

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

15
2017
Часть VII

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 15 (149) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 03.05.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Александр Сергеевич Тимофеев*, инженер-изобретатель машины времени, известный советскому и российскому зрителю как Шурик — персонаж комедий Леонида Гайдая.

Впервые этот герой появился в трилогии «Операция «Б» и другие приключения Шурика» в 1965 году. Милый, застенчивый, но в то же время находчивый и отважный студент так понравился зрителям, что уже через два года вышло продолжение: «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика».

Гораздо позже, в 1973 году, Леонид Гайдай задумал экранизировать пьесу Михаила Булгакова «Иван Васильевич». Главного героя этого произведения звали вовсе не Шурик, а Николай Иванович. И сыграть его могли Олег Видов и Валерий Погорельцев. Но в процессе поиска актера на эту роль Гайдай решил заменить булгаковского Тимофеева на любившегося ему самому Шурика. Так герой, сыгранный Александром Демьяненко, превратился из очкарика-студента в чуть недотепистого, но по-своему

талантливого инженера-изобретателя Александра Сергеевича Тимофеева, который изобрел машину времени и провел не вполне удачное ее испытание в домашних условиях.

Примечательно, что сценарий писался под Юрия Никулина в роли Ивана Васильевича. Но Никулин категорически отказался сниматься в фильме, снятом по Булгакову и обреченном, по его мнению, на безвестность и долгие годы забвения на пыльных архивных полках.

Однако в 1973 году фильм Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», что называется, взорвал прокат и собрал свыше 60 миллионов зрителей.

Сейчас этот фильм держится в первой двадцатке советских фильмов по популярности. В США этот фильм известен под слегка измененным названием: «Ivan Vasilievich: Back to the Future», чем проводится аналогия с фильмом Роберта Земекиса «Назад в будущее».

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Погодаева А. В. Особенности общения со сверстниками детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями.....	625
Рахматов И. И., Саидова Р. М. Уровни технологии обучения школьному курсу физики.....	627
Rakhmonov A. B. The formation of communicative competence of bachelors in the university	628
Рючина С. А. Применение информационных технологий в преподавании математики	631
Салова Л. В. Социально-коммуникативное развитие дошкольников в игре.....	633
Соловьева О. А. Применение метода рационализации при решении нестандартных неравенств	636
Станкевич А. В., Горбачева С. М., Долматов В. П., Сычёв Ю. В., Подлuzская О. М., Евстафьева С. А. Авторитет педагога и его влияние в становлении личности обучающихся	640
Толмачинская Р. В. К вопросу о развитии эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста в театрализованной деятельности	642
Удина Е. Н. Диагностическая методика по определению аппликационных умений и навыков у детей дошкольного возраста	645
Хасанова Ш. Т., Нурматова И. Т., Садыкова Ш. А. Значение архитектурных памятников Узбекистана в воспитании элементов национальной гордости у детей дошкольного возраста	650
Хохлова В. А. Методы и средства формирования и развития регулятивных универсальных учебных действий младших школьников	652

Чариев Т. Эффективные методы обучения истории	654
Чемоданова А. В. Сценарий совместной деятельности взрослых с детьми раннего возраста в период адаптации	656
Чертков П. В., Дударь М. О. Эффективность использования презентации на уроке «Окружающий мир» в начальной школе	658
Чертков П. В., Поддубная В. В. Учебник как средство организации самостоятельной работы младших школьников на уроках окружающего мира	659
Якушева Т. С. Методика формирования научной межкультурной коммуникации в высшей школе.....	662

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Мельникова А. Н. Тренер как основное звено в деятельности спортивной школы	666
Панамарчук Н. К. Сравнительные особенности атакующей техники удара рукой в восточных и западных единоборствах	668
Разуваева И. Ю., Мадаминова Г. М. Экономика в области спорта	672
Русакова Н. Г. Взаимодействие физической культуры и спортивной медицины.....	674
Турсунов Х. З., Хакимова Ф. Т., Холиева Н. Х. Спортивное сердце.....	677
Удалова Е. П., Кокурина Е. Н., Лихоманов Е. А. Занятия по физической культуре как средство социальной адаптации студентов-первокурсников	679
Фетисова Н. А. Сравнительная характеристика физического развития спортсменов, специализирующихся в ациклических видах спорта.....	681

Халмурадов Р. Н., Махмудов В. В., Арисланов И. Т.	
О значимости использования информационных технологий в образовательном процессе по физической культуре учащейся молодёжи	684
Щербатенко М. В.	
Спорт для здоровья	686
Щербатенко М. В.	
Роль физической культуры и спорта в воспитании личности студента.....	688

ФИЛОЛОГИЯ

Azimova S.	
The place of the component on the analysis of the translation work	691
Aripova N. R.	
Methodology of writing in a foreign language ..	693
Aripova N. R.	
Reading strategies in foreign languages	694
Berdiyeva R. K.	
National beginnings in American literature	696
Jumaeva N. G., Tursunova D. A.	
The ways of translation of phraseological units with colors	698
Kamalova D. A.	
Linguoculturology as a new direction of contemporary linguistics.....	700
Карелова Д. Г., Гурьянова Т. П.	
Процесс терминологизации и детерминации терминов в профессиональном языке	702

Mamadaliyeva S. A., Khamidova M. K.	
Theories of meaning in present day linguistics ..	705
Манукян Г. В.	
Роль концепта в выражении национальной картины мира	707
Мельникова М. Ю.	
Мотив «гендерное неравенство» в романе Х. Ли «Убить пересмешника»	709
Мкртычева Н. С., Мильцева Е. А.	
Билингвизм как тенденция развития современного общества	712
Нарматова Г. Х.	
Reasons of influence of English borrowings on development of Kyrgyz vocabulary during the last decades	714
Некрасова Н. С.	
Концепция Гражданской войны в документальной прозе П. Н. Врангеля	716
Halikova N. R., Hujamberdiyeva G. I.	
Romanticism in American literature	718
Чеботарева К. В.	
Сложноподчиненные предложения с темпоральной семантикой в языке рассказов А. П. Чехова	721

ПРОЧЕЕ

Дражан Р. В., Братникова И. Б.	
Из опыта обратной связи судходной компании «Клиппер» (показатели и оценка деятельности).....	724

ПЕДАГОГИКА

Особенности общения со сверстниками детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями

Погодаева Алёна Викторовна, магистрант

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматривается значение общения детей дошкольного возраста, этапы развития общения со сверстниками в онтогенезе, особенности общения со сверстниками при общем недоразвитии речи.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, дети с нарушениями речи, сверстники, общение, формы общения

Невозможно переоценить значение общения в жизни человека. Взаимодействуя между собой, люди обмениваются знаниями, идеями, интересами, чувствами. Успех и благополучие человека напрямую зависит от того, как будет выстраиваться это взаимодействие.

Вопросами особенностей общения детей занимались философы и социологи (К. Ясперс, И. С. Кон), психолингвисты (А. А. Леонтьев), психологи (А. А. Бодалев, Г. М. Андреева, Я. Л. Коломинский).

Общение как самостоятельную теоретическую проблему рассматривали в середине 60-х годов XX века Б. Г. Ананьев, Б. Д. Парыгин, дальнейшую разработку она нашла в трудах М. Н. Аникеевой, А. В. Киричук, Х. Й. Лийметс, А. В. Мудрика, К. Д. Радиной и др. Вышеперечисленные исследователи в основном рассматривали формирование коммуникативных умений у детей школьного возраста.

Задача изучения формирования навыков общения у дошкольников 3–7 лет определила признание самоценности дошкольного детства и отношения к нему как к уникальному периоду развития личности. Основополагающей в этом вопросе является концепция деятельности А. Н. Леонтьева, а также психолого-педагогические исследования Д. Б. Эльконина, А. В. Запорожца, В. Г. Нечаевой, Я. Л. Коломинского, А. И. Аржановой, М. И. Лисиной и др.

Несмотря на многообразие и вариативность исследований, посвященных общению, в настоящее время отсутствует единый подход к определению и характеристике этого феномена.

Так, А. А. Леонтьев определяет общение как «систему целенаправленных и мотивированных процессов, обеспечивающих взаимодействие людей в коллективной деятельности, реализующих общественные и личностные, психологические отношения и использующих специфические средства, прежде всего язык» [2].

Р. С. Немов рассматривал общения как «обмен информацией между людьми, их взаимодействие» [4].

Согласно определению М. И. Лисиной, общение — «это взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата» [3].

Безусловно решающее значение общение имеет для развития ребенка, являясь одним из важнейших факторов его психического развития. Общение со взрослым определяет развитие и особенности контактов ребенка с другими детьми. Именно общение со сверстниками дает возможность отметить множество действий и обращений, которые не встречаются при общении со взрослыми. Контакты со сверстниками эмоционально насыщенные, сопровождаются резкими интонациями, криками, смехом. Кроме того, в общении со сверстниками, дети не соблюдают нормы и правила, которых необходимо придерживаться, общаясь со взрослым.

На протяжении дошкольного детства общение детей друг с другом изменяется по содержанию потребностей, мотивам и средствам общения. Этапы развития общения детей, по аналогии со сферой общения со взрослым, Е. О. Смирнова называет формами общения дошкольников со сверстниками.

Первый этап охватывает период от 2 до 4 лет, когда сверстник является партнером по эмоционально-практическому взаимодействию. Дошкольнику, прежде всего, необходимо привлечь к себе внимание и получить эмоциональный отклик сверстника. Как правило, действия, желания, настроения партнера ребенок не замечает, а воспринимает в нем лишь отношение к себе. На втором этапе (4 года) возникает потребность в ситуативно-деловом сотрудничестве со сверстником, его признании и уважении. Содержанием общения на рассматриваемом этапе становится совместная игровая деятельность. В возрасте 6–7 лет у детей наблюдается внеситуативно-деловая форма общения, устойчивые избирательные предпочтения [5].

В современной коррекционной педагогике существует мнение о необходимости углубленного изучения общения детей с различными видами речевой патологии, в том числе и при общем недоразвитии речи (далее ОНР). Опираясь на результаты исследования Е. Г. Федосеевой, можно говорить о том, что для старших дошкольников с речевыми нарушениями характерна ситуативно-деловая форма общения, что является нормой для дошкольников 2–4 лет без речевых нарушений. У малой части детей с нарушениями речи отмечается преобладание внеситуативно-познавательной формы общения [1].

Помимо системных нарушений речи, у детей с ОНР задерживается развитие психических процессов, не формируются навыки коммуникации. Все это не способствует развитию речемыслительной и познавательной деятельности, не позволяет развернуться процессу общения.

Осуществлению полноценного общения препятствуют бедность и недифференцированность словарного запаса, недостаточность глагольного словаря, несовершенство связной речи. Обозначенные особенности развития речи снижают потребность в общении. Трудности общения детей с ОНР проявляются в несформированности основных форм коммуникации, снижении потребности в общении. Кроме того, у таких детей имеются особенности поведения: наблюдается негативизм. Дети не заинтересованы в контакте, не ориентируются в ситуации общения.

Дети с ОНР не выполняют норм и правил общения со взрослыми и сверстниками, т. е. у них оказывается не сформированной сама культура общения. Это проявляется в бесцеремонности со взрослыми, отсутствии чувства дистанции, крикливых, резких интонациях. Дети используют в общении со взрослыми менее развернутую в содержательном и структурном отношении речевую продукцию, нежели в общении с ровесниками.

И. Ю. Левченко, Г. Х. Юсупова исследовали взаимосвязь личностного развития и коммуникации дошкольников с ОНР. Проведенное исследование позволило выделить три группы детей в зависимости от уровня коммуникативных нарушений и степени переживания речевого дефекта.

У детей первой группы не отмечается переживания речевого дефекта. При взаимодействии со взрослыми и сверстниками трудностей не наблюдается. Дошкольники широко используют невербальные средства общения, активно вступают в диалог, часто задают друг другу вопросы. Дети второй группы испытывают трудности в установлении контакта с окружающими и не стремятся к общению, на вопросы отвечают односложно, избегают ситуаций, которые требуют использования речи. В игре используют невербальные средства общения, демонстрируют умеренные переживания дефекта. Дошкольники этой группы редко проявляют инициативу в общении. Однако если к ним обратиться, они смогут поддерживать общение. Дети могут проявить активность, поддержать начатое общение в том случае, если тема разговора или ситуация вызывает эмоциональный отклик. На обращения партнеров по обще-

нию чаще реагируют практическими действиями, чем словесно. Активно комментируют свои действия и действия собеседника. Дети третьей группы замкнуты, агрессивны, имеют заниженную самооценку. Часто являются инициаторами конфликтных ситуаций. Для них характерен речевой негативизм, при котором дошкольники отказываются говорить или говорят неохотно и крайне мало. Дети избегают общения с окружающими, предпочитают скорее вступить в общение со взрослым, чем со сверстником. Дошкольники редко обращаются к сверстникам с просьбами или попытками что-либо обсудить. Наиболее употребляемый тип высказывания — вопрос, адресованный взрослому или без адресованный вопрос. При попытке сверстников привлечь их к совместной деятельности остаются безучастными, не поддерживают начатое общение. Дошкольники действуют молча, не учитывают невербальный контекст ситуации [6].

В результате исследования О. С. Павловой было установлено, что в коллективе детей с недоразвитием речи действуют те же закономерности, что и в коллективе нормально говорящих сверстников. Наблюдается высокий уровень благоприятности взаимоотношений среди сверстников, число «предпочитаемых» и «принятых» дошкольников значительно превышает число «непринятых» и «изолированных». Необходимо отметить, что дети, плохо владеющие коммуникативными средствами, находятся в состоянии неуспеха в различных видах деятельности. Они чаще всего оказываются среди «непринятых» и «изолированных». Их игровые умения развиты слабо, игра носит манипулятивный характер. Попытки общения таких детей со сверстниками не приводят к успеху, зачастую заканчиваются вспышками агрессии со стороны «непринятых» [1].

Успех во всех видах детской деятельности, необходимый уровень сформированности коммуникативных умений (дошкольники способны слушать и понимать обращенную к ним речь, четко излагать свои мысли), наличие положительных черт характера, безусловно обеспечивают лидерство. В игре такие дети наиболее активны: они предлагают сюжет, распределяют роли, нередко берут на себя «главные роли», подавляя при этом инициативу сверстников.

Степень тяжести речевого дефекта тесно связана с положением дошкольника в группе сверстников. Сравнительно хорошо развитую речь имеют дошкольники, занимающие высокое положение в системе личных взаимоотношений.

Дети с положительными качествами личности, хорошим поведением встречаются среди детей, занимающих неблагоприятное положение. Но у них имеется более тяжелое речевое нарушение, которое и является определяющим в иерархии межличностных отношений.

Дошкольники с ОНР часто не могут дать ответа о мотивах выбора собеседника. Они ориентируются не на собственное личностное отношение к партнеру, а на выбор и оценку его педагогом.

Ю. Ф. Гаркуша и В. В. Коржавина выделяют четыре группы детей с различными мотивами выбора партнеров по общению.

К первой группе относятся дети, которые не имеют осознанного мотива выбора. Они не могут ответить на вопрос о причинах положительного отношения к партнеру. Вторую группу составляют дети, выделяющие общее положительное отношение к сверстнику. Третья группа включает в себя дошкольников, которые при выборе партнера по общению опираются на его положительное поведение в группе. Дети

четвертой группы объясняют свой выбор интересом к совместной деятельности или выделяют положительные качества партнера [1].

Таким образом, детям с ОНР свойственны устойчивые и выраженные нарушения общения. Наличие речевого дефекта препятствует становлению у детей полноценных коммуникативных связей с окружающими, а также может приводить к изоляции в группе сверстников. В связи с этим требуется специальная коррекционная работа по целенаправленному развитию навыков общения у данной категории детей.

Литература:

1. Денисова О. А., Захарова Т. В., Поникарова В. Н. и др. Детская логопсихология: учебник для вузов. — М.: Владос, 2015. — 161 с.
2. Леонтьев, А. А. Психология общения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — 3-е изд. — М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005. — 368 с.
3. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. — Питер, 2009. — 320 с.
4. Немов, Р. С. Психология. В 3-х кн. Кн. 1.: Общие основы психологии: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. / Р. А. Немов. — 5-е изд. — М.: Гуманитар. изд. Центр Владос, 2008. — 687 с.
5. Смирнова, Е. О. Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. — СПб.: Питер, 2009. — 304 с.
6. Логопсихология: учебно-методическое пособие / авт.-сост. С. В. Лауткина. — Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. — 173 с.

Уровни технологии обучения школьному курсу физики

Рахматов Илхом Исматович, кандидат технических наук, доцент;
Саидова Раъно Мехриевна, преподаватель
Бухарский государственный университет (Узбекистан)

В технологии обучения в отличие от общей дидактики, не может нечто декларироваться, если его нельзя измерить, системно построить, и управляемо воспроизвести на практике. Такое положение относится не только структурным составляющим технологии обучения, но и самому понятию «технология обучения».

Обучения — это такая же производственная деятельность, как и любая другая, которая характеризуется не столько тем, что производится, сколько тем, как и какими средствами труда производится. С этой точки зрения, по-нашему мнению, целесообразно введение технологического параметра «уровень технологии обучения».

Если с этих позиций рассматривать уровни технологии обучения, то их окажется в истории педагогики не больше, чем эпохи в общественной истории в целом. [1]

I уровень ($t=1$) технологии обучения — соответствует эпохе педагогической деятельности индивидуального педагога, если можно так выразиться, работающего вручную. Это эпоха характеризуется работой учителя ничем не вооруженного, кроме своих собственных физических сил и органов, знаний и своего собственного мастерства. И так продолжается без существенных из-

менений тысячи лет человеческой истории, вплоть до середины XVIII в, когда первые учебники легли на столы учащихся.

II. уровень ($t=2$) технологии обучения, характеризуется использованием учебных книг в процессе обучения, Хотя первые учебные книги появились в ученических ранцах или в холщовых сумках в середине XVIII века, технология ее создания и использования еще не совершенна, а ей на пятки наступают новые средства обучения, т.е аудиовизуальные средства обучения.

III уровень технологии обучения ($t=3$). В этом уровне в процессе обучения на помощь учителю приходят аудиовизуальные средства обучения как диапроекторы, эпипроекторы, кодоскопы, кинопроекторы и телевидение.

IV уровни технологии обучения ($t=4$) в качестве технических средств обучения начинается использование простых устройств автоматического управления.

Качественно новым этапом в создании технических средств обучения является использование систем, автоматизирующих определенные учебные процедуры: передачу информации, контроль знаний, коррекцию учебной работы, составление учебной документации.

Автоматизированная обучающая система (АОС) определяется как совокупность технических, математических, лингвистических и информационно-методических средств, предназначенных для автоматизации обучающего диалога, поиск и обработка учебной информации.

Уровень технологии обучения ($t=5$) характеризуется внедрением вычислительной техники в школьный учебно-воспитательный процесс. Внедрение современных ЭВМ в систему образования открыла возможность создания автоматизированных обучающих систем (АОС) и автоматизированных обучающих комплексов (АОК).

И тут мы должны отмечать, что приобретение компьютеров и оснащение ими классные комнаты еще не означает V уровня технологии обучения. Надо постоянно иметь в виду принцип целостности проектирования и использования педагогической технологии и действовать в соответствии с этим принципом. Если в педагогическую систему (ПС) в качестве технического обучения вводится компьютер, то и другие элементы ПС должны быть в такой же степени подстроены под него, чтобы получилась качественно новая, совершенная педагогическая технология, охватывающая все дидактически возможные возможности компьютера.

Основным качеством любой технологии обучения должна быть подвижность, мобильность, способность к быстрым изменениям. В 70-х годах прошлого века возникло понятие информационной технологии, базирующейся на бумажных (книги и другие печатные материалы) и плеченосных носителях информации.

Особую роль в развитии информационных технологий сыграли компьютеры, различные электронные сред-

ства аудиовидеотехники и систем коммуникации. Именно с этими средствами связано понятие новых информационных технологий обучения.

Внедрение новых информационных технологий обучения не отрицает традиционных технологий, так как производство информации на бумажных и других твердых носителях продолжает расти быстрыми темпами, не уступающими производству информации на электронных носителях. В этом свете информатизация образования представляется как комплекс мероприятий, связанных с насыщением образовательной системы информационными средствами, технологиями и продукцией. В настоящее время одной из самых серьезных проблем является проблема адаптации человека в новой информационной среде.

Вместе с тем, многие специалисты далеки от идеализации роли новейших технологий и даже ставят под сомнение их использование. Так, например, японский педагог С. Судзуки считает, что ЭВМ, с одной стороны, помогают развивать интеллект учащихся, но, с другой стороны, не обеспечивают прочного закрепления знаний. Французский педагог Л. Легран, рассматривая феномен мотивации учащихся при работе с компьютером предлагает проанализировать, является ли возникающая при этом игра учебной [2]. Кроме того, компьютерные занятия имеют и негативные последствия - невроз, снижение зрения и др.

В целом специалисты сходятся во мнении, что необходим комплексный подход к анализу новейших средств обучения, подразумевающий качественную подготовку учителей, а также сотрудничества ученых, педагогов и специалистов в области новейших технологий.

Литература:

1. Б. Х. Рустемов., И. И. Рахматов Модель целостной технологии обучения школьному курсу физике. Бухара., Дурдона, 2011. 52 с.
2. Технология обучения (саентология) www.google.ru.
3. Тарасов Л. В. Современная физика в средней школе. М., Просвещение, 1990, 288 с.

The formation of communicative competence of bachelors in the university

Rakhmonov Azizkhon Bositovich
Uzbekistan state worldlanguages university, Tashkent

The article considers the essence and components of communicative competence. The author considers the model of formation of communicative competence of bachelors at University.

Keywords: *communicative competence, bachelors, the value of education, human abilities, modern higher education establishments, competence*

Today, for the world educational space, the actual task is to improve the quality of education. The solution of this task directly depends on the content of education, the modernization of educational technologies, as well as the rethinking of the strategy, goals and results of education.

In Uzbekistan today, at all levels of education, a competent approach is being implemented, which lays new goals and results.

Competence, as a person's ability to act in a concrete life situation realizing all his inner potential, is today the

main results of education. The list of modern educational competencies is approved at all levels of the government and is fixed in various government documents. One of the main competencies in this list is the communicative competence of the individual.

With the introduction of a two-level system of education in modern universities, the methods and technologies of teaching have radically changed. If the research program is mainly carried out in the magistracy, then within the framework of the bachelor's degree, priority is given to applied methods and information and communication technologies, which in some cases hampers the students' mastery of communicative competence. One of the main features of the bachelor's program is a significant reduction in the number of hours for students, which, to some extent, aggravates the students' mastery of such important components of communicative competence as lexical and speech literacy. However, such skills that are part of communicative competence, such as communicative tactics, oratory, speech etiquette, active listening have great potential for development precisely in the bachelor's system [6, p. 50].

Communicative competence means the ability to establish and maintain the necessary contacts with other personalities, a certain set of knowledge, skills, and skills that realizes effective interaction [1, p. 400]. This competence implies the ability to change the depth and circle of communication, understand and be understandable for your opponent. The formation of communicative competence occurs in conditions of direct communication, and therefore is a qualitative result of the experience of communication within a group or a couple. This communicative experience is acquired not only in the process of direct interaction within the walls of the university, but also indirectly, namely through literature, theater, and cinema, from which the person draws information experience about the nature of social and communicative phenomena and situations, the characteristics of interpersonal interaction, ways Negotiating and resolving communicative conflicts. In the process of studying at a university, a bachelor student masters the communicative sphere by borrowing from the socio-cultural environment the methods of analyzing communicative phenomena and situations in the form of verbal and visual forms [7, p. 244].

Communicative competence is the ability to realize linguistic competence in various situations of speech interaction, taking into account social norms and rules of behavior, and also the communicative appropriateness of the speaker's speech. Communicative competence includes literate speech, competent pronunciation, the use of oratorical skills in conversation, the ability to find an approach to your opponent [2, p. 10].

Guided by the structure of communication accepted in social psychology, which includes perceptive, communicative and interactive components, communicative competence can be viewed as an integral part of the communication process. In this case, the communicative process of interaction is

viewed as a process of information exchange between subjects. The basic communicative skills and abilities included in the communicative competence include the ability to navigate in situations of various communicative nature, the ability to effectively interact with a partner, taking into account various social and personal factors, the skills of self-regulation and regulation of communicative situations, the skills of constructive communication, as well as the internal potential of the individual, Necessary for the creation and implementation of communicative situations [8, p. 46]. The components of communicative competence include the understanding of the social situation, the mastery of communicative tactics, the ability to analyze gestures, facial expressions and intonations, the mastery of speaking skills, the knowledge of communication strategies and the ability to apply them, the knowledge of the business type of vocabulary, the possession of ethical norms, the possession of active listening techniques, the availability of literate written and oral speech, as well as the ability to argue their point of view [4, p. 452].

Within the framework of bachelor's programs, the following conditions are necessary to create communicative competence:

- development of a model for the formation of communicative competence of bachelors and software-methodical support for its practical implementation;
- application of communicative-active methods in teaching disciplines
- the possession of teachers of a certain level of formation of professional communicative competence [3, p. 46].

For the basic definition of communicative competence within the framework of the implementation of this model, the following was taken: the system of internal resources necessary for constructing an effective communicative action in a certain range of situations of interpersonal interaction. For the structure of communicative competence of bachelors, the sum of such components as verbal and communicative component, linguistic component, verbal-cognitive component, meta-communicative component is accepted. The verbal-communicative component of communicative competence is the ability to process, group, memorize and reproduce knowledge, factual data, applying linguistic designations. The linguistic component of this competence appears as the ability to understand, reproduce an unlimited number of sentences with the help of learned linguistic signs and the rules of their combination. The verbal-cognitive component of competence is the ability to take into account in contextual speech interaction contextual adequacy in the use of linguistic units for the implementation of communicative activity. The communication component of communicative competence is the ability to master the conceptual apparatus necessary for analyzing and evaluating the means of speech interaction. The content of the training of bachelors of pedagogical and psychological-pedagogical activity included the author's training course "Etiquette and negotiations", which realizes the activity approach on the means of technology of socio-psychological training, pedagogical design. [9]

The indicators of formation include the presence of developed speech, the ability to compose and to conduct pedagogical documentation, communication control and communicative tolerance. In accordance with these criteria, three levels of the formation of communicative competence of bachelors were developed. The high level of the formation of communicative competence is characterized by:

- awareness of the importance of their communicative qualities in professional activity;
- the effectiveness of speech influence and knowledge of the language norms (orthoepic, lexical, derivational, morphological, syntactic, spelling and punctuation norms);
- communicative perfection of speech (accuracy, accuracy, relevance, clarity, purity, wealth, diversity, expressiveness of speech);
- knowledge of speech etiquette;
- the knowledge of the official business style as a kind of literary language;
- the ability to self-regulate and control one's own behavior, emotions, speech;
- the ability to easily adapt to the characters, habits, attitudes or claims of others;
- the readiness to recognize the right of others to individuality and respects her;
- willingness to demonstrate positive emotional reactions in communication [5, p. 300].

The average level of the formation of communicative competence is characterized by the following features:

- the availability of generally correct, but incomplete knowledge and skills for speech interaction;
- insufficiently developed speech, which needs to improve communicative qualities;
- insufficient ability to design and maintain business documentation;

In the emotional manifestations:

- the subject correlates his reactions with the behavior of the surrounding people;
- the subject can be irritated in cases where the partner complains, nervous a subject can in certain situations adapt to the nature, habits, attitudes or claims of others;
- the subject is sometimes able to forgive others for harsh statements or insults [5, p. 300].

The low level of the formation of communicative competence is characterized by:

- a negative attitude to the importance of communicative competence in their professional activities;
- an erroneous definition of the essence of the communicative qualities of the person, a misconception of communicative competence;
- poorly developed speech;
- poor documentation;
- high impulsiveness in openness, relaxedness;
- the behavior of the subject is not very subject to changes depending on the situation of communication and not in when it relates to the behavior of other people;
- the subject evaluating behavior, the way of thinking or individual characteristics of people, sees as a standard of himself;
- the subject denies the partner the right to individuality;
- the inability to hide or at least smooth out unpleasant feelings that arise when confronted with non-communicable qualities of the partners;
- inability to forgive others for his mistakes, awkwardness, unintentionally caused to the person troubles [5, p. 300].

Conducting a comparative analysis of the first and last results of a diagnostic study, we can draw the following conclusions. The level of communicative abilities is diagnosed at a high level in 68 % of students, while at the control stage of diagnosis this figure was 23 %. A high level of communicative tolerance for the third year of the model implementation was 72 %, while at the control stage this level was diagnosed in 34 %. Among the most preferred behavior strategies, the majority of students in the third year of model implementation identified “compromise” and “competition”, but at the control stage, students generally preferred “competition”, “compliance”, and “avoidance.” Successful formation of communicative competence Bachelors in the process of higher professional education is possible only with the implementation of an integrated approach, consisting in purposeful activity, systematic monitoring of the implementation efficiency As well as in the implementation of general pedagogical requirements. The implementation of the author's training course allows forming the communicative competence of bachelors at a high level, which allows them to be competitive and popular in their field in the future.

References:

1. Ampleeva V. V, Surnin D. I., Formation of communicative competence of future specialists in physical culture and sports in the university // *Young Scientist*. 2012. № 3. P. 399–405.
2. Bogdanova A. V., Actual issues of formation of information-communicative competence among university students // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2014. № 3. P. 9–13.
3. Bogdanova A. V., Formation of information and communication competence of university students using the technology of educational fields as a scientific problem // *The Baltic Humanities Journal*. 2014. № 4. P. 46–50.
4. Bogdanova A. V., Yarygin A. N., Analysis of the use of information and communication technologies by students of humanitarian directions of preparation // *Vector of science of Togliatti State University*. 2012. No. 4 (22). Pp. 351–356.

5. Bogdanova A. V., Yarygin A. N., Structure of information-communicative competence as a reflection of its activity nature and social influence // Vector of science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology. 2013. No. 1 (12). Pp. 300–303.
6. Meteleva L. A., To the question of the relationship between socialization and the formation of communicative competence of students in the process of teaching a foreign language // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2014. № 1. P. 49–51.
7. Meteleva L. A., Osadchenko I. I., Konovalova E. Yu., Psihologo-pedagogichesky aspects of formation of communicative competence of students in the course of training to a foreign language // the Vector of a science of Tolyatti state university. 2014. No. 1 (27). Pp. 243–246.
8. Meteleva L. A., Formation of communicative competence as a means of developing situational adaptability of students in the process of teaching a foreign language // The Baltic Humanities Journal. 2014. № 2. P. 45–47.
9. Surnin D. I., Formation of communicative competence of future specialists in physical culture and sports through active teaching methods // Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2012. T. 14. № 2–1. Pp. 92–95.

Применение информационных технологий в преподавании математики

Рючина Светлана Александровна, учитель математики
МБОУ СОШ № 3 г. Пушкино (Московская обл.)

В последнее время все больше внимания уделяется вопросу внедрения современных информационных компьютерных технологий практически во все сферы деятельности человека. Естественно, сфера образования не могла стать здесь исключением. Более того, именно сфера образования наряду с немногими другими характеризуется огромным потенциалом и разнообразием направлений применения компьютерных технологий.

Системное, эффективное формирование информационно-коммуникативной компетенции для основной массы учащихся сегодня возможно только при условии использования ИКТ.

Применение компьютерных технологий обучения позволяет видоизменять весь процесс преподавания, реализовывать модель личностно-ориентированного обучения, интенсифицировать занятия, а главное — совершенствовать самоподготовку обучающихся. Безусловно, современный компьютер и интерактивное программно-методическое обеспечение требуют изменения формы общения преподавателя и обучающегося, превращая обучение в деловое сотрудничество, а это усиливает мотивацию обучения, приводит к необходимости поиска новых моделей занятий, проведения итогового контроля.

Компьютерные технологии обучения предоставляют большие возможности в развитии творчества, как учителя, так и учащихся. Современное информационное общество ставит перед всеми типами учебных заведений и прежде всего перед школой задачу подготовки выпускников, способных:

- гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях,
- самостоятельно критически мыслить;

- грамотно работать с информацией;
- быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах.

Использование ИКТ в учебном процессе предполагает повышение качества образования. Процесс организации обучения школьников с использованием ИТ позволяет

- сделать этот процесс интересным, ярким, разнообразным за счет использования мультимедийных возможностей современных компьютеров;
- эффективно решать проблему наглядности обучения, расширить возможности визуализации учебного материала, делая его более понятным и доступным для учащихся;
- индивидуализировать процесс обучения за счет наличия разноуровневых заданий, за счет погружения и усвоения учебного материала в индивидуальном темпе;
- самостоятельно анализировать и исправлять допущенные ошибки, корректировать свою деятельность, в результате чего совершенствуются навыки самоконтроля;
- осуществлять самостоятельную учебно-исследовательскую деятельность (моделирование, метод проектов, разработка презентаций, публикаций и т. д.).

Практическое применение курсов «Живая математика» и «Geogebra» проводится на основе тематического планирования, составленного с учетом школьной программы.

Проводимые уроки часто носят исследовательский характер.

Выполнение практической работы требует от учащихся навыков работы с компьютером.

Основная роль в организации данного процесса отводится учителю:

- 1) координировать деятельность учащихся на уроке;
- 2) оперативно реагировать на разрешение возникающих трудностей и оказание помощи при выполнении заданий;
- 3) организация помощи со стороны «учеников-консультантов», в качестве которых выступают учащиеся хорошо знающие предмет.

Урок в 7 классе по геометрии.

Цели: 1) ввести понятие перпендикуляра к прямой, медианы, биссектрисы треугольника; 2) доказать теорему о перпендикуляре; 3) научить строить медианы, биссектрисы, высоты треугольника; 4) закрепить полученные знания и показать умение применять их при решении задач с использованием компьютера.

План.

1. Организационный момент. (2мин)
2. Повторение основных правил работы в компьютерном классе, особенностей проведения интегрированного

урока (работа в среде «Живая математика» или в программе «Geogebra») (5 мин.)

3. Объяснение материала. Теоретический аспект (15 мин).

4. Выполнение практической работы с использованием программной среды «Живая математика» или в программе «Geogebra». Индивидуальная форма работы с компьютером. (10мин).

5. Проверка результатов (по ходу выполнения) (3 мин)

6. Завершение работы с компьютером (2 мин).

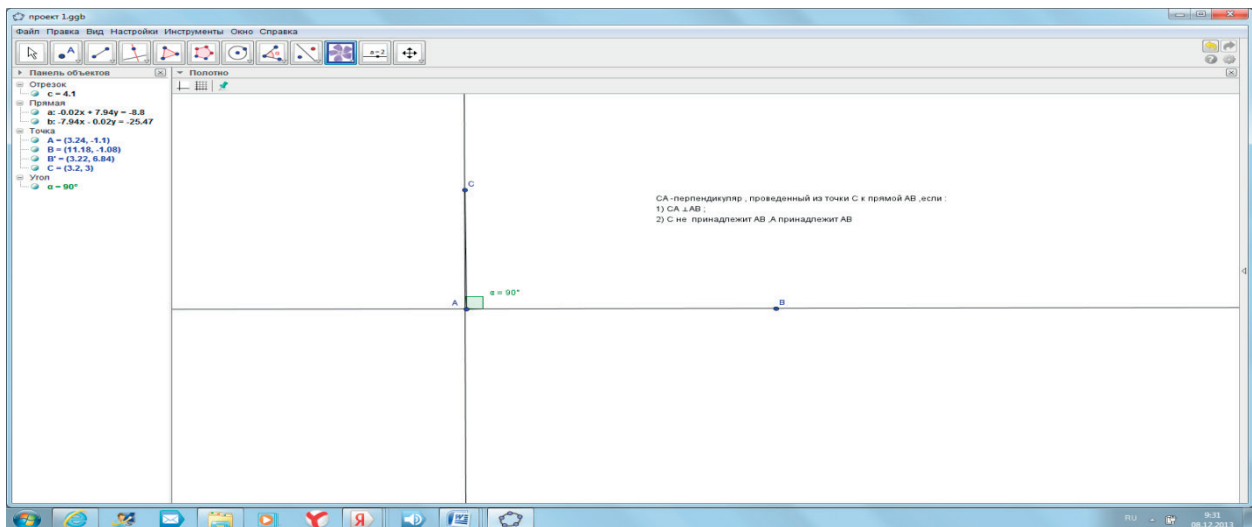
7. Обобщение и выводы (7 мин).

8. Оценка деятельности на уроке. (3 мин)

9. Домашнее задание. (2 мин).

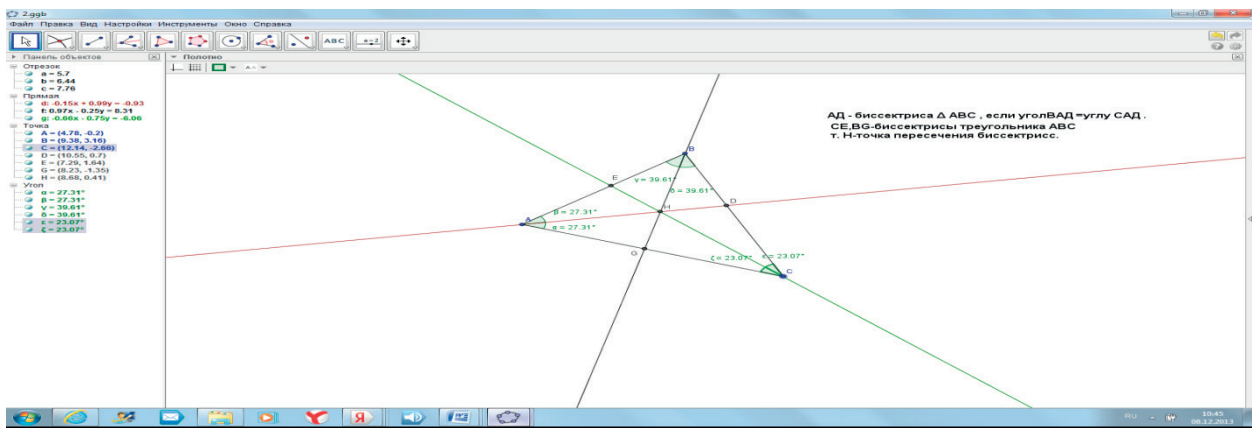
Ход урока.

1 фрагмент. Практическая работа выполняется в программе «Geogebra». Проведем демонстрацию построения перпендикуляра: — начертим прямую АВ, — отметим точку С, не лежащую на прямой АВ, — через точку С проведем прямую, перпендикулярную АВ. Точку пересечения прямых обозначим А.

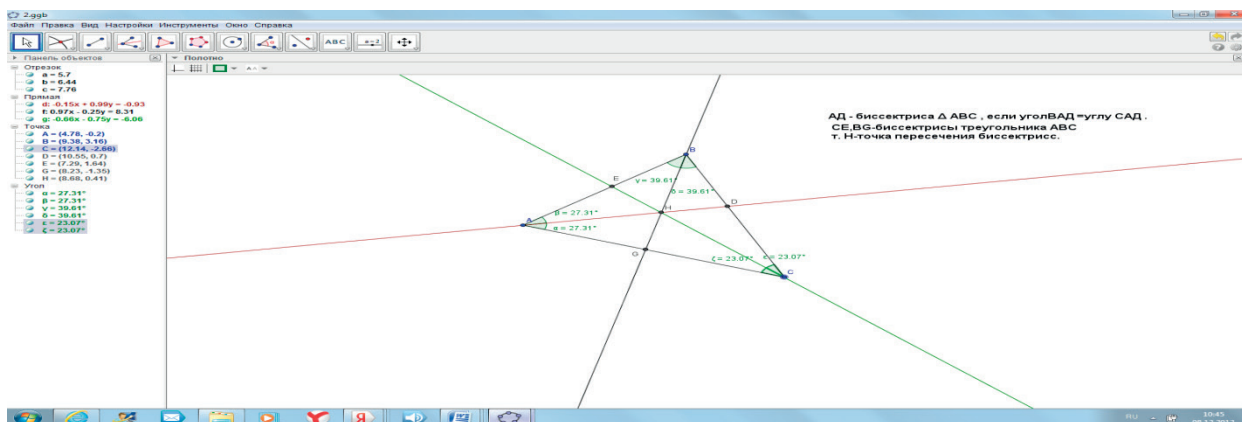
2 фрагмент. Практическая работа выполняется в программе «Geogebra». Построим медианы треугольника:

- начертите треугольник ABC;
- на каждой стороне отметьте точками середины сторон;
- соедините точки с противоположными вершинами треугольника.

3 фрагмент. Практическая работа выполняется в программе «Geogebra».

Построим биссектрисы треугольника: начертите треугольник ABC; — проведите биссектрисы его углов; — отметьте точки пересечения биссектрис со сторонами треугольника.

Таким образом, говоря об использовании ИКТ на уроках геометрии, следует еще раз подчеркнуть, что использование возможностей современных средств информационных технологий имеет очевидные преимущества: это большая

наглядность и значительная экономия времени в решении поставленных задач. Использование ИКТ, также способствует развитию познавательной деятельности учащихся, в достижении ими более высоких результатов.

Литература:

1. Зайцева С. А. Иванов В. В. «Информационные технологии в образовании»/
2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. Москва. Академия. 2013. — 192 с.
3. Кулагин В. П., Найханов В. В., Овезов Б. Б. и др. Информационные технологии в сфере образования. Москва. Янус, 2014. — 248 с.
4. Тихонов А. Н. Информационные технологии и телекоммуникации в образовании и науке: Материалы международной научной конференции, ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика». — М.: ЭГРИ, 2007. — 222 с.

Социально-коммуникативное развитие дошкольников в игре

Салова Людмила Вениаминовна, методист

ГБОУ ДПО Центр повышения квалификации «Ресурсный центр г. о. Сызрань Самарской области»

Важнейшим условием интеллектуального и социального развития ребёнка, по мнению психологов и педагогов, считается его постоянное общение со сверстниками и взрослыми. Принимая во внимание, что ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте является игра, можно сказать, что именно игру можно назвать самым эффективным средством формирования коммуникативных способностей у детей дошкольного возраста.

Игра способствует раскрытию в ребенке творческих способностей, формированию произвольного поведения, адекватной самооценки и самостоятельности, усвоению норм и правил поведения в обществе, овладению социальными умениями и навыками.

Зная обо всех преимуществах игры, по сравнению с другими видами детской деятельности, педагоги, работающие в дошкольных учреждениях, применяют ее как ненавязчи-

вое средство, позволяющее решать многие педагогические и психологические задачи:

- установление контакта со сверстниками и взрослыми;
- формирование положительных взаимоотношений между детьми;
- умение разрешать конфликтные ситуации;
- усвоение норм и ценностей, принятых в обществе.

Для того, чтобы заинтересовать детей и привлечь их в игру, педагогу необходимо создать соответствующую развивающую предметно-пространственную среду, в которой могут находиться:

- центр сюжетно-ролевых игр;
- уголок дидактических игр;
- театральный уголок;
- центр ряженья;
- спортивный уголок.

Но задача педагога состоит не только в том, чтобы организовать игровое пространство, но и в том, чтобы научить детей играть вместе, брать на себя роли и действовать согласно игровым правилам и сюжету игры.

Чтобы дети играли совместно, от педагога требуется внимательное отношение к каждому ребенку, ведь нередко в играх проявляются отрицательные эмоции или такие черты характера, которые могут разрушить добрые взаимоотношения между детьми — неуверенность, обидчивость, застенчивость, высокомерие.

На протяжении всей игры педагог должен поддерживать интерес детей, принимая во внимание способности и психологические особенности каждого ребенка.

Используя различные педагогические приемы, можно спровоцировать детей на активное общение. Самым эффективным приемом считается введение заданий, решение которых требует совместного обсуждения. Таким образом, педагог предотвращает постепенное угасание игры и способствует возникновению активного общения между детьми.

Руководство игрой со стороны педагога многоуровневый процесс.

Чем младше дети, тем более простые по содержанию игры им предлагаются, и в этих играх педагог выступает либо организатором, либо равноправным партнером. На данном этапе перед ним стоит задача — вовлечь детей в совместную игру со сверстниками. На этом уровне дети лишь выполняют конкретные игровые действия, которые спланировал педагог.

Более сложный уровень характеризуется тем, что дети в игре пытаются выполнять роль ведущего, при этом они способны анализировать и давать оценку своим игровым действиям и действиям партнеров. Педагог постепенно уступает лидирующие позиции и становится координатором игры.

Самый сложный уровень предполагает самостоятельный выбор детьми игры и партнеров, изменение сюжета игры, установление игровых правил. На этом уровне педагог в меньшей степени выступает в роли координатора, а в большей — в роли наблюдателя. Но, тем не менее, его задача состоит в том, чтобы каждый ребенок побыл в роли ведущего, и чтобы эта роль стала для него успешной.

Одной из современных игровых технологий, которая способствует формированию у детей социально-коммуникативных навыков поведения, являются игры-тренинги. Они помогают дошкольникам освоить нормы поведения, принятые в обществе.

Большой толковый психологический словарь трактует понятие «тренинг» следующим образом — «тренинг вообще — любая учебная программа или набор процедур, разработанных для того, чтобы в результате их осуществления был получен конечный продукт в виде организма, способного на некоторую определенную реакцию (реакции) или участие в некоторой сложной, требующей уме-

ний деятельности». Т. е. понятие «тренинг» подразумевает тренировку, выработку определенных поведенческих умений и навыков.

Что же представляют собой игры-тренинги и в чем их отличие от традиционных видов детских игр?

В играх-тренингах основную функцию выполняет, конечно же, тренинг, а игра является лишь привлекательной для детей формой. Игра в данном случае носит второстепенный характер.

В сценарий тренинга можно включить только элементы игры, а развернуть ее полностью не удастся.

Как следствие, еще одно отличие — игра, включенная в тренинг, непродолжительна и ограничена временными рамками тренинга. Как только заканчивается тренинг, прекращается и игра.

Отличительной чертой является и то, что игра, включенная в тренинг, приобретает определенную цель (обучающую, развивающую, психологическую) и результат.

Среди различных видов детских игр существуют такие, в которые дети могут играть поодиночке, либо вместе, т. е. возникает определенная группа, состоящая из участников игры. Отличие игр-тренингов в том, что в них можно играть только с партнерами, в составе группы, если участник один, то игра-тренинг теряет всякий смысл.

И последнее отличие, игра-тренинг не может состояться без ведущего, который является ее организатором и руководителем всего игрового процесса.

Как и в других видах детских игр, в играх-тренингах находят свое отражение социальные взаимоотношения и самые разнообразные поведенческие стили, существующие в обществе.

Игры-тренинги формируют у ребенка положительную самооценку, собственный образ «Я», способствуют развитию социально-коммуникативных навыков, необходимых для успешного существования в обществе.

Педагогу, использующему в своей работе игры-тренинги, удастся создать в детском коллективе доброжелательные отношения, вызвать у детей радость от общения со сверстниками, и в то же время каждый ребенок будет осознавать свою неповторимость и непохожесть на других.

Еще одним достоинством игр-тренингов являются их правила, которые позволяют влиять на взаимоотношения детей:

- все роли, в том числе и привлекательные, выполняются участниками поочередно;
- игровые действия детей носят согласованный характер;
- схожесть и одновременность в выполнении игровых действий воспитывает в детях партнерские отношения.

Как же проводятся игры-тренинги?

Они состоят из двух этапов:

1. Приветствие участников игры. Педагог вместе с детьми садится в круг и все участники поочередно произносят слова приветствия. Это может быть фраза, типа: «Доброе утро, Денис, я очень рад нашей встрече».

2. Ход игры-тренинга, руководство которой осуществляет педагог.

Для формирования у дошкольников социально-коммуникативных навыков можно использовать, например, такие игры-тренинги...

1. «Веселая песенка».

Игровая задача: создать в группе доброжелательную атмосферу, способствовать возникновению у дошкольников дружеских чувств.

Ход игры:

Ведущий:

— Я держу в руке клубок. Теперь я намотаю нить на пальчик, а затем отдам клубок, сидящему слева от меня Денису, и пропою ему песенку «Я очень рада, что в нашей группе есть Денис». Денис, получив клубок, также наматывает нить на пальчик и передаст клубок дальше, и каждый раз мы будем петь обладателю клубка веселую песенку. Игра закончится, когда клубок, пройдя по кругу, вернется ко мне.

Ведущий:

— Клубок снова у меня в руках, посмотрите, он соединил нас вместе одной ниточкой, а это значит, что мы будем дружить и играть все вместе.

2. «Поводырь».

Игровая задача: воспитывать в детях терпимое отношение к тем, кто ограничен в своих физических возможностях, способствовать возникновению эмпатии.

Ход игры:

Ведущий:

— Все участники игры, встаньте парами. Первым встанет «поводырь» — тот, у кого глаза открыты. Вторым — «слепой» — тот, у кого глаза закрыты. Слепой не может приближаться к поводырю, он находится от него на расстоянии вытянутой руки, и может лишь касаться его кончиками пальцев. Поводыри медленно передвигаются по группе, слепые идут следом. Теперь поводыри идут быстрее, слепые — не отставайте.

— А теперь участники могут поменяться ролями.

3. «Скульптура».

Игровая задача: обучать детей невербальным способам общения.

Ход игры:

Ведущий:

— Я предлагаю вам всем разделить поровну на две группы. В первой группе будут «скульпторы», во второй — «глина». Каждый скульптор выбирает себе понравившуюся глину и лепит из нее скульптуру. Это может быть любой предмет, животное, растение — все, что вы захотите. Разговаривать нельзя.

— Теперь скульпторы подойдите к произведениям своих коллег и попытайтесь отгадать, что изображает каждая скульптура. Разговаривать нельзя.

— А теперь участники могут поменяться ролями.

4. «Луноход».

Игровая задача: формировать у дошкольников партнерские отношения, умение действовать в команде.

Игровое оборудование: дистанционные пульта управления.

Ход игры:

Ведущий:

— Все участники игры, встаньте парами. Один из вас будет луноходом, другой оператором космического центра. Операторы с помощью своих пультов и команд направляют движение луноходов к цели. Будьте внимательны. Если луноходы столкнутся, они сломаются и прекратят свое движение. Победит тот, кто достигнет цели быстрее всех и ни с кем не столкнется.

— А теперь участники могут поменяться ролями.

5. «Огонь, вода, воздух, земля».

Игровая задача: развивать у детей внимание, быстроту реакции, умение действовать по команде.

Ход игры:

Ведущий:

— Я предлагаю всем встать в круг. Когда я произнесу слово «воздух», вы поднимите руки вверх, вот так. Когда прозвучит слово «вода» — вытяните руки вперед, вот так. Когда услышите слово «огонь» — будете вращать руками, вот так. Когда прозвучит слово «земля» — опустите руки вниз, вот так. Будьте внимательны. Кто ошибется, выбывает из игры.

Игра представляет собой самый эффективный вид детской деятельности, который стимулирует социально-коммуникативное развитие детей, помогает им выстроить отношения со сверстниками и взрослыми, понять и принять ценности и нормы поведения, существующие в обществе.

Применение метода рационализации при решении нестандартных неравенств

Соловьева Ольга Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В современном российском обществе в связи с введением единого государственного экзамена стал весьма актуальным вопрос наиболее быстрой и эффективной подготовки к нему. Эта проблема волнует не только родителей и школьников, но педагогов и методистов. С первых лет проведения данного заключительного испытания основной школы разрабатываются меры интенсивного «подтягивания» обучающихся. Очевидно, что подготовка к государственной итоговой аттестации требует четко организованного системного повторения изученного материала и более глубокого усвоения отдельных тем. Обычно особую трудность ученики испытывают при решении заданий повышенного уровня, поскольку их отличает ярко выраженный нестандартный характер [5, с. 845].

Материал, необходимый для построения верного решения, может относиться к различным разделам школьного курса математики, например, неравенства и системы

неравенств. Решение неравенств тривиальными алгебраическими методами вызывает у обучающихся ряд трудностей вычислительного характера. Также некоторые сложности могут возникать и при использовании метода интервалов. Для расширения возможностей применения метода интервалов при решении неравенств используем принцип рационализации, известный в математике как метод декомпозиции (Моденов В. П.) или метод замены множителей (Голубев В. И.). Он заключается в замене сложного выражения $F(x)$ на более простое выражение $G(x)$ (в конечном счете, рациональное), при которой неравенство $G(x) \vee 0$ равносильно неравенству $F(x) \vee 0$ в области определения выражения $F(x)$.

Выделим некоторые выражения F и соответствующие им рационализирующие выражения G (рис. 1), где q, p, h, g, f — выражения с переменной x ; ($h > 0$; $h \neq 1$; $f > 0$; $g > 0$), a — фиксированное число ($a > 0$; $a \neq 1$) [4].

№	Выражение F	Выражение G
1	$\log_a f - \log_a g$	$(a-1)(f-g)$
1a	$\log_a f - 1$	$(a-1)(f-a)$
1б	$\log_a f$	$(a-1)(f-1)$
2	$\log_h f - \log_h g$	$(h-1)(f-g)$
2a	$\log_h f - 1$	$(h-1)(f-h)$
2б	$\log_h f$	$(h-1)(f-1)$
3	$\log_f h - \log_g h$ ($g \neq 1, f \neq 1$)	$(f-1)(g-1) \times$ $\times (h-1)(g-f)$
4	$h^f - h^g$ ($h > 0$)	$(h-1)(f-g)$
4a	$h^f - 1$	$(h-1)f$
5	$f^h - g^h$ ($f > 0; g > 0$)	$(f-g)h$
6	$ f - g $	$(f-g)(f+g)$

Рис. 1. Соответствующие выражению F рационализирующие выражения G [4]

Рассмотрим следствия, выделенные с учетом области определения функций:

$$1. \log_h f * \log_p g \vee 0 \Leftrightarrow (h-1)(f-1)(p-1)(g-1) \vee 0,$$

$$2. \log_h f + \log_p g \vee 0 \Leftrightarrow (gf-1)(h-1) \vee 0,$$

$$3. \sqrt{f} - \sqrt{g} \vee 0 \Leftrightarrow f - g \vee 0,$$

$$4. \frac{h^f - h^g}{h^p - h^q} \vee 0 \Leftrightarrow \frac{f-g}{p-q} \vee 0,$$

$$5. f^h - g^p \vee 0 \Leftrightarrow (a-1)(\log_a f^h - \log_a g^p) \vee 0 [4].$$

Замечание: в указанных равносильных переходах символ \vee заменяет один из знаков неравенств: $>$, $<$, \leq , \geq .

В школьной практике при решении сложных неравенств из банка ЕГЭ эффективнее всего применять именно метод рационализации, поскольку он позволяет избежать двух традиционных ситуаций, где при анализе второй требуется дублировать выкладки из первой (например, выполнять преобразования, осуществлять поиск корней вспомогательных

уравнений, определять промежутки монотонности функции). Рассмотрим непосредственное применение метода рационализации на примерах реальных заданий единого государственного экзамена профильного уровня.

Пример 1. Решите неравенство: $\log_{\frac{t}{3}}(\log_t \sqrt{3-t}) \geq 0$ [2]

Решение: применяя метод рационализации, приведем неравенство к системе (рис. 2):

$$\begin{cases} \left(\frac{t}{3}-1\right)\left(\log_t \sqrt{3-t}-1\right) \geq 0 \\ \log_t \sqrt{3-t} > 0 \\ 3-t > 0 \\ t > 0 \\ t \neq 3 \\ t \neq 1 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} (t-3)(t-1)(\sqrt{3-t}-t) \geq 0 \\ (t-1)(\sqrt{3-t}-1) > 0 \\ t < 3 \\ t > 1 \\ t \neq 1 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} (t-1)(-t^2-t+3) \leq 0 \\ (t-1)(3-t-1) > 0 \\ t < 3 \\ t > 0 \\ t \neq 1 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} \left(t+\frac{\sqrt{13}+1}{2}\right)\left(t-\frac{\sqrt{13}-1}{2}\right) \geq 0 \\ 1 < t < 2 \end{cases} \Leftrightarrow \frac{\sqrt{13}-1}{2} \leq t < 2$$

Ответ: $\left[\frac{\sqrt{13}-1}{2}; 2\right)$

Рис. 2. Решение примера 1

Пример 2. Решите неравенство:

$$3 \log_{(3,5+x)^2} (x^2 14x + 45) \leq 4 \log_{-3,5-x} (x^2 + 14x + 45)$$

[1, с. 58].

Решение. Учитывая, что $-3,5-x > 0$ получаем:

$$\frac{3}{2} \log_{-3,5-x} (x^2 + 14x + 45) \leq 4 \log_{-3,5-x} (x^2 + 14x + 45) \Leftrightarrow 5 \log_{-3,5-x} (x^2 + 14x + 45) \geq 0 \Leftrightarrow \Leftrightarrow \begin{cases} (-3,5-x-1)(x^2+14x+45-1) \geq 0 \\ x^2+14x+45 > 0 \\ -3,5-x > 0 \\ -3,5-x \neq 1 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} (x+4,5)(x-(-7-\sqrt{5}))(x-(-7+\sqrt{5})) \leq 0 \\ (x+9)(x+5) > 0 \\ x < -3,5 \\ x \neq -4,5 \end{cases}$$

Для выяснения взаимного расположения точек на числовой прямой, сравним числа:

$$\begin{aligned} -7-\sqrt{5} &< -9 \\ -7+\sqrt{5} &> -5 \\ -7+\sqrt{5} &< -4,5 \end{aligned}$$

На рисунке 3 на числовой оси показано решение первого неравенства системы:

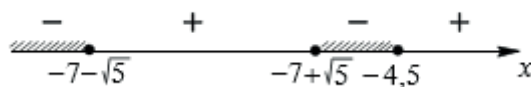

Рис. 3. Решение первого неравенства системы (пример 2)

На рисунке 4 на числовой оси показано решение всей системы:

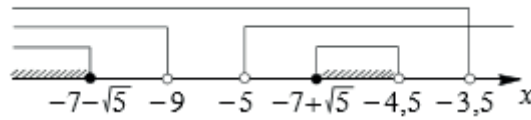

Рис. 4. Решение всей системы (пример 2)

Таким образом, запишем ответ: $-7 - \sqrt{5} < x; -7 + \sqrt{5} \leq x < -1,5$.

Вышеперечисленные свойства метода рационализации экономят время, и упрощают процесс решения и показательных неравенств, так как позволяют исключать работу с двумя тривиальными случаями. В первом основание положительно, но меньше единицы — знак неравенства обращается. Во втором случае основание больше цифры 1 и, следовательно, знак остается неизменным. Рассмотрим это на примере 3.

Пример 3. Решите неравенство: $(c^2 - c - 2)^{2c^2 - c - 1} \geq (c^2 - c - 2)^{9 - c^2}$ [3].

Построение решения осуществляется на основе системы неравенств:

$$\begin{cases} c^2 - c - 2 > 0 \\ c^2 - c - 2 \neq 1 \\ ((c^2 - c - 2) - 1)((2c^2 - c - 1) - (9 - c^2)) \geq 0 \end{cases}.$$

Решив два первых неравенства, найдем ОДЗ:

$$\begin{cases} c < -1 \\ c > 2 \\ c \neq \frac{1 \pm \sqrt{13}}{2} \end{cases}.$$

Откуда областью допустимых значений является множество:

$$\frac{1 - \sqrt{13}}{2} < c, \frac{1 - \sqrt{13}}{2} < c < -1, c > \frac{1 + \sqrt{13}}{2}.$$

Далее рассмотрим основное неравенство:

$$((c^2 - c - 2) - 1)((2c^2 - c - 1) - (9 - c^2)) \geq 0, \text{ которое упростим. Получаем: } (c^2 - c - 3)(3c^2 - c - 10) \geq 0.$$

Корни первого множителя соответствующего уравнения равны $c_{1,2} = \frac{1 \pm \sqrt{13}}{2}$, а второго $c_3 = -\frac{5}{3}$ и $c_4 = 2$. Упорядочим корни. Поскольку $3 < \sqrt{13} < 4$, то $c_3 < c_1 < c_4 < c_2$. С помощью метода интервалов получаем решение основного неравенства: $-\frac{5}{3} < c < \frac{1 - \sqrt{13}}{2} < c < 2 < c > \frac{1 + \sqrt{13}}{2}$. Учитывая ОДЗ, запишем ответ: $-\frac{5}{3} < c < \frac{1 - \sqrt{13}}{2} < c < -1 < c > \frac{1 + \sqrt{13}}{2}$.

Метод рационализации возможно применить и для решения систем неравенств. Продемонстрируем данный факт на следующем задании.

Пример 4. Решите систему неравенств:
$$\begin{cases} \frac{2^{p+1} + 31}{32 - 2^p} \geq 1 \\ \log_{(p-1)^2}(p+5) \leq 1 \end{cases} [2].$$

Решение. Для данных неравенств запишем ОДЗ. Для первого $32 - 2^p \neq 0$, для второго $(p-1)^2 > 0$ и $(p-1)^2 \neq 1$, а также учитываем многочлен под знаком логарифма $p + 5 > 0$. Составим систему неравенств для нахождения ОДЗ (рис. 5):

$$\begin{cases} 32 - 2^p \neq 0 \\ (p-1)^2 > 0 \\ (p-1)^2 \neq 1 \\ p+5 > 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} 32 \neq 2^p \\ p^2 - 2p + 1 \neq 1 \\ p \neq 1 \\ p > -5 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} 2^5 \neq 2^p \\ p(p-2) \neq 0 \\ p \neq 1 \\ p > -5 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} p \neq 5 \\ p \neq 1 \\ p \neq 0; p \neq 2 \\ p > -5 \end{cases}$$

Рис. 5. Система неравенств для нахождения ОДЗ (пример 4)

Приступаем к решению системы неравенств. Неравенство с логарифмами заменяем на произведение $(p-1)^2 - 1$, а второй множитель — разность аргумента большего и меньшего логарифмов. Для этого представим в виде

$\log_{(p-1)^2} (p-1)^2 = 1$. Получим $\log_{(p-1)^2} (p+5) \leq \log_{(p-1)^2} (p-1)^2$. На основании теоретических сведений о методе рационализации запишем второй множитель $((p-1)^2 - 1) * ((p-1)^2 - p - 5)$. Подставим в систему неравенств и продолжим решение (рис. 6):

$$\begin{cases} \frac{2^{p+1}+31}{32-2^p} \geq 1 \\ \log_{(p-1)^2} (p+5) \leq \log_{(p-1)^2} (p-1)^2 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} \frac{2^{p+1}+31}{32-2^p} - 1 \geq 0 \\ ((p-1)^2 - 1)((p-1)^2 - (p+5)) \geq 0 \end{cases} \Leftrightarrow$$

$$\begin{cases} \frac{2 \cdot 2^p + 31 - 32 + 2^p}{32 - 2^p} - 1 \geq 0 \\ (p^2 - 2p + 1 - 1)(p^2 - 2p + 1 - p - 5) \geq 0 \end{cases} \Leftrightarrow$$

$$\begin{cases} (3 \cdot 2^p - 1)(32 - 2^p) \geq 0 \\ (p^2 - 2p)(p^2 - 3p - 4) \geq 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} (3 \cdot 2^p - 1)(2^p - 32) \leq 0 \\ p(p-2)(p-4)(p+1) \geq 0 \end{cases} \Leftrightarrow$$

$$\begin{cases} (p + \log_2 3)(p - 5) \leq 0 \\ p(p-2)(p-4)(p+1) \geq 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} -\log_2 3 \leq p \leq 5 \\ p \leq -1; 0 \leq p \leq 2; p \geq 4 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} -\log_2 3 \leq p \leq -1 \\ 0 \leq p \leq 2 \\ 4 \leq p \leq 5 \end{cases}$$

Рис. 6. Решение системы неравенств после подстановки (пример 4)

В итоге, учитывая ОДЗ, получаем ответ исходной системы неравенств:

$$[-\log_2 3; -1] \cup (0; 1) \cup (1; 2) \cup [4; 5).$$

Таким образом, решение нестандартных неравенств сопряжено со многими техническими сложностями, что чревато как логическими, так и вычислительными ошибками. Применение тривиальных способов решения неравенств зачастую затруднительно либо невозможно. Метод рационализации позволяет избежать нежелательных осложнений и ошибок, ускорить процесс решения неравенств, что способствует наиболее качественной и эффективной подготовке к единому государственному экзамену.

Литература:

1. ЕГЭ. Математика: типовые экзаменационные варианты / Под. ред. И. В. Яценко. — М.: «Национальное образование», 2015. — С. 79.
2. Метод рационализации при решении показательных и логарифмических неравенств / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://khpms.khspru.ru/wp-content/uploads/kr_2_m_11_12.doc (дата обращения: 26. 03. 17)
3. Открытый банк заданий ЕГЭ / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fipi.ru/content/otkrytyy-bank-zadaniy-ege> (дата обращения: 23. 03. 17)
4. Подготовка к ЕГЭ по математике 2016. Профильный уровень. Методические указания / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://roditeli.club/knigi-dlya-detej/podgotovka-k-ege-po-matematike-2016-profilnyj-uroven-metodicheskie-ukazaniya-pdf/> (дата обращения: 22. 03. 17)
5. Соловьева О. А., Медведева Я. С. Применение специальных задач для успешного выполнения заданий повышенного уровня единого государственного экзамена // Молодой ученый. — 2016. — № 2. — С. 845–849.

Авторитет педагога и его влияние в становлении личности обучающихся

Станкевич Алевтина Владимировна, педагог дополнительного образования;
Горбачева Светлана Михайловна, педагог дополнительного образования;
Долматов Виктор Павлович, мастер производственного обучения;
Сычёв Юрий Владимирович, мастер производственного обучения;
Подлужская Ольга Михайловна, методист
МБУ ДО «Центр технического творчества и профессионального обучения» (г. Старый Оскол)

Евстафьева Светлана Алексеевна, учитель начальных классов
МБОУ г. Старый Оскол «Основная общеобразовательная школа № 17»

Педагогическая деятельность — есть особый вид общественно полезной деятельности в которой достижение результата зависит от характера отношений между участниками. Решающее значение в успешном решении ответственных задач обучения и воспитания имеют личностные качества педагога, его нравственные позиции, профессиональное мастерство.

Педагог дополнительного образования и его ученик — это две главные фигуры в педагогической деятельности. Две личности, взаимоотношения которых в процессе обучения в учреждениях дополнительного образования напрямую имеют влияние на учебно-воспитательный процесс и определяют его успех. Именно этот фактор и обуславливает создание атмосферы доброжелательности, взаимоуважения и взаимопонимания в учреждениях дополнительного образования.

Влияние педагога дополнительного образования в становлении личности обучающегося во многом зависит от авторитета педагога. Прежде всего, авторитет педагога это средство воспитательного воздействия на учащегося. В тех случаях, когда педагог является авторитетом для своего ученика, ему приписывается компетентность в различных областях и авансируется успех в любых начинаниях. Авторитет педагога — это сложное явление, которое является качественным показателем отношения к педагогу. К авторитетному педагогу отношения обучающихся имеют эмоционально положительную окраску. Чем выше авторитет педагога, чем интереснее для воспитанников науки, основы которых дает педагог, тем обоснованнее кажутся ученикам его требования, тем справедливее сделанные замечания и тем весомее каждое его слово.

Характер педагога дополнительного образования, его личностные качества является мощным педагогическим фактором в организации учебно-воспитательного процесса в учреждениях дополнительного образования. Слишком твердый характер, большая общественная активность педагога приводит к подавлению спонтанности детей, что делает их равнодушными, безынициативными зрителями в учебно-воспитательном процессе. С другой стороны, слишком мягкий характер педагога приводит к отсутствию элементарного порядка на занятиях. Отсутствие глубоких знаний в области педагогики и психологии, отсутствие желания преодолеть себя дают простор эпизодическим проявлениям натуры, таким как вспыльчивость, жестокость или же

наоборот, бесхарактерности и нетребовательности. Во избежание подобных ситуаций необходимо четко понять, что определяет характер воспитательных отношений.

Педагогическая деятельность предполагает такие формы проявления и развития дисциплины и демократии в воспитательном процессе, которые могут быть реализованы только специально подготовленной личностью, обладающей педагогическим авторитетом. Учащиеся охотно следуют за тем педагогом, вызывает у них уважение. В иных случаях взаимоотношения между педагогом и обучающимися держатся на формальных основаниях, требованиях. Такие отношения в педагогике оказывают негативное влияние и теряют свой позитивный воспитательный смысл.

Подлинный авторитет педагог может только заслужить упорным и честным трудом. Есть мнение, что сама должность педагога способна обеспечить ему авторитет среди обучающихся. Но это не так. В наше время должностной авторитет замещен авторитетом личностным. В связи с этим стоит различать авторитет власти, и власть авторитета. Если авторитет власти дан педагогу в связи с занимаемой им должностью, его профессиональной деятельностью, то власть авторитета приобретается педагогом в результате длительных взаимоотношений со своими обучающимися. Авторитет, данный педагогу занимаемой должностью, не может быть длительным, если он не подкреплен властью самой личности, которая влечет за собой добровольное признание обучающимися профессионализма учителя.

Стремление каждого педагога — завоевать авторитет. Но, не работая над собой, некоторые педагоги идут к завоеванию авторитета ложным путем. А это, неизбежно ведет к приобретению ложного авторитета. Ложный авторитет имеет множество разновидностей. Ложный авторитет — это такое отношение обучающихся к педагогу, которое дает им основание быть активными или пассивными потребителями готового опыта. Основной целью ложного авторитета является стремление педагога добиться послушания от обучающегося, при этом, дети, проявляя послушание, развивают в себе такие качества, которые абсолютно противоположны главным целям обучения.

Наиболее часто у педагога можно встретить следующие виды ложного авторитета:

Авторитет подавления, который педагог стремится завоевать путем демонстрации превосходства в правах удерживать учеников в страхе перед наказанием. Авторитет

расстояния. Он достигается путем стремления педагога держать учащихся на дистанции, вступая с ними только в официальный контакт. Авторитет педантизма. Педагог постоянно придирается к обучающимся, так как у него существует целая система своих никому не нужных мелочных условностей. Авторитет резонерства состоит в том, что педагог постоянно поучает своих учеников, считая, что главное средство воспитания — это нотации. Авторитет мнимой доброты чаще всего встречается у молодых педагогов, которые считают, что учащиеся оценят их доброту и ответят вниманием и послушанием.

Но, лишь истинный авторитет педагога способен показать реальное отношение обучающихся к своему наставнику. Именно он способен побуждать учащихся участвовать вместе с педагогом и под его руководством в улучшении жизни.

Педагогу необходимо знать, чем интересуются его ученики, а для этого необходимо лишь немного внимания к их жизни вне образовательного учреждения. В жизни каждого ребенка бывают ситуации в которых он не может разобраться сам и нуждается в помощи. Но лишь в том случае, если педагог является для ученика авторитетом, ученик обратится к нему за советом. При этом, ребенок будет чувствовать заботу педагога, но в тоже время, он будет осознавать, что педагог не собирается снять с него ответственность и будет кое-что от него требовать.

Авторитетный педагог обязательно должен обладать моральной чистоплотностью. Любая из сторон общения педагога с учениками пронизана нравственными отношениями. Любой поступок, не важно, плохой он или хороший, всегда имеет нравственный аспект. В тех случаях, когда любая просьба педагога выполняется учениками без пререканий, свидетельствует о высоком авторитете педагога.

Следовательно, первоочередной задачей педагога является самовоспитание. Оно должно быть направлено на формирование таких качеств, без которых завоевать высокий авторитет невозможно. Для выполнения этой задачи необходимо выявить те качества, которые мешают завоевать авторитет, сформировать твердую установку самовоспитания и проявить волевые усилия, направленные на достижения поставленной цели. Данная задача посильна любому педагогу.

Успех педагогической деятельности, зависит от основных, ведущих качеств личности, которые передают определенный стиль поступкам и действиям педагога. Основные компоненты авторитета педагога, которые мы рассмотрим, условно можно разделить на личностный и профессиональный.

Ключевое значение в профессии имеет любовь человека к своему делу. Педагог же должен любить не только свою профессию, но и любить детей. Любовь к детям — это предъявление к ним определенных требований, без которых ни воспитание, ни обучение невозможны.

Заслуженный учитель И. О. Тихомиров говорит, что в педагогической профессии самым сложным является

умение найти путь к детскому сердцу. «Без этого нельзя ни учить, ни воспитывать. Учитель, равнодушно относящийся к ученикам, — нелепость... Не кричите на своих воспитанников, не оскорбляйте их. Щадите детское самолюбие. Ранить его легко, но как глубоки бывают следы этих ран и как тяжелы последствия!»

Каждый взрослый испытал на себе, насколько тонко чувствуют отношение к себе дети. Как болезненно они переживают проявление недоверия к их словам и поступкам. И тот педагог, который не может разглядеть в своих юных учениках личность, не вправе ожидать от них ничего кроме замкнутости, обиды и даже открытой враждебности. Такой педагог вряд ли стремиться завоевать авторитет и любовь учеников, ведь для него не представляет никакой ценности их мнение о нем — они ему не интересны. Даже опытному педагогу бывает трудно признать себя неправым перед лицом своих же собственных учеников. Сложно всегда и во всем соответствовать тем требованиям, которые мы предъявляем к детям. Мешают и возрастная дистанция, и боязнь потерять свой авторитет, а то и представление о самой роли педагога как о гарантии от любых ошибок. Но, если педагогу удастся преодолеть данные препятствия, педагогический успех не заставит долго ждать.

Немаловажное значение для педагога — это умение держать себя в классе. Положительными качествами являются его выдержка, спокойствие. Хождение педагога по классу, его чрезмерная жестикуляция рассеивает внимание обучающихся, они хуже усваивают объясняемый материал.

Одно из положительных качеств хорошего педагога — обладание эмоциональной речью. Лучшие педагоги на уроке не допускают посторонних разговоров, не относящихся к делу. Сила голоса педагога также немаловажна. О значении выразительности речи в педагогической работе Макаренко А. С. сказал, что педагогом — мастером он делается только тогда, когда научится говорить «иди сюда» с пятнадцатью — двадцатью оттенками.

Недостаточность личностного развития педагога, его низкая речевая культура подрывает его авторитет и снижает качество педагогической работы.

Еще одно необходимое качество хорошего педагога — это педагогический оптимизм. Отзывчивость педагога по отношению к обучающимся у такого педагога сочетается требовательностью, которая педагогически оправдана, и проводится в интересах самого ученика.

Рассмотрим теперь более подробно профессиональный компонент педагогического авторитета. К нему относятся такие качества, как профессиональные знания, педагогический такт, стиль взаимодействия педагога и учащихся.

Первое, что стоит выделить, авторитетный педагог знает свой предмет. Он хорошо владеет методикой предмета. Учащиеся любят тех педагогов, которые не только знают свой предмет, но и умеют его хорошо преподнести. Для этого педагогу необходимы знания общей и возрастной психологии, педагогики, истории педагогики и частных

методик. Знание этих наук помогают разобраться в закономерностях педагогического процесса и сделать его организованным и целенаправленным. Знания в области указанных наук помогают педагогу правильно оценивать поступки учеников и изучать коллектив в целом и каждого в отдельности.

Педагог не может использовать шаблонами и опытом других педагогов при разрешении воспитательных и учебных вопросов. Он обязан обладать педагогическим тактом, а это не что иное, как проявление творческих способностей. Педагогический такт — это мера педагогической целесообразности и полезности поступков педагога, его слов, средств взаимодействия с обучающимися. Нарушением педагогического такта — это все то, что выходит за рамки педагогической целесообразности. Педагогический такт позволяет учителю творчески разрешать учебно-воспитательные вопросы в конкретной об-

становке, а также с учетом возрастных и личностных особенностей учащихся.

Компоненты педагогического авторитета имеют неодинаковое значение для различных субъектов педагогического процесса в зависимости от их возраста. Для младших школьников большее значение имеет личностный компонент авторитета. Подростки и старшеклассники более значимым считают профессиональный компонент авторитета, но немаловажным остается для них личностный компонент.

Для авторитетного педагога обязательны оба компонента, которые должны сопровождаться индивидуальным творчеством педагога.

Необходимо помнить, что путь формирования авторитетных отношений длителен и сложен. Основным условием формирования педагогического авторитета является правильный выбор профессии и овладение педагогическим мастерством.

Литература:

1. Андриади И. П. Основы педагогического мастерства — М.: Издательский центр «Академия», 1999.
2. Кондратьев М. Ю. Слагаемые авторитета. — М.: Знание, 1988.
3. О значении авторитета в воспитании /История педагогики в России: Хрестоматия / Сост. С. Ф. Егоров. — М.: Академия, 2002, — 400 с.

К вопросу о развитии эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста в театрализованной деятельности

Толмачинская Раиса Владимировна, студент
Иркутский государственный университет

В статье обозначена актуальность развития эмоциональной сферы детей в старшем дошкольном возрасте, раскрыта роль театрализованной деятельности в развитии эмоциональной сферы и условия ее организации.

Ключевые слова: дошкольник, эмоции, эмоциональная сфера, театрализованная деятельность, игра, условия развития эмоциональной сферы

Практика работы дошкольных образовательных организаций показывает, что в последние годы дошкольное образование направлено, главным образом, на развитие познавательной сферы детей. В сложившейся ситуации развитию эмоциональной сферы детей дошкольного возраста уделяется все меньше внимание. При этом, анализ научной литературы свидетельствует о том, что только в единстве формирования этих двух систем возможно обеспечить полноценное развитие личности дошкольников. Г. А. Широкова отмечает, что развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста должно выступать как одно из приоритетных направлений работы системы дошкольного образования, поскольку наличие признаков эмоционального неблагополучия создает опасность нарушения последующего формирования личности дошкольника. В частности, устойчивые отрицательные эмоциональные состояния оказывают регресси-

рующее воздействие на процесс его познавательного, личностного, социального развития [9].

Недостаточная организация педагогической работы, направленной на развитие эмоций детей, неразвитость эмоций у самого педагога и взрослых окружающих ребенка, излишняя регламентация разных видов деятельности, отсутствие условий для самовыражения могут оказать негативное влияние на проявление ребенком своего отношения к окружающему миру, себе и другим людям.

Особенно актуальной является проблема развития эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста. Это обусловлено тем, что именно в данном возрасте эмоциональные переживания ребенка определяют, организуют, предвосхищают и оценивают его деятельность, т. е. эмоциональное развитие выступает как условие его воспитания. В процессе развития эмоциональной сферы старшие дошкольники учатся управлять своим поведением, строить

отношения с окружающими, что является важным для подготовки их к школе.

Эмоции — это отражение субъективного отношения человека к различным объектам и явлениям окружающего мира, другим людям и самому себе в форме непосредственного переживания (С.Л. Рубинштейн) [8].

На данный момент в психолого-педагогической литературе отражены многие аспекты изучения эмоций: генезис развития эмоциональной сферы дошкольника (В.С. Мухина, Л.А. Венгер), значение и особенности социальных эмоций в дошкольном возрасте (А.В. Запорожец), влияние межличностных отношений в коллективе на эмоциональную сферу ребенка (Т.А. Репина, Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько и др.).

В старшем дошкольном возрасте создаются благоприятные условия для развития эмоций, поскольку значительно расширяется понимание детьми эмоциональных состояний, способности дифференцировать разные эмоциональные состояния, обогащается эмоциональный опыт детей. Осознание ребенком собственных чувств, умение выражать их, контролировать их является основой становления индивидуальности. Развитие эмоциональной сферы находится в тесной взаимосвязи с условиями окружающей социальной среды. Взрослый выступает для ребенка носителем средств выражения индивидуальности, обучает ребенка использованию разных средств для выражения своих эмоциональных состояний.

Среди особенностей эмоционального развития детей данного возраста выделяют: усложнение содержания эмоциональной сферы, освоение социальных форм выражения эмоций, изменение экспрессивной стороны эмоций и чувств, развитие осознанности эмоций, развитие эмоционального предвосхищения,

Для успешного эмоционального развития старших дошкольников и предотвращения развития у них эмоциональных нарушений важно организовывать специальную работу по развитию их эмоциональной сферы. Ее содержание должно быть направлено на формирование у детей умения обращать внимание на свои и чужие эмоции, определять их характер (приятно, неприятно, спокойно, удивительно, страшно и т.д.), обучение способам справляться с собственными эмоциями.

Театрализованная деятельность является одним из эффективных средств развития эмоциональной сферы. Этому способствует учет следующих условий: подбор содержания совместных театрализованных игр, способствующих развитию разных сторон эмоционального опыта детей; развитие эмоций от простого к сложному в процессе театрализации: от создания элементарных стереотипов для стимулирования эмоций к неизвестным, более сложным ситуациям, требующим определенного эмоционального отношения; развитие эмоциональных отношений со сверстниками в процессе театрализованной игры.

М.Д. Маханева рассматривает театрализованную деятельность, как относит театрализованную деятельность

к драматическим играм. Автор считает, что эти игры отличаются от остальных наличием художественного образа и драматического действия [28].

Большинство исследователей связывают театрализованные игры с детским творчеством. М.Д. Маханева считает, что театрализованные игры заключаются в намеренном произвольном воспроизведении определенного сюжета в соответствии с заданным образцом, сценарием игры, который не требует обязательного присутствия зрителя, профессиональных актеров. Иногда в ней достаточно внешнего подражания [4].

Многие исследователи отмечают сходство театрализованной игры с сюжетной игрой, а также игрой с правилами. Это проявляется в том, что театрализованная игра основывается на сюжете художественного произведения или реальности, то есть носит репродуктивный характер, также, как и сюжетно-ролевая игра. Важное значение в театрализованной игре имеет то, как ребенок исполняет свою роль.

По мнению Е. В. Мигуновой, одной из особенностей театрализованной игры является литературное или фольклорная основа содержания и наличие зрителей. По мнению этого автора, театрализованные игры являются разновидностью художественной деятельности, которая включает в себя три этапа: восприятие, исполнение и творчество [6].

Театрализованные игры подразделяют на определенные виды, выделяя режиссерские игры, игры-драматизации.

Отмечая важное значение театрализованных игр в развитии эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста, необходимо более подробно проанализировать особенности эмоционального развития детей в театрализованных играх.

Многие исследователи отмечают, что в театрализованной игре присутствует особый эмоциональный план, и основной смысл игры в связи с этим заключается в многообразных переживаниях, значимых для ребенка. В результате этих переживаний в процессе театрализованных действий происходят глубокие преобразования аффективных замыслов и тенденций, которые уже сформировались в опыте ребенка. Ярко обнаруживаются эмоциональные проявления в момент принятия ребенком той или иной роли, разворачивания игровых действий, развития сюжета на разные темы.

По мнению Л.Л. Редько, взаимосвязь между театрализованной деятельностью и эмоциональным состоянием ребенка-дошкольника проявляется в двух планах. Первый план заключается в том, что становление и совершенствование игровой деятельности влияет на возникновение развития эмоций. Второй план заключается в том, что сформировавшиеся эмоции влияют на развитие игр определенного содержания. В соответствии с этим, мы можем сделать вывод о том, что театрализованная деятельность и эмоциональное развитие тесным образом взаимосвязаны [7].

В работе Г.А. Широковой указывается, что в театрализованной деятельности можно выделить несколько основных линий развития эмоционального поведения:

1. Развитие эмоционального отношения ребенка к театрализации.

2. Развитие эмоций, возникающих в ходе передачи игрового образа.

3. Развитие эмоциональных отношений со сверстниками в процессе театрализованной деятельности [9].

Раскроем эти линии более подробно.

Эмоциональное отношение ребенка к театрализованной игре развивается по мере накопления у него опыта участия в театрализованной деятельности. В результате переживаний, которые возникают у него по ходу игры, исследователи выделяют два типа эмоционального поведения детей, это эмоционально-активный тип и эмоционально-пассивный тип. Эмоционально-активный проявляется в том, что дети активно включаются в игровую деятельность, стремятся быть непосредственными участниками, ярко и бурно выражают свои эмоции. Эмоционально-пассивный тип характеризуется тем, что дети не проявляют интереса к содержанию и игровым действиям, слабо проявляют эмоции.

Развитие эмоций, возникающих в ходе взаимодействия с персонажами, осуществляется на основе использования педагогам следующих приемов:

- объяснение действий отдельных персонажей;
- максимально полного развертывания общения и взаимодействия персонажей;
- постоянного обращения к партнеру в соответствии с его ролью.

Соблюдение этих условий помогает пробуждать у детей интерес к театрализованной игре, стимулирует их воображение.

Для обогащения эмоционального опыта детей в театрализованной деятельности, используются такие средства, как: рассматривание иллюстраций, чтение художественных произведений, использование специальных наборов театра, образных игрушек с четко выраженным эмоциональным содержанием.

Развитие эмоциональных отношений со сверстниками в процессе театрализованной игры разворачивается таким образом, что дети не только учатся понимать эмоциональ-

ное состояние другого человека, но и передавать его с помощью разнообразных средств.

Расширяют диапазон эмоциональных переживаний, которые детям понятны, используют полученные в игре умения и навыки в процессе общения со взрослыми и сверстниками.

Эмоциональный фон, который создается в игровой деятельности, помогает детям в большей степени раскрываться эмоционально, что, в свою очередь, влияет на качество общения, на развитие эмоциональной отзывчивости и т. д.

Как отмечают Е. А. Антипина, Л. В. Артемова, на развитие эмоциональных отношений со сверстниками в театрализованной игре влияет постановка педагогом ряда задач. В число этих задач входят:

- подбор содержания совместных театрализованных игр, способствующих развитию разных сторон эмоционального опыта детей;
- обозначение моментов обязательных контактов со сверстниками, разных по степени сложности;
- действие от простого к сложному, в процессе театрализации: от создания элементарных стереотипов для стимулирования эмоций к неизвестным, более сложным ситуациям, требующим определенного эмоционального отношения [1,2].

Таким образом, анализ психолого-педагогической литературы показывает, что театрализованная деятельность обладает значительным потенциалом для развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста. Реализации этого потенциала может способствовать учет в педагогическом процессе следующих условий: подбор содержания совместных театрализованных игр, способствующих развитию разных сторон эмоционального опыта детей; развитие эмоций от простого к сложному в процессе театрализации: от создания элементарных стереотипов для стимулирования эмоций к неизвестным, более сложным ситуациям, требующим определенного эмоционального отношения; развитие эмоциональных отношений со сверстниками в процессе театрализованной игры.

Литература:

1. Антипина, Е. А. Театрализованная деятельность в детском саду [Текст] / Е. А. Антипина. — М., 2013. — 138 с.
2. Артемова, Л. В. Театрализованные игры дошкольников (методическое пособие) [Текст] / Л. В. Артемова, М., — 2006. — 137 с.
3. Выготский Л. С. Педагогическая психология [Текст] / Л. С. Выготский. — М.: Педагогика, 2007. — 481 с.
4. Маханева, М. Д. Театрализованные занятия в детском саду [Текст] / М. Д. Маханева. — М.: Сфера, 2011. — 140 с.
5. Мигунова, Е. В. Театральная педагогика в детском саду [Текст] / — М.: ТЦ Сфера, 2009. — С.36–44
6. Минаева, В. М. Развитие эмоций дошкольников. Занятия. Игры. Пособие для практических работников дошкольных образовательных учреждений [Текст] / В. М. Минаева. — М.: Аркти, 2007. — 48 с.
7. Редько, Л. Л. Социальное отношение и эмоциональный мир ребенка [Текст] / Л. Л. Редько. — Ставрополь: Сервисшкола, 2007. — 246 с.
8. Рубинштейн, С. Л., Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Речь, 2006. — 452 с.
9. Широкова, Г. А. Развитие эмоций и чувств детей дошкольного возраста [Текст] / Г. А. Широкова — Ростов н/Д: Феникс. 2005. — 304 с.

Анализ умений и навыков действий ребенка осуществляется по *следующим показателям*:

- знает свойства бумаги;
- умеет совершать различные действия с бумагой;
- устанавливает различия и сходство свойств бумаги (мягкая — легко сминается, рвется, скатывается, плотная — трудно сминается, рвется, сгибается и т. п.);

Высокий уровень — от 6–9 баллов;
средний уровень — от 4–5 баллов;
начальный уровень — от 0–3 баллов.

Задание 2.

Направлено на выявление умений выкладывать готовые изображения с помощью мозаики, магнитной доски, бархатной бумаги, фланелеграфа.

Игровое упражнение: «Игрушечный магазин»

Показателями выступают умения:

1. выделять основные части предмета;
2. составлять изображение из 2-х, 3-х, 4-х частей, используя разрезные картинки, пазлы, мозаику);
3. самостоятельно выкладывает изображения из частей;

4. правильно ориентироваться на плоскости.

Каждый показатель оценивается в 2 балла. В сумме высшая оценка 8 баллов.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла, если:

- правильно, последовательно выполняет задание;
- самостоятельно ориентируется на плоскости.

Ребенок получает 1 балл, если:

- составляет изображения с помощью воспитателя;
- в составлении сюжетных композиций иногда допускает ошибки;
- не всегда верно ориентируется на плоскости;
- Ребенок получает 0 баллов, если:
- неверно выполняет задание;
- допускает ошибки;
- не ориентируется на плоскости бумаги.

Таким образом, количество баллов при **высоком уровне от 6–8 баллов;**

при среднем уровне — 4–5 баллов;

при начальном уровне — 0–3 балла.

Полученные данные можно заносить в диагностическую карту (см табл. 2)

Таблица 2. **Диагностическая карта определения аппликационных умений и навыков у детей 1 младшей группы**

Имя ребенка	Знание свойств бумаги	Навыки и умения выкладывания целого из частей	Общий аппликационный уровень
Аня Т.	Н	Н	Н
Катя Н.	Н	С	С

2-я младшая группа

В начале учебного года обследование проводится с целью выявления освоения навыков и умений, усвоенных в предыдущей группе (применяется методика обследования детей, разработанная для детей 1 младшей группы)

Работа в данной возрастной группе осуществляется в следующих направлениях:

1. выкладывание готовых форм (из 5-ти и более частей);
2. дифференциация цвета, формы, величины предметов;
3. наклеивание готовых изображений.

В связи с этим предлагается диагностика умений и навыков освоения аппликационной деятельности у дошкольников в середине и в конце учебного года.

Задание 1.

Направлено на выявление навыков выкладывания предметов из готовых форм (из 5-ти и более частей)

Игровое упражнение: «Какую картинку можно выложить?»

Показателями выступают навыки и умения:

1. выделять части целого предмета (из 5ти и более) и определение их формы и расположения;
2. навыки выкладывания в определенной последовательности;

3. навыки самостоятельного подбора частей разной формы для создания различных предметов;

4. умения складывать из частей изображение предмета, правильно располагая их.

Каждый показатель оценивается в 2 балла. Максимальное количество 8 баллов.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла, если:

- владеет умением выделять части предмета и определять их форму и расположение;
- самостоятельно складывает из частей изображения предмета;
- ориентируется на плоскости.

Ребенок получает 1 балл, если:

- допускает ошибки при выделении частей предмета;
- складывает изображение предмета при помощи взрослого;
- не достаточно ориентируется на плоскости.

Ребенок получает 0 баллов, если:

- не выделяет части целого предмета;
- не может выложить изображение предмета;
- не ориентируется на плоскости.

Высокий уровень — 6–8 баллов;

средний уровень — 3–5 баллов;

Начальный уровень — 0–2 балла.

Задание 2.

Направлено на выявление умений дифференцировать цвет, форму, величину, расположение при выкладывании предметов на плоскости.

Игровое упражнение: «Бусы для Каркуши»

Показателями выступают умения:

1. ритмично чередовать предметы в соответствии с формой, величиной, цветом;
2. выкладывать в определенной последовательности, составляя задуманное;
3. умение создавать декоративные композиции из геометрических форм, природных материалов;
4. умение самостоятельно выполнять задание;
5. точно ориентироваться на плоскости.

Каждый показатель оценивается в 2 балла. Максимальное количество баллов 12.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла если:

- выделяет части целого предмета;
- самостоятельно ритмично чередует предметы в соответствии с формой, величиной, цветом;
- точно ориентируется на плоскости.

Ребенок получает 1 балл если:

- выполняет задание с помощью педагога;
- в составлении сюжетных композиций иногда допускает ошибки

Ребенок получает 0 баллов если:

- не умеет дифференцировать цвет, форму, величину;
- не может ориентироваться на плоскости;
- не умеет составлять сюжетные композиции.

Высокий уровень — 10–12 баллов;

средний уровень — 5–9 баллов;

начальный уровень — 0–4 балла.

Задание 3.

Выявление умений и навыков при наклеивании готовых форм

Игровое упражнение: «Украшим шарфик»

Показателями выступают умения и навыки:

1. навыки работы с клеем;
2. умения выкладывать и аккуратно наклеивать готовые формы, составляя знакомые изображения в соответствии с цветом, формой, величиной,
3. умения составлять сюжетные композиции из геометрических фигур;
4. навык хорошей ориентации на плоскости листа бумаги;
5. навыки аккуратной работы.

Каждый показатель оценивается в 2 балла. Максимальное количество баллов 10.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла, если:

- хорошо знает последовательность нанесения клея на деталь;
- имеет отработанные навыки работы с клеем;
- последовательно выкладывает и наклеивает готовые изображения;
- хорошо ориентируется на плоскости;
- аккуратно выполняет работу.

Ребенок получает 1 балл если:

- знания и умения работы с клеем не отработаны;
- умения наклеивания готовых форм сформированы не до конца;
- навыки ориентирования на плоскости листа не закреплены.

Ребенок получает 0 баллов если:

- не знает и не умеет работать с клеем, кисточкой;
- не умеет составлять знакомые изображения в соответствии с сенсорными эталонами;
- у него не сформированы навыки ориентирования на плоскости.

В связи с этим, **высокий уровень — 7–10 баллов;**

средний уровень — 4–6 баллов;

начальный уровень — 0–3 балла.

Полученные данные заносятся в диагностическую карту, представленную в таблице 3.

Таблица 3. Диагностическая карта определения аппликационных умений и навыков у детей 2 младшей группы

Имя ребенка	Навыки и умения выкладывания целого из частей	Навыки и умения выкладывания предметов на плоскости	Навыки и умения последовательного выкладывания и наклеивания	Общий аппликационный уровень
Аня Т.	С	С	С	С
Катя Н.	С	В	С	С

Средняя группа

В средней группе вводится вырезание и наклеивание изображений. В соответствии с этим предлагаются:

Задание 1.

Направлено на выявление навыков и умений работы с ножницами и владение техникой вырезания изображений.

Игровое упражнение «Запусти рыбок в аквариум».

Показателями выступают умения и навыки:

1. знание правил работы с ножницами;
2. навыки резания по прямой (короткие, длинные полоски);
3. навыки вырезания круглой формы из квадратов и овальной формы из прямоугольников;

4. навыки преобразования одних геометрических фигур в другие (квадрат в треугольники, прямоугольник — в полосу, квадрат в прямоугольники и т. п.);

5. умения создавать из этих фигур изображения разных предметов или декоративные композиции;

6. навыки аккуратного вырезания и наклеивания полученных изображений;

7. самостоятельность при выполнении задания;

8. точная ориентация на плоскости.

Каждый показатель оценивается в 2 балла. Высшая оценка — 16 баллов.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла, если:

- знает и придерживается правил работы с ножницами;
- имеет отработанные технические навыки и умения;
- проявляет инициативу и самостоятельность при выполнении задания.

Ребенок получает 1 балл если:

— не всегда соблюдает правила работы с ножницами, частично сформировано умение правильно держать ножницы;

— навыки и умения резания ножницами сформированы не до конца;

— нуждается в помощи педагога при выполнении задания.

Ребенок получает 0 баллов если:

— не знает и не соблюдает правила работы с ножницами;

— навыки вырезания не сформированы;

— навыки наклеивания готового изображения не усвоены.

В связи с этим, **высокий уровень — 11–16 баллов;**

средний уровень — 7–10 баллов;

начальный уровень — 0–6 баллов.

Полученные данные заносятся в диагностическую таблицу, представленную в таблице 4.

Таблица 4. Диагностическая карта аппликационных умений и навыков у детей средней группы

Имя ребенка	Разрезание по прямой	Разрезание по прямой с продвижением	Вырезание форм путем срезания углов	Вырезание круглой и овальной формы из квадрата и прямоугольника	Знание и умение работать ножницами	Самостоятельность	Аккуратность	Точность
Аня Т.	В	С	С	Н	В	С	С	С
Катя Н.	В	В	В	С	С	В	С	С

Старшая группа

Работа в данной возрастной группе построена на обучении симметричному (рациональному) и силуэтному вырезанию, а также использованию различных аппликационных техник для создания выразительного изображения. Для определения аппликационных умений и навыков предлагается:

Задание 1.

На выявление навыков вырезания симметричных фигур (изображений)

Игровое упражнение: «Красивый луг» (бабочки, цветы)

Показателями аппликационных умений и навыков выступают:

1. навыки симметричного вырезания;
2. умения координировать движения рук в соответствии с изображаемым предметом;
3. композиционные умения;
4. навыки точного аккуратного выполнения задания;
5. умение ориентироваться на плоскости;
6. умение составлять сюжетные аппликации (по образцу, по замыслу);
7. умение обогащать изображение деталями;
8. самостоятельность;
9. оригинальность.

Каждый показатель оценивается в два балла. В сумме высшая оценка 18 баллов.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла, если:

- хорошо владеет навыками симметричного вырезания;
- точно, четко ориентируется на плоскости;
- самостоятельно составляет сюжетные аппликации по образцу и по замыслу.

Ребенок получает 1 балл, если:

- навыки симметричного вырезания отработаны не до конца;
- допускает ошибки при ориентировке;
- существует необходимость помощи педагога.

Ребенок получает 0 баллов, если:

- навыки симметричного вырезания отсутствуют;
- ребенок беспомощен в выполнении задания.

Высокий уровень — 13–18 баллов;

средний уровень — 7–12 баллов;

начальный уровень — 0–6 баллов.

Задание 2

На выявление у детей навыков вырезания силуэтных форм.

Игровое упражнение «Пляшущие зайчики» (силуэтное вырезание)

Показателями умений и навыков выступают:

1. навыки силуэтного вырезания;

2. умение координировать движения рук;
3. композиционные умения;
4. точность выполнения;
5. самостоятельность;
6. оригинальность замысла, фантазия.

Каждый показатель оценивается в два балла. В сумме высшая оценка 12 баллов.

Критерии оценки:

Ребенок получает 2 балла, если:

- владеет навыками силуэтного вырезания;
- умение координации движений ярко выражено;
- владеет композиционными умениями;
- самостоятельно выполняет оригинальные изображения.

Ребенок получает 1 балл, если:

- навыки силуэтного вырезания недостаточно отработаны;
- допускает ошибки при выполнении задания;
- существует необходимость помощи педагога.

Ребенок получает 0 баллов, если:

- навыки симметричного вырезания отсутствуют;
- ребенок беспомощен в выполнении задания.

Подготовительная группа

Работа в данной группе направлена на закрепление уже освоенных знаний, умений и навыков: вырезание симметричных фигур из бумаги, сложенной в несколько раз, по нарисованному контуру; силуэтное вырезание, различные приемы и техники (обрывание, полубъемная, объемная аппликация и т. д.), с использованием природного материала, ткани, меха, кожи и др. способом набрызга, оригами, плетения деталей и т. п.

Задание 1

На выявление аппликационных навыков и использования различных техник

Игровые упражнения: «Осенний коллаж» (начало учебного года), «Цветущий сад» (в конце учебного года)

Показателями умений и навыков являются:

1. создание изображения разных предметов, используя бумагу разной фактуры;
2. создание сюжетных и декоративных композиций;
3. умение планировать свою работу;
4. навыки использования различных техник;
5. умение и навыки осуществления контроля и самоконтроля;
6. умение оценить свои усилия для достижения цели;
7. оригинальность.

Критерии оценки. Каждый показатель оценивается в 2 балла. В сумме высшая оценка 12 баллов.

Ребенок получает 2 балла, если:

- инициативно выбирает разные способы для создания выразительного образа;
- владеет навыками использования различных техник в достаточной мере;
- умеет планировать свою работу, осуществляет контроль и самоконтроль своей деятельности.

Ребенок получает 1 балл, если:

- выбирает разные способы (техники) для создания выразительного образа при помощи взрослого;
- владеет навыками использования различных техник не в полной мере;
- не умеет планировать, контролировать свою деятельность и оценивать ее.

Ребенок получает 0 баллов, если:

- не использует различные техники для создания выразительного изображения;
- не владеет навыками использования аппликационных техник;
- не умеет контролировать, планировать, оценивать свою деятельность.

Высокий уровень — 9–12 баллов

средний уровень — 4–8 баллов

низкий уровень — 0–4 балла.

Полученные данные вносятся в диагностическую карту, представленную в таблице 5.

Таблица 5. **Диагностическая карта определения аппликационных умений и навыков в старшей группе**

Имя	Симметричное	Силуэтное	Использование разных техник											
Аня Т.														
Катя Н.														

Диагностика позволяет оценить динамику развития аппликационных навыков и умений на начало и конец учебного года, спланировать дальнейшую работу с учетом дополнительных упражнений для формирования необхо-

димых навыков и умений, либо скорректировать работу на овладение определенными навыками и аппликационными умениями.

Литература:

1. Удина Е. Н. Воспитание самостоятельности у старших дошкольников в изобразительной деятельности (на материале аппликации). / Е. Н. Удина // Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук [На правах рукописи]. — К.: — 2008, — 240с.

Значение архитектурных памятников Узбекистана в воспитании элементов национальной гордости у детей дошкольного возраста

Хасанова Шахноза Тохтасиновна, преподаватель;

Нурматова Ирода Тохтасиновна, преподаватель;

Садыкова Шоиста Акбаровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

В статье раскрываются социально-педагогические особенности воспитательной и образовательной функции использования исторического архитектурного наследия в формировании элементов национальной гордости у детей дошкольного возраста. В процессе воспитания у детей элементов национальной гордости наряду с историческими сведениями о таких древних городах как Бухара, Самарканд и Хива, используются высказывания известных мыслителей Востока.

Ключевые слова: старший дошкольный возраст, использование изречений мыслителей Востока, элементы исторических источников, культурное наследие, национальные ценности, социально-педагогические особенности

Formation in historic buildings of educating national pride elements of elder pre-school age children

In this article is given about social-pedagogical features of educating and educational functions as using historic architectural heritage in a national pride of elder pre-school age children. In process of educating children is used from element of national pride in such historic cities as Buchar, Samarcand, and Khiva and famous East thinkers thinking.

Key words: elder pre-school age of children, using of thinking of the East thinkers, piece of historic information, cultural heritage, national value, social pedagogical features

В принятом Постановлении Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзияева «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы дошкольного образования на 2017–2021 годы» от 29 декабря 2016 года в качестве одной из приоритетных задач признаётся воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и национального достоинства, опираясь на богатое историческое и культурно-духовное наследие узбекского народа. Во всех документах, направленных на совершенствование сферы дошкольного образования и повышения эффективности воспитательно-образовательной работы вопросу создания необходимых условий для духовно-нравственного и патриотического воспитания детей дошкольного возраста на основе общечеловеческих ценностей и богатого культурно-исторического наследия народа уделяется особое внимание.

У каждого народа имеется свои история, обычаи, традиции, моральные и материальные ценности. Узбекский народ обладает своей богатейшей историей, на основе которой обучается и воспитывается подрастающее поколение. Привитие чувства гордости через познание истории своего народа, его исторические, духовные и материальные ценности детям дошкольного возраста является одной из важнейших социально-педагогических задач, стоящих перед педагогами и взрослыми.

Особое значение в процессе духовно-нравственного и патриотического воспитания имеют памятники архитектуры: в них отражена история народа, его философия, образ

жизни, культура; являясь духовной и материальной ценностью, они способствуют формированию элементов национальной гордости у детей дошкольного возраста.

Наряду с древними архитектурными ансамблями современные строения, возведенные в восточном стиле, сохраняют местные традиции и колорит, являясь важным источником развития чувства национальной гордости у детей. К таким сооружениям относятся возведенные в Ташкенте ансамбль Хастимама и здание Исламского университета, Мавзолей Мотуруди и архитектурный ансамбль Имама аль-Бухари в Самарканде, архитектурный комплекс аль-Фергани и Бурханиддина Маргинани в Фергане и многое другое.

Использование материалов на историческом и современном примерах позволяет создать интегративный подход к процессу формирования у детей элементов национального достоинства. Посредством архитектурных памятников на основе законов взаимосвязи времени и пространства, личности и истории возникают широкие дидактические возможности для формирования у детей элементов национального достоинства.

У детей чувство гордости формируется на основе изучения национальных ценностей, существующих в родной местности. В качестве опосредованного и непосредственного фактора могут быть использованы исторические памятники архитектуры.

Национальное достоинство — это постоянное возвышенное внутреннее состояние, которое состоит из чувства

гордости за отчизну, духовные и материальные ценности, оставленными предками, научным вкладом, внесенным в мировую цивилизацию своим народом, его местом, занимаемым в мировом сообществе. Чувство национального достоинства присуще каждому, кто самоотверженно любит свой народ, оно формируется на основе знания родной истории, обычаев, традиций [3].

Составные компоненты национального достоинства способствуют свершению великих дел. О. Мусурмонова пишет: «Достоинство — чувство, которое подвигает человека на великие свершения. В этом чувстве отражается гордость своей семьей, родителями, детьми, Родиной, материальным и духовным наследием предков, своей профессией, своим народом» [4, 38–39]. Человек справедливо гордится своим народом, его историей, ценностями, великими историческими личностями. Все это воплощено в памятниках архитектуры, а значит, в них имеются все факторы, необходимые для формирования национального достоинства. «Национальное достоинство — это гордость своим народом, осознание нации как единого социального целого. Это сильное духовное состояние, которое способствует возникновению у представителей нации чувства родственности, исторического, экономического, культурного, духовного единства, а также осознание единого будущего» [1, 30].

У детей старшего дошкольного возраста чувство национального достоинства целесообразно формировать посредством воспитания в них чувства гордости и восхищения духовными и материальными ценностями его народа. Наиболее эффективным средством в данном процессе являются архитектурные памятники древности и современности. Будучи одновременно духовной и материальной ценностью, архитектурные объекты являются действенным средством воспитания. Памятники архитектуры по праву считаются источником осознания значимости культурного наследия предков.

В формировании национального достоинства, национального самосознания, национальной гордости, наряду с историческими фактами, большое значение и воспитательную функцию играет духовное наследие мыслителей Востока, западная и восточная культура, литература, архитектурные памятники и исторические достопримечательности. Примечательны высказывания И. А. Каримова о древних городах — жемчужинах Востока: «Самарканд — обладающая тысячелетней историей священная обитель, прославившая наш народ, нашу нацию во всем мире. Самарканд — город со славным прошлым, счастливым настоящим и вечным будущим» [2, 393].

«Хива — жемчужина нашего прекрасного края, символ искусства и созидательства нашего народа, чудо, воплотившее в себе вечность наших духовных и культурных традиций. Хива — наша живая история, свидетель возникновения и распада множества государств, доказательство гениальности народа, великого дарования и могущества духовного наследия» [2, 373].

Использование подобного материала в качестве значимых социально педагогических источников способствует возникновению у детей чувства гордости народным наследием. Названия древних городов ассоциируются древними архитектурными сооружениями, известными во всем мире. Архитектурные сооружения возводились и эксплуатировались в тесной связи с жизнью, бытом, трудом и творчеством народа, чем и обусловлена социальная значимость памятников архитектуры в создании необходимых социально — педагогических условий для воспитания национальной гордости у детей.

Нами разработан сценарий занятия «Памятники архитектуры Узбекистана» для подготовительной группы дошкольного учреждения.

Цель: ознакомить детей с некоторыми историческими памятниками древних городов Самарканда, Бухары, Хивы; воспитать чувство гордости историческим наследием, бережное отношение к древним архитектурным сооружениям и уважение к труду зодчих и древних мастеров.

Наглядные материалы: кино и фотоматериалы, презентационные слайды об исторических памятниках архитектуры Самарканда, Бухары и Хивы.

В начале занятия воспитатель привлекает внимание детей к изображениям архитектурных памятников:

Дети, обратите внимание на эти картинки, скажите, какие здания здесь изображены? (Наглядные материалы представляют собой изображения наиболее знаменитых архитектурных сооружений Ташкента (Медресе Кукалдаш), Самарканда (Шахи-Зинда, Регия Бибиханум), Бухары (летний дворец Эмира «Ситора Мохи-Хоса», зимний дворец «Арк», мавзолей Саманидов, Чор-Минор), и Хивы (Арк и др.)).

Это — древние памятники архитектуры.

Скажите, дети, чем эти исторические здания похожи, а чем отличаются друг от друг. Они в чем-то похожи, но отличаются друг от друга куполами, минаретами и узорам.

Ребята, а какие узоры украшают эти сооружения? Некоторые узоры похожи на растения, а другие на геометрические фигуры.

— Ребята, а теперь расскажите, на каких из этих сооружений вы бывали на экскурсиях с родителями? Дети рассказывают, где бывали, делятся впечатлениями.

— Ребята, а теперь я расскажу вам об архитектурных памятниках. Исторические сооружения были построены много столетий назад и в своё время служили для определенной цели. Например, ансамбль Шахи-Зинда в Самарканде состоял из нескольких мавзолеев и в с время был построен для погребения правителей и их близких родственников. Ансамбль Регистан состоит из трех медресе: Улугбека, Тиллякори и Шердор. Арк являлся зимней резиденцией Бухарского Эмира, там он принимал иностранных посланцев. А дворец «Ситора Мохи-Хоса», очень красивый и с богатыми убранствами, был летней резиденцией Эмира. Та в Бухаре сохранились древние торговые ряды, располагающиеся под специальными куполами. Все эти со-

оружения построены умелыми мастерами и богато оформлены резьбой, не вторичными цветными узорами.

Рассказ воспитателя сопровождается демонстрацией слайдов или диафильма с изображением памятников архитектуры родного Узбекистана. Далее педагог предлагает нарисовать понравившиеся памятники архитектуры или их фрагменты.

Целесообразно также рассказать дошкольникам об истории возведения того или иного сооружения, об исторических событиях той эпохи. Для закрепления материала в конце занятия воспитатель задает несколько вопросов,

предлагает детям повторить названия понравившихся им достопримечательностей.

Таким образом, в духовно-нравственном воспитании, в формировании мировоззрения ребенка, развитии гармонично развитой личности огромное значение имеют исторические памятники архитектуры. Воспитание национального достоинства является продолжительным и постоянным процессом, особенно важным этапом которого является дошкольное образование, поскольку мировоззрение формируется, в основном, именно в дошкольном возрасте.

Литература:

1. Иброхимов А ва бошқ. Ватан туйғуси. — Тошкент: Ўзбекистон, 1996. — 396 б.
2. Мустақиллик: илмий-оммапоб лугат. Тўлдирилган учинчи нашри. — Тошкент: «Шарк», 2006. — 528 б.
3. Мусурмонова О. Оила маънавияти — миллий гуруҳ. — Тошкент: «Ўқитувчи», 1999. — 200 б.

Методы и средства формирования и развития регулятивных универсальных учебных действий младших школьников

Хохлова Валерия Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье рассмотрена проблема формирования регулятивных универсальных учебных действий у детей младшего школьного возраста, охарактеризованы основные методы и средства, способствующие их формированию и развитию в образовательном процессе современной начальной школы.

Ключевые слова: младшие школьники, регулятивные универсальные учебные действия, начальная школа, кейс-технология, дебаты, исследовательская деятельность, метод проектов

Methods and tools that contribute to the formation and development of the regulatory universal educational actions of junior schoolchildren

Khokhlova Valery Alexandrovna, student

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Arzamas branch)

The article considers the problem of forming a regulatory universal educational actions of children of primary school age, describes the main methods and tools contributing to their formation and development in the educational process of modern elementary school.

Keywords: junior schoolchildren, regulatory universal educational actions, primary school, case-technology, debates, research activities, project method

Новая парадигма образования, которая нашла отражение в ФГОС НОО (Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования) направлена на реализацию системно-деятельностного подхода в обучении и воспитании младших школьников. А. Г. Асмолов считает, что знания, умения и навыки рассматриваются как производные от соответствующих видов целенаправленных действий, т. е. они формируются, применяются и сохраняются в тесной связи с активными действиями самих учащихся [1].

Актуальным становится формирование универсальных учебных действий, помогающих школьникам научиться самостоятельно добывать знания. Регулятивные универсальные учебные действия помогают учащимся в организации их учебной деятельности. К ним относятся: целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка и саморегуляция. Педагог при этом помогает учащимся научиться понимать задачи, составлять план их решения, контролировать, корректировать и оценивать свои действия. Опираясь на анализ опыта работы учителей на-

чальных классов, приведём примеры методов и средств, способствующих эффективному формированию каждого из этих компонентов [1].

В настоящее время педагогами активно используется кейс-технология или анализ конкретных ситуаций, case в переводе с английского означает «случай», «ситуация» [2]. Суть данной технологии состоит в том, что учителем специально разрабатываются конкретные жизненные ситуации, которые впоследствии будут разбираться учащимися. Разбор и решение конкретных ситуаций развивает способность к анализу и синтезу жизненных проблем, формированию определения своего отношения к ним. Младшие школьники учатся добывать и классифицировать информацию, применять уже имеющиеся знания, отличать главное от второстепенного, восполнять пробелы в знаниях, реализовывать свои творческие способности, вести дискуссию, следить за ходом работы и при необходимости корректировать ее, составлять и представлять отчет для экспертизы на общей дискуссии [2].

Нетрадиционным способом формирования регулятивных универсальных учебных действий для младших школьников являются дебаты. Учитель предварительно даёт детям задание подготовиться к предстоящей дискуссии, указывает учащимся нужное направление работы, консультирует, подталкивает к пониманию того, что для успешного выступления необходимо хорошо разбираться в теме проблемного вопроса. Школьники в свою очередь активно готовятся, ведут поиск необходимой информации, структурируют её, выделяя важные аргументы, прогнозируют проблемные вопросы и ответы на них, мобилизуют свои силы, готовясь к выступлению, понимают, что необходимо следить и регулировать свою деятельность и речь, следить за ходом мыслей оппонента. Дебаты позволяют учащимся вырабатывать самостоятельность оценок, нравственную и мировоззренческую позицию и поведенческие установки, развивать волю, память, мышление, умение сопоставлять, сравнивать и анализировать, находить аналогии, самостоятельно добывать информацию и анализировать её источники, обосновывать правильность выводов, оценок, используя различные способы доказательства и достоверные исторические факты, собирать доказательную базу и грамотно её использовать [2]. Учащиеся осознают противоречия, трудности, связанные с обсуждаемой проблемой, происходит актуализация ранее полученных знаний и творческое переосмысление возможностей их применения. Всё это является компонентами регулятивных универсальных учебных действий.

Среди традиционных видов работы, направленных на формирование умений регулировать собственную деятельность, можно отметить анализ текста перед написанием изложения. Учащиеся предварительно составляют план, по которому затем будут работать. Можно предложить детям составить кроссворд по ранее пройденному материалу, в процессе своей работы ребята будут не только повторять полученную ранее информацию, осуществляя поиск вопро-

сов, но и определять их последовательность, учитывать постановку вопросов и «клеточек» для ответов на них. Также учащиеся контролируют свою деятельность, сравнивая полученный результат с запланированным, при необходимости вносят в него коррективы.

Целесообразно, для лучшего усвоения информации учащимися, чтобы учитель на начальном этапе обучения может научить детей структурировать её в виде схем, таблиц и рисунков, затем ученики сами смогут оперировать полученными знаниями и легче усваивать материал. Задания, побуждающие к представлению материала в схематическом виде, побуждают учащихся к планированию, контролю и оценке своей деятельности, внесению изменений в ходе работы и сравнению итога с эталоном. Также педагог может сам предоставить ученикам схему, например «Найди клад», она имеет инструкции, чёткие указания того, что необходимо сделать, творческие задания. Такие упражнения могут показать пример того, как необходимо действовать, т. е. в каком алгоритме, чтобы решить некоторые проблемы.

Исследовательская деятельность, а именно проведение опытов и экспериментов, является одним из основных средств формирования регулятивных универсальных учебных действий. В процессе работы ребёнок под руководством учителя или родителей планирует свою деятельность и её результат, корректирует свои действия, осуществляет поиск необходимой информации, анализирует различную литературу, отбирает возможные варианты решения поставленной задачи, сравнивает разнообразные явления и факты, проводит самоконтроль, осуществляет оценку и презентацию полученного результата [2].

Также регулятивные универсальные учебные действия можно развивать вне урока, посредством конкурсов, например, по шахматам или шашкам, ведь в процессе игры ребёнок строит мысленный образ игрового поля, продумывает свои ходы и действия соперника, оценивает свою деятельность и корректирует её. Создание клубов по интересам не только объединяет детей с одинаковыми стремлениями, но и способствует лучшему прорабатыванию, осмыслению определённых проблем. Участвуя в них, ребята учатся создавать модели, ставят спектакли, организуют выставки, и вся эта деятельность имеет свой определённый порядок, осуществляется по заранее проработанному плану, что способствует формированию у младших школьников представлений об организации различных видов деятельности.

Таким образом, среди способов формирования регулятивных универсальных учебных действий, можно выделить такие как: создание проектов, кейс-технология, дебаты, анализ текста, составление кроссвордов, работа со схемами, таблицами и картами, исследовательская деятельность (опыты и эксперименты), конкурсы, клубы по интересам, концерты и выставки. Но не стоит забывать о творчестве самого педагога, ведь во многом именно от него зависит, как будет проходить учебный процесс, какие средства будут применяться для повышения его качества.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. Пособие для учителя / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова, Н. Г. Салмина, С. В. Молчанов. — М.: Просвещение, 2008. — 151 с.: ил. — (Стандарты второго поколения).
2. Инновационные образовательные технологии в преподавании предмета как средство достижения нового образовательного результата: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://sites.google.com/site/innovobraz/vvedenie> (Дата обращения: 16.03.2017).

Эффективные методы обучения истории

Чариев Турсун, кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой
Государственная консерватория Узбекистана

История — это записи прошлых человеческих действий, которые происходят на поверхности земли. Методы обучения — это разные принципы и методы, которые используются для обучения студентов в учебной среде.

Методика обучения истории и основания корректирования планов на урок, как уже говорилось ранее, — является сложным процессом, включающего взаимосвязанные и находящиеся в движении компоненты обозначенных целей обучения, содержание, передачу знаний и руководство их усвоением, учебную деятельность учащихся, результаты обучения.

Цели преподавания истории как предмета определяют содержание обучения по различной методике. В соответствии с целями и содержанием избирается наиболее оптимальная организация преподавания и обучения. Эффективность данной организации педагогического процесса поэтапно проверяется полученными результатами образования, воспитания и развития.

Методы, используемые преподавателем, будут зависеть от навыков или информации, которую преподаватель хотел бы передать своим ученикам. Некоторые из наиболее распространенных методов для обучения это те которые помогают изучавшему в запоминание, участие класса, декламация и демонстрации.

Хотя эти методы обучения широко используются на данный момент, у каждого преподавателя есть свой метод обучения. Преподаватели должны быть гибкими в своих методах и часто корректировать свой стиль обучения, чтобы приспособить своих учеников.

Эффективные методы обучения являются важными инструментами, которые могут помочь студенту добиться успеха в классе. Каждый студент имеет свою индивидуальность и способность к обучению.

Имеется несколько факторов, которые преподаватель должен учитывать при выборе метода обучения для своих учеников. Определяющие факторы для выбора метода обучения включают в себя интерес учащегося и его базовые

знания, а также их среду и способности к обучению. Преподаватель также помогает своим ученикам учиться с помощью различных учебных пособий. Инструкторы используют соответствующие методы обучения, чтобы помочь учащимся понять и выполнить задания в аудитории.

Несколько факторов являются важнейшими категориями методики обучения истории являются задачи обучения, содержание образования, структура исторического знания, источники, из которых черпают знания учащиеся, формы учебной работы звенья процесса обучения, методика развития мышления и др. Все эти нюансы находят отражение в уроке. Но также важной проблемой, которую приходится решать теоретику и практику, является определение типа уроков.

Так как каждый урок, являясь процессом обучения и системы содержания курса, относится к тому или иному типу — группе уроков, имеющей определенные интегральные черты. Типы уроков влияет на качество обучения и развития учащихся.

Различные методы обучения часто включают в планы уроков, которые студенты могут использовать, чтобы помочь сохранить и восстановить информацию. Различные методы обучения, используемые с планами уроков, — это объяснение, демонстрация и сотрудничество. Объяснение похоже на лекцию, в которой содержится подробная информация о конкретном предмете. Демонстрации используются для предоставления возможностей визуального обучения с другой точки зрения.

Так как каждый урок имеет свою структуру Структурные элементы урока весьма подвижны: проверка знаний (опрос учащихся) может происходить до объяснения нового материала, в процессе объяснения или вовсе не осуществляться на данном уроке. Разрабатывая конкретное занятие, я помню, что эффективный урок может быть основан лишь на взаимозависимости, взаимодействии, взаимопроникновении содержания урока и его методики. Приёмы изучения фактического материала: образное повествова-

ние, при котором главные исторические факты излагаются с использованием графической наглядности; ролевая игра, при котором учащиеся получают роли участников исторических событий или деловые игры, где учащиеся получают роли современников и в процессе игры активно оппонировать друг другу.

Типы учебных методов

Существует два основных типа метода обучения, которые являются методом «без участия» и методом «участия», они рассматриваются как основные категории, хотя в методах «без участия» могут использоваться только те типы, которые могут быть в качестве метода лекций. Этот метод является более эффективным для большого числа студентов в классе. Ниже приводятся основные методы обучения, которые применяются как методы совместного обучения, особенно в преподавании истории;

Метод рассказывания историй, этот метод в основном применяется в качестве основного метода обучения, особенно в классах где наименьшее количество учащихся. Для занятия в классе вы можете выбрать определенную тему и рассказать историю, чтобы привлечь учеников к пониманию урока.

Различные литературные источники — то есть произведения, авторы которых являлись свидетелями или участниками описываемых событий могут нести огромную информацию. По сути эти источники способствуют познанию прошлого, однако их использование должно быть фрагментарно и заранее отобрано.

Использование художественной литературы помогает воссоздать картины быта которые были актуальны на период написания литературы, общественных отношений. Краткий пересказ художественного произведения и задание на выявление деталей, с тем чтобы ученики его обязательно прочитали, закрепляет, осмелюсь сказать, цементирует изученный материал, который помогает обрести знания.

Демонстрационный метод. Стратегия обучения — это тщательно разработанный план действий для достижения цели, или искусство разработки и осуществления такой схемы. Это подробный и систематический план действий. Все это сделано для того, чтобы помочь учащимся получить доступ к информации. Стратегии преподавания должны быть направлены на привлечение аудио-визуальных, аудиовизуальных и кинестетических средств. Демонстрационный метод может применяться в небольшом классе.

Вопросы и ответы. Этот метод также относится к системе, в которой применяется преподавание в классе, чтобы убедиться, что ученики запоминают информацию. Основной схемой в этой методике является подбор правильной информации, в данной ситуации правильных вопросах. Так как изучение истории является уровневой, для каждого уровня предоставление вопросов исходя от уровня является очень важным фактором.

Метод дебатов. Этот метод применяется учителем в зависимости от индивидуализации класса.

«Достижение учебных целей зависит от используемого метода. Если цели требуют, чтобы студент перечислил, упомянул или назвал, тогда методика обучения, стратегии и методы должны касаться упоминания».

Пример, если учебная цель требует, чтобы студент был подготовлен к стратегии дебатов. Метод обучения должен быть экспериментальным и демонстрационным. Метод особый гость. Гость — это человек, который является новым / незнакомым человеком, который посещает определенную область с человеком определенной цели, который не является уроженцем определенного места. Этот метод является одним из методов, которые могут быть использованы при преподавании предмета истории. Поэтому, используя этот метод преподавания, учитель должен поделиться некоторыми идеями со студентом, хотя больше знаний у учителя.

«Предварительное знание студента считается очень важным. Из фонтана, где можно вырыть осколок знания, создать большой и обширный канал знаний намного легче».

Учитель — это художник, потому что само обучение — это искусство, которое требует от кого-то создания нескольких методов или методов, используемых для обучения.

Метод объяснения. Это метод, в котором учителя, как правило, используют урок из разных источников для мозгового штурма своего ученика и предоставления им понимания урока. Здесь преподаватель выступает в качестве главного учителя, и студенты, как правило, прислушиваются к его словам при объяснении.

Метод учебной поездки. Этот метод используется в небольшом классе, где учителю рекомендуется вытаскивать учащихся из школьного социума, чтобы использовать различные условия обучения. Для сопротивления обучение может также занять учащегося в исторических местах, обучая их об источнике исторической информации.

Факторы, определяющие выбор метода обучения в истории

Есть несколько факторов, которые определяют выбор методов, используемых в преподавании предмета истории.

Характер учащихся. Например, студенты с медленной риторикой или студенты с быстрой подготовкой. Если число студентов с медленной риторикой в классе выше, чем у более быстрых учеников, это заставит учителя использовать такой метод, который очень облегчает студентов с медленной риторикой понимать урок или тезисы. Вот некоторые из них:

Определения количества учащихся в классе. Это поможет учителю выбрать лучший метод, который будет использоваться при преподавании предмета, содержащегося в тех или иных темах. Например, если в классе около 35 учеников, учитель может легко управлять этим классом, но большим классом состоящего примерно из 80 учащихся управление может усложнено.

Наличие учебных пособий. Поручение учебного материала, которые инструктор использует для установки и ис-

пользования для студентов, должно подчеркнуть необходимости предмета. Инструктор будет вынужден использовать метод, который позволит студентам вовремя понять урок и научиться создавать предоставляемый объект и быть вспомогательным для всех учащихся.

Образовательная философия страны. Философия страны, основанная на образовании, оказала большое влияние на развитие урока, а также на выбор методов, которые могут быть использованы для преподавания нескольких предметов.

Способность и предпочтение учителя. Если учитель компетентен по предмету, в котором он или она обучает класс, ему или ей легче выбрать лучший способ преподавания предмета.

Культурный аспект общества. Например, если определенное общество имеет свое поведение при изучении профессиональной подготовки, оно фактически относится к классу и устанавливает метод, который может быть легко понят для всех учащихся в конкретном классе.

Литература:

1. Bello J. Y. (1981). Основной принцип преподавания. Джон Вилли и сыновья Ибадан.
2. Епископ. (1995) Разработка учебного плана: учебник для студентов Macmillan Publishers Limited London.
3. Джеффри н. Коричневый. (1967) Руководство для учителей в Африке. Джордж Аллен и Unwin ltd, Нигерия.
4. Хадгинс Б. Б. (1971). Учебные процессы. Компания Rand и Mc Nally. Чикаго.
5. Farrant, J. S. (1990) Принципы и практика образования. Longman Group. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ.
6. Майкл, Мерфи (1996) Обычный английский словарь (Harper Collins Publishers, Англия.
7. Nacino, Brown, R, Oke, F. E. Brown, D. P. (1992) Учебная программа и инструкция; Введение в методы обучения. Macmillan Press Limited Лондон.

Сценарий совместной деятельности взрослых с детьми раннего возраста в период адаптации

Чемоданова Алла Валентиновна, воспитатель
МБДОУ г. Иркутска «Детский сад № 37»

Совместная творческая деятельность является своеобразным «мастер-классом» для родителей, так как на них воспитатель показывает новые средства и способы общения с детьми. Неформальная атмосфера занятий способствует более активному и открытому общению воспитателя с родителями.

Цель: создание благоприятных условий для установления позитивных детско-взрослых отношений, налаживание доверительных отношений с каждым ребенком, вызвать у детей положительное отношение к детскому саду.

Задачи:

- сформировать у воспитанников положительные ассоциации, связанные с дошкольным учреждением;
- продемонстрировать родителям возможности детей при воспитании их в организованном детском коллективе;
- познакомить детей со способом рисования методом монотипии, используя пластиковые листы;

Этот метод используемый при обучении истории по определению объекта. Например, преподаватели всегда ищут формат экзаменов и учат студентов таким образом, что они могут ответить на экзамене, который они ожидают.

Ограничение во времени. Время преподавания иностранного языка фактически ограничено временем. Чтобы определенный учитель мог установить метод обучения, он должен сначала рассмотреть время, доступное для освещения темы.

Заключение

Для любого учителя, преподающего и историю, понимание, что история обучения — это искусство, и оно требует от человека, творческий подход к определению предмета, который будет применяться в преподавании нескольких тем, например, преподавание различных тем отличается от обучения планового развития урока, поэтому ему нужен творческий учитель, который может создавать различные методы, которые будут применяться в зависимости от характера предмета и темы.

— установление партнерских, доброжелательных отношений.

Материал: диск с музыкой из альбома Железных «Топ-топ», игрушка мишки-художника, краски акварельные, листы бумаги А-4, пластиковые листы А-4, вода в стаканчиках, кисточки, салфетки, стол, покрытый зеленой тканью (полянка).

Игровые ситуации:

- сюрпризный момент (появление мишки-художника),
- игра-приветствие «Здравствуйте, руки»,
- игра-имитация «Мишка косолапый»,
- подвижная игра «Поймай бабочку»,

— психогимнастика.

Ход мероприятия:

Звучит музыка, дети с родителями проходят в игровую комнату.

Воспитатель: здравствуйте малышки, здравствуйте взрослые! Мы сегодня пригласили вас, чтобы познакомиться и поиграть. Дорогие мамочки, возьмите малыша за руку и вместе с ним повторяйте за мной. Итак, давайте поиграем в **игру-приветствие «Здравствуй, руки ...»**.

Цель игры: активация позитивного настроения.

Здравствуй руки — хлоп, хлоп, хлоп.

Здравствуй ножки — топ, топ, топ.

Здравствуй щечки — плюх, плюх, плюх.

Пухленькие щечки — плюх, плюх, плюх.

Здравствуй мой носик — бип, бип, бип.

Здравствуй зубки — шелк, шелк, шелк.

Здравствуй детки — привет!

Воспитатель:

— Я очень рада, что мы собрались с вами сегодня в нашей группе. Хочу предложить вам позаниматься творчеством, но не обычным, а можно сказать волшебным. Потому что результат — всегда загадка. Но, что я слышу? Кажется, за дверью кто-то плачет. Пойду, посмотрю.

Воспитатель выходит за дверь и находит там Мишку-художника с рисунком, размытым водой.

Воспитатель:

— Что случилось, мишенька? Поему ты плачешь? Тебя кто-то обидел? Давайте развеселим мишку, поиграем в игру «Мишка косолапый».

Игра-имитация «Мишка косолапый».

Воспитатель: дети, посмотрите, мишка все равно грустный. Что же случилось с тобой, расскажи, может, мы сможем тебе помочь?

Мишка: Да, меня дождик обидел. Я на лужайке рисовал бабочек, очень красиво получилось. Потом мы стали играть с бабочками в догоняшки. Я оставил рисунок открытым и тут пошел дождик и накапал прямо на него. Все бабочки намочили и исчезли».

Воспитатель: не расстраивайся, мишутка. Ты же настоящий художник, а настоящий художник может еще много бабочек нарисовать. Присоединяйся к нам, я как раз хотела научить рисовать детей и их родителей необычным способом и тебя научу. А вода нам только поможет.

Родители вместе с детьми рассаживаются за столы, на которых уже приготовлены листы бумаги, пластиковые листы, краски, кисточки, вода, салфетки.

Воспитатель:

— Что нам нужно для рисования? (высказывания детей и родителей).

— Это все есть у вас на столах. Будем рисовать бабочек способом, который называется акварельная монотипия. Наносим на пластиковые листы краску, разную, какую хотите. Добавляем водичку, получились яркие разноцвет-

ные пятна. А теперь аккуратно переворачиваем пластик и прижимаем к листу бумаги. Можно немного повертеть пластик. Резко снимаем пластик и смотрите, что у нас получилось.

— На что похоже? (высказывания родителей и детей).

— Еще можно взять кисточку и дорисовать некоторые детали, если вы считаете, что чего-то не хватает.

— А теперь вы сами, вместе со своими детками возьмите по листку, по пластику и сделайте так же. Чтобы получились красивые бабочки, пластик надо снимать быстро. Если сделать это медленно, то переходы будут более плавными. Таким способом можно создавать необыкновенной красоты рисунки. Этот способ очень хорошо развивает фантазию детей, воображение, учит пространственно мыслить.

Рисование бабочек способом акварельной монотипии.

Воспитатель: кто закончил рисовать, несите бабочек на полянку.

Рассматривание бабочек: что есть у бабочки? Где крылышки? Какого цвета крылышки у бабочки? (показывают и отвечают дети).

Воспитатель:

— Видишь мишка, какие красивые получились у нас бабочки? Понравилось тебе так рисовать?

Мишка:

— Да, очень понравилось. Побегу скорее, покажу свой рисунок моим подружкам бабочкам. До свидания!

Воспитатель:

— До свидания, мишка, приходи к нам еще (*уносит мишку за дверь, заносит бабочек на палочках, раздает родителям*).

— Дети, смотрите, к нам прилетели настоящие бабочки. Давайте поиграем с ними.

Подвижная игра с подпрыгиванием «Поймай бабочку».

Воспитатель:

— Какие неуловимые бабочки, как высоко летают, не поймать. Устали мы, сколько дел переделали, давайте отдохнем всем вместе, присаживайтесь на ковер.

— Что это на стене?

Пальминг-отдых для глаз «Цветные бабочки» (на экран проецируются разноцветные «бабочки», и дети и взрослые под музыку имитируют движение полета бабочки кистями рук).

— Вот и подошла к концу наша встреча. Мне очень понравилось вместе с вами рисовать и играть. А вам понравилось? Тогда приходите к нам еще, всегда рада вас видеть. И обещаю, что нас ждет в детском саду еще много очень интересного, веселого и познавательного.

Воспитатель провожает гостей, прощается. Из творческих работ потом оформляется выставка в уголке «Наше творчество».

Эффективность использования презентации на уроке «Окружающий мир» в начальной школе

Чертков Павел Владимирович, кандидат географических наук, старший преподаватель;
Дударь Марианна Олеговна, студент
Кубанский государственный университет, филиал в г. Новороссийске

В статье освещается тема использования такой педагогической технологии, как презентация, на уроках «Окружающего мира», её эффективность в процессе усвоения знаний детьми младшего школьного возраста.

Ключевые слова: начальная школа, ИКТ, презентация

Efficiency of using of the presentation at lesson of "The World around" at elementary school

This article discusses the theme of using of such pedagogical technology as the presentation, at lesson of "The World around", its efficiency in the course of assimilation of knowledge by children of younger school age.

Современное общество испытывает невероятную нагрузку в связи с неумолимо ускоряющимся и проникающим во все сферы жизни информационно-техническим прогрессом. Подрастающему поколению, ступившему на путь образования, необходимо обрабатывать и усваивать колоссальные объёмы информации. Чем и как можно облегчить и упростить эту трудную задачу? Важно, чтобы учитель открыл для ребёнка такие способы действий, которые позволят ему решать проблемы в реальных жизненных ситуациях. Информационные и педагогические технологии прогрессивно изменяющиеся, дополняющие друг друга в образовательном процессе — основное условие эффективности обучения. Использование технических средств не меняет сути образовательного процесса и традиционного репродуктивного метода подачи материала, если педагог мыслит прежними категориями. Много определяется личностью учителя, его мотивами, уровнем владения технологией преподавания. Конечно, можно обойтись просто словами, но желательно прибегать к наглядным материалам, демонстрации слайдов с текстом, изображениями, графиками. Визуальные элементы помогают запомнить и привлечь внимание. И сегодня у слова «презентация» есть ясный синоним — Power Point. Наличие программного средства, интегрированного практически в любой компьютер, позволяет непрофессионалам, в том числе детям при подготовке домашнего задания, в области информатики быстро и просто создавать серию слайдов по теме, оформленных в единый слайд-фильм с мультимедийными эффектами. Таким программным средством является Microsoft PowerPoint.

Презентация, сама по себе, может являться своеобразным планом урока, его логической структурой, или же быть его частью на любом этапе: подачи нового материала, закрепления, практической работы, зачёта и контроля, домашнего задания. Презентация дает возможность всем участникам образовательного процесса проявить творче-

ство, индивидуальность, избежать формального подхода к проведению уроков.

Эффективность всегда предполагает выполнение поставленных целей. Можно выделить четыре основные цели использования презентации в процессе обучения:

- сообщить ключевую информацию, знания, в форме когнитивной карты;
- развлечь — создать у аудитории позитивный опыт или перевести её в позитивное состояние, стимулировать интерес;
- научить — передать детям знания, опыт, сделать их способными осуществлять деятельность;
- создать мотивацию — обеспечить стимул, оказать направленное воздействие, вводящее класс в состояние побуждения к тем или иным действиям. Разумеется, большинство презентаций преследуют сразу несколько целей из этого списка или даже все.

При планировании учебного сценария необходимо учитывать:

- особенности восприятия младших школьников, которое отличается остротой и свежестью, своего рода созерцательной любознательностью; воспринять предмет для ребёнка 7–10 лет — значит что-то сделать с ним, как-то изменить, взять, ощупать;
- особенности произвольного внимания: ребенок должен уметь сосредоточиться на учебном задании, в течение длительного времени быть в состоянии сконцентрироваться, с определенной скоростью переключаться, гибко переходя от одной задачи к другой. Однако, произвольность познавательных процессов у детей 7–10 лет возникает лишь на пике волевого усилия, когда ребенок специально организует себя под напором обстоятельств или по собственному побуждению. В обычной обстановке ему еще трудно так организовать свою психическую деятельность.

Итак, сравнительная слабость произвольного внимания — это ещё одна возрастная особенность младших

школьников. Значительно лучше развито у них непривычное внимание. Все новое, неожиданное, яркое, интересное само по себе привлекает внимание учеников без всяких усилий с их стороны. Дети могут упустить существенные детали в учебном материале и обратить внимание на маловажные — только потому, что они бросаются в глаза. В целом, задача презентации и состоит в том, чтобы её объект заинтересовал аудиторию. Подводные камни в виде психофизиологических особенностей развития детей начальной ступени обучения должен учитывать грамотный педагог, когда составляет сценарий презентации, в соответствии с которым подбираются: графический контент, видеоряд, раздаточный материал, цветовое и звуковое оформление и другие средства.

По данным исследований, в памяти человека остается 1/4 часть услышанного материала, 1/3 часть увиденного, 1/2 часть увиденного и услышанного, 3/4 части материала, если ученик привлечён в активные действия в процессе обучения. Таким образом, ещё одно важное условие эффективного применения презентации на уроках в начальной школе — это усиленное включение ребёнка в процесс творчества. Игровая, как ведущая, деятельность; создание положительных психологических и эмоциональных ситуаций; совместная работа; про-

блемное обучение также сопутствуют достижению высоких результатов в обучении.

Правила создания успешной презентации:

- важно правильно начать, расположив к себе аудиторию, учитывая, что концентрация внимания слушателей в первые 10 минут не является самой высокой;
- основные моменты должны иметь плавный переход;
- важен повтор (желательно перефразируя) основных идей в начале и в конце презентации.

Информационные технологии, в целом, и презентации, в частности, помогают учителю вместе с классом заочно отправиться в любую точку нашей планеты и за её пределы, развивать коммуникабельность, заложить фундамент социальной грамотности и толерантности, т. е. изучать и легко усваивать программу компонентов «естествознание» и «обществознание», входящих в состав интегрированного курса «Окружающий мир» начальной школы. Грамотное применение информационных технологий способствует: активизации познавательной деятельности школьников, снижению дидактических затруднений у учащихся, повышению активности, инициативности и самостоятельности младших школьников на уроке, развитию информационного мышления, формированию коммуникативных способностей.

Литература:

1. Жесткова, Е. А. Влияние информационных технологий на эффективность образовательного процесса в начальной школе / Е. А. Жесткова, И. В. Уткина // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-Югры и НВГУ: сб. материалов Всерос. Науч. Конф. 26 марта 2014 г. Нижневартовск, Нижнев. гос. университет. — Нижневартовск: изд-во НГУ, 2014.
2. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе: Научно-методические материалы / Бордовский Г. А., Готская И. Б., Ильина С. П., Снегурова В. И. Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. — С. 50–52.
3. Чертков П. В., Костенко В. В. Научные меридианы 2015. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Новороссийск, 2015.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Москва «Просвещение», 2012.

Учебник как средство организации самостоятельной работы младших школьников на уроках окружающего мира

Чертков Павел Владимирович, кандидат географических наук, старший преподаватель;

Поддубная Валерия Владимировна, студент

Кубанский государственный университет, филиал в г. Новороссийске (Краснодарский край)

Самым важным этапом обучения является начальная школа. Ведь именно на этом этапе происходит формирование отношений младшего школьника к природному и социальному окружению, что в дальнейшем способствует становлению личности, генерированию экологической культуры.

Одним из самых главных и самых важных методов обучения является работа с книгами. Преимущество данного метода заключается в возможности для младшего школьника неоднократно подвергать обработке учебный материал в доступном ему темпе и в любое удобное для него время.

Для легкого усваивания ребёнком материала, учебник должен быть краток, лаконичен, быть конкретным, но в то же время содержать в себе необходимый обобщённый материал и большой объём фактического материала с учётом возрастных особенностей и психических процессов, таких как восприятие и мышление памяти.

К сожалению, в начальной школе работа с книгой в начальной школе занимает незначительное место, так как педагоги пытаются привлечь внимание школьников более яркими и запоминающимися способами, прибегая к интерактивным доскам, красочным презентациям, использованием других различных информационных технологий. Всё это привело к тому, что книга стала скучной, неинтересной, однообразной и никому ненужной, она оказалась вытесненной другими методами обучения. А в результате что? Дети читают мало, читают плохо, не хотят читать, да и всё реже понимают прочитанный материал. Проблемы такого рода имеет более одной третьей части школы.

Также можно назвать и другие причины, которые способствуют отучению нормально читать и понимать прочитанное: телевидение, которое не требует умственного напряжения, компьютерные игры, интернет, распространение комиксов и других различных журналов с картинками.

Самостоятельная работа является не самоцелью, а средством борьбы за полные и прочные знания школьников, средством формирования и развития у учащихся активности и самостоятельности как личностных качеств, развития их умственных способностей.

Самостоятельностью называется одно из ведущих качеств личности, которое выражается в умении ставить перед собой определённые цели и в умении добиваться их достижения своими собственными силами.

ФГОС второго поколения предъявляет особые требования к организации самостоятельных работ обучающихся в начальной школе. Ямалтдинова Д. Г. считает, что самостоятельная работа учащихся — необходимое условие развития их познавательных способностей. Развитие самостоятельности учащихся необходимо начинать уже с первых дней обучения в школе, поскольку именно в младшем школьном возрасте происходит становление таких качеств личности, как самостоятельность, ответственность и способность к самоконтролю.

Ребёнок, который в первый раз приходит в школу, не может ещё самостоятельно ставить цели своей деятельности, тем более планировать свои действия, контролировать их осуществление, сопоставлять полученный результат с ранее поставленной целью.

В процессе обучения ребёнок должен достичь определённого достаточно высокого уровня самостоятельности, который открывает возможность справляться с разными заданиями, черпать новое в процессе решения учебных задач.

При формировании и развитии самостоятельности ребёнок овладевает навыками самостоятельной работы, которые позволяют младшему школьнику своими силами

черпать знания на протяжении всего времени обучения, как в школе, так и за её пределами.

Большая часть учебных пособий ещё не в полной мере способствуют успешному развитию познавательной активности учащихся, формированию и развитию их самостоятельности, что вызывает затруднение в деятельности педагогов в организации самостоятельной работе на уроках окружающего мира в учебном процессе.

В этих пособиях дано содержание учебного материала с недостаточным количеством заданий, которые требуют от учеников самостоятельного наблюдения примеров, поиск сходств и различий между сопоставляемыми явлениями. Правила, законы и выводы в большинстве случаев даются в готовом виде и требуют только заучивания.

При исследовании психолого-педагогической и методической литературы было выявлено противоречие между необходимостью формирования самостоятельной деятельности школьников и плохой разработанностью представленной проблемы, в частности это относится к отсутствию в методическом материале окружающего мира обобщённого подхода и рекомендаций по организации системы самостоятельных работ и программой, которая предусмотрена для изучения предмета «Окружающий мир».

Обнаруженное противоречие позволило выделить проблему исследования: изучение вариантов развития самостоятельности в процессе проведения самостоятельной работы при исследовании дисциплины «Окружающий мир» в начальной школе.

Задача школы заключается в том, чтобы давать определённый минимум знаний — фактов, положений, научных истин, технических истин, политических и эстетических. Но самая главная задача школы состоит в том, чтобы научить младшего школьника овладеть методами добытия знаний, приёмами исследования и логикой научного мышления. Для достижения этих целей нужно учить детей самостоятельности.

Для положительных результатов нужно, чтобы самостоятельная работа помогала школьникам усваивать знания и приобретать умения, содействовала развитию способностей детей. Для этого учителю необходимо соблюдать определённые условия, выработанные практикой обучения.

1. Чтобы они имели знания и умения, требующиеся для самостоятельного пользования.

2. Каждый новый для них вид работы они сначала осваивают при непосредственном участии учителя, обучающего их соответствующим приёмам и порядку действий.

3. Работа, которая не требует никакого умственного напряжения от школьников, которая не рассчитана на проявление ими сообразительности, не будет самостоятельной, следовательно, не будет развивающего значения.

4. Задание должно даваться так, чтобы учащиеся восприняли его как свою собственную познавательную или практическую цель и активно стремились к лучшим успехам.

5. Если в классе есть ученики, для которых вообще задание по какой-либо причине непосильно, то этим ученикам учитель даёт особые, индивидуальные задания.

Всем людям необходимо уметь самостоятельно приобретать знания, овладевать умениями, применять их в жизни. Существуют требования к самостоятельной работе. Во-первых, это обучение детей на уроках правильным, рациональным приёмам самостоятельной работы. Во-вторых, нужно следить, чтобы у школьников не было перегрузки, которая может быть вызвана этими заданиями. И, в-третьих, следует использовать время на уроках с максимальной продуктивностью.

Самостоятельная работа учащихся должна входить органической частью во все звенья процесса обучения. Таким образом, она будет достаточно эффективной как в отношении усвоения учащимися знаний, так и в отношении их способностей, если она организована в системе уроков.

Сегодня существует четыре приёма работы с учебником. Во-первых, введение приема — объяснение его значения, знакомство с его составом, основными действиями и представление образца исполнения. Во-вторых, усвоение — выполнение нескольких заданий при использовании приёма с постоянным контролем учителя, а также задания на воспроизведение последовательности операций приёма. В-третьих, закрепление, которое заключается в применении детьми приёма самостоятельно от лёгкого к сложному. В-четвёртых, пост-закрепление — самостоятельная работа дома, с необходимостью начинать её с воспроизведения полученных на уроке знаний и умений.

В большинстве случаев, младшие школьники выполняют требования учителя без возражений, не пытаются спорить, как это бывает в подростковом возрасте. Они наивны, доверчиво относятся к оценкам и поучениям учителя, берут с него пример во многом. То есть, дано задание на уроке — нужно сделать на уроке, и школьники его выполняют беспрекословно, не думая даже над назначением своей работы. В таком возрасте детям интересно овладевать новыми знаниями, умениями и навыками, и делают они это быстро, «впитывают как губки». Всё новое, такое как принесённая учителем книжка с картинками и наглядный материал, вызывает у детей незамедлительную реакцию.

Повышенная активность, готовность к действию проявляется на уроках и в том, как дети быстро поднимают руку, с нетерпением выслушивают ответ другого ученика, стремятся сами отвечать. Для того, чтобы выявить возможности каждого ребенка учителю нужно регулярно проводить самостоятельные работы, по результатам которых, он может наблюдать за успеваемостью учеников.

Очень сильна направленность младшего школьника на внешний мир — факты, события, детали оставляют у него сильное впечатление. При любой возможности школьники подбегают ближе к объекту интереса, стараются взять малознакомый предмет в руки, заостряют внимание на его деталях. Дети с удовольствием рассказывают о том, что они увидели, упоминают массу подробностей, ко-

торые малопонятны постороннему, но, безусловно, значительных для них самих. Но в тоже время, в этом возрасте у детей нет стремления понять в чём заключается сущность явлений. Младшего школьника затрудняет выделение существенного, главного. Например, когда он пересказывает текст или отвечает на вопрос по нему, школьник часто повторяет, будто заученные отдельные фразы и абзацы. Даже при просьбе пересказать своими словами или кратко изложить суть прочитанного материала.

Наиболее удобное средство работы с дифференцированными заданиями уже давно известно — это карточки. С ними школьники успешно работают на уроках математики и русского языка, а вот в практике уроков естествознания они странным образом обойдены вниманием. А именно набор карточек по теме поможет осуществлению индивидуального подхода к ученику. Наиболее рационально компоновать варианты карточек к каждому уроку, к каждому понятию.

Дифференцированные задания на карточках успешно используются, если нужно подвести ученика к формулированию какого-то положения, то есть провести обобщение. Причём, если учитывать, что часть учеников уже умеют обобщать, то для других — это трудная, но выполнимая задача, а третьи смогут её выполнить только при определённой помощи. Следовательно, существует несколько форм работы. На протяжении урока педагог прибегает к таким формам работы как: фронтальная, групповая и индивидуальная.

Фронтальная форма работы в педагогической практике представляет собой изучение нового материала, где педагог обращается ко всему классу и у него есть возможность включить только элементы для учеников, которые менее продуктивны, а для способных детей усвоить материал на этапе первичного восприятия, самостоятельная работа будет включать первое задание без слов для справок.

Самостоятельность в процессе обучения на уроках окружающего мира в младшем школьном возрасте может проявляться в умении ребёнка вступать в инициативные отношения с учителем. При предоставлении учащимся возможности для самостоятельного наблюдения, сравнения, анализа, обобщения изучаемых объектов и явлений, то у них глубже и ярче проявляются интересы, стремление самостоятельно выяснять причину данного явления, устанавливать взаимосвязь явлений.

Принимая во внимание особенности младшего школьного возраста, педагог сможет максимально правильно вводить в обучение самостоятельную работу. Для повышения у детей интереса к самостоятельной работе следует предлагать разные задания. Вследствие чего ребёнок в ходе выполнения работ самостоятельно повысит свой уровень знаний.

Главное не забывать, что книга — друг и товарищ, на которого можно положиться, а прибегнуть к её помощи можно в любое удобное время.

Литература:

1. Ямалтдинова, Д. Г. Организация самостоятельной деятельности учащихся / Д. Г. Ямалтдинова // Начальная школа. — 2008. — № 2. — С. 8–9.
2. Загвязинский, В. И. Педагогический словарь: учебное пособие для студ. выс. учеб. заведений / (В. И. Загвязинский, А. Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.) под ред. Загвязинского, Закировой. — М.: Академия, 2008.
3. Зуев Д. Д. Школьный учебник. — М.: Просвещение, 1976.
4. Козина Е. Ф., Степанян Е. Н. Методика преподавания естествознания: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2004.

Методика формирования научной межкультурной коммуникации в высшей школе

Якушева Татьяна Сергеевна, старший преподаватель
Тольяттинский государственный университет

Потребность к формированию компетенции «научная межкультурная коммуникация» продиктована не только рядом нормативных документов [1–3], но и обусловлено требованиями вуза, так как данная компетенция отражает психологическую и профессиональную готовность преподавателей высшей школы к научному общению на иностранном языке. У преподавателей высшей школы должны быть сформированы компетенции, позволяющие осуществлять обмен знаниями, научными достижениями с представителями других языковых культур [4].

Для формирования компетенций, по мнению автора, должна существовать определенная методика. Опираясь на выводы В. П. Беспалько [5–6], будем в дальнейшем под методикой понимать механизм использования комплекса методов, приемов, средств и условий обучения преподавателей высших учебных заведений через систему дополнительного образования.

По мнению автора, научная межкультурная коммуникация — это целостность научной деятельности преподавателя, имеющей свои содержание, структуру и формы представления, основанную на межкультурной деятельности,

электронной коммуникации и сотрудничестве в международном образовательном пространстве [7].

Идеи автора были реализованы в процессе подготовки преподавателей неязыкового профиля высшей школы через систему дополнительного образования. Методика, как совокупность приемов и правил, обеспечивающих достижение заранее запланированного результата была апробирована не только в системе высшего образования конкретного вуза, но и в рамках городских курсов частных образовательных учреждений для всех заинтересованных лиц.

Для формирования компетенции «научная межкультурная коммуникация» предлагается авторская методика, основанная на реализации модульного курса иностранного языка «Английский язык для академических и научных целей преподавателей высшей школы неязыкового профиля», где основными являются первые пять модулей.

Методика формирования научной межкультурной коммуникации преподавателей неязыковых специальностей вузов представлена совокупность взаимосвязанных принципов, средств, методов и процессов обучения, гарантирующая формирование личности с заданными качествами при её последующем воспроизведении.

Таблица 1. Структура модульного курса формирования компетенции «научная межкультурная коммуникация»

Модуль	Название модуля	Содержание модуля
М.1.	Basic refreshing course	Направлено на формирование ядра языкового тезауруса, позволяющего взрослому населению, ранее изучавшему иностранный язык вспомнить основные языковые конструкции: Grammar; Speaking; Listening; Transliteration systems; University vocabulary
М.2.	Academic and science reading course	Направлено на формирование научного языкового тезауруса. В основе лежат тексты общего и специализированного направления: General science texts; Specific science texts according to specific science field
М.3.	Academic and science writing course	Содержит теоретические и практические основы написания статей в высокорейтинговые российские и международные журналы: International articles (rules of citing, forms...)

Модуль	Название модуля	Содержание модуля
М.4.	Presentation and demo in scientific field	Содержит теоретические и практические основы создания мультимедийной презентации в научной среде и позволяет формировать практические навыки подготовки презентации и доклада: Presentation; Demo; Useful academic and science vocabulary
М.5.	Lectures and workshops	Содержит теоретические и практические основы подготовки лекций и семинаров: Writing; Speaking
М.6.	Testing	Содержит банк тестовых заданий: Testing studied modules

Предполагаются два аспекта реализации авторского модульного курса «Английский язык для академических и научных целей преподавателей высшей школы неязыкового профиля» в системе дополнительного образования:

1) Тип «А» — предназначенный для преподавателей, проводящих обучение в системе дополнительного образования по разработанному курсу. Он содержит методику об-

учения и дидактические материалы оценки уровня сформированности компетенции у обучаемых;

2) Тип «Б» — предназначенный для слушателей курсов. В нем реализована организация учебной деятельности во времени и пространстве в системе дополнительного образования для обучаемых.

Типы «А» и «Б» реализуются, соответственно, по алгоритмам (рис. 1. рис. 2).

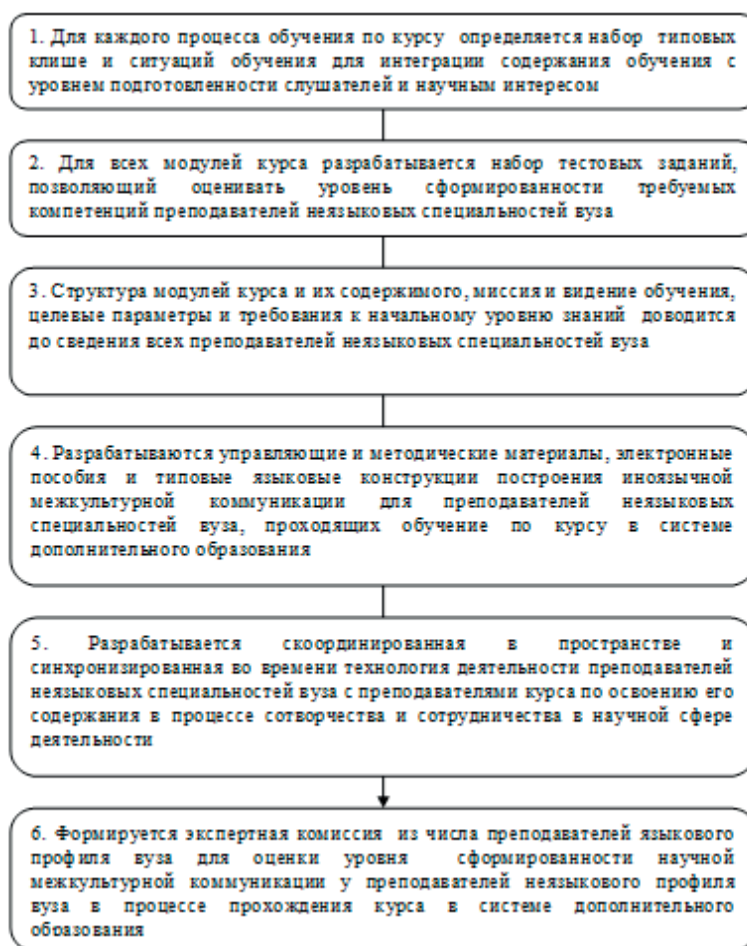

Рис. 1. Алгоритм модульного курса (тип А)

Каждый модуль, направленный на формирование готовности преподавателей к межкультурной деятельности, изучается в соответствии с этапами обучения иностранному языку в системе дополнительного образования.

На первом этапе развития личностных свойств преподавателей осуществляется презентация сформированного языкового тезауруса, которая достигается за счет представ-

ления структуры процесса изучения курса иностранного языка, структурно-логической схемы нового процесса подготовки преподавателей к научной межкультурной коммуникации. Важным представляется показ ценностной значимости компетенции научного межкультурного общения для становления научной деятельности преподавателей неязыковых специальностей вуза на английском языке.

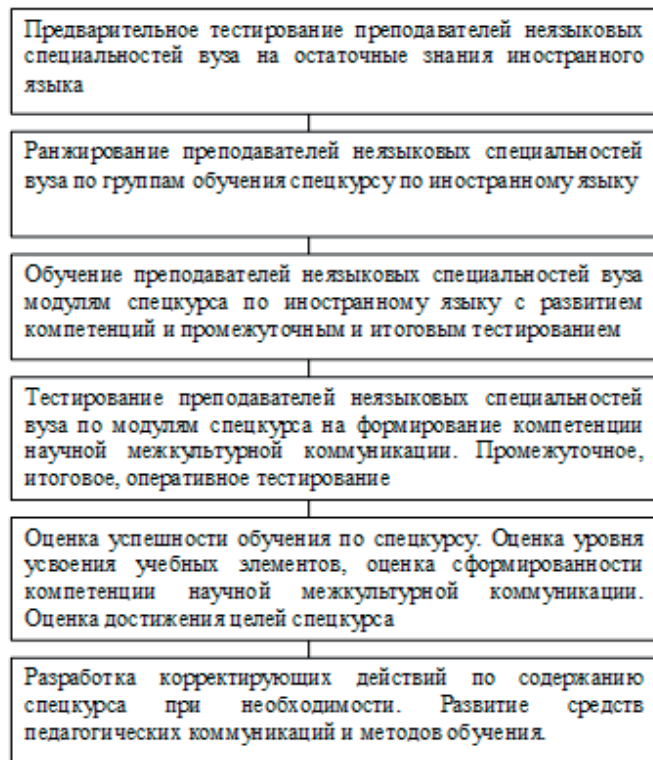

Рис. 2. Алгоритм обучения преподавателей (тип Б)

Эффективность формирования компетенции «научная межкультурная коммуникация» преподавателя курса и обучаемых (преподавателей неязыковых специальностей вуза) обеспечивает использование в обучении аутентичных учебных изданий, научных работ, ресурсов информационно-коммуникационных технологий.

На втором этапе осуществляется презентация основ научной и педагогической работы, при изучении курса иностранного языка в системе дополнительного образования. Здесь происходит ознакомление, закрепление и осмысление основ научно-педагогической деятельности. Обучаемые сознательно демонстрируют приобретенные знания, умения и навыки во всех видах научно-педагогической деятельности, на основе использования зарубежного опыта научной и педагогической работы, при обучении иностранному языку. Важно отметить, что преподаватель на этом этапе организует межкультурную научно-педагогическую деятельность совместно с обучаемым, ставя и решая реальные вопросы, задачи, проблемы научной и педагогической работы. Обучение осуществляется через презентацию аспектов, образцов научно-педагогической деятельности европейской культуры образования, профессиональную деятельность. В таком понимании личность преподавателя трансформируется и приобретает вариативные способности через осуществление способов межкультурной научно-педагогической деятельности. Усвоение содержания разработанной модели способствует приобретению знаний, умений и навыков, которые необходимы преподавателю для ретрансляции собственного опыта научной и педагогической работы в рамках межкультурного взаимодействия и общения.

Системная диагностика начинается с входного контроля перед изучением курса иностранного языка и заканчивается выходным контролем качества подготовки преподавателей к межкультурной педагогической коммуникации, на основе разработанных и апробированных параметров усвоения дидактических единиц.

На рисунке (рис. 3) отражены взаимосвязи создаваемой структуры научной межкультурной коммуникации в разрезе формируемых компетенций, модульного курса, технологии обучения, ожидаемых результатов усвоения и ожидаемого синергетического эффекта.

Здесь:

- ТК — тезаурусная компетенция;
- НК — научная компетенция;
- СК — ситуационная компетенция;
- СК — культурологическая компетенция;
- РК — профессиональная компетенция.

Введенная аббревиатура формируемых компонентов компетенции «научная межкультурная коммуникация» в данной статье не рассматривается, подходы к их формированию широко раскрыты в работах автора [8–9].

Особенностью функционирования модели формирования компетенции научной межкультурной коммуникации является то, что для каждого из модулей курса поставлены в соответствие: тип формируемой научной межкультурной коммуникации, уровень ее сформированности (по Беспалько), измерительный материал (тест), технологический этап, на котором происходит формирование составляющей научной межкультурной коммуникации (ТК, НК, СК, СК, РК), а также ожидаемый синергетический эффект, который можно отследить визуально.

Условное обозначение формируемой компетенции	Модуль спецкурса, на основе которого формируется компетенция	Средства педагогической коммуникации для контроля уровня сформированности компетенций	Технологический этап технологии обучения	Ожидаемый уровень усвоения (Беспалько)	Ожидаемый синергетический эффект	Тип научной межкультурной коммуникации
ТК	М1	Тесты	Первый	γ	Умение строить диалог в научной сфере деятельности	Формальная научная коммуникация
НК	М2	Тесты, технические диктанты, презентации	Второй, третий	α		
СК	М3, М4	Решение типовых ситуационных задач	Второй, третий	β	Умение распознавать научную ситуацию межкультурной коммуникации и реагировать на нее	Неформальная
СК	М3, М4	Тесты	Третий	α		Устная
РК	М5	Решение ситуационных задач профессиональной научной деятельности	Второй, четвертый	α, β, γ	Формирование собственной научной межкультурной коммуникации	Письменная, формальная
Оценка сформированности	М6	ИТЗ	Четвертый	β, γ		Личностная и безличностная

Рис. 3. Дидактическая модель формирования компетенции научной межкультурной коммуникации

Дидактическая модель представляет подготовку преподавателей, как раскрытие личностных возможностей меняет позиции всех участников процесса подготовки. Компоненты модели могут быть скоординированы в целостном

процессе образования, синхронизированы во времени, что позволяет образовывать технологическую цепочку, реализующую приоритетное соотношение цель — результат — контроль качества результатов.

Литература:

1. Закон Российской Федерации № 273 ФЗ «Об образовании» (от 29.12.12) <http://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (3.3. Развитие образования) <http://www.smolin.ru/odv/reference-source/2008-03.htm>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»». [Электронный ресурс]. Источник: <http://www.kremlin.ru/news/15232>.
4. Глухова Л. В. Управление знаниями: дивергентный подход // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика, Тольятти: 2013. № 3 (29). С. 165–168.
5. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М., 1989.
6. Беспалько В. П. Параметры и критерии диагностической цели // Школьные технологии — 2006 — № 1 — С. 118–128.
7. Якушева Т. С. Проблема формирования научной межкультурной коммуникации в высшей школе / Т. С. Якушева // Управление инновациями в современной науке: сборник статей Международной научно — практической конференции (8 мая 2016 г, г. Магнитогорск). В 2 ч. Ч.2 — Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. — С. 169–172.
8. Якушева Т. С. Формирование межкультурной научной компетентности преподавателей» вузов [Текст] / Т. С. Якушева // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2015. — № 3 (34). — С. 265–270.
9. Якушева Т. С. Некоторые аспекты совершенствования научной межкультурной коммуникации педагогов неязыковых специальностей вуза [Текст] / Т. С. Якушева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2015. — № 4 (23). — С. 209–215.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Тренер как основное звено в деятельности спортивной школы

Мельникова Алена Николаевна, магистрант

Шадринский государственный педагогический университет (Курганская обл.)

Тренер является основным звеном в деятельности спортивной школы. Работа квалифицированного тренера необходима для развития любого вида спорта — это очевидный факт. Тренер, работающий в спортивной школе, играет ключевую роль в выявлении, мотивации и развитии спортсменов, которые затем в результате долгой спортивной карьеры достигают своего потенциала [1, с. 3].

Один из великих сказал, что «мы стоим на плечах гигантов». Это означает — следуем за теми пионерами и лидерами, которые были до нас. Такие гиганты — это тренеры, ученые, исследователи и спортсмены, которые добивались высоких результатов [5, с. 16].

Работая тренером, специалист всегда должен пытаться понять, почему во время тренировочного процесса он делает что-то так, а не иначе. Он интуитивно экспериментирует (не во вред спортсменам) — в поисках как немедленных, так и долгосрочных результатов. Затем пытается найти объяснения этим результатам, если они были.

Одна из наиболее общих и распространенных проблем состоит в том, что тренеры, работающие с новичками, пытаются во многом подражать работе своих коллег, тренирующих высококвалифицированных спортсменов. На самом деле лучший тренер не тот, кто слепо копирует имениных наставников, а тот, кто работает творчески, учитывая особенности своих воспитанников. Тот, кто тренирует юных спортсменов, не должен забывать, что профессия тренера — это огромная ответственность. Тренер-педагог имеет много возможностей для воспитания спортсмена

как личности. От поступков тренера во многом зависит судьба молодого спортсмена.

Среди разнообразных методов воспитания особое значение имеет личный пример тренера, ибо все остальные могут быть эффективны в случае, если тренер-преподаватель пользуется авторитетом.

Необходимо, чтобы тренер пользовался авторитетом. Конечно, не каждый тренер сразу может приобрести авторитет, но нельзя забывать, что авторитет специалиста, даже молодого, во многом зависит от того, как он себя ведет. Опытным тренерам, работающим со сборными, следует внимательнее относиться к мнению тренеров клубных команд. Игнорирование указаний постоянного тренера часто приводит к тому, что спортсмен, приезжая со сбора, заявляет о бесполезности занятий [3, с. 152].

Не способствуют созданию и сохранению авторитета частые и порой необоснованные перестановки тренеров при неудачах команд. Конечно, нельзя отрицать, что смена руководства в момент, когда команда находится в кризисном положении и конфликтует с тренером, иногда является своеобразным социально психологическим допингом: несколько игр после этого могут пройти успешно. Но никакой допинг не создаст фундамента для стабильности. Всплеск эмоций проходит, и команда снова вступает в полосу неудач, так как причина спад» остается.

Молодые тренеры часто пытаются ускорить процесс создания своего авторитета, вступая на ложный путь. А. С. Макаренко описал несколько разновидностей псевдоавторитета (таблица 1).

Таблица 1. Разновидности псевдоавторитета по А. С. Макаренко

Название разновидности псевдоавторитета	Характеристика разновидности псевдоавторитета
Псевдоавторитет подавления	В основе псевдоавторитета подавления лежит боязнь. Такие тренеры забывают, что воспитание не сводится к молчаливому послушанию учеников.
Псевдоавторитет расстояния	Характеризуется меньшим общением тренера со своими учениками. Такие тренеры не учитывают, что их успех или неудача являются общими со спортсменами.
Псевдоавторитет дружбы	Возникает в том случае, когда тренер позволяет спортсменам обращаться к себе как к приятелю, низводит взаимоотношения со спортсменами до панибратства.

Существуют тренеры, характеризующиеся отсутствием знания методики организации и руководства. Вследствие этих недостатков появляются просчеты в обучении спортсменов, ошибочные оценки, что ведет к потере авторитета тренера в коллективе.

Для примера можно привести молодых неопытных тренеров. Замечено, что для этой категории очень сложно абстрагироваться от «недавнего прошлого» и утвердиться в роли руководителя, требовательного и достаточно жесткого, как того требует современный спортивный уровень [4].

Встречаются тренеры, которые вместе с ними проводят свободное время. Отношения между тренером и коллективом представляются не конфликтными, а, напротив, товарищескими, отсутствие авторитета и уважения отразится неблагоприятно во время соревнований, поскольку спортсмен уже не верит в возможности своего тренера.

Подготовка спортсмена охватывает направленное использование всей совокупности таких факторов, как средства, методы, условия, с помощью которых обеспечивается повышение готовности спортсмена к спортивным достижениям.

При анализе совокупности педагогических средств их условно можно выделить три компонента подготовки:

Первый компонент — система соревнований. Соревнования в системе подготовки спортсменов являются средством контроля за уровнем подготовленности, способом выявления победителя, важнейшим средством повышения тренированности, совершенствования спортивного мастерства. При этом соревнования классифицируются на: подготовительные, контрольные, подводящие (модельные), отборочные и главные [3, с. 78].

В современной соревновательной практике можно наблюдать три методических подхода. Первый — связан со стремлением спортсменов стартовать, возможно чаще, добываясь высоких результатов в каждом соревновании. Второй — предполагает малоинтенсивную соревновательную практику, где основное внимание обращено на подготовку к главным соревнованиям сезона. И третий подход — соревновательная деятельность должна быть широкой, но строго дифференцированной: подготовительные и контрольные соревнования используются лишь как средство подготовки. Задача, достигнуть высокий результат в них не ставится — вся система подготовки концентрируется на необходимости достижения высоких результатов в отборочных и (особенно) в главных соревнованиях. Данный подход считают специалисты наиболее плодотворным [6, с. 69].

Очень важно, чтобы при планировании соревнований в течение года учитывалось единство тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов в системе их подготовки.

Второй компонент — система спортивной тренировки. Она представляет в системе подготовки спортсменов основную (практическую) ее часть. Спортивная тренировка охватывает в определенной мере все виды подготовки спорт-

смена, хотя и не исчерпывает их. Наиболее полно в ней представлена физическая подготовка, а также практические разделы технической, тактической и психологической подготовки.

Соревнования возникают, когда у человека появляется как минимум установка «сделать что-то лучше, чем кто-то» и превзойти кого-либо в каком-либо отношении. Более полноценным является вариант, когда все соперники осознают соревновательность своих действий и одновременно имеют установку на выигрыш друг у друга. Особый статус имеет «рекордный» вариант соревновательного проявления, когда спортсмен имеет установку «сделать что-то лучше всех» в прошлом, настоящем и будущем.

Соревнование как неотъемлемый атрибут спорта имеет свои специфические особенности, отличающие от других элементов спорта. На основе анализа многочисленных исследований можно считать, что главными особенностями спортивных соревнований являются.

- 1) строгая регламентация деятельности участников соревнований, обслуживающего персонала и других лиц;
- 2) полифункциональность, полиструктурность и полипроцессуальность деятельности, протекающая в экстремальных условиях;
- 3) наличие в каждом соревновании процесса борьбы, противоборства, неантагонистического соперничества, конкуренции, которые проявляются в стремлении одержать победу, достигнуть максимального результата;
- 4) высокая общественная и личная значимость для каждого спортсмена и самого процесса борьбы и достигнутого спортивного результата;
- 5) высокий эмоциональный фон деятельности, вызванный максимальными физическими и психическими напряжениями (нередко превосходящими возможности спортсмена) в условия непосредственной борьбы за результат;
- 6) непосредственное или опосредованное взаимодействие соревнующихся противников, при котором каждый стремится к достижению превосходства над соперниками и в то же время противодействовать им;

Цель спортивной тренировки: развитие личности спортсмена и на этом фоне достижение высоких спортивных результатов.

Основные задачи спортивной тренировки: развитие психических и физических качеств (общих и специальных), приобретение практических и теоретических знаний по специализации, гигиене, самоконтролю и т.д.

Спортивная тренировка строится согласно закономерностям спортивной специализации и этим отличается от других видов физической культуры.

При характеристике суммарного эффекта системы тренировки и подготовки спортсменов пользуются следующими понятиями:

- 1) тренированность: степень биологической приспособленности организма к определенной работе (координация деятельности органов и систем со стороны ЦНС); выделяют общую и специальную тренированность;
- 2) подготовленность: это понятие более емкое, чем тренированность: физическая, техническая, тактическая и психологическая подготовленность;
- 3) спортивная форма: оптимальная (наилучшая) готовность к спортивным достижениям для данного конкретного цикла тренировки. Все эти понятия означают определенное состояние спортсмена [53 с.108].

Третий компонент — система факторов, дополняющих тренировку и соревнования и оптимизирующих их эффект. Она включает в себя факторы общего режима жизни, специализированное питание, специальные средства и методы восстановления после тренировочных и соревновательных нагрузок, а также внутренировочные формы воспитания и самовоспитания спортсмена.

Только объединенные в целостную систему все перечисленные компоненты могут обеспечить наивысший рост спортивных результатов и общий положительный эффект спортивной деятельности. При этом педагог (тренер) должен искать новое, свое.

Спорт немыслим без соревнований и состязаний, которые включены в саму его природу. Само по себе соревнование свойственно не только спорту, но и другим видам человеческой деятельности. Однако исключение состязательного момента из этих видов деятельности не разрушит их существа, поскольку он не является их специфической основой. Спортивная же деятельность без своего главного составного элемента — соревнования полностью утрачивает свой смысл и свою специфику [2, с. 78].

На современном этапе, обретение тренером собственного стиля общения со спортсменами, остается нерешенной проблемой. Верно найденный стиль общения, соответствующий индивидуальности тренера создает атмосферу эмоционального благополучия в коллективе, которая во многом определяет результативность учебно-тренировочной и воспитательной деятельности, повышает эффективность такой важнейшей функции педагогического общения тренера, как передача информации. Таким образом, воспитание спортсменов является первой и главной задачей любого тренера, задачей, которая должна решаться на всех этапах спортивной подготовки от новичка до тренировки высококвалифицированного спортсмена.

Литература:

1. Профессиональная компетенция тренера спортивной школы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://school-grace.ru/index.php/zaslugi/73-professionalnye-kompetentsii-trenera-sportivnoj-shkoly>.
2. Гогунев Е. Н., Мартыанов Б. И. Психология физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 288 с.
3. Деркач А. А., Исаев А. А. Педагогика и психология деятельности организатора детского спорта, М., 1985.
4. Деркач А. А., Исаев А. А. Педагогическое мастерство тренера. — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 375 с.
5. Казаков В. Г., Кондратьева Л. Л. Психология, М., Высш. шк., 1989.
6. Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество, М., 1990.

Сравнительные особенности атакующей техники удара рукой в восточных и западных единоборствах

Панамарчук Никита Кириллович, студент
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

В контактных видах боевых искусств существует множество ударов руками, и в зависимости от способов нанесения, удары подразделяют на определенные соответствующие виды. Боец, принимающий участие в поединке, старается выбрать для своего действия тот удар, который способен в положительную для него пользу изменить исход в данном соревновательном процессе. И поскольку, в ходе непосредственного соперничества двух спортсменов боевая ситуация постоянно изменяется, то и нанесение тех

или иных видов ударной техники необходимо так же перестраивать. В данной работе представлен анализ двух ударных техник руками: бокса и разновидностей каратэ. Целью их сравнительного рассмотрения послужило использование с одной стороны похожих, а с другой, совершенно разных последовательно-осуществляемый технических действий, которые сторонники двух боевых искусств совершают для реализации одного конечного результата — победить, или же максимально обезопасить собственную жизнь.

М. Накаяма в книге «Лучшее каратэ» описал около 24 видов различных ударов руками, которые следует наносить в голову, корпус и паховую область. Среди них существуют такие разновидности, которые по своей схожей структурной направленности успешно применяются так же и в боксе. Но при этом, основная совокупность ударных действий, представленная ниже, успешно практикуется и используется исключительно в каратэ:

1. прямой удар с двух рук. Его особенностью является нанесение двойного повреждения в разные части тела одновременно.

2. Удар перевернутым кулаком в корпус. Техника нанесения данного удара благодаря пронации локтевой и лучевой кости разворачивает согнутую в кулак руку на 180 градусов по отношению к классическому прямому удару. Преимущество использования такого удара особенно ясно наблюдается в ближнем бою. В тот момент, когда соперник находится на короткой дистанции, а вам необходимо совершить атакующее действие, применение удара с развернутой рукой будет наиболее эффективным приемом. Это связано с тем что, во время сгибания предплечья необходимого звена для последующей атаки, под действием трехглавой мышцы, лучевая кость начинает подниматься вверх. Затем, при помощи одновременной работы локтевой кости, имеющее перекрестное расположение в состоянии опущенной руки, происходит одновременный разворот, при котором лучевая и локтевая кости, прикрепленные к суставным точкам по диагонали, начинают тянуть за собой предплечье, разворачивая его вместе с рукой. Именно в ближнем бою совершить описанные выше действия будет гораздо быстрее и эффективнее, по отношению к прямому боксерскому удару, для реализации которого необходимо полное разведение руки на более дальнем расстоянии [2].

3. Удар сверху. В результате устойчивого положения ног и их последующей толчковой работы у данной атакующей разновидности формируется специальный электрический импульс. Далее, во время выполнения махового движения, корпус начинает скручиваться в области поясницы. Вместе с этим, импульс, проходя через спину достигает плечевого пояса, предплечья, а затем и основания руки. Мощность кинетической энергии отображается в момент соприкосновения боковой части кулака, с каким-либо телом. При этом данная техника нанесения имеет важную особенность: потому как амплитуда удара направлена сверху вниз, на описываемую ударную разновидность начинают действовать дополнительные силы притяжения. Что в свою очередь увеличивают общую ударную силу [2].

4. Удары ребром. Они могут наноситься как сверху вниз, так и сбоку, с внутренним или внешним замахом руки. Несмотря на то, что боковые области ладони более чувствительны и менее прочно защищены по отношению к сложенному кулаку, такая техника нанесения имеет важную черту характерную для тонких острых предметов, выступающие в качестве холодного колющего оружия. В случае с ударом боковой частью руки, энергия, сосредотачи-

вающаяся в точке нанесения атаки, будет гораздо больше, чем при ударе кулаком, поскольку площадь нанесения реберной частью значительно меньше. Это позволяет скопить электрический импульс в одной единой точке, увеличивая тем самым давление и повреждение от удара [2].

5. Удар локтем. По своему значению он схож с ударом реберной частью. И поскольку сам сустав покрыт достаточно твердым окостенением, то наличие каких-либо болевых ощущений практически полностью отсутствует, кроме тех случаев, когда нанесенный удар в ходе соприкосновения задевает локтевой нерв. Его можно наносить с верхним, нижним и боковым замахами.

Существуют и такие удары, имеющие довольно схожую направленность с боксерскими разновидностями, о которых было упомянуто ранее. В каратэ чаще всего они используются на соревнованиях.

1. Прямые удары. Во время их выполнения, согнутая и сжатая при этом в кулак рука, при помощи одновременной работы корпуса и ног, молниеносным разгибательным движением способна нанести серьезные повреждения противнику. В боксе, в результате поднятых возле головы рук в состоянии принятой боевой стойки, нанесение данного удара совершается на уровне подбородка. При этом в другом боевом искусстве, действия данной ударной разновидности начитается на уровне бедра. В каратэ еще применяется прямой удар перевернутым кулаком. Наносится он практически так же как и классический левый джеб или же кросс, но при этом ударная поверхность кулака соприкасающегося с телом противника, является тыльной стороной ладони [3, 1].

2. Боковые удары кулаком. Их главная особенность связана с тем, что в ходе нанесения удара, бойцом используется амплитудный боковой захват, которые с помощью своей особой траектории полета способен достигать таких слабозащищенных мест, как височная кость, боковая часть подбородка, и печень. В каратэ есть несколько техник нанесения бокового удара. Одна из них «удар кулаком в голову с боку» позволяет бойцу наносить удар боковой частью кулака. В момент нанесения удара, локти опущенные вниз, при одновременном повороте плеча, действующего в качестве дополнительного силового рычага, разворачивают кулак боковой стороной. Так же важной особенностью данного удара, которую можно наблюдать во время его исполнения, является проявления как атакующих, так и защитных действий. То есть такие звенья как плечо и предплечье, прикрепленные к развернутому вниз локтевому суставу способны оказать дополнительную защиту, перекрывая своей траекторией возможный встречный удар соперника. Круговой удар перевернутым кулаком в голову является еще одной разновидностью бокового удара в каратэ. Его техника исполнения схожа с классическим хуком, но при этом его существенная особенность заключается в том, что перед выносом плеча, предплечья и кисти бьющей руки вперед, она первоначально слегка заводится за спину. Такое казалось бы незначительное действие, до-

бавляет особую пружинистую амплитуду, сравнимую с распрямлением хлыста, за которым обычно следует «хлесткий удар». В боксе, жесткость бокового удара зависит от выноса вперед плеча и поднятого локтевого сустава чуть выше кисти и области лучезапястного сустава, куда прикрепляется дистальная часть предплечья. Положение некой возвышенности края локтевого сустава позволяет сформировать устойчивое положение между опорой (голова корпус) и составными звеньями бьющей руки так, чтобы они впоследствии удара не провисали. Далее, под действием махового движения руки и одновременной работы ног вместе с корпусом, устремляющего движение в сторону наносимой удара руки, кулак передает образованную на основе массы и ускорения силу в какие-либо уязвимые части тела противника, нанося колоссальные повреждения [3, 1].

3. Удар снизу вверх (апперкот). Специфика нанесения проявляется одновременным выносом плеча вперед и полусогнутого предплечья, которые при круговом маховом движении снизу вверх направляются в нижнее основание подбородка. Обычно это ключевой удар в боксерских поединках, который чаще всего является нокаутирующим. В карате подобная ударная система чаще всего используется для нанесения данного удара в паховую область внутренней стороной ладони.

Следует отметить, что все представленные удары, активно практикующиеся в боевом искусстве каратэ, имеют существенные отличия друг от друга. При этом их кинематическая структура движения в определенной степени должна быть одинаковой. Это в свою очередь условный базис, который делает данный вид единоборства неповторимым и отличным от бокса [3, 1].

Поскольку в боксе так же присутствуют свои технические аспекты построения ударов, ниже представлена сравнительная характеристика двух боевых искусств.

А. Н. Алимов автор книги «Бокс. Пособие по применению, или путь мирного воина» уделяет формированию правильной боевой стойке особое внимание. По его словам, это основополагающая позиция используемая спортсменом с целью применения наиболее продуктивных атакующих и защитных действий. Отведение занятий по овладению базовой стойки, является главной задачей, предъявляемой в любом виде боевых искусств. Условно, её следует охарактеризовать как некий «фундамент», без закладки которого, невозможно дальнейшее изучение анализируемых видов спорта. Значимость боевой стойке особенно сказывается на эффективности дальнейших защитных действий. То как располагается туловище к противнику, а так же правильная постановка головы, плеч и рук во время боевых действий, это гарантия сохранения здоровья и жизненно важных органов человека. В боксе, для принятия классической стойки требуется выставить левую ногу приблизительно на один шаг от правой, развернув при этом носок левой ноги на несколько сантиметров во внутрь. Правая нога, находясь на шаг позади от левой, должна еще на пол шага быть сдвинута в сторону (для лев-

шей следует совершить те же действия, но только наоборот). Такое расположение ног позволяет бойцу сформировать особый центр тяжести, при котором впоследствии будет удобно совершать различные защитные и атакующие действия с переносом равновесия. Помимо выполнения непосредственной опорной функции, их двигательная активность в сочетании со специальными технико-тактическими приемами передвижения оказывает ключевое воздействие на проявление в ударе дополнительных силовых возможностей. Теперь разберем целиком кинематическую последовательность нанесения прямого удара с последующей работой туловища и нижних конечностей, на которые автор книги А. Н. Алимов обращает особое внимание. Оказывается, соприкосновение кулака с телом противника это лишь конечная фаза атакующего действия. На самом деле, истоки удара берут своё начало с правильной постановки ног. Распрямляющаяся во время движения правая или левая рука сопровождается коротким шагом противоположной ноги. Выставленная вперед нога необходима для предотвращения инерционного перемещение тела за бьющей в след рукой, которое может быть вызвана промахами или же преждевременными замахами в ходе удара. Задняя нога, упиравшись в землю или пол при отталкивании, преобразует потенциальную энергию в кинетическую. Она же в свою очередь, переходя через туловище, достигает окончания кулака. Особое внимание следует обратить на некоторые малые детали, которые дополняют выполняемый удар. Это, прежде всего обязательный разворот стопы задней ноги на средней стороне носка. При этом повернутая пятка должна смотреть в сторону удара, направляя, таким образом вектор кинетической энергии в направлении бьющей руки. Немаловажным составляющим является слегка согнутое положение обеих ног выполняющие функцию «пружинного механизма» во время толчкового движения от точки опоры [1].

Важно помнить, что всякие атакующие действия в боксе начинаются поднятием рук выше уровня подбородка, и в момент распрямления бьющей руки, другая, не перестает выполнять свою защитную функцию, закрывая одну из сторон головы от возможных встречных контратак. Это связано с тем, что головной мозг является главным жизненно важным органом, защищать который необходимо в первую очередь. Прижатые возле головы руки, вместе с опущенными вниз локтями, за счет своей физической величины дополнительно перекрывают такие болевые области, как печень, селезенка, солнечное сплетение сердечная диафрагма. Таким образом боец, осуществляя всевозможные атакующие действия, одновременно успевает находиться еще и в пассивной защите [5].

Мы выяснили, что в боксе удар — это сочетание работы тела совместно с его вложенной массой и скоростью нанесения, основанный на целостном едином действии. Такая же сущность ударно-атакующей техники просматривается и в каратэ. Но при этом, в двух представленных боевых искусствах есть два очень важных нюанса которые и опре-

деляют их неповторимую специфичность, отличаясь тем самым друг от друга.

Заблаговременно до любого планируемого удара, каратист изначально располагает бьющую руку с боковой стороны туловища на уровне живота. Биомеханическая ударная последовательность с виду напоминает взведенное спусковое устройство, в котором предплечье, согнутое в локтевом суставе, перед тем как последовать вперед, сперва отводится назад. В свою очередь, это приводит к дополнительному энергетическому приросту кинетической энергии, которая образуется не только благодаря толчковой работе задней ноги, но и с помощью представленного выше замаха руки. Описанная структура техники выполнения атакующего удара позволяет увидеть заметную разницу между защитными свойствами данных единоборств. Если в боксе ударная последовательность дополнительно включает в себя и одновременные уже готовые защитные действия, даже в момент атаки, то в каратэ, это прежде всего переключение спортсмена из техники нападения в технику защиты. Кроме того, между анализируемыми боевыми искусствами существуют и такие дифференцируемые свойства, задействованные в ходе удара, которых невозможно увидеть через какой-либо внешний демонстрационный образ [2]. Рассмотрим их по подробнее:

— В каратэ данный процесс сопровождается специальным понятием «Кимэ». В переводе, он означает «дух решительности». Его действие заключается в заблаговременном формировании физической и психологической сосредоточенности, достигаемой с помощью специальных дыхательных упражнений. Иными словами за мгновение до соприкосновения кулака с телом противника, мышцы бьющей руки вместе с мышцами всего тела одновременно напрягаются. Полученное напряжение должно уйти с начала в центральную область живота, а затем вернуться в кулак. Таким образом, М. Накаяма приходит к выводу что в результате данных последовательно представленных процессов, сила всего тела концентрируется полностью в месте нанесения атаки, делая её наиболее разрушительной. При этом наносимый удар не включает в себя работу плечевого звена, и завершает свое техническое действие кратковременной фиксацией разведенной руки [3].

— В боксе, акцентированное напряжение осуществляется, так же как и в карате. Включение основной силы лишь на заключительной стадии выполнения атакующего действия, позволяет удару быть более быстрым и мощным. И здесь, особое внимание следует обратить, на добавленный вынос плеча. Во время его работы удар, после соприкосновения с конечной целью, как это было рассмотрено в каратэ, не останавливается, а наоборот дополнительно начинает проталкиваться «сквозь» внешние защитные организмом барьеры, нанося повреждение не только костной ткани, но и прежде всего самим внутренним органам, которые становятся более уязвимыми. При этом в боксе есть одна немаловажная деталь, совершенствование которой берет свое начало уже с момента первых занятий спортсменов

на этапе начальной подготовки: это мгновенное возвращение бьющей руки в обратное исходное состояние. Данная фаза имеет целостную взаимосвязь с предыдущими действиями. Её значение во-первых, приводит пассивную защиту к своему прежнему виду, закрывая область, которая в момент удара была открыта; во-вторых, заключительная фаза с обратным возвратом бьющей руки целиком меняет атакующую технику, переводя её из ударного толчка в состояние хлесткого удара, структура которого напоминает подобие возвратно поступательного движения кнута, который при ударе в определенной степени всегда отскакивает обратно [4].

В заключение следует отметить, что оба вида рассматриваемых единоборств по- своему совершенны для того, чтобы являться боевыми искусствами. Бокс и каратэ обладают собственной исторической ценностью, поскольку их зарождение имеет очень давний промежуток времени. Кроме того, анализ данных единоборств позволяет увидеть читателям некую индивидуальную взаимосвязь между культурными национальными традициями двух отдельно взятых государств и их практикующем боевом искусстве, сущность которого отображает то национальное достояние, которое как раз и было заложено в обществе на момент создания как бокса, так и каратэ. Рассмотренные технические приемы двух представленных видов спорта, судя по своим ударным проявлениям, позволяют оценить атакующие действия с разных целевых значений. Для каратэ, защитные контратакующие действия базируются на одиночных ударах, которых, по мнению представителей данного единоборства вполне достаточно для того, чтобы нанести нападающему противнику максимальное повреждение. При этом в боксе, защитным и одновременно атакующим действиям уделено иное внимание. Это, прежде всего ударная многосерийность, которая предполагает применение атак с использованием защиты. В каратэ на этот счет, как мы выяснили, применяются блоки и отдельное внимание уделяется тренировки инстинктивной реакции. Техническая уникальность представлена ударными разновидностями, которых в каратэ, несомненно больше чем в боксе. При этом они отличны как по технике нанесения, так и по исключительной направленности. Не стоит забывать и о самой структуре нанесения удара, специфика которого для данных спортивных единоборств не одинакова. Если в каратэ ключевой основой удара является достижение «кимэ», где вся духовная энергетика и мышечное напряжение направленно именно на его реализацию, то в боксе немаловажным фактором является поддержание постоянной защиты, и ударной техники с дополнительным включением плеча.

Тем людям, которые хотят заниматься, и пытаются осуществить свой выбор в пользу двух рассматриваемых боевых видов искусств следует прежде всего знать конкретную направленность того зачем им это нужно. Если для человека основной целью занятий является формирование базовых основ защиты с последующим обеспечением собственной безопасности, то наиболее оптимальным ва-

риантом будет являться бокс вместе со своей защитной и атакующей техникой. Поскольку, как мы знаем, у человека существуют такие уязвимые места, защищать которые необходимо постоянно, что данный вид спорта прекрасно демонстрирует. Если же речь идет о стремлении стать более разносторонним атакующим бойцом, исполь-

зуя во время контратак множественные ударные композиции взятые из каратэ, то выбор тренировок в пользу данного боевого искусства будет несомненно оправданным. И тот и другой вид единоборств по своему хорош и уникален. Поэтому они успешно применимы и современны вплоть до сегодняшнего времени.

Литература:

1. Алимов А. Н. Бокс. Пособие по применению, или Путь мирного воина. — Краснодар: Неоглори, Феникс, 2008. — 192 с.
2. Накаяма М. Лучшее каратэ. — 3. — М.: Книга по требованию, 2012. — 141 с.
3. Натаров В. А. Каратэ. Мои «аватары». — М.: Дело АНХ, 2011. — 236 с.
4. Остьянов В. Н. Обучение и тренировка боксеров. — М.: Олимпийская литература, 2011. — 272 с.
5. Федченко В. А. Защита боксера. — М.: Книга по Требованию, 2012. — 58 с.

Экономика в области спорта

Разуваева Ирина Юрьевна, старший преподаватель;
Мадаминава Гульзода Мадаминовна, преподаватель
Ташкентский государственный экономический университет (Узбекистан)

В данной статье освещается проблема связи спорта и экономики, проводится изучение потребностей и интереса, анализ проникновения законов рынка в область спорта, исследование положительных изменений в спортивной жизни страны.

Ключевые слова: спорт, экономика, потребности, спрос

За последнее время спорт стал важной отраслью экономики многих стран, в том числе и в Узбекистане. В него вовлечены значительные финансовые средства и большое количество рабочей силы. Постоянно совершенствуются и разрабатываются новые модели управления спортом и его финансирования. Вместе с тем усиливающиеся тенденции коммерциализации и профессионализации, с одной стороны, а также острая конкуренция вокруг бюджетных средств — с другой, свидетельствуют о том, что спорт должен научиться самостоятельно извлекать прибыль из имеющихся в его распоряжении ресурсов. Долгое время спорт и экономика рассматривались даже на Западе как две отдельные отрасли. Считалось, что спорт — это хобби, свободное времяпровождение, и он не имеет ничего общего с экономикой, профессией, торговлей. Сегодня все кардинально изменилось: в спорте можно заработать неплохие деньги, разумеется, в условиях жесткой конкуренции, но и традиционные ресурсы спорта становятся все более ограниченными. Вследствие этих процессов становится ясно, что спорт нуждается не только в профессиональных спортсменах и тренерах, но и в профессиональных экономистах, управленцах, юристах, социологах. Это касается всех его сфер: спорта для зрителей, профессионального спорта, спортивных союзов и клубов, коммерческого предложения или государственного и регионального управления. Спорт нуждается в людях, которые могли бы, например, рассчи-

тать стоимость строительства бассейна или проведения крупного спортивного события и не обладали при этом отрывочными знаниями о финансах, менеджменте, маркетинге, а разбирались в спортивной продукции, организациях, культуре спорта. Следует отметить: поскольку спорт во многих своих проявлениях очень четко классифицируется с экономической и управленческой сторон, то очень многое из экономической теории и теории управления применимо и в спорте.

Сегодня многие хотят знать, насколько эффективно были использованы выделенные средства и могли бы они быть применены еще лучше для других целей. Другими словами, прежде чем принять решение о реализации спортивного проекта, необходимо рассмотреть альтернативные варианты, например организация выставок, строительство школ, больниц, спортивных комплексов и т. д.

Таким образом, актуальность нашей работы обусловлена необходимостью определения экономического эффекта на спорт. Также это подтверждается тесным взаимодействием экономики страны и спорта.

Целью данной работы является выявление степени влияния и участия экономики в спортивной жизни страны.

Спорт и экономика в современном обществе тесно связаны между собой. Спорт оказывает значительное экономическое воздействие, например, посредством инновационных спортивных продуктов, соревнований

и объектов. Правительство поощряет инновации и спортивные исследования с целью помочь спортсменам добиться лучших результатов и стимулировать участие в спорте. Но поддержание спортивного сектора также имеет общественную пользу для укрепления здоровья людей, совершенствования их культур, активного проведения досуга. Следует также отметить влияние физкультуры и спорта на экономическую сферу жизни государства и общества — на внешнеэкономические связи на качество рабочей силы, туризм и другие показатели экономической системы.

Представление экономики спорта было бы неполным без анализа потребностей и интереса. Потребности — это нужды людей или общества в чем-либо. Они выступают в качестве движущей силы, порождая внутренний мотив в достижении какой-либо цели. Потребности затем перерастают в интерес, которые направлены на предметы потребностей.

Потребности людей, в результате, переходят в спрос, то есть способность покупателей приобрести данный товар. Спрос на товары спортивного назначения и услуги способствует возникновению ответной реакции со стороны производителей — они разрабатывают, усовершенствуют и поставляют на рынок более качественные спортивные товары, стараются полностью удовлетворить потребности покупателей.

Затем производители товаров и услуг создают предложение — количество товара, которые могут предложить потребителям при всех возможных ценах на этот товар. Объемы спроса и предложения складываются стихийно в результате работы рыночных механизмов, важнейший из которых это закон спроса и предложения.

Спрос на спортивные товары в основном предъявляют отдельные индивиды — профессиональные спортсмены, физкультурники, любители активного отдыха и спортивного туризма. Здоровье является главной ценностью для большинства людей. Спорт и здоровье, это два определения, которые вытекают друг из друга. Регулярные физические нагрузки — это основа правильного образа жизни и отсутствие многих болезней в пожилом возрасте. К тому же, спорт не только помогает укрепить и сохранить здоровье людей, систематически занимающихся физической культурой и спортом, но и способствует увеличению трудоспособного возраста, делают человека активным на производстве и в общественной жизни. Таким образом, в здоровье как отдельного человека, так и общества в целом заинтересована не только медицина, но и экономика.

Среди потребностей человека, нужно также отметить потребность в развлечениях и отдыхе. Под отдыхом в данном случае следует понимать активную деятельность, снимающую утомление. В экономическом отношении эту потребность нужно рассматривать с трех точек зрения: во-первых, люди, занимаясь на спортплощадках и стадионах, отдыхают от повседневной работы, восстанавливают свои силы; во-вторых, активный отдых заменяет ма-

лоподвижный образ жизни с неправильным питанием; в-третьих, люди, проводя свой досуг на стадионах в качестве болельщиков, заряжаются и получают необходимый заряд эмоций и энергии. Кроме этого, они посещают спортивные мероприятия и расходуют большое количество денег, то есть вкладывают в экономику спорта.

На макроуровне спрос индивидов преобразуется в совокупный спрос, государство вступает в экономические отношения в области спорта, оно непосредственно заинтересовано в развитии таких отношений и их всемерной поддержке. Государство, таким образом, регулирует спрос на рынках спортивной продукции и спортивной информации, влияет на расширение предложения. Государство поддерживает физическую культуру и спорт оказанием помощи спортивной индустрии и предпринимательству. Это выражается как в виде регулирования налоговых и иных льгот, так и в виде прямого финансирования из государственных бюджетов.

Отметим тот факт, что чем больше развивается экономика, тем быстрее происходит проникновение законов рынка в спорт, вследствие чего увеличивается предложение спорта как товара. Можно рассматривать экономику как науку, изучающую экономические аспекты спорта, также аспекты социологические, психологические, юридические, с которыми можно столкнуться в сфере организации спорта. Динамика посещения спортивных мероприятий может меняться на рынках, где поход на стадион не является частью образа жизни. Кроме того, при выходе нового вида спорта на новый рынок, организаторы спортивных событий ошибочно устанавливают завышенные цены, ориентируясь на обстановку в более развитых рынках. Поэтому необходима экономическая оценка события. Это связано с увеличивающимся дефицитом бюджета и конкуренцией вокруг общественных средств. Занятие спортом, посещение спортивных мероприятий требуют времени и денег на: собственно занятия спортом, прибытия к местам спортивных сооружений, изготовления и ухода за спортивным инвентарем, огромные средства затрачиваются на проектирование, строительство, оснащение, эксплуатацию и реконструкцию спортивных сооружений и т. д.

Процессы преобразований в узбекском спорте еще впереди, многое только предстоит сделать, чтобы сделать нашу страну лидирующей в отношении спорта. В современной практике экономические отношения в области спорта на рыночной основе находятся на начальной стадии развития и можно отметить позитивные стороны: формируется индустрия спорта, спортивного предпринимательства, туризма и инфраструктуры. Положительные изменения можно заметить в области спортивной инфраструктуры: в течение последних лет сформировалась целая отрасль производства, направленная на спортивные мероприятия, а именно:

- страхование спортсменов и организаций спорта;
- предоставление юридических услуг спортсменам и тренерам;

- поиск зарубежных спонсоров для обеспечения деятельности спортсменов, клубов;
- снабжение спортсменов и тренеров сервисными услугами;
- предоставление рабочих мест;

Экономика спорта имеет еще много неизученных сторон. Например, вопросы финансирования, спортивного менеджмента, рынка труда в спорте, спортивного спонсорства.

Литература:

1. Галкин В. В., Сысоев В. И. Экономика физической культуры и спорта. Учеб. пос. для вузов физ. культуры. 2-е изд. — Воронеж: изд-во Моск. акад. экономики и права, 2000.
2. Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: Уч. пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Золотов М. И., Кузин В. В., Кутепов М. Е., Сейранов С. Г. — М.: Изд. центр «Академия», 2001.

Взаимодействие физической культуры и спортивной медицины

Русакова Наталия Григорьевна, кандидат психологических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье говорится, что занятия физической культурой и спортом оказывают положительное влияние на здоровье человека. Задачи определения состояния здоровья, физического развития, функционального состояния систем и органов у лиц, которые занимаются физическими упражнениями, а также наблюдение за их изменениями, происходящими под влиянием физических занятий, для наблюдения как за положительным влиянием занятий, так и возможным отрицательном при иррациональном применении.

Ключевые слова: *улучшения здоровья с помощью физических упражнений, физические упражнения оказывают положительный эффект на человека, спортивная медицина*

Полезность физической культуры в профилактике различных заболеваний и укреплении общего здоровья была известна с самых древних времен. Греческий философ Аристотель, живший в IV в. до н. э. утверждал, что никто так сильно не разрушает организм, как физическое бездействие. Подтверждение тому мы так же можем найти в Древнем Риме: знаменитый врач Гален говорил: «Тысячи и тысячи раз я возвращал здоровье своим больным посредством упражнений». Известно также, что великий врач Гиппократ, живший в Древней Греции еще в ок.460 — ок.370 до н. э., не раз использовал физические упражнения для лечения своих больных, а также обосновал принцип их применения. В рукописях врачей из Индии и Китая, написанных еще за 3000 лет до н. э. можно найти описания физических упражнений как методы лечения различных болезней.

Если верить статистике, современные условия, в которых развивается общество, происходят резкое ухудшения уровня здоровья человечества. Кроме того, снижается продолжительность жизни. Около 10% от общего числа молодежи обладают нормальным уровнем физического здоровья, что крайне мало. В среднем продолжительность жизни теперь сократилась на 9 лет, производительность общества также не показывает высоких результатов.

В то же время необходимо подчеркнуть, что спорт, физическая активность и туризм помимо материальных благ приносят и нематериальные, которые нельзя оценить количественно. Здесь имеется в виду расширение кругозора людей, так как они участвуют в различных соревнованиях.

Таким образом, спорт является одним из важнейших факторов, влияющим на благосостояние общества и улучшения жизни людей в целом.

В современное время из-за высокого уровня развития техники человек стал гораздо меньше двигаться, меньше ходить, вести пассивный образ жизни и реже бывать на свежем воздухе. Все это, в свою очередь, ведет к тому, что мышцы, система дыхания и кровообращения менее активны, они недостаточно развиваются, а оттого — быстрее стареют. Малая подвижность человека вместе с заметно ухудшающейся экологией приводят к быстрому ослаблению человеческого организма, в результате чего человек подвергается заболеванию различными болезнями. Для предотвращения этого необходимо как можно чаще тренировать свои органы и системы организма, то есть регулярно заниматься спортом или выполнять физические упражнения.

Занятия физической культурой и спортом оказывают положительное влияние на здоровье человека. Но что же такое здоровье. Это не только отсутствие каких-либо дефектов, простуды и заболеваний. Это состояние полного благополучия, которое состоит из физического, духовного и социального, и каждый компонент имеет равно важное значение для здоровья. Физическим благополучием мы называем то состояние организма, при котором каждый орган человеческого тела может исправно функционировать

и даже превышать норму при необходимости, то есть, говоря иным языком, обладает неким резервом. Социальное благополучие подразумевает наличие хорошо оплачиваемой и интересной работы, семьи, стабильного положения человека в обществе, при котором он может чувствовать себя комфортно. Духовное благополучие предполагает уверенность человека в себе и завтрашнем дне, хорошее настроение и отношение к жизни, готовность преодолевать трудности и неблагоприятные ситуации.

Чем же полезна физическая культура для здоровья. По данным современных ученых, в целом здоровье человека зависит от деятельности, проводимой в учреждениях здравоохранения, всего лишь на 8–10%. Генетика человека влияет на 18–22%, чуть меньше — 17–20% — от окружающей среды. Зато условия жизни оказывают значительное влияние — на 49–53%. [1, с. 70]

Для улучшения здоровья с помощью физических упражнений крайне важна их регулярность и дозировка. Правильно дозируемые упражнения способствуют расширению функциональных и приспособительных возможностей дыхательной, сердечно-сосудистой и других систем организма человека. Они также способствуют улучшению приспособляемости организма к неблагоприятным условиям окружающей среды, что играет значимую роль

в современном мире, когда экология ухудшается с каждым днем. Более того, под влиянием физических нагрузок заметно усиливается работоспособность сердца, содержание гемоглобина и количество эритроцитов в крови, повышается защитная функция крови.

Физические упражнения оказывают положительный эффект на ЧСС (частота сердечных сокращений). Чем меньше человек занимается физической культурой и чем менее активный образ жизни он ведет, тем выше у него ЧСС, что приводит к тому, что сердце, совершая за сутки примерно 14 000 лишних сокращений, быстрее изнашивается. Для наглядности, в состоянии покоя у физически неактивных людей сердце совершает около 72–84 уд./мин. Сердце натренированного человека в состоянии покоя совершает меньше 60 уд./мин. (брадикардия). Пульс у высококвалифицированных спортсменов, лыжников, бегунов, пловцов достигает примерно 37 уд./мин. [2, с. 43]

Физические занятия полезны для циркуляции крови. Объем циркулирующей в организме крови возрастает при большой физической нагрузке на 1–1,5 л. и достигает в целом около 5–6 л. Поток крови обеспечивает кислородом и энергией потребности человеческого организма, особенно — мышечной системы.

Рассмотрим то, насколько полезны занятия физической культурой

для жизненной емкости легких (ЖЕЛ). Факт, что физические упражнения способствуют увеличению жизненной емкости легких. Они расширяют грудную клетку, повышают эластичность межреберных хрящей, подвижность диафрагмы, помогают развить дыхательную мускулатуру, в итоге чего улучшается газообмен между легкими и кро-

вью. Хорошо развитый дыхательный аппарат гарантирует полноценную жизнедеятельность клеток. Ученые выявили, что гибель клеток связана именно с недостатком кислорода в них. Потому важно тренировать аппарат внешнего дыхания (дыхательные мышцы, легкие, бронхи) — это первый и очень важный этап на пути к улучшению здоровья. [4, с. 127]

Физические упражнения способствуют повышению уровня регенеративных процессов, насыщают кровь кислородом, что, в свою очередь, ускоряет выздоровление.

Самые полезные физические упражнения. Какие же физические упражнения несут наибольшую пользу для здоровья человеческого организма. В мире существует множество различных физических упражнений, но наиболее полезным принято считать такие упражнения, которыми занимаются продолжительное время. Важно при этом обеспечение кислородом, а этом позволяют сделать движения в аэробном режиме. К упражнениям такого вида можно отнести плавание, ходьбу на лыжах, езда на велосипеде, оздоровительный бег. Оздоровительный и тренирующий эффект на организм оказывают также шейпинг, атлетическая гимнастика, спортивные игры, аквааэробика и степ-аэробика. [3, с. 225]

Существуют также современные спортивно-оздоровительные системы физических упражнений. К современным спортивно-оздоровительным системам упражнений по формированию телосложения и укрепления здоровья относятся: ритмическая гимнастика, шейпинг, велоаэробика, степ-аэробика, аквааэробика, бодибилдинг и др.

Спортивная медицина является частью клинической медицины. Она имеет свои собственные четкие задачи и содержание, отличные от других медцилин. Одним из разделов спортивной медицины является врачебный контроль, который представляет собой постоянное наблюдение врача, а занимающимися физической культурой и спортом людьми. Задачи врачебного контроля: определение состояния здоровья, физического развития, функционального состояния систем и органов у лиц, которые занимаются физическими упражнениями, а также наблюдение за их изменениями, происходящими под влиянием физических занятий для наблюдения как за положительным влиянием занятий, так и в возможном отрицательном при иррациональном применении.

Еще одной, не менее важной, задачей врачебного контроля является оценка функционального состояния спортсмена или, иначе говоря, определение его тренированности. Эта задача и ее правильное решение имеет огромное значение, так как оно позволяет не только изучать влияние физических упражнений на организм человека, но и прокладывать дорогу к рекордам с научно-медицинской точки зрения. Решение этой задачи является важнейшим звеном в изучении вопросов теории, методики и техники спорта. [5, с. 97]

В спортивной медицине также развивается (особенно сильно в последнее время) область, основной задачей которой является исследование и изучение возможных отрицательных влияний физической нагрузки при нерациональном

использовании той. Речь идет о различных заболеваниях или повреждениях органов или систем организма человека при чрезмерном или нерациональном применении физических нагрузок. [6, с. 662]

Прежде это направление изучало исключительно спортивную травму,

но теперь учитываются все возрастающие тренировочные нагрузки, которые порой находятся на грани с перегрузкой. Поэтому важно учитывать все предпатологические состояния и заболевания у спортсменов, что могут возникнуть при физической перегрузке.

Таким образом, спортивная медицина имеет следующие задачи: определение состояния здоровья и физического развития спортсменов, наблюдение за их изменениями под влиянием физических нагрузок; диагностика и лечение спортивных травм, заболеваний, различных повреждений у спортсменов, разработка их профилактики; решение вопросов питания и санитарно-гигиенического обеспечения на местах тренировок и соревнований; определение уровня тренированности, функционального состояния и изменений; совершенствование старых и разработка новых мер исследования для более точной оценки состояния здоровья и физической подготовленности спортсменов.

Лечебная физическая культура является самостоятельной дисциплиной в медицинской сфере. При ней используются средства физической культуры для того, чтобы провести профилактику некоторых обострений, а также излечить заболевания, восстановить трудоспособность человека. Есть одна особенность лечебной физической культуры, она

заключаются в использовании как основного лечебного средства различные физические упражнения. Физические упражнения — это отличный стимулятор многих функций, работающих внутри организма. Также лечебная физическая культура рассматривается в качестве элемента современного комплексного лечения.

Комплексное лечение подразумевает индивидуальный подбор необходимых средств и методов лечения, которые подвергли бы организм определенным положительным изменениям. Они способствуют улучшению, а в некоторых случаях и восстановлению функций органов, которые затронула болезнь. Особенностью такого лечения служит воздействие сразу на весь организм, а не на отдельные участки органов, тканей или систем. Лечебная физкультура, это один из методов патогенетической терапии. Ее можно считать таковой за счет того, что физические упражнения оказывают влияние на реактивность организма целиком, тем самым заставляя реагировать все механизмы, что участвовали в патологическом процессе.

Лечебная физическая культура схожа с физической культурой для здорового человека в том, что она использует те же средства и принципы применения. В ее основе заложены советские принципы физического воспитания: всестороннего воздействия и оздоровительной направленности.

Таким образом, можно утверждать, что регулярные и систематические занятия физической культурой положительно влияют на здоровье человека и его физическое состояние. Более того, физические занятия способствуют профилактике различных заболеваний, которым могут быть подвержены люди в старшем возрасте.

Литература:

1. Лях В. И., Зданевич А. А. Учебник физической культуры для учащихся 10–11 класса, 2013 год.
2. Научно-практический журнал «Лечебная физкультура и спортивная медицина», 2013 год.
3. Соснина В. Ю. Корректирующая ритмическая гимнастика при нарушениях осанки. — Киев: Радян. школа, 2013. — 225 с.
4. Лесгафт П. Ф. «Избранные труды», «Физкультура и спорт», Москва, 2014 г. С. 28.
5. Русакова Н. Г. Особенности спортивных тренировок девочек и девушек. Наука и образование: новое время. Чебоксары 2016 г. № 5 (16). С. 97.
6. Русакова Н. Г. Роль физической культуры в формировании основных качеств и свойств личности // Молодой ученый. — 2017. — № 2. — С. 661–663.

Спортивное сердце

Турсунов Хасан Зияевич

Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

Хакимова Феруза Тошпулатовна;

Холиева Нигора Хуйдобердиевна

Ташкентский государственный экономический университет (Узбекистан)

В статье показаны изменения на ЭКГ, при физической нагрузке как фактор возникновения патологии спортивного сердца.

Ключевые слова: спортивное сердце, сокращения сердечной мышцы, физическая нагрузка, сердечно-сосудистой система спортсмена

Понятие «спортивное сердце» впервые ввел в литературу в 1899 г. немецкий ученый Henschen. Под этим понятием он подразумевал увеличенное в размерах сердце спортсмена и расценивал это явление как патологическое. Термин «спортивное сердце» сохранился и в настоящее время и используется широко. Определение, данное Г. Ф. Лангом спортивному сердцу можно понимать двояко: 1) как сердце более работоспособное (в смысле способности удовлетворять, в результате систематической тренировки, более высокими требованиями, предъявляемым ему при усиленной и длительной физической работе), или 2) как сердце патологически измененное, с пониженной работоспособностью в результате чрезмерных напряжений спортивного характера. Сердце, которое претерпело (претерпевает) процесс структурного ремоделирования на фоне систематических спортивных тренировок называется «спортивным сердцем»

Патогенез. Сила сокращения сердечной мышцы регулируется двумя способами без участия центральной нервной системы. Первый способ — по закону Франка — Старлинга. Эти ученые установили, что сила сокращения миокарда (сердечной мышцы) зависит от ее растяжения перед самым сокращением: чем сильнее она растянута, тем сильнее последующее сокращение. Перед своим сокращением сердечная мышца в разной степени растягивается объемом крови, поступающим в сердце, и чем больше этот объем, тем интенсивнее сокращение. Интенсивность сокращения возрастает не беспредельно, она максимальна, если мышца растягивается на 35 %, дальнейшее перерастяжение ведет к постепенному ослаблению сокращения. Второй способ усиления деятельности сердца реализуется при повышении давления в его полостях (при этом объем полости сердца не изменяется). Согласно современным данным, выраженность гипертрофии и дилатации зависит от вида физической нагрузки — изотоническая (или динамическая) и изометрическая (или статическая). Они вызывают различные физиологические реакции и предъявляют к сердцу разные требования. Некоторое расширение полостей сердца (тоногенная дилатация) является основным механизмом адаптации при систематических нагрузках динамического характера. Гипертрофия у таких людей оказывается минимально выраженной или не выражена совсем. В противоположность изотонической нагрузке изо-

метрическая нагрузка предъявляет повышенные требования к систолической функции сердца в виде значительного увеличения нагрузки давлением.

Данные литературы свидетельствуют о том, что при занятиях спортом «на выносливость» в первую очередь развивается тоногенная дилатация полости левого желудочка. У здоровых нетренированных мужчин в возрасте 20–30 лет объем сердца составляет в среднем 760 см³, а у женщин 580 см³. Наибольшие размеры сердца отмечаются у спортсменов, тренирующихся на выносливость: лыжников, велосипедистов, бегунов на средние и длинные дистанции. Несколько меньше размеры сердца у спортсменов, в тренировке которых выносливости придается определенное значение, хотя это физическое качество и не является доминирующим в данном виде спорта (бокс, борьба, спортивные игры и т. д.). Размеры сердца у спортсменов в значительной мере определяются характером спортивной деятельности. Наибольшие размеры сердца отмечаются у представителей циклических видов спорта (лыжников, велосипедистов, бегунов на средние и длинные дистанции). Несколько меньше размеры сердца у спортсменов, в тренировке которых хотя и придается определенное значение выносливости, это физическое качество не доминирует в данном виде спорта (бокс, борьба, спортивные игры и т. д.). И наконец, у спортсменов, развивающих главным образом скоростно-силовые качества, объем сердца увеличен крайне незначительно по сравнению с нетренированными людьми.

Признаки физиологического спортивного сердца.

К ним относится триада: брадикардия, артериальная гипотензия и гипертрофия миокарда.

(Характерными для спортивного сердца являются сочетание максимально экономного функционирования в покое и возможность достижения высокой, предельной функции при физической нагрузке). Адаптивная гипертрофия ЛЖ обычно симметрична (т. е. утолщение межжелудочковой перегородки [МЖП] и задней стенки выражено в одинаковой степени), развивается достаточно рано после начала спортивной деятельности и регрессирует в течение нескольких недель после прекращения. Было показано, что у детей 6–7 лет уже через восемь месяцев после начала спортивных занятий определяется достоверное увеличение толщины стенок и массы левого желудочка, но его конечно-диастолический объем и фракция выброса прак-

тически не меняются. Для физиологического спортивного сердца характерна лишь небольшая гипертрофия миокарда, сочетающаяся с тоногенной дилатацией полостей сердца. Эта тоногенная дилатация обеспечивает высокий уровень функции спортивного сердца за счет увеличения остаточного объема крови и увеличенного ударного объема крови. Н. Д. Граевская на аутопсии 39 спортсменов, умерших от различных причин, у всех без исключения обнаружили ту или иную степень гипертрофии миокарда.

Чрезмерная физическая нагрузка как фактор возникновения патологии спортивного сердца. Выраженную гипертрофию миокарда некоторые авторы рассматривают как предболезнь, как благоприятную почву для развития нарушений ритма и сердечной недостаточности.

Многочисленные клинические наблюдения и морфологические исследования полностью подтверждают то, что если при длительной гиперфункции сердца развилась значительная гипертрофия миокарда, то изнашивание его неизбежно вследствие развития в нем дистрофических и склеротических изменений, закономерно приводящих к сердечной недостаточности. Следует отметить, что жалобы на боли в сердце почти вдвое чаще встречаются у спортсменов с гипертрофией миокарда по сравнению со спортсменами без клинически определяемой гипертрофии (соответственно 32,5 и 19,8%), причем частота жалоб возрастает с прогрессированием гипертрофии миокарда.

Так, при физиологической стадии они выявлены в 29,2%, при переходной — в 36,7% и при патологической — в 41,6%. В спорте гипертрофия возникает для осуществления больших физических усилий, а в патологии для совершенной компенсации тех или иных дефектов сердечно-сосудистой системы. В обоих случаях гиперфункцию сопровождает глубокая мобилизация ресурсов миокарда, неизбежно связанная с развитием в нем определенных, сначала обратимых, а затем и не обратимых изменений. В основе изменения миокарда лежит перенапряжение сердечной мышцы, проявляющееся дистрофическими изменениями, которые при острой перегрузке могут привести к смерти вследствие трепетания желудочков, наступающего при резком нарушении функции проводимости и возбудимости на фоне значительных биохимических изменений миокарда. На месте дистрофических изменений появляются некрозы мышечных волокон, главным образом левого желудочка, и развивается рубцовая соединительная ткань, т. е. миоидистрофический кардиосклероз. Такого рода изменения, ограничивая работоспособность сердца, создают условия для хронической сердечной недостаточности.

Литература:

1. Бутченко Л. А., Кушаковский М. С., Журавлева Н. Б. Дистрофия миокарда у спортсменов. — М.: Медицина. — 2000 г.
2. Граевская Н. Д. Влияние занятий спортом на сердце. — БМЭ, 3 изд., Т 2004 г.
3. Дембо А. Г. Нарушения деятельности сердечно — сосудистой системы спортсмена // Сердце и спорт. — М., 2001 г.

Помимо чрезмерной физической нагрузки, в возникновении патологических изменений сердечно-сосудистой системы спортсмена существенное значение имеет нерациональная тренировочная нагрузка, а также сочетание интенсивной физической нагрузки с напряженной умственной работой и отрицательными эмоциями. Огромную роль при этом играет наличие очагов хронической инфекции (ОХИ), на фоне которых дистрофические изменения в миокарде вследствие физического перенапряжения возникают чаще и даже при не очень интенсивной физической нагрузке.

Изменения на ЭКГ: 1) синусовая брадикардия; 2) синусовая аритмия; 3) миграция водителя ритма; 4) изменения атриовентрикулярной проводимости; 5) изменения внутрижелудочковой проводимости; 6) гипертрофия желудочков; 7) изменения реполяризации.

Заключение:

1. Физиологическому сердцу спортсмена свойственны высокие функциональные возможности и способность переносить интенсивные физические нагрузки.

2. Боли в области сердца колющего и ноющего характера отмечаются при очень интенсивных тренировках. В подобных случаях следует снизить тренировочные нагрузки и привести их в соответствие с возможностями организма.

3. Чрезмерная физическая нагрузка, а также физическая нагрузка на фоне очагов хронической инфекции, вызывает патологические изменения и нарушения работы сердца спортсменов.

4. Любые нарушения режима спортсменов (питания, дня), а также вредные привычки (курение, алкоголь) могут стать причиной возникновения болезней сердца.

5. Наличие хронических очагов инфекции следует считать абсолютным противопоказанием к занятиям не только спортом, но и физическими упражнениями. Прежде чем дать на это разрешение, необходимо все очаги хронической инфекции ликвидировать.

6. Для предупреждения заболеваний сердца занятия спортом и физическими упражнениями должны проводиться под тщательным врачебным контролем.

7. ЭКГ спортсмена характеризуется значительной полиморфностью, что требует пристального внимания врача перед вынесением вердикта. Следует отметить, что вынесение заключения об отстранении спортсмена от тренировок и состязаний в период развития профессионального спорта, когда для атлета профессия становится источником дохода и при перспективе его карьерного роста, требует тщательного и продуманного подхода.

4. Дембо А. Г., Пинчук В. М., Левина Л. И. Гиперфункция сердца и гипертрофия миокарда у спортсменов // Дилатация сердца и гипертрофия миокарда у спортсменов. М., 1999 г.
5. Карпман В. Л., Любина Б. Г. Динамика кровообращения у спортсменов. — М.: Физкультура и спорт, 2002 г.
6. Саркисов Д. С., Арутюнов В. Д., Крымский Л. Д., Рубецкий Л. С. Гипертрофия миокарда и ее обратимость. — М.: Медицина, 1966 г.

Занятия по физической культуре как средство социальной адаптации студентов-первокурсников

Удалова Елена Петровна, преподаватель;

Кокурина Евгения Николаевна, лаборант;

Лихоманов Егор Александрович, старший преподаватель

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адаптация — это процесс, при котором организм приспособляется к условиям внешней среды, а в дальнейшем формирует новые способы поведения по преодолению имеющихся трудностей для дальнейшей и успешной деятельности без ощущения внутреннего дискомфорта и без конфликта со средой.

Начало обучения в ВУЗе — один из наиболее сложных и ответственный момент в жизни человека. Поступление в университет для многих эмоционально-стрессовая ситуация: изменяется привычный стереотип, возрастает психоэмоциональная нагрузка. От того, как пройдет адаптация на первом году обучения, во многом зависит работоспособность и успеваемость в последующие годы.

При поступлении на человека влияет комплекс факторов: новый коллектив, новые педагоги, новые требования, изменение режима, для некоторых студентов — переезд от родителей и новые обязанности. [1, с. 110]

Результаты анкетирования студентов первого курса показывают, что у подростков при переходе в высшее учебное заведение возникают эмоциональные всплески на почве смены привычной социальной группы, приводящие к дискомфорту, нарушению взаимоотношений в системах: «личность-общество», «студент-преподаватель», «группа-студент», проявляется чувство тревожности, наблюдается снижение работоспособности. Причиной данных отклонений является неполная адаптация молодого человека, находящегося в процессе перехода к взрослой жизни, к условиям нового учебного заведения.

В педагогике физическая культура рассматривается как одно из средств решения проблемы адаптации молодежи. Роль физического воспитания в формировании и развитии социально активной личности также признается специалистами физической культуры. Однако современная система образования не в полной мере использует возможности физической культуры в процессе адаптации и личностного развития человека с целью преодоления сложной кризисной ситуации.

Анализ исследуемого вопроса показал, что на процесс адаптации студентов влияют многочисленные факторы.

Помимо учебной нагрузки, сказываются: экологическое влияние (большие объемы времени перед экраном компьютерного монитора, нахождение в плохо проветриваемом помещении, скученность на местах занятий и т. д.), проблемы межличностных отношений в быту и в учебной группе, постоянный дефицит времени, низкая двигательная активность, нарушение режима питания и сна. Совокупность этих факторов вызывает перенапряжение физической и психической сферы студента, что может вести к переутомлению и дезадаптации. Итогом такого процесса является снижение успеваемости и ухудшение здоровья.

По мнению ряда авторов, адаптация — одна из предпосылок успешной учебной деятельности, причем ведущая для первокурсников, так как представляет собой сложную систему мероприятий, направленных на овладение новыми формами деятельности, поведения, общения и связана с изменением социального статуса молодого человека.

Важно отметить, что в процессе физкультурной деятельности студент вступает в большое количество социальных контактов, в результате которых он адаптируется к новым условиям. Адаптация в сфере физкультурной деятельности оказывает воздействие и на адаптацию к новым требованиям в процессе труда, структуру поведения, взгляды и отношения, необходимые для успехов в дальнейшей учебной деятельности. Исследования показывают, что существует прямая зависимость между успехами студентов в физической культуре и его социальным статусом, так как при хороших показателях он приобретает авторитет. Физкультурная деятельность включает студентов во множество социальных отношений, создает возможность формирования запаса социально одобренных моделей поведения в среде учебного заведения. Воспитательные возможности физической культуры используются не в полной мере из-за наличия серьезных противоречий между целевой установкой, рассматривающей физическую культуру только как оздоровляющее средство, и ее большими возможностями как средства социального раз-

вития человека; между объективно возрастающими требованиями общества к преподавателю как организатору процесса физического воспитания и уровнем его психолого-педагогической компетентности. Усвоение основных элементов образа жизни и деятельности происходит через социализацию личности, через восприятие норм поведения, принятых в данной среде. [2, с. 159]

Положительная роль в процессе адаптации студентов к обучению в вузе заключается в том, что они не только влияют на физиологическую составляющую адаптации (уровень здоровья, функциональную и физическую подготовленность), но и активизируют процесс социально-психологической адаптации, путем включения студентов в коллективную деятельность (игровые технологии, используемые на занятиях по физической культуре; секционные занятия, участие в спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятиях, спортивные праздники в рамках недели факультетов), а также способствуют развитию личностного адаптационного потенциала (адаптивные и коммуникативные качества, нервно-психическая устойчивость), повышают уровень активности и работоспособности в учебной деятельности.

К основным условиям эффективности адаптации человека в процессе физических занятий можно отнести:

1. Достижение соответствия характера педагогического воздействия и внутренних (субъективных) особенностей личности учащегося.

2. Формирование направленной мотивации различного рода отношений и деятельности в процессе физического воспитания.

3. Положительное воздействие занятий физкультурой на эмоциональную сферу человека.

4. Формирование адекватного самоанализа и самооценки первокурсников.

5. Наличие компетентного преподавателя для контроля за адаптацией студентов в коллективе.

Адаптация, при таком подходе предполагает, что человек имеет возможность развиваться в соответствующем темпе, в зависимости от своих способностей и потребностей, становясь при этом субъектом образовательного процесса в вузе. Существенно расширяется в рамках этой концепции и представление о развивающемся пространстве среди студентов.

Цели адаптации:

1) созданию благоприятных условий для самореализации личности учащегося, приспособившая его к новым и меняющимся требованиям;

2) создание модели саморазвивающейся системы, обеспечивающей уровневую, профильную и общекультурную дифференциацию образования.

Такое взаимное приспособление образовательной системы к подростку, а подростка к требованиям системы и входит в понятие «адаптация».

К основным показателям, определяющим уровень личностного развития учащегося в условиях адаптации, можно отнести: социальная направленность;

1) адекватность самооценки;

2) уровень физического развития и физической подготовленности;

3) наличие продуктивных коммуникативно-целесообразных взаимодействий в формальной и неформальной сферах;

4) соответствие уровня развития основных психических процессов (памяти, мышления, восприятия, внимания) выбранному направлению обучения, психологической совместности с преподавателями, и в частности с преподавателями кафедры физического воспитания, а так же со своей студенческой группой.

Адаптация первокурсников — сложный многофакторный процесс, связанный с усвоением социального опыта вузовской среды, включением личности в систему поведения, потребности, интересы, психологию студенчества, духовный мир. Это активное творческое приспособление первокурсников к условиям высшей школы. Происходящие изменения личности студента связаны с преодолением трудностей, в том числе отсутствие навыков саморегулирования. Первокурсники имеют относительно низкий уровень психологической, практической готовности к специфике обучения, что приводит к излишнему нервному перенапряжению, беспокойству, тревоге, психической усталости, ослаблению мышления, памяти. Функции физического воспитания в высшей школе многогранны и оказывают существенное влияние на сферу воспитания, учебно-познавательную и будущую профессиональную деятельность студентов. Его влияние проявляется в формировании эстетических вкусов, духовной культуры, норм и принципов здорового образа жизни. Физическое воспитание обеспечивает сохранение и укрепление здоровья, физическое совершенствование, способствует всестороннему и гармоничному развитию личности, оказывает положительное влияние на качество учебного труда, работоспособность, способствует повышению эффективности процесса адаптации студентов к условиям обучения в вузе. [4, с. 114]

Перед преподавателями физической культуры стоит важная педагогическая проблема — определить средства и методы использования разнообразных физических упражнений и систему мероприятий оздоровительного характера в учебное и внеучебное время, с помощью которой можно обеспечить оптимальные условия выполнения студентами своих учебных обязанностей, а также достижение физического совершенства.

Литература:

1. Василюк Ф. Е. Типология переживания различных критических ситуаций. // Психологический журнал, 1995, т. 16, № 5. С. 104–115.

2. Карпушин Б. А. Педагогика физической культуры: учебник / Б. А. Карпушин. — М., 2013. — 300 с.
3. Налчаджян А. А. Личность: групповая социализация и психическая адаптация. Ереван, 1988.
4. Педагогика физической культуры и спорта: учеб. / под ред. С. Д. Неверковича. — М.: Академия, 2010. — 336 с.

Сравнительная характеристика физического развития спортсменов, специализирующихся в ациклических видах спорта

Фетисова Наталья Алексеевна, старший преподаватель
Узбекский государственный институт физической культуры (г. Ташкент)

Содержание статьи дает общее представление о сравнительной характеристике спортсменов, специализирующихся в ациклических видах спорта.

Ключевые слова: *сравнительный аспект, ациклический, спортсмены, специализация, бокс, фехтование*

Актуальность. Последние годы характеризуются повышением интереса ученых к изучению механизмов воздействия на организм человека ряда факторов внешней среды, влияние которых приводит к развитию комплекса морфофизиологических реакций организма. Особый интерес представляют те изменения в организме, которые происходят под влиянием занятий упражнениями и спортом. [1,2,3] Современный спорт сопряжен с нагрузками на грани физиологических и психологических возможностей человека. В этих условиях требуется научно-обоснованный подход к организации тренировочного процесса, сочетанию интенсивных тренировок с другими видами деятельности, учету индивидуальных особенностей спортсмена, в частности, не только оценке непосредственной индивидуальной реакции организма на определенную нагрузку, но и умение предсказывать и прогнозировать ее. [4,5,6,7]

Цель работы. Проведение сравнительного аспекта сопоставление двух спортивных специализаций — бокса и фехтования

Организация и методы исследования.

Эксперимент проведен в сравнительном аспекте — проведено сопоставление двух спортивных специализаций

— бокса и фехтования. Обследуемый контингент в составе 47 человек, специализировались в ациклическом виде спорта — бокс (24), фехтование (23), то есть в видах спорта, выполнение спортивных упражнений требует осуществление движений, характеризующихся следующими признаками: асимметричностью, точностью, выносливостью, гибкостью, сохранением равновесия: выполнение упражнений осуществляется с партнером. Исследование проведено в динамике, то есть через два года после тренировочных воздействий.

Результаты и их обсуждения.

Сведения по внутригрупповой вариабельности в изменчивости тотальных и парциальных размеров тела ациклических видов спорта — боксеров, фехтовальщиков, отраженных в таблице № 1 и 2. Наибольшая длина тела отмечается у фехтовальщиков — $177,14 \pm 7,19$ см., у боксеров — $173 \pm 5,74$ см. Средние арифметические по массе тела составляют у фехтовальщиков — $65,64 \pm 8,93$ кг, у боксеров — $64,13 \pm 4,43$ кг. Обратная тенденция характерна для средних величин обхвата грудной клетки у боксеров — $93,55 \pm 6,54$, у фехтовальщиков — $90,67 \pm 4,35$. Значения средних квадратичных отклонений колеблются в пределах от 4,43 до 8,93.

Таблица 1. Показатели тотальных размеров тела спортсменов, специализирующихся в ациклических видах спорта

Признаки	Параметры	Бокс n=24	Фехтование n = 23
Длина тела	S±m	173,61±0,77	177,14±1,61
	Дисперсия	32,95	51,69
	Ср. кв. отклонение	5,74	7,19
Масса тела	S±m	64,13±0,91	65,64±2,00
	Дисперсия	45,85	79,60
	Ср. кв. отклонение	6,77	8,93
Обхват грудной клетки	S±m	93,55	90,60±0,97
	Дисперсия	42,79	18,89
	Ср. кв. отклонение	6,54	4,35

Таблица 2. Показатели парциальных размеров тела спортсменов, специализирующихся в ациклических видах спорта

Признаки Длина	Параметры	Бокс n=24	Фехтование n =23
Плеча	S±m	33,20±0,28	33,10±0,56
	Дисперсия	4,36	6,29
	Ср. кв. отклонение	2,09	2,51
	Вариация	0,06	0,08
Предплечья	S±m	27,10±0,28	28,30±0,46
	Дисперсия	4,19	4,21
	Ср. кв. отклонение	2,05	2,05
	Вариация	0,08	0,07
Кисти	S±m	20,45±0,15	20,70±0,30
	Дисперсия	1,25	1,81
	Ср. кв. отклонение	1,12	1,35
	Вариация	0,05	0,06
Бедра	S±m	46,40±0,71	45,30±1,48
	Дисперсия	27,94	44,01
	Ср. кв. отклонение	5,29	6,63
	Вариация	0,11	0,15
Голени	S±m	41,45±0,55	44,3±0,88
	Дисперсия	16,55	15,61
	Ср. кв. отклонение	4,07	3,95
	Вариация	0,10	0,09
Головы	S±m	57,50±0,20	57,56±0,37
	Дисперсия	2,25	2,69
	Ср. кв. отклонение	1,50	1,64
	Вариация	0,03	0,03
Шеи	S±m	37,05±0,26	36,00±0,52
	Дисперсия	3,47	5,33
	Ср. кв. отклонение	1,86	2,31
	Вариация	0,05	0,06
Живота	S±m	76,35±0,66	70,75±0,88
	Дисперсия	24,93	93,69
	Ср. кв. отклонение	4,93	9,93
	Вариация	0,01	0,14
Плеча	S±m	30,55±0,66	29,83±0,86
	Дисперсия	10,14	13,47
	Ср. кв. отклонение	3,18	3,67
	Вариация	0,10	0,12
Предплечья	S±m	26,90±0,24	26,11±0,53
	Дисперсия	3,23	5,65
	Ср. кв. отклонение	1,80	2,38
	Вариация	0,07	0,09
Бедра	S±m	49,33±0,83	52,00±1,28
	Дисперсия	38,41	32,89
	Ср. кв. отклонение	6,20	5,73
	Вариация	0,13	0,11
Голени	S±m	35,26±0,83	35,54±0,45
	Дисперсия	3,24	4,09
	Ср. кв. отклонение	1,80	2,02
	Вариация	0,05	0,06

Признаки Длина	Параметры	Бокс n=24	Фехтование n =23
Ширина плеч	S±m	42,67±0,49	41,56±0,72
	Дисперсия	13,37	10,47
	Ср. кв. отклонение	3,66	3,24
	Вариация	0,09	0,08
Ср. груд. поперечн.	S±m	26,62±0,34	26,78±0,42
	Дисперсия	6,24	5,51
	Ср. кв. отклонение	2,50	1,87
	Вариация	0,09	0,09
Ср. груд. саггитальн.	S±m	18,45±0,31	18,22±0,31
	Дисперсия	5,45	1,95
	Ср. кв. отклонение	2,33	1,40
	Вариация	0,13	0,08
Тазогребневой	S±m	28,81±0,33	25,89±0,54
	Дисперсия	5,87	5,33
	Ср. кв. отклонение	2,42	2,42
	Вариация	0,09	0,09
Дистальной части плеча	S±m	6,98±16	6,93±0,24
	Дисперсия	1,25	1,16
	Ср. кв. отклонение	1,20	1,08
	Вариация	0,16	0,15
Дистальной части бедр	S±m	10,19±0,18	9,63±0,30
	Дисперсия	1,73	1,82
	Ср. кв. отклонение	1,32	1,35
	Вариация	0,13	0,14
Жировые складки	Параметры	Бокс n=55	Фехтование n =20
ЗПП- задняя поверх- ность плеча	S±m	6,28±0,24	5,58±0,42
	Дисперсия	3,23	1,91
	Ср. кв. отклонение	1,80	1,88
	Вариация	0,29	0,25
Под лопаткой	S±m	6,55±0,20	6,33±0,29
	Дисперсия	2,25	1,72
	Ср. кв. отклонение	1,50	1,31
	Вариация	0,23	0,21
На боку	S±m	6,41±0,22	6,08±0,38
	Дисперсия	2,59	2,91
	Ср. кв. отклонение	1,61	1,71
	Вариация	0,25	0,28
ЗПГ — задняя поверх- ность голени	S±m	7,86±0,31	6,50±0,38
	Дисперсия	5,29	2,92
	Ср. кв. отклонение	2,30	1,71
	Вариация	0,29	0,26

Высокие значения средних квадратичных отклонений отмечаются по длине и обхвату бедра у боксеров и фехтовальщиков, по обхвату живота у фехтовальщиков, по диаметру дистальной части плеча для всех спортсменов. Большой диапазон колебаний среднего квадратичного отклонения 2,06 до 9,93 внутри одного и того же признака обнаружен только для обхвата живота, что связано с большей изменчивостью этого признака во всей изучаемой выборки спортсменов. Высокие значения средних квадратичных отклонений отмечаются по длине и обхвату бедра у боксеров

и фехтовальщиков, по обхвату живота у фехтовальщиков, по диаметру дистальной части плеча для всех спортсменов. Большой диапазон колебаний среднего квадратичного отклонения 2,06 до 9,93 внутри одного и того же признака обнаружен только для обхвата живота, что связано с большей изменчивостью этого признака во всей изучаемой выборки спортсменов.

Выводы. Для родственных подгрупп, спортивных специализаций, характеризующихся различным уровнем скоростно-силовой подготовленности в ацикли-

ческих видах спорта (бокс и фехтование) при сходстве ряда анатомо-антропологических показателей выявлены и морфологические различия, присущие для каждой спортивной специализации, обеспечивающие спортивную результативность.

Проводя оценку тотальных размеров тела спортсменов, следует отметить, что у боксеров при меньшей длине тела

и весу тела, обнаруживаются наибольшие размеры обхвата грудной клетки. Среди парциальных признаков у представителей 2-х специализаций выявляются значительные различия по длине бедра, голени, обхвата шеи, живота, плеча, бедра. По данным признакам, а также по ряду других антропометрических показателей выборки боксеров и фехтовальщиков представлялись более сходными.

Литература:

1. Афанасьев Ю. И., Кузнецов С. Л. — Методологические аспекты типологии мышечной ткани и прогнозирование индивидуальных возможностей спортсменов. // Теория и практика физической культуры и спорта, Москва, 1991, № 1, С. 41–43.
2. Городниченко Э. А. — Приспособительные реакции физиологических систем в оценке функциональных резервов организма // Теория и практика физ. культуры 2000, № 9, 8 с.
3. Волянки Н. Влияние генетических и антропометрических факторов на скоростные движения // В кн. Всемирн. научн. конгресс. «Спорт в современ. обществе», Тбилиси, 1980, 3 направл. М., С. 289–290
4. Дойлидо А. И. Морфологическая характеристика фехтовальщиков высокого класса по показателям компонентов массы тела // Современная морфология — физкультуре и спорту. Материал научной конференции - Л, 1987, 123 с.
5. Замараев В. А. Морфофункциональные особенности детей, занимающихся боксом // Современ. Морфология — физич. Культ. И спорту. — Л., 1987, 87 с.
6. Кочеткова Н. И. Телосложение высококвалифицированных спортсменов циклических видов спорта, соревнующихся в одной зоне энергообеспечения, но в разных позах // Мофрогенетические проблемы спортивного отбора. Сб. научн. трудов. — М, 1989. — С. 99–110.
7. Набатникова М. Я. — Основы управления подготовкой юных спортсменов, М, ФиС, 1982, 179 с.

О значимости использования информационных технологий в образовательном процессе по физической культуре учащейся молодёжи

Халмурадов Равшан Напасович, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий имени аль-Хорезми (Узбекистан)

Махмудов Вохид Валижонович, ассистент

Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

Арисланов Ильхом Тоштемирович, ассистент

Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

В данной статье речь идёт о значимости применения информационных технологий в спортивной практике.

Ключевые слова: педагог, студент, педагогические технологии

Современному обществу характерна глобализация процессов и явлений. Не является исключением и сфера физической культуры и спорта. Данное обстоятельство является фактором, увеличивающим количество информации, которую необходимо ежедневно обрабатывать руководителям спортивных организаций, тренерам, преподавателям. Количество нужно превратить в качество. Этому способствует применение компьютерных технологий [1].

Умение пользоваться персональным компьютером теперь уже вошло в современную культуру управления.

И это не зря — компьютер позволяет экономить огромные средства, которые при традиционной системе органи-

зации труда были бы израсходованы на содержание различных отделов, которые выполняли утилитарные функции, не связанные с процессом производства.

Также, к немалому сожалению, приходится говорить и о том, что целенаправленное применение информационных технологий для решения задач, стоящих перед организациями сферы физической культуры и спорта, носит эпизодический характер. Связано это, как правило, с низким уровнем оснащённости спортивных организаций современной вычислительной техникой, а в случае наличия — нередко случаи нерационального использования ее ресурсов. Ярко выраженная информатизация современного обще-

ства требует и объясняет необходимость все более широкого использования информационных технологий в спортивной отрасли.

Ряд исследований [2,4], направленных на изучение данных вопросов показывает, что, к сожалению, в сфере физической культуры и спорта, на сегодняшний день практически отсутствуют технологии автоматизации.

Широкое распространение информационных технологий создает качественно новые условия для организации учебного процесса, использования электронных носителей информации и повышения эффективности образовательного процесса вуза. Внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) призвано осуществлять уже не только функцию обеспечения доступа в Интернет любого участника учебного процесса, но и функцию создания, развития и эффективного использования информационных образовательных ресурсов, а также функцию развития единого информационного образовательного пространства, обеспечивающего присутствие в нем всех субъектов образовательного процесса, с плановым контролем за качеством подготовки специалистов на всех уровнях и этапах. Речь уже идет о необходимости создания информационной образовательной среды, под которой надо понимать информационную систему, объединяющую посредством сетевых технологий — программные и технические средства, организационное, методическое и учебное обеспечение, предназначенное для повышения эффективности и доступности образовательного процесса [2,5].

Отмечая, что за пределами возможностей преподавателя остается совершенствование МТБ и ресурсов оснащения образовательного процесса (например, серверное решение и вопросы безопасности), но именно силами профессорско-преподавательского состава вуза решается задача разработки и внедрения в образовательный процесс электронных образовательных ресурсов (ЭОР): новых методических и дидактических пособий, обеспечивающих возможность использования новых педагогических технологий в образовательном процессе (создание электронной библиотеки полнотекстовых учебников, запись видео-курсов и видео-лекций, разработка электронных конспектов лекций и тестовых заданий для промежуточного и итогового контроля знаний) [2,3].

Создание информационно-ресурсных центров, выполняющих полифункциональную роль (от электронной библиотеки до научно-исследовательской лаборатории), можно отнести к условиям инновационного развития образовательной системы, совершенствования процесса профессиональной подготовки специалистов в высшей школе. В информационно-ресурсном центре студенты самостоятельно активизируют полученные теоретические знания по поиску информации, модифицируют данную информацию, каталогизируют ее, тем самым, совершенствуя навыки по обработке информации и развивая собственную информационную культуру. Принципиальной особенностью данного

центра должна стать ориентация на междисциплинарный синтез знаний, выполнение проектов, объединяющих тематику различных предметов. В таком ресурсном центре происходит моделирование и продуцирование нового знания на основе полученного и переработанного материала, а также практическое совершенствование навыков пользования стандартным набором компьютерных программ. Нельзя не отметить следующую проблему: активное внедрение информационных технологий всегда будет сопровождаться риском замещения потенциальной креативности человека на актуальную «информированность». Поэтому важно обучать, не только изучать и выбирать информацию, но учить мыслить, творить. И здесь недостаточно одного владения информационными технологиями. Информационные технологии всего лишь метод познания мира и культуротворчества. Поэтому ведущая роль в расстановке верных жизненных

ориентиров и в нацеливании студента на личностное и профессиональное совершенствование принадлежит педагогу высшей школы. Сегодня вложения в человеческий капитал признаются более выгодными, чем материальные активы, поскольку результат эксплуатации всех ресурсов во многом определяется стоимостью (величиной и качеством) интеллектуального потенциала. Затраты на обучение рассматриваются при таком подходе перспективными инвестициями, способными принести прибыль, а не издержки, которые необходимо снижать. Даже в традиционных областях деятельности происходит лавинообразное обновление профессиональной информации в результате внедрения новых достижений науки и техники, поэтому рассчитывать только на мобильное централизованное обучение как панацею не приходится. Очень важно привить культуру самообучения, регулярного самостоятельного наращивания, обновления своей профессиональной компетентности. Причем самообучение должно стать постоянно действующей нормой в жизни любого специалиста на протяжении всей профессиональной деятельности.

Руководство вуза должно объективно оценивать потенциальные возможности своего персонала и осознавать, что только при создании условий заинтересованного, творческого, результативного выполнения своих должностных обязанностей со стороны педагогических кадров, учебное заведение повышает свой рейтинг. Курсы повышения квалификации, регулярное проведение научно-методических семинаров и консультаций, проведение плановых научных конференций (в том числе, виртуальных), стажировки и система наставничества дают серьезный импульс для организованного освоения преподавателями вуза разнообразных инноваций и изучения эффективных методов работы коллег, специалистов других организаций, учебных заведений. Активное включение в разнообразные мероприятия и программы обучения в рамках повышения квалификации преподавательского состава способствует решению поставленных задач. В связи с требованиями, которые предъявляет к современному специалисту научно-технический прогресс,

и актуальными задачами, диктуемыми потребностями интенсивного экономического развития страны, возникает проблема методологизации учебного процесса в педагогической высшей школе, а также на различных этапах повышения квалификации специалистов в условиях непрерывного образования, в условиях профессионального развития «через всю жизнь».

В связи с объективно возникающими изменениями система образования призвана развивать у подрастающих поколений и специалистов разных уровней профессиональной подготовки вместе с воспитанием достойных граждан такие качества личности, как предприимчивость, готовность к интеллектуально-профессиональной состязательности, адаптированность к изменяющимся жизненным запросам, к достижению реальных результатов деятельности. Для педагогических коллективов вузов представляется важной задача преобразования внутренней позиции студента с ориентации его как объекта учебной деятельности на его становление в качестве субъекта познавательной деятельности.

Литература:

1. Буравлев С. Н., Бояркина Е. А. Информационные технологии в спортивном клубе образовательного учреждения. «Актуальные вопросы физической культуры и спорта» Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием г. Томск, 28–29 марта 2013 г. — С.30–33.
2. Волков В. Ю. Компьютерные технологии в образовательном процессе по физической культуре в вузе: Автореф. дисс... канд. пед. наук. — СПб. 1999. — 24 с.
3. Кошбахтиев И. А. Информационное обеспечение образовательного процесса по физическому воспитанию студентов: учебное пособие. ТУИТ. Ташкент, 2004. — 79 с.
4. Кошбахтиев И. А., Эрдонов О. Л. Современные измерительно-информационные средства методологическая основа педагогических исследований в спортивной практике // «IV Всемирный зелёный фестиваль по традиционным видам борьбы, посвященный 2200 летию г. Ташкента» Материалы международной научно-практической конференции. Ташкент 22–24 октября, 2009. — С. 168–170.
5. Эрдонов О. Л. Сердце и физическая активность, средства мониторинга подготовленности занимающихся физическими упражнениями и спортом: монография. Карши: «Насаф», 2011. — 116 с.

Спорт для здоровья

Щербатенко Марина Владленовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье рассмотрены вопросы о состоянии физического здоровья современного общества, отмечена отрицательная динамика этих изменений. Указаны причины снижения качества жизни, а также предложены возможные пути по улучшению здоровья средствами физической культуры и спорта.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, мотивация, питание, физическая культура, спорт

Для 21 века бесспорно актуальной является тема здорового образа жизни. Сейчас все больше набирает популярность данная проблема, поскольку тенденции ухудшения экологии, замены натуральных продуктов синтетикой, ритм современной жизни негативно влияют на здоровье людей. Под здоровьем Всемирная организация здравоохра-

Информационные технологии — совокупность технического и программного обеспечения, в свою очередь, будут являться фактором оптимального развития за счет:

1. Более эффективной реализации управленческих функций — в первую очередь планирования и контроля;
2. Рационализации деятельности сотрудников;
3. Стандартизации документов делопроизводства;
4. Совершенствования управления учебно-тренировочным процессом спортсменов.

Можно сделать заключение, что организация на основе применения современных информационных технологий является одним из перспективных направлений в совершенствовании системы высшего образования.

Создание и распространение информационных потоков, обогащающих специалистов, стремящихся стать настоящими профессионалами, — основа реализации новой стратегии управления — управления через повышение интеллекта тренера, преподавателя, руководителей всех звеньев.

нения понимает состояние полного физического, социального и душевного благополучия, в связи с этим очевидно, что каждый человек на протяжении жизни сталкивался с проблемами здоровья в той или иной мере. Хорошим комплексным лекарством для решения не всех, но многих таких проблем является спорт.

В понятие спорта входит: укрепление здоровья; овладение знаниями основ физической культуры и здорового образа жизни; достижение оптимального уровня физических качеств. Помимо влияния на физическую сторону развития человека, спорт способствует выработке психологической готовности человека к профессиональной деятельности (увлеченность, внутренняя стойкость и уверенность в достижении поставленной цели) [1].

По статистике ежегодно свыше 300 человек признаются инвалидами вследствие остеопороза. Из них 76% — люди трудоспособного возраста. С целью профилактики данного заболевания необходимо бороться с малоподвижным образом жизни [2]. Остеопороз не единственная болезнь, которая может возникнуть из-за малой физической активности. Наряду с ней также существует риск возникновения сердечно-сосудистой патологии, ожирения, бессонницы и нарушений сна, невротоподобных расстройств, нарушений мозгового кровообращения и др.

Для поддержания и укрепления своего здоровья врачи рекомендуют уделять время физическим нагрузкам и обращаться к спорту, поскольку он благоприятно воздействует на человеческий организм. В процессе умеренных физических нагрузок происходит:

1) Укрепление опорно-двигательного аппарата — кости становятся более устойчивыми к нагрузкам, развиваются силовые показатели мускулов, улучшается кислородное мышечное питание;

2) Улучшение сердечно-сосудистой системы — сердце и сосуды становятся более выносливыми, быстро привыкают к нагрузкам и быстро восстанавливаются после них;

3) Повышение иммунитета и улучшение состава крови — при регулярных тренировках увеличивается уровень эритроцитов и лимфоцитов, что позволяет организму реже болеть и справляться значительно быстрее с вирусами и бактериями;

4) Укрепление и развитие нервной системы — увеличивается быстрота, ловкость, улучшается координация движения и формируются новые условные рефлексы, в результате скорость нервных процессов также развивается;

5) Улучшение метаболизма — происходит эффективная регуляция содержания сахара и др. веществ в крови;

6) Улучшение работы органов дыхания — за счет потребности организма в кислороде дыхание становится интенсивным и более глубоким, увеличивается жизненная емкость легких;

7) Изменение отношения к жизни — физическая активность способствует формированию у людей стимула в жизни, уменьшению депрессий, раздражительности, исключения резких перепадов настроения [3].

Для того чтобы избежать появлений многих заболеваний, а также укрепить свое здоровье необходимо выбрать подходящий вид спорта. Существует множество разновидностей спорта для любого возраста и предпочтений:

1) Плавание — данный вид спорта идеально подходит для женщин, поскольку в процессе подтягиваются мышцы,

при этом не чувствуется усталость, кроме того, вода является предметом релаксации и позволяет успокоить нервную систему.

2) Бег трусцой — полезен в случае равномерного движения и сохранения скорости бега, данный вид спорта хорошо влияет на фигуру, улучшается кровоснабжение.

3) Езда на велосипеде — позволяет подкачать икроножные мышцы, укрепить и приобрести красивую форму ягодиц, улучшить кровоснабжение.

4) Прыжки на скакалке — самое простое и действенное средство сохранения формы, регулярные упражнения позволяют улучшить кровоснабжение, однако данный вид спорта противопоказан людям с болезнями сосудов ног и с сердечной недостаточностью.

5) Катание на лыжах — полезный зимний вид спорта, поскольку свежий воздух и равномерная физическая нагрузка положительно сказываются на укреплении мышечного корсета и улучшении кровообращения.

6) Катание на коньках — еще один вид зимнего спорта, позволяющий укрепить мышцы ног, развить пластику и гибкость, изучение элементов фигурного катания положительно влияет на строение фигуры тела и устойчивости для поддержания равновесия [4].

Разнообразие видов спорта не ограничивается данным списком. Каждый вид по-своему полезен и интересен, в связи, с чем человек может попробовать себя в любом из них и выбрать наиболее подходящий. Спорт не имеет возрастных ограничений: даже если пожилой человек захочет заниматься плаванием или спортивной ходьбой — это только благоприятно скажется на организме и принесет легкость и бодрость.

Полезность спорта бесспорна, однако не стоит забывать, что чрезмерные нагрузки могут оказывать негативное влияние на организм, поэтому не нужно изматывать себя ежедневными долгими тренировками. Для поддержания здоровья вполне достаточно:

- 30 минут интервальных тренировок в неделю, которые снижают риск развития сахарного диабета;
- 2,5 часов любых физических занятий средней интенсивности, снижающих риск развития рака;
- 3 часов ходьбы в неделю, помогающих облегчить симптомы депрессии;
- 7,5 часов любых тренировок в неделю, которые позволяют снизить риск преждевременной смерти;
- 2 часов любых аэробных упражнений умеренной интенсивности в неделю, которые позволят лучше концентрироваться;
- 1,5 часов любых тренировок, позволяющих сохранить в норме кровяное давление [5].

Подводя итог, можно сделать вывод, что спорт играет важную роль в жизни человека, его многообразие способствует разностороннему развитию и делает людей более устойчивыми к негативным факторам окружающего мира. Спортивная деятельность развивает физические данные, воспитывает характер, закаляет организм, делает чело-

века сильным и выносливым, а самое главное — укрепляет его здоровье, что является существенным качеством, поскольку сохранение здоровья — одна из главных задач человека, особенно в современном мире. Таким образом, помимо личностных предпочтений в организации своей двигательной активности существуют и государственные мотивы в повышении физической работоспособности населения страны, всех его слоев. Тому доказательство —

множество перспективных законов области физической культуры и спорта, принятых в Российской Федерации в последнее время. Вполне оправданное стремление, которое при его успешной реализации принесет свои плоды. Как то: продолжение жизни, эффективность производительности трудоспособного населения, повышение рождаемости и т. п. Однозначно, это хорошая и своевременная тенденция нашей страны — набирает обороты [6].

Литература:

1. Общая педагогика физической культуры и спорта: Учебное пособие / Э. Б. Кайнова. — М.: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2012. — 208 с.: 60x90 1/16. — (Профессиональное образование). (переплет) ISBN 978-5-8199-0325-4.
2. Гелецкая, Л. Н. Физическая культура студентов специального учебного отделения [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. Н., И. Ю. Бирдигулова, Д. А. Шубин, Р. И. Коновалова. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. — 220 с.
3. Воздействие физкультуры и спорта на организм. Ваш спорт [Электронный ресурс] URL: <http://vashsport.com/sport-i-zdorove/> (дата обращения 04.04.2017)
4. Спорт и здоровый образ жизни [Электронный ресурс] URL: <http://www.healthy-info.ru/stati/sport-i-zozh> (дата обращения 04.04.2017)
5. Спорт и здоровье: сколько времени уделять [Электронный ресурс] URL: <http://felbert.livejournal.com/4602405.html> (дата обращения 05.04.2017)
6. Коршунова О. С. Философский взгляд на физическое воспитание в современной России // Молодой ученый. — 2015. — № 3. — С. 868–870.

Роль физической культуры и спорта в воспитании личности студента

Щербатенко Марина Владленовна, старший преподаватель;
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Статья посвящена изучению одной из проблем современных вузов — воспитания личности студента. Физическая культура и спорт являются важнейшим компонентом здорового образа жизни современной молодежи.

Ключевые слова: физическая культура, студенты, спорт, личность, здоровье, здоровый образ жизни, воспитание

На современном этапе актуальна проблема физической подготовленности студентов, поскольку данный показатель взаимосвязан с физической работоспособностью, общей активностью (в том числе двигательной), а также со здоровьем человека. [2, с. 286]

Традиционный путь освоения ценностей физической культуры с приоритетом физической подготовки, направленный на выполнение программных зачетных нормативов, — является базисом, для всей системы ценностей физической культуры, которые не исчерпываются только физическими кондициями молодого человека и представляют собой единство в развитии духовной и физической сфер. В вузах физическая культура представлена не только как учебная дисциплина, но и как важнейший компонент воспитания личности студента. Современная молодежь, все меньше времени уделяет физическим упражнениям, часто студентам приходится не только учиться, но еще и работать

в свободное время, что негативно отражается на их физической подготовленности [3, с. 340].

Проблема формирования у студентов мотивации к занятию спортом, как в стенах ВУЗа, так и за его пределами — одна из основных проблем современного педагогического общества. С развитием технологий, увы, многие студенты утратили интерес к спортивным секциям, участию в массовых оздоровительных мероприятиях или даже элементарной утренней гимнастики [4, с.357].

Данное обстоятельство и другие, указывают что, мотивация студентов к ведению здорового образа жизни является актуальной и социально значимой. Ведь от состояния здоровья молодого населения, в целом, зависит и ближайшее будущее России.

В общественных науках определение личность рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной деятельно-

сти и общения. Человеком рождаются, а личностью становятся в процессе социализации.

Дисциплина «физическая» культура» кроме развития физических качеств, одна из немногих дисциплин вузовского образования имеет и большое воспитательное значение. Где через непосредственное общение формируется личностные качества занимающихся как на академических занятиях, так и спортивных секциях. Занятия спортом кроме повышения двигательной активности студента, призваны воспитывать такие жизненно необходимые качества как: лидерство, целеустремленность, силу воли, самоорганизованность, коммуникативные качества и другие.

В условиях перестройки высшего образования приоритет отдается развитию творческих способностей будущих специалистов с опорой на активную самостоятельную работу. Повышенные требования общества к личности и ее собственные требования к себе могут быть реализованы только при самообразовании самовоспитании, в процессе которых она умножает свои силы и тем самым достигает наибольшей общественной отдачи. Следует помнить и о жестком лимите учебного времени. Поэтому приобщение студентов к физическому самовоспитанию, включение в процесс физического самосовершенствования становится в нынешних условиях важнейшей чертой процесса физического воспитания будущих специалистов [1, с. 11].

Мнение авторитетных ученых и собственный опыт показывают, что 4 академических часа в неделю являются недостаточными для развития физических качеств, специалистами рекомендован объём 8–10 часов в неделю. Что указывает студентам, на необходимость самостоятельных занятий физическими упражнениями, или каким-либо видом спорта.

Анализ данных педагогического тестирования, показывает снижение уровня физической подготовленности у современных студентов. Изучение физической подготовленности студенток 1–2 курсов экономической специальности показало, что большие проблемы с нормативом на выносливость испытывает большинство девушек. Полученные данные подчеркивают тревожность ситуации, поскольку выносливость — один из основных критериев уровня здоровья [3, с.342]. И данное положение является типичным, для многих вузов не только г. Новосибирска, но страны в целом.

Между тем в организации учебного процесса по дисциплине «физическая культура» есть определенные проблемы такие как:

1. Низкий авторитет дисциплины.
2. Устаревшее материально — техническое обеспечение спортивных сооружений.
3. Большая загруженность залов.

Учитывая эти проблемы и другие, возрастает роль преподавателя в физическом воспитании студентов. Задачей которых, является через академические занятия, вызвать

интерес к спорту у занимающихся. Тестирование первокурсников, позволяет преподавателю выявить способных студентов и своевременно направить квалифицированному тренеру. Занятия спортом для одних, направлены на результат, для другой категории, являются формой общения со сверстниками. Известно много примеров, когда именитые спортсмены начинали спортивный путь со студенческого спорта.

Работа спортивных клубов направлена на проведение соревнований различного уровня: от первенства факультета до всероссийских соревнований. Большую роль в формировании правильных жизненных ориентиров играет администрацию вуза. На примере экономического вуза (НГУЭУ), молодежная политика университета направлена на формирование здорового образа жизни. Инициативная группа студентов проводит мероприятия по различным траекториям. Основная концепция молодежной политики, позволяет использовать креативные подходы в проведении различных мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у студентов. Данный подход позволяет занимающимся проявлять себя как организатором, так и участником различных мероприятий.

В качестве примера можно привести «битву факультетов», которая включала как спортивные эстафеты, так и интеллектуальные задачи. Данные мероприятия имеют большую ценность для первокурсников, особенно для той категории, у которой отсутствует школьный опыт занятий физической культурой. Соревновательный блок проводится по упрощенным правилам, а на результат команду оказывают большое влияние личностные качества и умение работать в коллективе.

Кафедра физического воспитания учитывает спортивные интересы и предпочтения студентов. Традиционно спортивный клуб университета организует работу спортивных секций по следующим видам спорта: легкая атлетика, волейбол, баскетбол, плавание, общей физической подготовки, футбола, плавания. Второй год, для студентов открыта секция фехтования, спортсмены которой на межвузовских соревнованиях города, регулярно входят в тройку сильнейших команд. Секция «подготовки к сдаче норм всероссийского комплекса ГТО» проводит тренировочные занятия для желающих повысить уровень физической подготовленности под руководством квалифицированного тренера. Первые шаги делает секция туризма.

Традиционный подход в тренировочном процессе секций по видам спорта, является более эффективным, чем самостоятельные занятия студентов в различных новомодных клубах. Тренер кроме развития физических качеств, уделяет большое внимание воспитанию у спортсменов морально-волевых качеств, которых формируются не сиюминутно, а через поражения и победы, как над соперником, так и над собой. Занятия спортом формируют такие качества личности, как целеустремленность, ответственность, умение достигать поставленной цели, а главное вера в свои силы.

Литература:

1. Виленский М. Я. Повышение воспитательно-образовательного потенциала физической культуры в формировании личности современного специалиста / М. Я. Виленский. // Теория и практика физ. культуры. — 1987. — № 10. — С. 11–14.
2. Додонова Л. П., Шмер В. В. Взаимосвязи морфофункциональных и двигательных показателей студентов с учетом соматотипов / В сборнике: Теория и методика физической культуры и спорта: наследие основоположников и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Павловича Матвеева. Министерство спорта, туризма и молодежной политики российской федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего, профессионального образования «Российский государственный университет, физической культуры, спорта, молодежи и туризма». 2010. С. 286–288.
3. Шмер В. В. Оценка физической подготовленности современных студенток 1–2 курса НГУЭУ на примере экономической специальности / В. В. Шмер // В сборнике: Реализация ФГОС: результаты и проблемы Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В трех томах. Ответственные за выпуск: А. В. Плитченко, Н. А. Шиленко. 2014. С. 340–343.
4. Щербатенко М. В. Мотивация студентов к занятиям физической культурой / М. В. Щербатенко // В сборнике: Реализация ФГОС: результаты и проблемы Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В трех томах. Ответственные за выпуск: А. В. Плитченко, Н. А. Шиленко. 2014. С. 357–365.

ФИЛОЛОГИЯ

The place of the component on the analysis of the translation work

Azimova Sayyora, assistance teacher
Ferghana State University

In this article, the author claims that it is necessary to pay special attention to every word in the process of translation, details and sentences of the original work, as the interpreter style, plays an important role in the disclosure of the content and nature of the translation works. Moreover, the article discusses the question of their influence to the semantic structure of the works.

Key words: translation, detail, work, semantics, structure, image, linguistics

“Primarily, the translation agency makes a target on the real translation factor expression, namely, it has descriptive character, not prescriptive one.” This is the simultaneous image of the translation work, the event which demands mutual compliance of each formal and content component in it. This process consists of linguistic and literary studies.

The detail has particular place in the present process. Because “the component — is especial part of artistic image. In wide meaning, the component describes exactly the psychological conditions of characters, their feedbacks and experiences. The component may also turn into the image.”² For example, the American writer O. Henry effectually expressed the inside experience of Sue, who did not know how to inform Johnsy about the death of the old man in the neighborhood - Mr. Behrman, who helped her friend to recover from the pneumonia disease and suffered from it in the story “The last leaf” by the component of the scarf: “That afternoon, Sue came to the bed where Johnsy lay, contentedly knitting a very blue and very useless woolen shoulder scarf.”³ Sue feels the scarf at the moment while she suffers from the informing her friend about the event that happened with Mr. Behrman. By this, it reveals a sense of gratitude, because the old man greatly contributed in recovering her friend. Likewise, it also expresses a sense of regret towards the dead old man.

Components like window, wisteria, its leaf, soup, picture, eye, wind, rain, easel which were used in the story served to show the inner world and real life of two painter friends living in New York. For the writer, “the component is a tool, a resource to create reality, which specifies the thing or event which are being described, representing it as a thing which may be felt by the sensory perception.”⁴

The window component served as a detail which connected images with the spiritual world. In the original copy of the story which we used, the component of window was mentioned 5 times.

In the Uzbek option of the story translated by M. Abdullaev, the component of window attended in 12 checkups.⁵ While in the option by Zukhra Askarova, it was observed only 4 times.⁶ Both versions were translated from English, the title of the option by M. Abdullaev was “So’nggi yaproq” (The last leaf), however Z. Askarova translated it as “So’nggi barg”. In the next version there are some changes can be seen. The exposition of the story was shortened. Subsequently, it lead to decrease of artistic-aesthetic, poetic and linguistic tasks in the original reality of the story.

The translators did not pay sufficient attention to some places in the story. Thereby, it was difficult to save the effect of the original story. As the distinctions in the translations of the story depend on the translation process and the task of the creative source, we will not halt on it circumstantially. However, we will conceive well particularly on the artistic component, its artistic-aesthetic tasks in the story and preservation of it during the translation process. In the version by M. Abdullaev the window is on the first place, He recites that it aimed at north in the general view of the massif. On the second place is the small size of the window and its Dutch style. By the Dutch style, it is envisaged the window of the slanted ceiling room (mansard). It also characterized the social and financial situations of the friends. Next is the contrast between window and eye components: “Johnsy imperceptibly laid under the blanket and her eyes were incessantly looking towards the window.” Here, the content of the eye and window components form the structure and connect the inner world of Johnsy with external one. In the English version this structure was given in the other way: “Johnsy’s eyes were open. She was looking out of the window and she was speaking quietly.” While the writer mentions the eye and window components he indicates the rapid and dynamic epic thrills. The eyes notify the inner world of the person, the window awakes the association of ideas about

the external world in the reader's mind relatively. By this, the interest towards Johnsy's ensuing life increases.

Moreover, It should be noted that abovementioned sentence with its structure and eye and window components were on the 4th place in the option by M. Abdullaev: "She was looking out of the window and counting — counting in reverse order." By this image, it can be comprehensible that Johnsy was counting the leaves of wisteria, falling one by one because of cold. It awakes the thought in her mind that the if this leaf end then ends the life. And this occasion takes important place in the story to express the essence image of Behrman and epic thrills intensity. The following usage of the window component stands with Sue's heart concerns: "She looked out of the window" (Sue looked with concerning).

After the present event, the writer brings cocked wisteria leaf first time into the story's scene: "The old devious wisteria with gangrenous roots clang up to half of brick wall". If we pay attention, it can be seen that there was not any word about wisteria or its leaf in the story until this time. At glance, this image which seems simple, reacts with other components and helps to form the complete reality in full scales. Especially, the image of the indisposed and invalid girl — Johnsy is delivered simply and touching. Thereby, the author achieved the extraction of emphatic character. Apart from that, the introduction of the epithets to wisteria such as old and devious came contrary to the contest by contrasting it with young girl — Johnsy. In the overall picture, by method of antithesis it formed the contrast of young and old. This affects to Sue's soul. She saddens of the extraordinary situation of Johnsy as faithful friend and ordinary human. Later, she tells compassionately this issue to the old painter Mr. Behrman, who lives on the first floor in the flat alone and they come in to the girl's room together. If we focus on image, it can be felt the life thirst, despite the eld and senility in wisteria: "Cold autumn days unsparingly shed its leaves, and almost naked rods climbed up on the crumbled brick wall." There is a similarity between image of Behrman and the first image in the present scene and the wisteria component: Old Behrman lived downstairs. He was

also an artist, but he had never painted a good picture. He was sad about this and he was angry about it too, "One day, I will paint a wonderful picture," Behrman often said. "One day I will paint a masterpiece." But he had never painted a masterpiece and he was more than sixty years old.⁷

Both of them are old, both are unlucky. The wisteria has to live climbing up to the brick wall instead of fertile soil. What concerns the old man, he lives waiting for his muse. But each of them has soul. Namely, both are thirst for life, both are flowers- trying to give something to everyone.

In this part of the story structure the images of wisteria and Behrman become equal. Specifically, the illusion that despite the wind and rain the wisteria tries to awake hope in Johnsy, inspires Behrman to create king work in his life. In order to save the hope in girl, at night he makes the leaf, paints and upholsters it on the rod of the tree which is seen from the window of the third floor. Despite staying outside in cold and rainy conditions, he devotes his life to bestir hope in girl's mind. He got started this after Sue's words, when he saw a leaf first time in Johnsy's room. Thereby, surprised by the heroism Sue with furled blue scarf tells about Behrman's bravery to her friend. The leaf component and sadness in Sue's voice together formulated in a very convinced way big aesthetic task which laid on Behrman- humanitarian ideas. Faithfully, at glance the unsuccessful life of old man ended. However, he eventually found his muse and created his mature work before death. By this, the idea that everyone, it does not matter young or adult must complete his aim in life propelled forwardly.

The mastery of the writer is in fact that he could show a huge pain, which cannot be expressed by words, by putting components. Hence, B. B. Nabokov repeats in his lectures the same phrase: "Careless the details!"⁸ Though the component is not so big, small detail, by assembly it revealed ideas of hedonism and kindness in the story.

Thus, O. Henry strengthens the adoption ability in the reader's mind and increases backdrop of the text by putting to use the artistic components in his works. The talent of the writer can be seen in expressing the real virtues of humanity in his characters by the usage of small components.

References:

1. V.N. Commissars. Theory of Translation (linguistic aspects): Proc. For in-tov and fact. Inostr. Yaz. M.: HigherSchool, 1990. P. 20.2.
2. Literary encyclopedia of terms and concepts/Ed. A. N. Nikolyukin. Institute of Scientific Information on Social sciences of the Russian Academy of Sciences. M.: NPK "Interval", 2003. P. 221.
3. www.literturecollection.com/a/o_henry/. Entnommen aus: HEINEMANN ELT GUIDED READERS. O. Henry, The LastLeaf and Other Stories.
4. D. Uronov, Z. Mamajonov, M. Sheralyeva. Adabytshunoschnik luati. T.: Akadernash. 2010. P 89.
5. J. Henry. Sanggi yaproq // Sharq Yulduzi. 2011 yil № 4, p 92–96.

Methodology of writing in a foreign language

Aripova Nasiba Rustamovna
Tashkent Architecture and construction Institute

Mastering a letter can provide students with the opportunity to use it as a means of learning the language. Teaching letter technique breaks down into learning the graphics and spelling. The first task is solved basically at the younger stage of training and requires only exercises in perfection at the middle and senior levels. Work on mastering the spelling continues during the entire period of accumulation of an active lexical stock.

- Graphics — the totality of all the means of this writing (for the English language graphic Latin — printed and handwritten: upper and lower case letters).
- Spelling is a system of rules for the use of written signs when writing specific words.
- Written speech — letter, abstract, abstract, composition, presentation, etc.

The training of graphics is connected with the solution of two tasks: mastering the sound and letter relations and establishing connections between the various functional variants of each letter. An important role in the training of sound and letter symbols is played by sound-alphabetic and syllabic analysis. In the methodology, the following scheme is proposed for such an analysis, conducted with the purpose of teaching the technique of writing: a whole word in its sound — sound syllables — sounds — the corresponding graphemes — graphic syllables — the whole word on the letter. In practical work, the teacher uses its individual elements, depending on the difficulties that arise before the students, and the goal that he sets himself.

Students experience difficulties in mastering grapheme-phoneme correspondences in English, in which there are no simple correspondences between graphemes and phonemes. One and the same phoneme can be expressed in different letters, letter combinations, and the same letter can transmit different phonemes.

To overcome difficulties, it is necessary to purposefully train schoolchildren in grapheme-phonemic correspondences. To form skills in correctly drawing the letters of the English alphabet and translating sounds and combinations into corresponding letters, one should consider the following:

- 1) the similarity of the letters of the Uzbek and English alphabets;
- 2) interfering influence of the native language;
- 3) the novelty of the letters of the English language;
- 4) the variability of the correspondence when translating English sounds into letters.

In order to master the writing of letters, so-called elementary letter is used, that is, the writing of individual letters, letter combinations, or even individual elements of letters. The latter is required in those cases where letters are studied with complex writing elements (for example, G or W).

The greatest difficulty in mastering the technique of writing is the teaching of spelling. This complexity is largely because the historical principle of spelling plays a significant role in the English language. This causes great differences between sound and graphic images, and this difference in some cases is difficult to explain, taking into account the elementary linguistic preparation of students.

One of the difficulties in spelling English is the discrepancy that exists between the sound of a word and the possible ways of its graphic representation. A vivid example of such a discrepancy is, for example, the words "right" and "write".

The difficulties of English spelling are determined by the fact that the alphanumeric and sound-letter correspondences in the same words may not coincide.

When teaching students should take into account the listed difficulties of spelling. Their overcoming to some extent helps reliance on certain principles: phonetic, morphological and traditional.

The phonetic principle of writing is reduced to the rule: "Write as you say";

The morphological principle of writing is that one or another morpheme on writing in related forms or words always retains a single graphic image.

The main principle of English spelling is the historical or traditional principle. Historical writings include those that cannot be explained either phonetically or morphologically — they reflect the missing norms of pronunciation; various spelling techniques used in the past, or are in general accidental writings, entrenched tradition

Methods of work on learning to write:

1. For training graphics — exercises on the analysis of the alphabet (look at ABC and tell me what letters you already know how to write?)

2. For teaching spelling: — Pronunciation of words (spell the word);

- cheating;
- Establishment of associations.
- Learning writing includes:
 - students get acquainted with the writing of letters;
 - Training in writing letters;
 - mastering the spelling of words that the students have learned verbally and read;
 - writing proposals that contain the learned linguistic phenomena.

All exercises in written speech, as well as in oral, can be divided into two large groups: preparatory and speech. Preparatory exercises are designed for mastering the linguistic material in graphic design and for teaching, certain operations related to the written expression of thoughts. First, various exercises with models (transformation of models, extension

of them, etc.) should be included in the preparatory exercises. Of particular importance are exercises that involve the dissemination of an existing statement. The significance of these exercises is that they form a mechanism for anticipation or probabilistic forecasting, which plays an important role in mastering written speech.

The second type of preparatory exercises provides the ability to logically and consistently, in their own words to convey this or that information. It's rephrasing, shortening the text. The latter can mean the selection of key proposals and the reduction within them. To train the logical presentation of thoughts use the drawing up of various kinds of plans: a plan in the form of questions, a plan in the form of nominative proposals.

The system of speech exercises opens with an exercise in the reproduction from memory of a group of related sentences. Such an exercise proceeds close to the self-dictator. As soon as students master the ability to express thoughts in their own words, it becomes possible to use the following types of exercises: presentation, story, description, writing, writing a letter. The presentation requires some preparatory work in the classroom under the guidance of the teacher. Together with the students should select from the heard or read the necessary models, dismember the text on the semantic passages, identify the main content. After such preparatory work in the class, the presentation can become a homework.

At the intermediate stage of training, an exercise such as a story can be used. In this case, preliminary work in the class is also necessary. At this stage, descriptions are used. Typically,

the descriptions are based on drawings. In order to accustom more creatively to express their thoughts, it is advisable to recommend to students to think out details or to invent the beginning, or the end of the events depicted in the picture.

Works in the strict sense of the word are a discussion of any thesis. Conventionally, the writings can be called a story or description containing elements of reasoning. So, for example, when giving a description of a text or a picture, the student gives arguments to why he liked or did not like the text, the picture, etc.

The most common exercise in writing is writing a household letter. The available stock of linguistic material and the interests of students determine subjects of letters. "Experience shows that before the beginning of correspondence it is necessary to conduct classes on drawing up collective letters. First, to write a letter, "you must know certain formulas of greeting, gratitude, and treatment". It is important to learn how to write letters: the location of the date, address on the converter.

In high school, some methodologists recommend using this kind of exercises in written speech, like annotation. This exercise consists in the fact that the students, by indicating the basic data about the source from which they read the text, transmit the summary of the read. For annotation, it is advisable to use popular science texts. This work is possible only when students have mastered the presentation, narrative and description. While teaching writing the students should be required to connect imagination, and teach how to use connecting structures.

References:

1. Skehan, P. (1989). Individual differences in second language learning. GB: Routledge. Chapman and Hall.
2. Someren, M. V., F. Barnard & J. A. Sandberg. (1994). The think-aloud method. A practical guide to modeling cognitive processes. London: Academic Press. Turner, J. (1993). Using Likert scales in L2 research. TESOL Quarterly, 27, 736–739.
3. Wilhelm, J. D. (2001). Think-aloud strategies for improving comprehension. New York: Scholastic Prentice-Hall.
4. Cheburashkin N. D. Tehnicheskij perevod v shkole. M.: Prosveshhenie, 1983. 254 s. 16.
5. Shherba L. V. Prepodavanie jazykov v shkole. Obshhie voprosy metodiki: uchebnoe posobie dlja stud. filol. fak. SPb.: Filol. fak. SPbGU; M.: Akademija, 2002. 160 s.

Reading strategies in foreign languages

Aripova Nasiba Rustamovna
Tashkent Architecture and construction Institute

Reading is a motivated, receptive, mediated kind of speech activity, proceeding in the internal plan, aimed at extracting information from a written fixed text, proceeding based on visual perception processes of arbitrary short-term memory and transcoding information.

In learning a foreign language, reading is seen as an independent type of speech activity taking the leading place in its importance and accessibility. It performs the following functions:

1. Instills skills of independent work.

2. The text often serves as the basis for writing, speaking and listening.

3. Educational goals (morality, worldview, values).
4. Expanding the horizon.
5. Encourages love to the book.

In order to achieve the set goals, it is necessary to attach to reading of artistic, journalistic, scientific and special literature in a foreign language.

The subject of reading is another's thought coded in the text and subject to recognition in the visual perception of the text. A product is an inference, an understanding of the semantic content. The result is an impact on the reader and his own speech or non-verbal behavior. The unit of this type of speech activity is the semantic solution adopted on the basis of processing the extracted information and its assignment.

The basis for teaching reading is the following principles, singled out by S. K. Folomkina:

- Learning to read is the training of speech activity; Communication, and not just the way to voice the text;
- Teaching reading should be built as a cognitive process;
- Teaching reading should include, along with receptive, and reproductive activity of students;
- Teaching reading involves building on the structure of the language.
- Like all human activity, reading has a three-phase structure.

Namely:

1. Motivating phase of this activity, i. e. Origin of the need, desire, interest in its implementation. It is activated by a special communicative task that creates read installation. It focuses on extracting all, basic, specific information. This determines the intent and strategy of reading.

2. The analytical-synthetic part of reading proceeds either only in the inner plan (understanding in reading to oneself) or in the inner and outer plan (understanding in reading aloud). It includes mental processes: from visual perception of graphic signs, known and partially unknown linguistic material And his recognition to his awareness and acceptance of a semantic solution, that is, to an understanding of meaning. Therefore, when reading, the analytical-synthetic part includes the executive part.

3. Control and self-control constitute in the third phase of reading as a type of speech activity, which ensures that understanding is made into an external plan. This can be done with the help of other types of speech activity — speaking and writing. And also non-verbal, for example, by signaling or post-reaction.

All that has been said above makes it possible to clarify the characterization of reading as a complex type of speech activity. Has an internal and external plan, taking place in two forms (aloud and to himself), implemented in close interaction with other types of speech activity.

The main teaching and methodological unit of teaching reading is a text. First of all, the text is a communicative unit

reflecting a certain pragmatic setting of its creator. As a unit of text, in addition to reproducibility in different conditions, integrity, social conditioning, semantic completeness, manifested in the structural and semantic organization of the speech product, the integration of parts of which is ensured by semantic-thematic connections, as well as by formal-grammatical and lexical means, is inherent.

In the methods of teaching reading, different types of reading are distinguished. Now, the classification of reading types by the degree of penetration into the text offered by S. Kh. Folomkina, which divides the teaching reading into learning, familiarization, viewing and searching, has become most widespread.

A learner is a careful reading into the text to fully understand the contents and memorize the information contained in the text for its further use. When reading with full understanding the content of an authentic text, it is necessary to understand both the main and secondary information, using all possible means of disclosing the meaning of unfamiliar linguistic phenomena.

Introductory reading involves extracting basic information, while placing a stake on the reader's recreating imagination, thanks to which the sense of the text is partially filled. When reading with an understanding of the main content, the student should be able to determine the topic and highlight the basic idea of a written message, to separate the main facts from the secondary ones, omitting the details.

The viewing reading is considered as a kind of reading, the purpose of which is to get a general idea of the information contained in the text.

Search reading involves mastering the ability to find in the text those elements of information that are relevant to the performance of a particular learning task.

By reading function, the following types are distinguished:

- Cognitive — reading only in order to extract information, comprehend and store it, briefly react to it, verbally or nonverbally.
- Value-Oriented — reading in order to later discuss, evaluate, retell the content of the read, i. e. Use the results of reading in other types of speech activity.
- Regulatory — reading with subsequent subject actions, correlating or not correlating with those described in the text.

In the last two cases, reading is already simultaneously a learning tool. The purpose of teaching reading at school is to form and develop the skills of reading as a type of speech activity, rather than learning to read, which is only a means to achieve a common goal.

The sequence of allocation of reading types is essential for achieving a basic type of training in foreign languages. Acting as a state standard, the achievement of which is compulsory for all students, regardless of the type of school and the specifics the course of study, and the measurement of which should give an objective assessment of the minimum level of possession of students by a foreign language.

The initial stage of education in secondary school plays the role of a foundation in the formation of the communicative nucleus and is also a preparatory stage, during which students acquire a set of basic reading skills and skills. Starting from the well-known sounds, students master the writing of letters, the technique of reading aloud and to themselves with a full understanding of the text containing 2–4 % of unfamiliar words. By the end of this stage, reading acquires a relatively independent meaning as a way of speaking another language.

For the average stage of learning is characterized by reading with a full understanding of the main content, involving the use of all reading skills in the complex. The ability to achieve understanding, overcoming interference by all available means, as well as the ability to seek to ignore the interference, extracting from the text only significant information, the ability to read to themselves for the first time

Texts in order to fully understand the information, in order to extract basic information and partial information.

At the senior stage, perfection of skills, abilities, that acquired earlier. Reading at this stage is aimed at teaching reading with full and accurate understanding. Learning to this reading ability is debated by a practical necessity: a high school graduate should understand the original and slightly adapted texts from the socio-political and popular science literature that can meet him in his professional work, later on in the language or for self-educational purposes.

Particularly important at this stage of training is the development of the following skills:

- determine the nature of the text read (popular science, socio-political, artistic);
- extract necessary information from the text;
- to compose and record the abstracts and the annotation of the text.

References:

1. Brumfit, C. J. (1980). Problems and principles in English teaching. Oxford: Pergamon. Busch, M. (1993). Using Likert scales in L2 research. *TESOL Quarterly*, 27, 733–736.
2. Carrell, P. L. (1998). Introduction. In P.L. Carrel, J. Devine & D. E. Heskey (Eds.), *Interactive approaches to second language reading* (pp. 1–5). Cambridge: Cambridge University Press.
3. Ericsson, K. A. & H.A. Simon (1993). *Protocol analysis: Verbal reports as data*. Massachusetts: The MIT Press.
4. Goodman, K. (1998). The reading process. In P.L. Carrell, J. Devine & D. E. Heskey (Eds.), *Interactive approaches to second language reading*. (pp. 11–21). Cambridge: Cambridge University Press.
5. Grabe, W. (1991). Current developments in second language reading research. *TESOL Quarterly*, 25, 375–406.

National beginnings in American literature

Berdiyeva Rahima Karimovna, teacher
Karshi State University (Uzbekistan)

During the last half of the seventeenth century the Atlantic coast was settled both north and south. Colonies — still largely English — were established. Among the colonists could be found poets and essayists, but no novelists. The absence of novelists is quite understandable: the novel form had not even developed fully in England: the Puritan members of the colonies believed that fiction ought not be read because it was, by definition, not true.

The American poets who emerged in the seventeenth century adapted the style of established European poets to the subject matter confronted in a strange, new environment. Anne Bradstreet was one such poet.

Mrs. Bradstreet lessens this despair by asserting that earthly possessions are no more than “dunghill mists” when compared to the “richly furnished” house of Heaven. In her rejection of worldly riches, Anne Bradstreet shared common outlook with her New England neighbors. Her ability to

capture the colonial experience in poetry established her place as one of America’s most notable early writers. [1]

Michael Wigglesworth, another important colonial poet, achieved wide popularity among his contemporaries with his gloomy poem entitled “The Day of Doom.” First published in 1662, “The Day of Doom” is a description of the day of judgment. It tells of the day when God will decide the fate of man. Most people will be sent to Hell: a few lucky ones will be chosen to go to Heaven. According to Wigglesworth, the start of this final day will be signaled by a bright light at midnight which will wake all the sinners:

Wigglesworth concludes that escape will be impossible. Inevitably, man must and will accept his fate on “The Day of Doom.”

In the colonies south of Wigglesworth’s New England, less gloomy poets and essayists wrote. But the sooth colonies did not have the printing facilities found in New England,

and no poet elsewhere achieved the popularity of Michael Wigglesworth. [2]

Twentieth century literary scholars have discovered the manuscripts of a contemporary of Wigglesworth named Edward Taylor who produced what is perhaps the finest seventeenth century American verse. Writing much of his poetry as a mental exercise — or "Meditation" — to prepare him for his duties as a minister, Taylor filled his works with vivid imagery. Here, for example, are Taylor's descriptions of the unworthy heart of man:

Taylor never published any of his poetry. In fact, the first of Edward Taylor's colonial poetry did not reach print until the third decade of the twentieth century.

Benjamin Franklin was a brilliant, industrious, and versatile man. Starting as a poor boy in a family of seventeen children, he became famous on both sides of the Atlantic as a statesman, scientist, and author. Despite his fame, however, he always remained a man of industry and simple tastes. [3]

Franklin's writings range from informal sermons on thrift to urbane essays. He wrote gracefully as well as clearly, with a wit which often gave an edge to his words. Though the style he formed came from imitating two noted English essayists, Addison and Steele, he made it into his own. His most famous work is his *Autobiography*.

Franklin's *Autobiography* is many things. First of all it is an inspiring account of a poor boy's rise to a high position. Franklin tells his story modestly, omitting some of the honors he received and including mention of some of his misdeeds, his errors as he called them. He is not afraid to show himself as being much less than perfect, and he is resigned to the fact that his misdeeds will often receive a punishment of one sort or another. Viewing himself with objectivity, Franklin offers his life story as a lesson to others. It is a positive lesson that teaches the reader to live a useful life. In fact, the *Autobiography* is a how-to-do-it book, a book on the art of self-improvement.

The practical world of Benjamin Franklin stands in sharp contrast to the fantasy world created by Washington living. Named after George Washington, the first president of the United States, living provided a young nation with humorous, fictional accounts of the colonial past. Many of living's other writings take the reader to foreign lands, especially to Spain at the Moors. But his tales of colonial America remain his most enduring contributions to American and world literature. [4]

The Dutch culture New York was of particular interest to living. He published a mock serious history of the New York of colonial times which shows his sly humor and general good nature. This same geographic area provides the background for living's best known work, the short story "Rip Van Winkle."

"Rip Van Winkle" is a humorous tale of a lazy villager in the mountains of upstate New York. While hunting, Rip meets some mischievous Dutch gnomes. He drinks with them, and through the power of the drink falls asleep for twenty years. On awakening he makes his unsteady way back to his village. Rip finds the village greatly changed. When he went to sleep it was still under British rule. Now it is a part of the United States,

the new nation formed as a result of the Revolutionary War. Though he is confused by the changes that have come with democracy, he gets used to them. By the end of the story he is back at the village tavern, drinking and ready to tell any stranger about his remarkable slumber.

Through "Rip Van Winkle" and several other stories Irving helped to create what might be called an American mythology. This mythology is made up of stories of the American past so widely read and told that nearly every American recognizes them. [5]

Another writer, James Fennimore Cooper, contributed two of the great stock figures of American mythology: the daring frontiersman and the bold Indian. Cooper's exciting stories of the American frontier have won a large audience for his books in many parts of the world. Some students of literature may find fault with the artificial speech and actions of Cooper's heroines. Yet the figures in his novels helped create that part of American mythology most popular today: the story of the cowboy and the winning of the American West.

During the Revolutionary War Freneau became an ardent supporter of the American cause. While on sea duty he was captured by the British and placed aboard a prison ship, an experience which inspired a long poem entitled "The British Prison Ship." He wrote a number of other long poems, but he was at his best in his short lyrics, such as "The Wild Honey Suckle." Many of these short works, including "On the Emigration to America," "The Indian Burying Ground," and "To the Memory of the Brave Americans," deal with American subjects, and it is for these poems that Freneau is best remembered today. If Freneau can be considered one of America's first great nationalist poets. William Cullen Bryant merits a claim to being one of America's first naturalist poets. Born after the Revolutionary War, Bryant turned to nature as a source for poetic inspiration.

Many of Bryant's poems have themes which are typical of nineteenth century American verse. He writes about the spiritual sustenance to be found in nature and of the beauty of brooks, trees, and flowers. He idealizes the advantages of life in the country over life in the city/he composes love lyrics. He looks around him for his subjects, and as a result both they and their settings are American. Moreover, he has a number of poems based on famous events in American history. One, for example, is the "Song of Marion's Men," which celebrates the daring exploits of a revolutionary War cavalryman named Francis Marion. [6]

The next notable American poet, Edgar Allan Poe, was also a master of the prose tale. A gifted, tormented man, Poe thought about the proper function of literature far more than any of his predecessors, with the result that he became the first great American literary critic. He developed a theory of poetry which was in disagreement with what most poets of the mid-nineteenth century believed. The next great American Romanticist, however, drew on America for both characters and settings, and his work, though theoretical and philosophical, does mirror the attitudes and mores of the time.

He was a shy New Englander named Nathaniel Hawthorne. Although he wrote no poetry, his short stories and novels still rank among the best that America has produced.

Though Hawthorne wrote about various subjects and various times, his favorite theme was Puritan New England. The Puritan punishment of sexual sin became the vehicle for his best novel, *The Scarlet Letter*, a treatment of the effects of sin on the human spirit. The Letter is an "A" and stands for adultery. After her sin is discovered, the heroine of the novel is required to wear the letter on the bosom of the dress the rest

of her life. This public penance eventually brings about the expiation of her sin. Her partner in sin, whose involvement is not discovered, lives secretly with his guilt and is eventually destroyed. In much of his fiction, Hawthorne examines the development and results of evil. The dark side of the human character attracted him profoundly. [7]

With them American literature is well on its way. It will take new directions, and it will vary in quality, but from now on it will have a contribution to make not only to English-speaking peoples but to the world at large.

References:

1. Benjamin Franklin. "The Pennsylvania Gazette". Franklin Papers.org, October 23, 1729.
2. 1785: Benjamin Franklin's Sundry Maritime Observations", The Academy of Natural Sciences, April 1939 m.
3. Benjamin Franklin (1706–1790).) Science world, from Eric Weiss ten's World of Scientific Biography. 2010 year.
4. Jones, Thomas P. (1836). Journal of the Franklin Institute of the State of Pennsylvania (
5. "The Writings of Benjamin Franklin, Volume III: London, 1757–1775-On the Price of Com, and Management of the Poor".
6. J. A. Leo Lemay, "Franklin Benjamin". American National Biography Online, February 2000.
7. Sparks, Jared (1856). The Life of Benjamin Franklin: Containing the Autobiography, with Notes and a Continuation.

The ways of translation of phraseological units with colors

Jumaeva Nilufar Gulomovna, senior teacher;
Tursunova Dilnoza Alisherovna, student
Karshi State University (Uzbekistan)

The theory of translation is subdivided into a general characteristics of translation. The general theory of translation has a clearly defined subject matter — the process of translation including its results. The general theory of translation reflects what is common to all types and varieties of translation, such as the translation of fiction, poetry, technical and scientific literature and official documents. As each special branch depends on special branches are mainly concerned with the specifics of each genre.

The main direction in the history of linguistic theory of translation is the earnest. Linguistic theories of translation developed by Russian scholars K. I. Retsver and A. V. Flodov, who pioneered in linguistic analyses of translation problems. They suggested the theories of regular correspondence. They noted, the translation is inconceivable without serious linguistic bases. They studied two main things while analyzing linguistic phenomena: original language and transforming language. The authors of this theory paid more attention to the typology of relationship between linguistic units and equivalents. They defined permanent correspondence to be not sensitive to the context.

E.g. the league of Nation.

Translation act by two phases:

1. Communication with the sender and translation communication between the translation and receptor.

2. The translation act as a target language and redirecting it to the target large receptor.

The translation of phraseological units is not easy matter as it depends on several factor: different combinability of words homonymy, synonymy, and polysemy of phraseological units and presence of falsely identical units, which make it necessary to take into account the context. Besides, a large number of phraseological units have stylistic expressive components in meaning, which usually have a specific national feature. So, it's just necessary to get acquainted with the main principles of the general theory of phraseology.

The following types of phraseological units may be observed: phrasemes and idioms. If unit of constant context consisting of a dependent and a constant indicators may be called a phraseme.

Many English phraseological units have no phraseological conformities in Uzbek and Russian. In the first instance this concerns phraseological units based on regalia.

When translating units of this kind it's advisable to use the following types of translation.

- a) a verbatim word for translation
- b) translation by analogy

c) descriptive translation

Verbatim translation is possible when the way of thinking doesn't bear a specific National feature. e.g. [1].

— To call thing by their true names (idiom)

Называет вещи своими именами.

— the arms race (phrase)

Гонка вооружения.

— cold war (idiom)

Холодная война.

b) translating by analogy.

This way of translating is resorted to when the phraseological units has a specific National realias.

1. "Rick" said the dwarf, translating his head in at the door, — "my pet", "my pencil", the apple of my eye, hey!

— Рик, воскликнул карлик, просовывая голову в дверь, мой любимый, мой ученик, свет очей моих.

c) descriptive translation.

Descriptive translation that is translating units by a free combination of words, it is possible when the phraseological unit has a particular National feature and has no analogue translation into.

1. to enter the House (phraseme)

Стать членом Парламента.

2. to cross the floor of the House (idiom)

Перейти из одной партии другой.

In the examples given above the word "House" is translated as "Парламент"

and "Партия" as a political word.

Functionally and semantically in separable units that are usually called phraseological units. Phraseological units cannot be freely made up in Speech but are reproduced as ready made units. The lexical components in phraseological units are stable and they are non — motivated, that is its meaning outside the word group.

E.g. red tape, to get rid of, to take place, to lead the dance, to take care.

A. V. Koonin thinks that phraseology must be considered as on independent linguistic science and not a part of lexicology [2].

His classification of phraseological units is based on the functions of them in speech. They are: nominating, interesting, and communicative.

Translation is pure art and it demands translators to be fully aware of all the principles of translation and creative hard work on translation. In this chapter we are going to discuss and analyze the way of translation of some lexical, phraseological units and idioms with the colors.

The translation phraseological units and idioms belongs to the stylistic problems of the Theory of translation. It is regarded to be one of the most important problems in linguistic. The beauty of the literary work depends not only on its general plot, but also some criteria of it the ornament of lexical, phraseological units and idioms.

The art of literary translation demands us to deal with this problem in an aesthetic taste and translate not word by word,

phrase by phrase but try to express their meaning, semantics and emphasis in translated language as in the original one.

We knew every notion has its own lexical and phraseological units. Sometimes they are difficult to translate and keep original version. We should pay our attention and do it as in as in the original one. One of the most actual tasks of the theory of translation is to pay close attention to the words of National coloring and express them by every Nation's own lexical and phraseological units. Here we can observe this in example:

1. The young man's parents did not want him to marry the woman he had chosen, because they considered themselves blue blood and thought their son was too good for her.

Bu yosh yigitning ota — onasi uning o'zi tanlagan qiz bilan turmush qurishiga qarshi, chunki ular o'zlarini oqsuyak hisoblanib, o'g'illarini qiz uchun haddan ziyod yaxshi deb o'ylaydilar.

Here we have taken the component of "blue — blood" in Uzbek as "oqsuyak". But in fact "blue" and "oq" are quite different in lexical meaning.

There is no phraseological units which the word "blue" — "ko'k" in Uzbek language in this meaning.

So, one receive such conclusion from the above example that colors demonstrate different specific features in different Nations.

2. During the war each house hold was allotted a small amount of sugar and butter each month. If you wanted more, you had to buy it on the black market.

Urush yillarida har oyda bir oilaga cheklangan miqdorda shakar va yog" tarqitilar edi. Agar ko'proq olishni hohlasangiz, qora bozordan sotib olishingizga to'g'ri kelardi.

Black market — qora bozor.

The difficulty of translation is completely correspondence.

3. In another example we can see such translation from Russia into Uzbek.

У нее глаза были красивые и черные как смородина.

Into English we can not translate is as: As black as grapes but we shall take the existing equivalent in the English language with this meaning as:

Her eyes were beautiful and as brown as berries.

In the expression the word "brown" means "black".

The comparison of phraseological units and idioms with the names of colors in the Uzbek, English and Russian languages given us opportunity to prove that any phraseological unit or idiom with the same of colors of a certain meaning can have its equivalent or component in the second language but in the third language this unit can't have the these at all [3]. We can see such examples that some colors mean national coloring of people and in translation they are considered to be national realiac and translated by analogy.

3. e. g. red coat — ingliz zobiti.

Here we know English Guards wear red coats, so they are called red coats, but into Uzbek we not translate as "qizil palto", because it will not be understandable for the Uzbek reader.

4. In the English language the color green means the freshness of something and in some phrases this word is metaphorically transferred:

Green goods — yangi keltirilgan sabzavotlar, ko'katlar.

Green wound — yangi jarohat.

In this example green means the newness of wound but doesn't refer to color.

In this article we tried to investigate the Phraseological units which have word synonyms: to make up one's mind to decide to haul down colours to surrender. According to the degree of idiomatic city phraseological units can be classified into three big groups: phraseological fusions, phraseological

unities, and phraseological collocations. Phraseological fusions are completely non-motivated word-groups, as mad as a hatter utterly mad; white elephant an expensive but useless thing. Phraseological unities are partially non-motivated as their meaning can usually be perceived through the metaphoric meaning of the whole phraseological unit, e. g. to bend the knee to submit to stronger force, to obey submissively, to wash one's dirty linen in public to discuss or make public one's quarrels. Phraseological collocations are not only motivated but contain one component used in its direct meaning, while the other is used metaphorically e. g. to meet the requirements, to attain success.

References:

1. Ginsburg R. S. A course in Modern English Lexicology Moscow 1979-p132.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка/А. В. Кунин. — М.: Высшая школа, 1996. — 331 с.
3. Добровольский, Д. О. Сопоставительная фразеология/Д. О. Добровольский, В. Т. Малыгин, Л. Б. Коканина. — Владимир, 1990. — 315 с.

Linguoculturology as a new direction of contemporary linguistics

Kamalova Dilovar Azathanovna, teacher
Uzbek State World Languages University, Tashkent

Recently, a large number of works devoted to linguoculturological problems have appeared in modern linguistics. Linguoculturology is a complex field of scientific knowledge on the interconnection and interaction of language and culture that arose on the basis of the research works of the phraseological school of V. N. Telia, the publications of V. V. Vorobev, V. G. Kostomarov, V. A. Maslova, the works of other linguists [Kourovo, 2005, p. 27]. Linguoculturology is closely connected with such disciplines as linguistics, ethnolinguistics, psycholinguistics, cognitistics.

As a relatively new science, linguoculturology is characterized by a number of contradictions. So, for example, in the framework of linguoculturology, according to V. N. Telia, language phenomena in synchrony should be considered. However, at the turn of the XX–XXI centuries it is necessary to study the language and using not only the synchronous but also the diachronic method, as well as from the positions of the timeliness, since at the present time the “synchronous/diachronic” option is replaced by the idea of panchrony [Bragina, 1999, p. 132]. The emergence of linguoculturology is a natural result of the development of the philosophical and linguistic theory of the XIX–XX century. In the last decade, several works devoted to this discipline were published. The most popular in science work can be considered a textbook by V. A. Maslova [Maslova, 2001]. It provides a

methodological basis, describes the current trends of linguocultural researches. The author emphasizes the interdisciplinary nature of linguoculturology, defining it as “a branch of linguistics that emerged at the junction of linguistics and cultural studies’ as” a humanitarian discipline that studies the material and spiritual culture embodied in a living national language and manifested in linguistic processes’ or as an “integrative field of knowledge that absorbs the results of research in cultural science and linguistics, ethnolinguistics and cultural anthropology” [p. 9, 30, 32]. The goal of linguoculturology, in the opinion of V. A. Maslova [p. 35), (the study of the ways in which the language embodies in its units, preserves and translates the culture), the tasks (to identify how culture participates in the formation of linguistic concepts, or whether the cultural and linguistic competence of native speakers exists in reality), as well as the conceptual apparatus are formulated very widely. The author affirms the possibility of using a wide variety of techniques and methods of research “from interpretative to psycholinguistic”. The most complete in modern domestic linguistics the theoretical and methodological foundations of linguoculturology are set forth in Vorobev's work Linguoculturology: Theory and Methods [Vorobyev, 1997]. The study was carried out in the traditions of Humboldtianism: the study of a culture embodied in the language is proposed to be carried out on the basis of the

Sapir-Whorf hypothesis, and the terminology introduced by L. Weisgerber (Luchinina, 2004, p. 240). Linguoculturology is considered as the theoretical basis of linguistic culture; It is defined as "a complex scientific discipline of the synthesizing type that studies the interrelation and interaction of culture and language in its functioning and reflects this process as an integral structure of units in the unity of their linguistic and extralinguistic (cultural) content through systemic methods and with an orientation to modern priorities and cultural Establishment (a system of norms and universal values)" [Vorobyev, 1997, p. 36–37]. The main object of linguoculturology, the author calls "the interaction and interaction of culture and language in the process of its functioning and the study of the interpretation of this interaction in a single systemic integrity", and the subject of this discipline are "the national forms of society, reproduced in the system of language communication and based on its cultural values", — everything that makes up the "linguistic picture of the world". Vorobyov introduces the main unit of linguocultural analysis — lingvoculture, defining it as a "dialectical unity of linguistic and extralinguistic (conceptual and objective) content". V. Krasnykh also solves similar problems: in the work "Ethnopsycholinguistics and linguoculturology" he defines the latter as "a discipline studying the manifestation, reflection and fixation of culture in language and discourse, directly related to the study of the national picture of the world, linguistic consciousness, features mentally -lingval complex" [Krasnykh, 2002, p. 12]. In the opinion of V. V. Krasnykh, the subject of linguoculturology is a unit of language and discourse possessing a culturally significant content, which is the "channel" by which we can enter the cultural and historical layer of the mentally-lingual complex. Linguoculturology is designed to identify, with the help and on the basis of linguistic data, the basic oppositions of culture fixed in the language and manifested in discourse; Reflected in the mirror of the language and in it are fixed ideas about cultured areas: spatial, temporal, activity, etc.; The ancient representations, which correspond to cultural archetypes, emerging through the prism of the tongue. The problems of linguoculturology are also developed by scientists of the Volgograd school, in particular, V. I. Karasik and E. I. Sheigal. V. I. Karasik regards linguoculturology as a "complex field of scientific knowledge about the interconnection and interplay of language and culture" and emphasizes its comparative character [Karasik, 2002, p. 103, 108, 121]. The main unit of linguoculturology, he calls the cultural concept, and as units of study, the realities and "background values, that is, Content characteristics of specific and abstract names that require for an adequate understanding of additional information about the culture of this people". Karasik V. I. calls a number of reasons why linguoculturology is in its heyday: the rapid globalization of world problems, the need to take into account the universal and specific characteristics of the behavior and communication of various peoples in solving a wide variety of issues, the need to know in advance those

situations in which the probability of intercultural misunderstanding is high, the importance of defining and accurately denoting those cultural values that lie in the basis of communicative activity; an objective integrative trend in the development of the humanities, the need for linguists to master the results obtained by representatives of related branches of knowledge. The applied side of linguistic knowledge, understanding of language as a means of concentrated reflection on collective experience. In the work of E. I. Sheigal and V. A. Buryakovskaya, linguoculturology is defined as a discipline that studies "individual objects of the conceptual picture of the world and their comprehension by the public consciousness and language from the point of view of the object of reflection, one of which is the ethnos" [Sheigal, Buryakovskaya, 2002]. The authors study the linguocultural potential of ethnonyms that are part of stable combinations, as well as the specifics of the functioning of ethnonyms in the texts of articles, stories and anecdotes. In 2004, A. Khrolenko's textbook "Foundations of Linguistic Culturology" was published, in which he defines the goal of science — the generalization of all information accumulated by ethnolinguistics and the disciplines entering into it, revealing the mechanisms of interaction between language and culture. Linguistic culture is the philosophy of language and culture. The object of the study is language and culture; The subject is the fundamental issues related to the transforming side of the connection between language and culture: changes in the language and its units, conditioned by the dynamics of culture, as well as changes in the structure and changes in the functioning of culture, predetermined by the language realization of cultural meanings [Khrolenko, 2004, p. 31]. The set of sciences that study the problems of interaction between language and culture, each in its aspect, can be called generically, for example, as suggested by A. T. Khrolenko, linguistic and cultural studies, since each of them aims to identify and preserve linguistic cultural values. In the opinion of A. Khrolenko [P. 31–32], linguoculturology should be interested in revealing the mechanisms of interaction, mutual influence of two fundamental phenomena — language and culture, which determine the phenomenon of man. Khrolenko AT believes that linguoculturology within linguistic and cultural studies corresponds to the status of general linguistics in the system of language sciences. Like general linguistics, linguoculturology is called upon to identify and describe the most general patterns of interdependence, the interaction of linguistic and cultural practices of man and society. This analogy helps to understand that linguoculturology, as well as general linguistics, is possible only in the system of other, more specific in terms of subject and other methods of research of scientific disciplines. In the opinion of O. I. Kourova [Kourovova, 2005, p. 53], linguoculturology is a section of linguistics that studies the interaction of language and culture in the form of systems that embody and represent linguistic cultural values. The task of the new discipline is the explication of the cultural significance of linguistic units by correlating

their symbolic reading with the known “codes” of culture. The basic concepts for linguoculturology are: linguocultural paradigm, cultural connotation, linguistic picture of the world, concept and others. Thus, the theoretical and methodological basis of this discipline for the present the moment is in its infancy. Among scientists, there is no consensus on the status of linguoculturology (an independent discipline or branch of linguistics), nor about the subject and methods of

linguocultural research. It is generally accepted to define linguoculturological research as the study of language in indissoluble connection with culture. The most popular material illustrating the characteristics of the worldview of native speakers are phraseological units and pemia. There are also studies aimed at revealing the linguocultural specifics of individual concepts; Similar works are based, as a rule, on the texts of classical literature.

References:

1. Bragina N. G., Fragment of the linguocultural lexicon (basic concepts) // Phraseology in the context of culture. Moscow, 1999.
2. Vorobiev, V. V., Lingvokulturologiya: Theory and Methods. Moscow: RUDN, 1997. 331 p.
3. Karasik V. I., Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd, 2002.
4. Kourova O. I., Traditional-poetic vocabulary and phraseology as a linguistic and cultural value: monograph. Ekaterinburg: the Urals. State. Ped. Univ., 2005. 235 p.
5. Krasnykh V. V., Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures. Moscow: ITDGK “Gnosis”, 2002. 284 p.
6. Luchinina, E. N. Lingvokulturologiya in the system of humanitarian knowledge // Criticism and semiotics. 2004. Issue.
7. Maslova V. A. Linguoculturology. Moscow: Academy, 2001. 208 p.
8. Telia V. N. Priorities and Methodological Problems of the Study of the Phraseological Composition of Language in the Context of Culture // Phraseology in the Context of Culture. M.: Languages of Russian culture, 1999.
9. Khrolenko, A. T., Fundamentals of linguoculturology: a textbook. Moscow: Flint, 2004. 184 p.
10. Sheigal E. I., Buryakovskaya V. A. Linguoculturology: language representation of an ethnos. Volgograd, 2002.

Процесс терминологизации и детерминологизации терминов в профессиональном языке

Карелова Дина Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент;
Гурьянова Тамара Петровна, старший преподаватель
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет

В представленной статье описывается функционирование термина в рамках профессионального языка строительства. В статье термин рассматривается в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как языковой, исследуются процессы терминологизации и детерминологизации термина. Определяются параметры термина.

Ключевые слова: терминосистема, дискурс, терминологизация, детерминологизация

Термины выполняют коммуникативную функцию в специализированной и профессиональной среде общения специалистов и отражают стремление человека к наибольшей рационализации и оптимизации общения в различных специальных сферах деятельности общества. В свою очередь, только при функционировании терминов в профессиональном общении, в его письменной (текстовой) и устной формах, проявляются их истинные свойства и качества [1]. Следовательно, выявление и регистрация терминов в рамках терминосистем целесообразно осуществлять на основе исследования их функционирования в профессиональном языке.

Термин одновременно функционирует преимущественно в сфере профессиональной (специальной) коммуникации, при этом может использоваться в разных типах дискурса, представляя ту часть содержания ментальной единицы, которая фиксирует результат научного познания. Все это позволяет рассматривать термин в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы как языковой знак, фиксирующий в своем значении научное знание о референте, а также содержащий информацию о себе самом как о единице естественного языка, существующей в рамках определенной терминосистемы, употребляющийся в различных типах дискурса, но полностью реализующий свою функцию лишь

при употреблении в соответствующем (научном или техническом) контексте (т. е. в научной прозе, научном изложении, устном сообщении и т. п.) в совокупности с другими единицами (в первую очередь — терминологическими), реферирующими к одной и той же предметной области [2]. Термины, функционирующие в профессиональном строительном языке необходимо изучить и систематизировать. «Профессиональный язык», имеющий несколько разнообразных параллельных наименований, признан исследователями как особая функциональная разновидность языка, имеющая две формы реализации: кодифицированную и некодифицированную [3]. «В общем пространстве полифункционального и полиструктурного литературного языка вычленяется — и это уже признано многими специалистами — особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения. Данную разновидность кодифицированного литературного языка разные исследователи называют по-разному: язык науки, специальный язык, язык для специальных целей, профессиональный язык и т. д». [1, 169]. Так как термины не могут существовать сами по себе, они обязательно находятся в определенной системе. Под **терминосистемой** понимается упорядоченная совокупность терминов, адекватно выражающих систему понятий специальной сферы человеческой деятельности, и между которыми существует обязательная и неотъемлемая связь, а совокупность связей внутри такой системы определяет его структуру. Считается, что не каждая совокупность терминов может являться терминосистемой; лишь высокий уровень развития терминологии ведет к созданию терминологической системы.

Термины, как специальные языковые единицы, существуют и реализуют свои свойства только через «свою» конкретную терминологическую систему, за пределами которой термин переходит в состав общеупотребительных единиц общего языка, то есть детерминируется, а общеупотребительная лексика, в свою очередь, имеет способность проникать в терминологию, реализуя процесс терминологизации.

Например:

1. Ткань (общеупотребительная единица общего языка) — текстильное полотно, изготовленное на ткацком станке переплетением взаимно перпендикулярных нитей.

A tensile fabric structure is a membrane (fabric) maintained under pre-stress (tension) state by structural elements and supporting systems. [5] / Натяжная тканевая конструкция — это мембрана (материал/ткань — (термин-процесс терминологизации)) поддерживающая в предварительно напряженном (натянутом) состоянии с помощью элементов конструкции и опорных систем.

Покрытие (материал) (общеупотребительная единица общего языка) — поверхностный слой, материал.

Acrylic lacquer coating is suited for marquee type colored structures that are cleaned regularly, reducing the chances of the structure getting dirty or damaged. [5] /

Акриловое лаковое покрытие (термин — процесс терминологизации) *подходит для окрашенных конструкций шатрового типа, которые регулярно очищаются, снижая тем самым вероятность загрязнения и повреждений.*

Балдахин (общеупотребительная единица общего языка) (итал. baldacchino — «шёлковая ткань из Багдада») — нарядный навес над тронем, парадным ложем, церковным алтарём; первоначально матерчатый, позднее также из камня, дерева, металла.

Пример использования терминологического словосочетания, функционирующего в профессиональном языке. *Canopy with uniform stress membrane* — балдахин (навес) с равномерно напряженной мембраной (термин — процесс терминологизации).

*The resulting shapes are elegant, which shows a model of a canopy with uniform stress *membrane and *cable boundaries supported by *perimeter masts and *tie-back cables [5].* *Формы, получаемые в результате — элегантны, демонстрируют модель балдахина с одним полем напряжений мембраны* (термин — процесс терминологизации) *поддерживаемые мачтами, расположенными по периметру и надставными вантами.*

2. Потолок (общеупотребительная единица общего языка) — верхнее внутреннее покрытие помещения.

Такие свойства подвижности терминологической и нетерминологической лексики указывают **на взаимодействие терминологии и общего языка.**

Считается, что одной из самых сложных в терминоведении остается проблема границ термина. Нужно ли считать термином отдельное слово или фразеологизм или термином должно быть признано любое словосочетание, если его понятийный смысл и коммуникативная функция идентичны понятийному смыслу и коммуникативной функции словотермина. В лексикографии этот вопрос звучит так: нужно ли изучать и описывать в двуязычных словарях составные термины, если входящие в них слова фразеологически свободны (электрический двигатель, грамматическая категория, терморегулирующий автоматический аппарат), или же следует отказаться от признания таких языковых единиц терминами?

Минимальная единица термина — **терминоэлемент.**

Имена существительные, называя определённые понятия о вещах и действиях, могут функционировать самостоятельно в профессиональной речи, а прилагательные, причастия, наречия, которые называют признаки и качества этих вещей и действий, самостоятельно не употребляются, так как приобретают смысл только в сочетании с существительными, выражающими предмет или действие. Таким образом, существительные в специальной литературе могут функционировать как самостоятельные термин, а прилагательные, причастия, наречия — как терминоэлементы в структуре составных терминов.

К простому (однословному) термину присоединяются уточняющие элементы, образуя тем самым взаимосвязи

с основным термином и называют новое понятие. Такие многосоставные термины могут функционировать в качестве терминологических словосочетаний. Терминологическое словосочетание не «разбивается» на составляющие компоненты. Таким образом, термин это — специальное понятие, выражается словом или словосочетанием.

Пример: **Membrane structures (мембранные конструкции -терминологическое словосочетание)** are one form of architectural feature that are becoming hugely popular within modern day engineering. They are becoming majorly prominent in many designs. Although they have been used in architecture for over 50 years, their use an aesthetic and ergonomic feature is becoming more apparent. Much of society is unaware of the detailed specification behind the membrane structures [4].

Мембранные конструкции (мембранные конструкции — терминологическое словосочетание) это вид архитектурных форм, которые становятся чрезвычайно популярными в инженерном искусстве сегодняшнего дня. Несмотря на то, что они применяются в архитектуре уже на протяжении 50 лет, использование их эстетических и эргономических возможностей становится все более очевидной. Значительная часть общества не знает узконаправленной специфики мембранных конструкций.

Membrane materials (терминологическое словосочетание) have enough strength to be directly linked to the main frame unlike other roof materials. A membrane material has a natural tendency to curve, and although it can endure tension, it cannot withstand compression or bending. It is a complex task to make a curved surface using tension, and the process of designing the membrane structures is dependent on utilizing the tension in a precise fashion [4].

Материалы мембраны (терминологическое словосочетание) обладают достаточной прочностью чтобы прикрепить их непосредственно к каркасу в отличии от других кровельных материалов. Материал мембраны

имеет естественную тенденцию к искривлению и несмотря на то что материал может выдерживать напряжение, все же не поддается сжатию или изгибу. Сложность задачи состоит именно в том, чтобы заставить поверхность изогнуться под напряжением и процесс проектирования мембранных конструкций зависит от использования напряжения в определенной форме.

The simplicity in the shape of fabric structures (терминологическое словосочетание) is not, however, reflected in the design process which is made complex by the flexibility of the material [4].

Простота **формы тканевых конструкций (терминологическое словосочетание)**, тем не менее, не отражена в процессе проектирования, который сочетает в себе способность материала к изгибу.

The formfinding of membrane structures (терминологическое словосочетание), ... could be compared to the simulations of draping cloth, where it is the final static shape that is of interest and an accurate simulation of the dynamic behaviour, leading up to it, is of less importance [].

Формонахождение мембранных конструкций (терминологическое словосочетание), можно было бы сравнить с моделированием драпировки ткани, где интерес представляет конечная статичная форма, и точное моделирование динамического поведения, ведущего к ней, имеет меньшее значение.

Особенность терминологических единиц, прежде всего, заключается в их внутреннем смысловом строении. Термин представляет собой один знак, которому соответствует одно понятие, то есть соотношение знака и означаемого в термине является однозначным.

Составные термины способны входить в специализированную речь готовыми и не создаются заново. Даже многокомпонентные термины-словосочетания при своем включении в предложения воспринимаются как готовый и устоявшийся комплекс.

Литература:

1. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. — М.: Наука, 1971. — С. 7–61.
2. Дроздова Т. В. Научный текст и проблемы его понимания (на материале научных экономических текстов): Дис. д-ра филол. наук. — М., 2003. — 390 с.
3. Солнышкина М. И. Общее и различное в формировании и структуре фразеотематического макрополя мореплавания русского и английского языков): Дис. канд. филол. наук. — Саратов, 1993. — 241 с.
4. Knut Goppet and David Wakefield. K. Koch, J. Habermann. Development of Form and Structure» Membrane Structures Innovative Building with Film and Fabric. Prestel Verlag, Munich — Berlin — London — New York, 2004.
5. Tension fabric structure//<http://www.aakrutitenso.com/technicalinformation.htm> (дата обращения: 09.04.17).

Theories of meaning in present day linguistics

Mamadaliyeva Susanna Atamovna, teacher;
Khamidova Mohlarbegim Khamid kizi, student
Karshi State University (Uzbekistan)

There are three theories of meaning — the referential, the ideational and behavioral. These theories are inadequate or perhaps even downright false, but people have been tempted by them for centuries and it is important to understand why they will not do. If we cannot establish what meaning is, we can at least establish some things that it is not.

We have no space here for a detailed historical account of the forms in which these theories have been held at different times, but a broad characterization will suffice for our purposes. However, in connection with the different questions about meaning that we distinguished in the last section, we should consider a stronger and a weaker form of each theory. Let us begin with the stronger form, in which these theories are IDENTITY theories. The meaning of an expression is said to be what the expression refers to or the idea associated with it in a person's mind or the stimuli which elicit utterances of it and or the behavioral responses it evokes. In this form these theories are intended as answers to the second question, the question about what meaning really is. They answer it by identifying meaning with something else. The desire to make this move is understandable, especially when what meaning is identified with is something relatively familiar and unproblematic. The meaning of an expression, for example of the word *apple*, has often seemed to be something abstract, obscure, and mysterious. But if the meaning of a word can be identified with what the word refers to the meaning of *apple* will be no more obscure or mysterious than apples themselves. [1] A similar demystification of meaning should follow from its identification with observable, measurable sensory stimuli and behavioral responses. Even if meaning are identified with ideas, something seems to be gained, for though ideas are themselves obscure entities they are at least something which scientists, psychologists, are concerned to describe; the problem of meaning is thus reduced to another familiar problem. But whatever the temptation, these identifications are untenable. Meanings are not apples. Apples can be eaten but meanings cannot; meanings can be learned but apples cannot; the meaning of *apple core* contains, in some intuitive sense, the meaning of *apple*, but apples cores do not contain apples. And meanings are also not stimuli or responses. An utterance of the expression *Help!* is typically provoked by danger of some kind and the typical or at least charitable, response is to rush to the aid of the speaker. But the meaning of *Help!* is not danger or being in danger or a rescue mission. [2] Danger can be mild or acute, the rescue of someone in danger can be willing or reluctant, but meanings can be none of these. Similarly, the meaning of a word can be charming or vile, clever or silly, stable or fleeting, but the meaning of a word does not have these properties. These theories thus do not give correct answers to

the question of what meaning is. But they might nevertheless at least specify the identity conditions on meaning, i. e., tell us when the meaning of two expressions will be identical and when they will be different. This would be a partial answer to the first kind of question about meaning that that we distinguished; that is, it would be a contribution to a descriptive accounts of the semantic properties and relations that expressions exhibit. [3] It would undeniably be a retreat, for if ideas, for example, determine the identity conditions on meanings without actually BEING meanings, we can still wonder what meanings are and why they correlate with ideas in this fashion. Though identity is too strong a relation to posit between ideas and meanings, mere accidental correlation would be quite unrevealing. However, a principled connection could perhaps be established indirectly; we might say, for example, that to know the meaning of a word is to have a certain idea associated with it or on the behavioral theory, that to know the meaning of a word is to be conditioned to respond to utterances of it in a certain fashion. So developed, these theories of meaning would have some bearing on our third question about how meanings relate to speakers and the world. But even in this weaker form, these three theories are inadequate. Frege's refutation of the referential theory is well known (Frege 1892). [4] The phrases *the morning star* and *the evening star* both refer to the same thing. The planet Venus, But they do not mean the same. If they did, the sentence *the morning star is the evening star* would mean the same as *The morning star is the morning star*, yet the latter is analytic and uninformative while the former expresses an unobvious empirical truth about the universe. So two expressions with the same referent do not necessarily have the same meaning; identify of reference is not a sufficient condition for identify of meaning.

The truth of an ideational theory inevitably depends on what ideas are taken to be and how the associative relation between expressions and ideas is defined. But the identical approach to meaning has traditionally been combined with a very simplistic notion of ideas as mental picture or images as such it is simply false. Mental imagery is shifting arbitrary and differs both in extent and kind from person to person and from occasion to occasion. On one day the word *tablecloth* may conjure up in me the depressing thought of the laundry that needs to be done, on another it may make me think of an elderly aunt who sends the same gift every Christmas, for someone else *tablecloth* may be associated with a party game and yet another person may have no image associated with it at all. There simply is no stable correlation between imagery and the meanings of expressions heard or uttered. And there are probably no images at all which would serve to explicate the meaning of words like *how*, *despite*, *to*. [5]

For an ideational theory to be plausible it would therefore have to be integrated with a much more sophisticated idea, one which is applicable to all types of expression and which is not at the mercy of the vagaries of mental imagery. But as we refine the theory in this direction it becomes more and more doubtful that we have a theory at all. Since there is no mental picture or image standard associated with the word *how*, we posit some more abstract kind of idea associated with it. But how do we identify this idea? Is there really any way of specifying it other than as that idea present in the mind of a person understanding or meaningfully using the word *how*? At worst this specification would be empty, if there is nothing that meets this description; at best it would be circular, since it defines ideas in terms of understanding and hence of meaning. We might try giving a more sophisticated account of the modes of combination of ideas into complex ones than the traditional empiricist theories provided. Then, perhaps, we could say that *how* has a meaning not by virtue of being associated with some particular idea but by virtue of its contribution to complex ideas associated with expressions in which *how* occurs. But again, we have no way of characterizing these complex ideas and no way of characterizing the contribution that *how* makes to them. And again this raises the deeper worry that our inability to identify the ideas that would explicate meaning is not simply a matter of the practical inaccessibility of ideas or of the lack of an adequate psychological theory, but of the need to refer to the identify conditions on the meaning of the linguistics expressions in giving the identify conditions on ideas. If this is so, meanings may serve to identify ideas but ideas cannot serve to identify meaning.

Finally let us consider behavioral theories of meaning. Since ideas seem to be as ungraspable as meanings themselves, many philosophers and psychologists (and until recently many linguists, e. g., Bloomfield) have eschewed all talk of ideas and mental processes in favor of talk about physical stimuli and behavioral responses to them. The meaning of an expression is said to be the stimulus that evokes its utterance, and/or the response which it elicits from the hearer. This cannot serve as an account of which expressions have meaning, for a nonsense is presumably evoked by a stimulus and elicits a response as much as any meaningful expression is and does. But the theory does predict that two expressions mean the same if they are evoked by the same stimuli and/or elicit the same responses. [6]

This theory goes the same way the as the ideational theory. If we interpret “stimulus situation” and “response” in a natural and straightforward way, what people say in different circumstances and what they do in response to things other people say is just not uniform enough to support the proposed correlation with meaning. I may utter *what a nice party!* In a situation consisting of a nice party but I may also not utter it in

that situation; identify of stimulus situation does not guarantee identify of linguistic behavior. I might also utter party *what a nice party!* In a situation consisting of a dreary party given by my boss; differences between stimulus situation do not invariably correlate with differences of linguistic behavior. And I may even say *what a nice party!* To my toes in the bath, though no party-related change in my stimulus situation has occurred at all (except of course my thoughts, which to a strict behaviorist are inadmissible data). Responses fare no better than stimulus situations. You may respond to my comment on the party by shaking my hand, by pulling a wry face, by changing the subject, or by saying and doing nothing at all. And each of these responses could be your response to some quite different utterance of mine. So there is no hope of identifying the response evoked by a given expression. And if we were to try explicating meaning in terms of a Range of possible responses, we would have to contend with the virtual infinity of the range and the enormous overlap between the ranges for different expressions.

One irremediable defect of any behavioral theory would appear to be that apart from cases of genuinely conditioned verbal behavior such as saying *Ouch!* when hurt, someone could willfully refute any account of the stimuli and responses associated with an expression simply by uttering it in a situation or responding to it in a fashion, not predicted by the theory. To avoid such deliberate refutation, the theory must be framed in terms of “normal” or “appropriate” behavior or as has often been proposed, in terms of behavioral dispositions. Your actual response to my utterance of *What a nice party!* Could be anything or nothing at all. But if you wanted to be polite you might reply with *We are delighted you could come*, if you were shy you might simply smile, if you were hating the party yourself you might raise your eyebrows and if you wanted to refute a theory of meaning you might say *Three blind mice*. The trouble with this refinement of the theory is that each expressions of the language will now have to be associated with a more or less infinite class of propositions of the form “If in such-and-such state, the hearer will do so-and-so”. But this association can be achieved only on the basis of some stable property of the expression from which this vast range of predictions can be derived by general principles. And it is highly likely that the critical property of the expression will turn out to be none other than its meaning. If so, we can hardly claim that behavior provides an entry into the study of meaning. Undoubtedly, there is some correlation between behavior and the meanings of expressions, just as there is some correlation between ideas and the meanings of expressions, but these correlations are complex and indirect, and a theory of them will almost certainly require an independent characterization of meaning [7].

References:

1. McKnight C. H. “English words and their background”. New-York London 1931.
2. Nida E. “Morphology. The descriptive analysis of words’ L. 1946.

3. Partridge E. “The words of words”. L. 1982.
4. Ronnie C. “Formal semantics”. L. 1982.
5. Амосова Н. «Основы английской фразеологии» (Санкт Петербург). 1963.
6. Арнольд И. В. “Лексикология современного английского языка». М. 1959.
7. Ступин Л. П. «Обзор работ по английской и американской лексикографии», науч. Док. 1967 № 5.

Роль концепта в выражении национальной картины мира

Манукян Гретта Викторовна, ассистент
 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Когнитивная наука сформировалась в последние десятилетия XX в. В центре её внимания — «процесс отражения сознанием человека окружающей действительности и преобразование этой информации в сознании» [10, с. 56]. Так как когнитивная наука развивалась стремительно, это положило начало такому новому направлению в лингвистике, как лингвоконцептология, которая изучает концепты.

В. И. Карасик определяет концепты следующим образом — это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта», «квант переживаемого знания» [7, с. 59, 361]. В данном определении Владимир Ильич указывает на то, что концепты — это не любая информация в нашем сознании, а только та, которая важна для нас.

С. Г. Воркачѐв считает, что концепт — это «операционная единица мысли» [5, с. 43], «единица коллективного знания, <...> имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [5, с. 51–52]. То есть, С. Г. Воркачѐв считает концептами только то, что отображено в языке.

Одним из удачных считается определение, данное Н. Ф. Алефиренко: “<...> сложное и многоярусное ментальное образование, в состав которого помимо обыденно-понятийного содержания входят ещё оценочные и релятивно-оценочные смыслы, показывающие отношение человека к познаваемому объекту». Данное определение подчёркивает непростую структуру концепта, которая включает следующие компоненты:

- 1) интернациональный — общечеловеческие ценности и представления;
- 2) идиоэтнический;
- 3) социальный — социальный статус коммуникантов репрезентирует;
- 4) групповой — профессиональный, гендерный, возрастной;
- 5) индивидуально-личностный — отражает личный опыт человека, его речевой стиль, религиозные воззрения и т. п. [1, с. 155].

Типология концептов, предложенная В. А. Масловой, включает:

- стихии и природу (*цветы, вода, огонь*);
- мир (*зимняя ночь, родина*);
- представление о человеке (*юродивый, гений*);
- нравственные концепты (*стыд, истина*);
- эмоциональные концепты (*горе, радость*);
- мир артефактов (*храм*);
- социальные понятия и отношения (*свобода, война*).

Е. Ю. Пономарѐва, опираясь на дискурс как среду языкового существования концептов, выделяет следующие типы концептов:

- научные;
- художественные (собственно авторские, индивидуально-авторские и общехудожественные концепты);
- обиходные [9, с. 7].

Также нельзя не обратиться к типологии концептов, предложенной Г. Г. Слышкиным. Он выявил, что у концепта есть вход, то есть «точки приложения среды» (интразона), и выход (точки, из которых исходят реакции системы, передаваемые среде (экстразона)). Сумма входящих формальных ассоциаций создают квазиинтразону, а исходящих — квазиэкстразону [11, с. 60–67]. Эта ассоциативная классификация предполагает:

- 1) пропорциональные концепты — обогащают и интразону, и экстразону;
- 2) сформировавшиеся концепты — имеют уже сформированную интразону и экстразону, которая продолжает функционировать;
- 3) формирующиеся концепты — обладают развитой интразоной, но не имеют экстразону;
- 4) предельные концепты — у них нет экстразоны из-за высокой степени абстракции концептуализированных понятий, а интразона расширяется непрерывно;
- 5) рудиментные концепты — почти утратили интразону и сохранились только в составе отдельных единиц экстразоны [11, с. 67–73].

При учёте репрезентации в языке сначала были выделены лишь лексические концепты, но позднее в дан-

ную типологию ввели и такие виды концептов, как: синтаксические (или синтаксически ориентируемые), морфологические (или морфологически ориентируемые), фразеологические.

В своей монографии А. П. Бабушкин аргументирует выделение фразеологических концептов. Он доказал, что фразеосочетания типа *точить лясы, белый гриб, младший лейтенант* и подобные обладают единым концептом, что за ними стоят такие же виды концептов, какие стоят и за лексическими концептами. А. П. Бабушкин в лексико-фразеологической системе языка выделяет такие разновидности концептов, как:

- 1) мыслительные картинки — сумма изображений в мыслях человека, индивидуальном, коллективном или национальном: *сиамские близнецы, павиан*;
- 2) фреймы — схема сцен, которые хранятся в памяти: *бабье лето, базар*;
- 3) инсайты — схватывание отношений и структуры ситуации, сведения о структуре, внутреннем строении или предназначении функций предмета, которые «упакованы» в слове: *зонт, ножницы*;
- 4) сценарии — схема событий, предоставление сведений о стандартных эпизодах и их развитии: *вертеться как белка в колесе, пожар, свадьба*;
- 5) калейдоскопические концепты — следствие метафоризации; развёртываются то в виде сценария, фрейма или схемы, то в виде мыслительных картинок.

Исследователем выделяются ещё и концепты-схемы, которые формируют когнитивную и перцептивную картины мира, которые членятся при помощи средств лексики, и концепты-гиперонимы — определения, у которых отсутствует коннотат [2, с. 43–67].

Н. Н. Болдырев предложил следующую типологию концептов:

- 1) мыслительные картинки — итог чувственно-перцептивной деятельности;
- 2) схема — мыслительное пространственно-контурное изображение явления или предмета;
- 3) понятие — концепт, который включает единые, основные признаки явления или предмета, их логически конструируемые, объективные характеристики;
- 4) прототип — категориальный концепт; с его помощью можно получить информацию о стереотипной личности конкретного класса;
- 5) пропозиция — непростой объект, который образован при помощи базового предиката и его аргументов;
- 6) фрейм — обширный концепт, который имеет много компонентов; своего рода «пакет» знаний; информация о стандартных обстоятельствах как следствие связей по ассоциациям;
- 7) сценарий (скрипт) — фрейм, который показан динамически, разворачиваемый во времени конкретный порядок стадий, фрагментов;

- 8) гештальт — концептуальная структура, единый образ, включающий чувственные и рациональные компоненты в их совокупности и единстве как следствие неразделённой перцепции обстоятельства [4, с. 36–38].

Данная типология имеет много общего с классификацией Г. С. Воркачёва, которая дана по степени абстракции содержания концептов. В первую группу концептов включены ментефакты — абстрактные концепты, во вторую — натурфакты и артефакты — предметные концепты. Кроме этого, дана классификация концептов по уровню абстракции их имён — универсалии духовной культуры и концепты-символы [6, с. 31–32].

В начале XXI в. исследовались знания на морфологическом уровне, было дано описание концептов, которые репрезентируются при помощи морфологии [3, с. 39].

А вот к разработке теории концептов синтаксических исследователи обратились сравнительно недавно. Здесь очень большую роль играют взгляды концептуальной семантики Р. Джекендоффа, который высказывал мнение о том, что «концепты, репрезентируемые предложением, могут быть описаны на основе определённого набора ментальных примитивов и <...> принципов комбинирования этих примитивов» [13, с. 27], что словарь представляет говорящей личности систему понятий, что за синтаксисом закреплена система конфигураций, которая организует данные понятия в коммуницируемые формы.

В лингвокультурологии обычно пользуются такими терминами, как «культурный концепт», «концепт языковой картины мира» и «национальный концепт» (В. В. Красных), «культурная доминанта» (В. И. Карасик), «ключевое слово» (А. Вежбицкая). При помощи совокупности культурных концептов образуется языковая картина национального языка; было введено понятие «этноязыковая картина мира» [1, с. 173].

Культурные концепты подразделяются на автохтонные (не связаны со значениями языковых выражений, содержат этнокультурные семы) и универсальные (не связаны с языковыми реализациями, эталон для сопоставления). Автохтонные включают в свой состав два вида концептов: внутриязыковые (монологосные) и те, которые абстрагированы от лексических единиц разных языков (полигосные) [12, с. 84].

В последнее время концепты стали анализироваться при помощи когнитивно-стилистического подхода (развивался на базе лингвоконцептологии); целью данного анализа является «обнаружение и описание их спецификаций в определённых типах дискурсивных практик», «в определённых типах текстов». «Описание миромоделирующего потенциала концепта с учётом его дискурсивно-стилистической приуроченности» [8, с. 36–37] считается результатом использования этого подхода. Из этого следует, что может быть классификация концептов по отнесённости к какому-либо варианту дискурсивно-стилистической системы.

Итак, все типологии концептов могут быть использованы, но ни одна из них не является совершенной, поэтому мною была сформулирована своя классификация, которая выглядит следующим образом:

— концепты бывают вербализуемыми и скрытыми (вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниним);

— при учёте репрезентации в языке: лексические, синтаксические и фразеологические концепты;
— по типологии концептов, предложенной Н. Н. Болдыревым: мыслительные картинки, схема, понятие, прототип, пропозиция, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт.

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. — М.: Флинта, 2010. 288 с.
2. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 104 с.
3. Беседина Н. А. Морфологически передаваемые концепты: автореф. дис. д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19. — Тамбов, 2006. С. 39
4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000. 140 с.
5. Воркачëв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М., 2004. 236 с.
6. Воркачëв С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 400 с.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. 390 с.
8. Орлова О. В. Когнитивно-стилистический анализ текстовых концептов в контексте современных лингвоконцептологических исследований // Филология. 2009.
9. Пономарёва Е. Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): автореф... дис. канд. филол. наук: 10.02.20. — Тюмень, 2008. 22 с.
10. Попова З. Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики // Respectus Philologicus. 2009. № 16 (21). С. 56–61.
11. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. — Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. 339 с.
12. Степанов Ю. С. Константы: слов. русской культуры. — М.: Академический проект, 2001. 990 с.
13. Фурс Л. А. Особенности когнитивной категории в синтаксисе // Когнитивные категории в синтаксисе: коллектив. моногр. / Блох М. Я., Богданова С. Ю., Карлсон Ф., Ковалёва Л. М., Кудашова В. Ю., Муняева Е. И., Семёнова Т. И., Серебренникова Е. Ф., Степаненко В. А., Фурс Л. А., Хантакова В. М. — Иркутск: Иркут. гос. лингвист. ун-т, 2009. С. 21–50.

Мотив «гендерное неравенство» в романе Х. Ли «Убить пересмешника»

Мельникова Марина Юрьевна, студент
Московский городской педагогический университет

Мотив «неравенство» красной нитью проходит через большинство произведений литературы США. В статье анализируется реализация мотива «гендерное неравенство» в романе известной американской писательницы XX века Х. Ли «Убить пересмешника».

Ключевые слова: мотив, неравенство, детство, семья, гендер

Motif gender inequality in H. Lee's novel "To Kill a Mockingbird"

Marina Melnikova
Moscow city University

The motif of gender inequality can be seen in the majority of American literary works. The article deals with the realization of the motif of gender inequality in the novel "To Kill a Mockingbird" by a famous American writer of the XX century H. Lee.

Keywords: motif, inequality, childhood, family, gender

Общеизвестно, что мотив *равенство* (*equality*) является одним из основных в американской литературе, начиная с ее формирования и по сегодняшний день. Этот факт достаточно легко объяснить, ведь на североамериканском континенте идеальным считается общество, которое уважает культурные различия и обеспечивает их равноправие. Идея равенства человеческих возможностей представляет собой одну из основных составляющих всей американской культуры. Уже в Декларации независимости США (*The Declaration of Independence*, 1776) записано, что все люди созданы равными: “*WE hold these Truths to be self evident that all Men are created equal, that they are endowed by their creator with certain unalienable Rights, that among these are Life, Liberty, and the Pursuit of Happiness*” [3].

На процессе становления американской литературной традиции в полной мере отразилось своеобразие исторического развития США. В литературе Нового Света значимым считался именно мотив *равенство*, так как одной из главных причин переезда европейцев на североамериканский континент было желание обрести свободу вероисповедания, а также иметь равные возможности с другими членами формирующегося общества. В начале XVII века первые переселенцы искренне верили в равные естественные и политические права жителей Северной Америки. По мнению современного отечественного исследователя К. М. Барановой, «равенство является многоаспектным явлением, и в разных произведениях на первый план выдвигаются его различные составляющие. Равные права для первых поселенцев оказываются продекларированными, но отнюдь не воплощенными в жизнь» [1, с. 124]. Поэтому можно сказать, что очень часто мотив *равенство* на самом деле превращается в мотив *неравенство*.

Важной вехой в развитии мотива *неравенство* в литературе США стал роман «Убить пересмешника» (*To Kill a Mockingbird*) американской писательницы Х. Ли (*H. Lee*), опубликованный в середине XX века и ставший бестселлером. Данное произведение было удостоено Пулитцеровской премии, одной из наиболее престижных премий по литературе. Оно издавалось миллионными тиражами и было переведено на десятки языков. Такую популярность можно объяснить исторической ситуацией, когда создавался этот роман. Он был написан в 1960 году, а именно в те годы женское освободительное движение вело кампанию за полное юридическое и социальное равенство мужчин и женщин. Также в шестидесятые годы XX столетия во время погромов и бунтов чернокожего населения в американской культуре появляется яркий борец с дискриминацией и расизмом Мартин Лютер Кинг (*Martin Luther King*), выступающий за гражданские права и свободы. Всё случившееся было реакцией на несправедливость по отношению к разным слоям населения США. В такой ситуации многих американских читателей охватил страх перед чернокожими людьми, и именно на борьбу с этим страхом был направлен роман «Убить пересмешника». Но для того, чтобы белый

человек смог понять чернокожего, его образ нужно было в определённой степени идеализировать и показать читателю, что нельзя лишать прав людей по причине их принадлежности к какой-либо этнической группе.

В своём романе Х. Ли затрагивает не только характерную тему взаимоотношения афроамериканцев и белых американцев, но также уделяет большое внимание проблеме гендерного неравенства, под которым подразумеваются неодинаковые возможности мужчин и женщин в обществе. Чаще всего это проявляется в отсутствии гражданских прав у женщин. Так как главная героиня романа является представительницей женского пола, то именно через анализ её поведения и поступков можно проследить реализацию мотива *гендерного неравенства* в произведении.

Роман «Убить пересмешника» — это повествование о моральных нравах американского общества середины XX века. Главная героиня Джин Луиза Финч (*Jean Louise Finch*), она же Глазастик (*Scout*), — шестилетняя девочка, проживающая со своим братом Джимом (*Jem*) и отцом Атикусом (*Atticus*). Действие романа происходит в провинциальном городке Мейкомб (*Maycomb*), штата Алабама (*Alabama*) в пору тяжелой экономической депрессии. Мотив *неравенство* в анализируемом нами произведении описывается через призму отношения ребёнка к рассматриваемой проблеме. Можно чётко проследить четыре составляющие указанного мотива: неравенство по гендерному, расовому, возрастному и имущественному признакам. В данной статье рассматривается реализация мотива *гендерного неравенства* в романе «Убить пересмешника».

Хотя Джин Луиза является единственной девочкой в семье, ей не нравится, когда ее называют «девчонкой». Ведь для неё это слово звучит как оскорбление. Она сильно расстраивается, если Джим и их друг Дилл (*Dill*) затевают игры без нее, так как, по их мнению, она боится играть с мальчиками: «*Dill said, “Jem, you and me can play and Scout can watch if she’s scared”*» [2, p. 43]. Джим также считает, что все беды сестры заключаются в том, что она девочка, а их, с его точки зрения, все мальчики недолюбливают: “*Jem told me I was being a girl, that girls always imagined things, that’s why other people hated them so, if I started behaving like one I could just go off and find some to play with*” [2, p. 45]. Из цитаты видно, что Джим не имеет никакого желания общаться с сестрой, если она будет вести себя как самая настоящая девчонка, так как он полагает, что они являются причиной основной всех возникающих проблем.

Однако общество города Мейкомб требует от девочки достойного поведения, и тётя Александра (*Aunt Alexandra*), сестра Атикуса, всеми способами старается научить Джин Луизу быть женственной. И хотя Джин понимает, что рано или поздно ей придется стать «настоящей леди», ее отношение к социальным условностям остаётся неизменно отрицательным: “*I felt the starched walls of a pink cotton penitentiary closing in on me, and for the second time in my life I thought of running away. Immediately*” [2, p. 150]. Она не может представить себя в неудобных, по её мнению,

платах, в которой невозможно бегать по улицам или играть с братом: “*Aunt Alexandra was fanatical on the subject of my attire. I could not possibly hope to be a lady if I wore breeches: when I said I could do nothing in a dress, she said I wasn’t supposed to be doing things that required pants*” [2, p.90]. Этот другой, «женский» мир казался главной героине невыносимым местом, тюрьмой, из которой можно спастись только бегством.

Джин Луиза не хочет воспринять женскую модель поведения и всеми силами противится ей. Однако, несмотря на то, что превращение из ребёнка в настоящую леди сильно беспокоит девочку и является для неё настоящей проблемой: «“...*You want to grow up to be a lady, don’t you?*” *I said not particularly*». [2, p. 88], она старается поступать так, как ей говорят взрослые: “*Aunt Alexandra looked across the room at me and smiled... I carefully picked up the tray [of cookies] and watched myself walk to Mrs. Merriweather. With my very best company manners, I asked her if she would have some. After all, if Auntie could be a lady at a time like this, so could I*” [2, p. 262]. Можно сказать, что невзирая на своё нежелание вести себя подобно женщинам, Джин Луиза готова делать то, что говорит ей тётя, потому что она уважает старших.

Данная проблематика, связанная с гендерным неравенством, является одной из самых сложных в романе. Прежде всего это происходит потому, что неравенство между мужчинами и женщинами является проявлением кардинально разных моделей поведения, которым нужно следовать. Джин Луиза сопротивляется миру тётки Александры — сообществу взрослых женщин, которое состоит только из сплетен, чаепитий и собраний Женского Клуба. Подчеркнём, что в определённой степени маленькая Джин Луиза ненавидит весь женский род: ей чужда женская модель поведения, ей неинтересно и даже противно общаться с тёткой и другими женщинами. Она предпочитает общество брата и отца, так как всю свою сознательную жизнь провела рядом с ними и, подражая им, привыкла следовать мужской манере поведения: “*But I was more at home in my father’s world. Ladies seemed to live in faint horror of men, seemed unwilling to approve wholeheartedly of*

them. But I liked them. There was something about them, no matter how much they cursed and drank and gambled and chewed; no matter how undetectable they were, there was something about them that I instinctively liked...” [2, p. 237]. Главной героине романа намного легче общаться с представителями мужского пола, потому что они прямолинейны, не задают каверзных вопросов и, с точки зрения девочки, в отличие от женщин не являются лицемерами.

Возмущение Джин Луизы по поводу гендерного неравенства также ярко выражено в сцене, где Аттикус обсуждает с детьми устройство судебной системы и упоминает о том, что традиционно женщины не могут быть присяжными, так как право на участие в суде имеют только мужчины: «“...*Miss Maudie can’t serve on a jury because she’s a woman.*” “*You mean women in Alabama can’t?*” *I was indignant*» [2, p.244]. Х. Ли явно даёт читателю понять, что девочку расстраивает тот факт, что женщинам нельзя делать то, что позволено мужчинам.

Таким образом, мотив *гендерное неравенство* в романе «Убить пересмешника» проявляется через отношение главной героини к женщинам и мужчинам. В анализируемом произведении Х. Ли собраны и отражены жизни совершенно разных категорий людей. Первая группа является воплощением справедливости и равенства. Для них не существует различий между людьми. Другая же часть людей остаётся приверженцами ортодоксальных традиций и не готовы уравнивать мужчин и женщин в правах. Несмотря на то, что гендерное неравенство не является самой значимой и яркой составляющей романа, тем не менее, оно составляет его важную часть, помогая показать целостную картину американского провинциального общества. Можно сказать, что роман «Убить пересмешника» направлен на преодоление гендерных предрассудков, и мотив *гендерного неравенства* трактуется как нежелание девочки становится частью «женского мира» и стремление в будущем иметь равные права с мужчинами. Реализация данного вида мотива *неравенство* является отражением характерных черт американского общества середины XX века. Однако, проблема гендерного неравенства остаётся актуальной для Соединённых Штатов и в наши дни.

Литература:

1. Баранова К. М. Лейтмотив равенства в произведениях ранней американской словесности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 118–125.
2. Lee H. To Kill a Mockingbird. — London: Arrow Books, 2010. — 310 p.
3. Declaration of Independence. US History [Electronic resource]. — URL: <http://www.ushistory.org/declaration/document/> (Дата обращения: 02.02.17).

Билингвизм как тенденция развития современного общества

Мкртычева Нарине Суреновна, старший преподаватель;

Мильцева Екатерина Алексеевна, студент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета
в г. Шахты (Ростовская обл.)

В статье раскрывается понятие билингвизма; подчеркивается его значение и роль в развитии современного общества. Подробно описываются виды билингвизма.

Широкое распространение билингвизма в современном обществе объясняется этническими и политическими факторами, а также географической мобильностью. В период глобализации представляют весомую роль общественные и финансовые предпосылки, когда знание двух и более языков считается нужным условием для прохождения учебы, либо выполнения работы в другой стране [1, с. 89]. В нынешней период, когда смешение народов, языков и культур достигло неслыханного размаха, и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, необычайную важность приобретает билингвизм в межкультурном общении.

Общая политическая и экономическая обстановка во всем мире подвергла изменению школьной политики в европейских странах, где обучению иностранным языкам в период настоящего времени уделяется огромное внимание. Процессы интернационализации, открытие границ, быстрое развитие науки и техники требуют и в то же время способствуют освоению языков. В России интенсивное освоение и использование иностранных языков также приветствуется и считается конкурентоспособным преимуществом современного специалиста, однако владением иностранными языками на довольно хорошем и продвинутом уровне отличаются лишь некоторые [1, с. 116].

Термин «билингвизм» происходит от двух латинских слов: («bi» — двойной и «lingua» — язык). Само понятие билингвизма до конца не ясно: имеющиеся в специальной литературе его определения значительно различаются между собой. В соответствии с принятыми взглядами, билингвизм (двуязычие) — это свободное владение двумя языками одновременно У. Вайнрайх называет двуязычием практику попеременного использования двух языков [2, с. 48], а В. Ю. Розенцвейг уточняет: «Поддвуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [3, с. 67]. С позиций психолингвистики, билингвизм — это умение использовать для общения две языковые системы [4, с. 78].

Все описанные выше определения различных школ и направлений имеют схожесть в главном: билингвизм (двуязычие) — это свободное владение двумя языками одновременно. Но, ни в каком из этих определений не указывается степень владения языками: просто предполагается, что практика пользования языками по очереди уже подразумевает саму вероятность их употребления для коммуникации [5, с. 110].

Ученые выделяют разные виды билингвизма: индивидуальный (билингвизм, наблюдаемый у отдельного человека, противопоставленный групповому билингвизму) и общественный (например, в странах с двумя государственными языками) [1, с. 102].

Е. М. Верещагин выделяет три уровня билингвизма: рецептивный (вид билингвизма, в котором индивид, владеющий вторым языком, понимает его, хотя синтезировать текст на данном языке он не может), репродуктивный (индивид может воспроизводить прочитанное и услышанное на том языке, на котором он их воспринял) и продуктивный (умение не только понимать и воспроизводить, но и «строить цельные осмысленные высказывания») [5, с. 112].

В зависимости от возраста, когда осваивается второй язык, различают «параллельный» (когда имеет место двуязычное развитие, т. е. одновременное освоение двух языков в возрасте до 3-х лет) и «последовательный» (когда освоение второго языка происходит впоследствии частичного или полного окончания процесса освоения первого языка) билингвизм. Второй из названных видов билингвизма подразделяют еще на ранний и поздний. Если второй язык изучается в детском возрасте после 3-х лет, то говорят о раннем освоении второго языка. О позднем билингвизме говорят, когда начинают изучать второй язык только во взрослом возрасте.

Исследователи билингвизма разделяют «естественный» («бытовой») билингвизм и билингвизм людей, изучающих иностранный язык в ходе систематических формальных занятий в школе или вузе [1, с. 111]. В зарубежной литературе его часто именуют «культурным» или «искусственным», в отечественной — «искусственным» или «учебным» [4, с. 96]. Основанием для такого различия является способ, каким человек приобретает свою двуязычность. Естественный тип билингвизма выделяется на основании способа овладения вторым языком: второй язык билингва считается усвоенным, а не выученным, как при искусственном билингвизме. Естественный билингвизм часто встречается в двуязычных семьях, а также в двуязычных малых социальных группах, например, в общих детских группах, где дети усваивают второй язык непосредственно в общении со своими ровесниками. Усвоение языка может одновременно подкрепляться его изучением. При естественном билингвизме происходит автоматическое переключение с одного языка на другой. Искусственный вид билингвизма — это билингвизм, при котором второй язык усваивается не естественным методом (через контакты с носителями языка), а считается выученным языком (через преподавателя),

а сам билингв фактически не употребляет выученный язык для постоянного общения с его носителями.

Одновременное освоение двух языков не обеспечивает владение этими языками на равном уровне. Практически постоянно один язык доминирует над другим [6, с. 32]. Поэтому исследователи различают «сильный» (доминантный) и «слабый» языки, причем «сильный» является, как правило, языком общества (окружения). Это язык, на котором говорят в непосредственном окружении субъекта. Язык, который является вторым (на котором меньше общаются), может стать неактивным к взрослому возрасту.

Когда человек овладевает вторым языком после полового созревания или в совершеннолетнем возрасте, процессы его освоения проходят через первый язык. Этот вид двуязычия лингвисты называют «подчиненным» в противоположность к «скоординированному». «Скоординированный» вид двуязычия нередко имеет место при параллельном двуязычном развитии. Его характерной чертой является то, что слова разных языков и их значения осваиваются и сохраняются в памяти отдельно друг от друга. При «подчиненном» двуязычии единицы значения в обоих языках полностью идентичны, так как они перенимаются из первого языка [1, с. 120]. Вместо слова родного языка используется слово второго языка.

Освоение грамматических и морфологических структур второго языка также совершается через соответствующие структуры родного языка. Поэтому часто имеют место интерференции в ходе изучения второго языка на всех языковых уровнях: в фонологии, в семантике, в грамматике.

В конце 80-х — начале 90-х годов произошел так называемый «когнитивный переворот» в методике преподавания иностранных языков. Переменам в методике преподавания иностранных языков содействовали новейшие исследования в смежных науках: лингвистике, психолингвистике, психологии.

В психолингвистике необходимо подчеркнуть исследование теории ментального лексикона и изучение основ и принципов процесса понимания речи и ее производства. Научные представления о ментальном лексиконе заложены, прежде всего, в зарубежных психолингвистических исследовательских работах.

Хотя термин «ментальный лексикон» обширно употребляется в публикациях последних лет, общее толкование этого феномена практически отсутствует. Под ментальным лексиконом понимается «компонент грамматики, который имеет фонологическую, морфологическую, семантическую и синтаксическую информацию, то есть все, что говорящие знают об отдельных словах и морфемах» (Eppinger, Fromkin 1988), «ментальные репрезентации слов и лексических единиц языка в долговременной памяти человека» (Carroll 1994, Schwarz 1995), «совокупность номинаций, упорядочивающих знания человека о мире» (Овчинникова 1994), «индивидуальный словарный запас» (Баранов, Добровольский 1997) и др. М. Шварц в русле когнитивной психологии выделяет следующее определение ментального

лексикона: «Ментальный лексикон — та часть долговременной памяти, в которой ментально представлены и хранятся слова и лексические единицы языка» [7, с. 46].

Эти определения позволяют отметить как минимум два подхода к проблематике ментального лексикона: он понимается и как словарный ресурс (как хранилище лексических знаний) в памяти человека, и как сложная многоуровневая модель, описывающая механизмы переработки информации при восприятии и продуцировании речи. В процессе речеобразования человек постоянно использует собственный ментальный словарь, формулируя свою мысль и подбирая те или иные подходящие слова и лексические единицы.

В структуре ментального лексикона выделяют концептуальный, семантико-лексический и фонологический уровни. Актуальным вопросом остаются закономерности и особенности активации любого из данных уровней в процессе продуцирования отдельных слов, словосочетаний и предложений.

Среди ученых нет единого представления, как устроен ментальный лексикон. Хотя большая часть ученых склоняется к тому, что он организован в виде различных ментальных сетей: семантических, синтагматических и тематических групп, полей и семей слов. Исследования показали, что если слово или лексическая единица входят в различные подсети, то это облегчает последующую активизацию этого слова из памяти и доступ к нему.

Особое место занимает исследование билингвального ментального лексикона, который формируется при освоении нового языка. При моделировании билингвального лексикона наиболее обоснованным считается положение о том, что приобретенные лексические единицы иностранного языка образуют отдельные подсети в ментальном лексиконе. Однако родной и иностранный язык постоянно ведут взаимодействия, и в процессе этого взаимодействия образуется билингвальный ментальный лексикон [8 с. 63]. При усвоении новой лексики имеет место обращение к ранее изученному материалу. В пользу этой точки зрения выступают исследования, в которых изучалось, как осваивается иностранная лексика, какие затруднения испытывает учащийся и какие лексические и фонетические ошибки он допускает в ходе овладения иностранным языком [9 с. 39].

В исследованиях билингвизма принципиальным считается вопрос о роли возраста в данном процессе. Дается ли детям второй язык лучше и быстрее, чем взрослым? То положение, что дети могут освоить (и, как правило, осваивают) второй язык легче, чем взрослые, широко распространено в научной литературе. Изучение второго (иностранного) языка во взрослом возрасте воспринимается многими как долгий и трудоемкий процесс. Ряд теоретических предпосылок (прежде всего, когнитивно-психологические и аффективные) поддерживают тезис о превосходстве детей перед взрослыми в процессе изучения второго языка. Дети обладают особыми способностями к изучению языка. Вторым важным моментом является то, что у детей освоение языка происходит в процессе познания мира,

им необходим язык, чтобы понимать окружающее. Второй язык осваивается в данном случае как бы сам по себе, так как дети не сконцентрированы на его изучении. В противоположность детям взрослые целенаправленно и осознанно изучают язык, используя его совсем для другой цели — для того, чтобы описывать, а не познавать [10, с. 41].

Однако во множестве зарубежных эмпирических и экспериментальных исследований билингвизма последних четырех десятилетий преимущество детей перед взрослыми не было подтверждено. Взрослые также могли быстро и эффективно, иногда даже быстрее и успешнее, освоить второй язык [1, с. 124]. Следовательно, оказывается, что возраст не играет самой важной роли при освоении второго языка. Только в области фонологии и интонации (т. е. произношения и темпа речи) тезис «чем раньше, тем лучше» нашел свое подтверждение в большинстве эмпирических исследований. Подчеркивается, что взрослые часто уступают детям

в возможности приобрести верное произношение и освоить второй язык без акцента [11, с. 53].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что билингвизм способствует достижению адекватной картины мира в сознании личности. Со всей справедливостью необходимо отметить, что двуязычие, помогает общению, совместной работе, сближению и взаимопомощи в общественно-политической жизни; способствует распространению широкого культурного обмена между народами; появляется возможность свести к минимуму языковые препятствия в общении людей разных национальностей, выступая в виде средства, исключающего возможность изоляции народов; способствует широкому распространению языка межнационального общения; также способствует взаимному обогащению и взаимовлиянию, пополнению и расширению лексического запаса каждого из языков, участвующих в общем и едином процессе.

Литература:

1. Triarchi-Herrmann V. Mehrsprachige Erziehung. Wie Sie Ihr Kind fördern / V. Triarchi-Herrmann. — München: Ernst Reinhardt Verlag. — 2003.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. — Киев, 1979.
3. Розенцвейг В. Ю. Основные вопросы языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. — М., 1972.
4. Залевская А. А., Медведева И. А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия. — Тверь, 2002.
5. Верещагин Е. М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). — М., 1969.
6. Döpke S. One parent — one language. An international approach / S. Döpke. — Amsterdam: Benjamin's. — 1992.
7. Schwarz M. Kognitivismus und Lexikon / M. Schwarz // Die Ordnung der Wörter: kognitive und lexikalische Strukturen / Hrsg. von Gisela Harras. — Berlin; New York: Walter de Gruyter. — 1995.
8. Raupach M. Das mehrsprachige mentale Lexikon / M. Raupach // In: Börner/Vogel (Hrsg.). — 1997.
9. Plieger P. Struktur und Erwerb des bilingualen Lexikons. Konzepte für die medienge-stützte Wortschatzarbeit / P. Plieger // Kommunikation und Kulturen (Cultures and Communication). Band // Hrsg. von Prof. Dr. Jörg Roche. — Berlin: LIT Verlag. — 2006.
10. Harding-Esch E. The Bilingual Family: A Handbook for Parents / E. Harding-Esch, P. Riley. — Cambridge: Cambridge University Press. — 2003.
11. Fthenakis W. E. Bilingual-bikulturelle Entwicklung des Kindes. Ein Handbuch für Psychologen, Pädagogen und Linguisten / W. E. Fthenakis, A. Sonner, R. Thrul, W. Walbinger / Hrsg. vom Staatsinstitut für Frühpädagogik. 1. Aufl. — München [i. e. Ismaning]: Hueber. — 1985.

Reasons of influence of English borrowings on development of Kyrgyz vocabulary during the last decades

In this article includes one of the answers for the actual question about language. Also this article contains the reasons for the occurrence of English borrowings in all areas of life: In politics (inauguration? president), in economy (price list), in daily life (shopping) and in youth jargons (hipi). Considered the causes of effects to the development of Kyrgyz language during the last decades.

Key words: disk, notebook, disk, byte, web-site

Причины влияния англицизмов на развитие кыргызской лексики

Нарматова Гульзийна Халдаровна, преподаватель
Кыргызско-Узбекский университет (г. Ош)

В этой работе даны некоторые ответы на актуальный на сегодняшний день вопрос о развитии кыргызского языка. Рассмотрены причины и методы вхождения английских слов во все сферы кыргызской жизни. В сфере политики (инаугурация, президент), экономика (прайс-лист), торговля (бизнес), мода (подиум), в повседневной жизни (шопинг), среди молодежи (хипи). К тому же в этой статье описывается их влияние на развитие лексики на протяжении последних десятилетий. Приведены примеры из речи носителей кыргызского языка.

Ключевые слова: диск-магнитный носитель информации, Байт-единица количества информации, Сайт-местоположение, Брифинг-краткий.

In the process of historical development human languages constantly enter into certain contacts with each other. At the beginning of XXI century a most dynamics and mobility are characterize the Kyrgyz – English tongue contact. Today English borrowings get to the Kyrgyz language headily and in great numbers. It is not casual. In our days the spheres of international contacts broaden constantly, where English becomes the language of international communication [4]. Important political – economic role of the English-language countries in the world, their superiority in some spheres of activity is largely activated by appearance and use of English words in Kyrgyz language.

Which are reasons of this enormous stream of English borrowings in Kyrgyz speech? We will distinguish the most essential reasons in our view:

1. Disintegration of the Soviet union and, as a result, activation of business, scientific, trade, cultural connections of Kyrgyzstan with other countries, bloom of foreign tourism, participating of Kyrgyz people in Olympiads, international festivals, shows of fashions etc.

2. World market, economy development, information technologies resulted in appearance of new terminology (computer language, economy, finances, internet). For us many new objects that require the name appeared: e-mail, internet, notebook, disk, byte, web-site. And we are simpler to use existing glory of other language, than to invent new.

3. Fashion: knowledge of English is considered in our days in a high degree prestige. Modern Kyrgyz people using English borrowings, want to the same way to look it fashionably, prestige, to conquer respect of interlocutor. They are sure that word "market" sounds more attractive than expression "market, (базар)" in our native language, and also like to use in the speech these words: презентация (presentation), рейтинг (rating), брифинг (briefing), шоп-тур (shop-tour), ток-шоу (talk show), шоумен (showman) [3].

4. Expressivity of novelty: many firms and companies as the name apply English borrowings, to attract attention the novelty of sounding of Chickens, Beeline, Telecom, Pathword, Skyline, Wear black.

5. The most sufficient cause is indisputable world leadership of the USA in many spheres of modern life.

6. Absence of more exact name, and that is why today 25% newest English borrowings firmly entered the dictionary of business man [1].

7. Necessity to express through English words the multiple-valued descriptive turns (тент (tent) — waterproof fabric for protecting from a sun (of күндөнсактанууүчүнбышык, сууөткөрбөйтурганкездеме), (peeling) пиллинг- крем (cleans the skin of face, (беттинтерисинтазалоо), кейс (suitcase) is a small flat suitcase, a diplomat (чаканжалпак чемодан) [3]

8. Addition to the language more expressive facilities (often we hear image (имиж) — instead of character (of сөлөкөт, көрүнүш), price-list (прайслист- кызмат-тынмүнөзүнкөрсөтүүчү), show (шоу) is presentation (of жарыкмаанайдагыююнзоок) [3].

9. The new types of educating entered introduction of the new system of education

— баллоноваясистемаобучения (balloon system), модульнереитинги (module rating), аккредитация (accreditation).

— new terms appeared in connection with the novelty of the system: методы (methods), мониторинг (monitoring), критерий (criterion),

The sources of appearance of English borrowings are no less important in the Kyrgyz language: — MASS-MEDIA. Lately the modern MASS-MEDIA became the main source of language material. The intensive use of English borrowings generates a new linguistic situation at that the use of one English term replaces by itself the hole phrase qualitatively. In the language of printed MASS-MEDIA, foremost in advertisement and news texts, a conciseness and enhanceable informing of text matter very much, therefore English words took the durable place in modern MASS-MEDIA.

Advertisement — one of basic sources of English borrowings in a Kyrgyz language. Home ad makers frequently do not have an experience creation of advertisement, and that is why copy the English-language advertisement, filling Kyrgyz advertisement texts with English words: стимпер (steamer), тостер (toaster), триммер (trimmer), пейджер (pager), иммобилайзер (immobilizer) [2]

— Internet. Growth of number of users of the Internet resulted in distribution of computer vocabulary: homepage, e-mail, CDROM, чат, бит, байт, диск, курсор, флешка.

— Cinema. Popularity of the Hollywood films resulted in appearance of new words in our vocabulary: *хоррор, блок-бастер, вестерн, прайм-тайм, киборг, терминатор*.

— Music. Perception the USA as a center of musical fashion entailed appearance of such words, as: *хит, сингл, ремейк, трек, саунд-трек, постер*.

— Sport: *боулинг, дайвинг, скейтборд, сноуборд, байкер, шейпинг, фитнес*.

— Cosmetic terms: *лифтинг, скраб, пилинг*

Thus, we come to the conclusion, that the amount of English borrowings in a Kyrgyz language is great. Among them it is possible to distinguish 2 basic types of borrowings:

1) Words that came in a language, to name new objects or term having international character. Their use in speech in majority cases it is justified.

2) Words of foreign origin, having synonyms in a Kyrgyz language. Their penetration in a language creates lexical surplus and can interfere with understanding of sense. But it can be avoided in many cases, using Kyrgyz study of synonypms words and expressions. Ex: амбиция (менмен-сиген, кыйрын), вердикт (чечим), концентрация (борбор, топтолгонжер)

Литература:

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков. — М.: Просвещение, 1989.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Е. А. Окунцова, ООО Айрис 2007ж Москва /Жусупажы Султанов, 2014ж Ош ш.
4. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. — Новосибирск, 2003. — С. 35–43.

Концепция Гражданской войны в документальной прозе П. Н. Врангеля

Некрасова Наталья Сергеевна, магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Современный этап общественного развития связан с усилением интереса к отечественной истории, стремлением прояснить её «белые пятна», переосмыслить уже сложившиеся концепции. Это касается, прежде всего, изучения периода революции 1917 года и последовавшей за ними Гражданской войны. В документальной литературе русских эмигрантов и в трудах русских и зарубежных исследователей этого периода, можно отметить, тяготение к историзму. Большинство работ создателей документальной прозы русского зарубежья носили фактографический характер.

Актуальность темы вытекает из необходимости осмысления и объективной оценки документальной прозы П. Н. Врангеля, созданной в 1920–30-е годы XX века, представителем русской эмиграции первой волны.

Объектом исследования являются мемуары генерала: «Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.)», «Записки».

Пётр Николаевич выделяется среди всех руководителей Белого движения. Генерал П. Н. Шатилов, друг и соратник Врангеля, подчёркивал: «Пётр Николаевич был военный до мозга костей» [4, с. 4]. Это проявлялось в характере, в отношении к службе, к сослуживцам, к революции, Гражданской войне.

Страницы своих книг Врангель посвятил лишь одному периоду своей жизни. Ни об участии в русско-японской

войне, ни о детстве и учебе не написал. Только война, революция, снова война.

Прежде всего, нас интересует путь Врангеля в эпоху революции и Гражданской войны. Главным источником для нас стали мемуары Петра Николаевича: «Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.)» в двух частях, «Белое дело. Летопись белой борьбы» (в числе разработчиков был и барон), «Записки». Ведь страницы своих книг он посвятил именно этому периоду своей жизни.

«Записки» написаны сухим повествовательным языком, однако в некоторых моментах автор стремится к изображению более живописной картины. Примером может служить фрагмент, посвящённый страданию офицеров: «Я не пережил в рядах армии полного развала войсковых частей и только здесь я отдал себе в полной мере отчет о тех страданиях, лишениях и унижениях, которые пережили за последние месяцы русские офицеры. Бестрепетно выполняя свой долг до конца, большинство офицеров, сплотившись вокруг родных знамен, видело смерть родных частей». Врангель с глубокой точностью описывает ужасы войны: отчаяние, страх, смерть: «Огромные толпы пленных тянулись на запад по обочинам дороги. В изодранных шинелях, босые, с изможденными, землистого цвета лицами, медленно брели тысячные толпы людей. Выбившись из сил, большие

люди падали тут же на грязной дороге и оставались лежать, безропотно ожидая смерти, другие пытались еще искать спасения, подымались и шли далее, шатаясь и падая, пока, окончательно выбившись из сил, не теряли сознание. Двое таких несчастных, перейдя предел человеческих страданий, бросились под колеса нашего поезда».

Врангелю нелегко вспоминать увиденное: «В маленькой, в пять-шесть квадратных аршин, комнате лежали на полу, плотно прижавшись друг к другу, восемь человек. Я обратился с вопросом к ближайшему, ответа не последовало. Наклонившись к нему, я увидел, что он мертв. Рядом лежал такой же мертвец, далее то же. Из восьми человек было семь трупов. Восьмой был еще жив, но без сознания. К груди своей, ища тепла, он плотно прижимал облезшую, худую собаку». На страницах «Записок» автор делится и собственными личными переживаниями: «Красные всадники стали отставать. Отчаяние и злоба душили меня, гибель батареи, бегство запорожцев, бессилие мое остановить казаков, сознание, что мне доселе не удалось взять мои части в руки, поднимали в душе моей бурю негодования и горечи».

Прекрасной фактологией, точностью отличаются воспоминания генерала П. Н. Врангеля, скромно названные им «Записки». Аристократ Врангель придал им форму некоего изваяния, еще раз блеснув своей баронской «шведской сталью» — и русской статью офицера-патриота [3, с. 114].

Отметим, что в «Записках» приводятся полные тексты многих документов: приказов (14), телеграмм (40). Историки отмечают, что Врангель обладал прекрасной памятью. В многочисленных данных о количестве войск, номерах подразделений, названиях населённых пунктов, фамилиях, датах, цитатах оппонентов, виден образ педантичного и работоспособного человека.

В мемуарах документы могут приводиться полностью, фрагментарно, в виде приложений. Безусловно, подлинность которых весьма ценна. Например, в воспоминаниях генерала П. Н. Врангеля в приложении находим приказ главнокомандующего вооружёнными силами на Юге России «О земле» от 25 мая 1920 г. и весь комплекс документов в развитие этого приказа. Поскольку розыск этих материалов весьма затруднителен, то подобная публикация является уникальной. Приведём фрагмент приказа:

«ПРИКАЗ Правителя Юга России и Главнокомандующего Русской Армией.

№ 150.

Севастополь. 20 сентября (3 октября) 1920 г.

Приказом моим 15 июля с. г. население сельских местностей призвано к устройению нового земского порядка в волостях, на началах широкого участия в этом деле всего крепкого земле хозяйственного крестьянства.

Для дальнейшего устройства на тех же началах земской жизни Юга России я признаю необходимым пре-

доставить повсеместно созываемым ныне волостным земским собраниям образовать из своей же среды и уездные земские учреждения...»

История восхождения П. Н. Врангеля началась с Первой мировой войны, куда он вступил ротмистром, а закончил воевать в чине генерал-лейтенанта. Командуя эскадронами в 1914 году, в 1920 году он стал Главнокомандующим Русской армии. Врангель не преследовал целью немедленную борьбу с большевиками, и уж точно не собирался её организовывать и возглавлять. Но он стал последним значимым полководцем Белого движения. Не начиная борьбу с большевиками, он, по сути, её заканчивал. Именно Врангелю удалось извлечь из охваченной Гражданской войной России более 140 тысяч военных и штатских. П. Н. Врангель старался привести в порядок те идеи, с которыми противники большевиков шли в бой. Ведь они, вопреки красной пропаганде и более поздним стереотипам, не выдвигали идей восстановления монархии.

Когда Врангель получил армию, то она была в весьма плачевном состоянии после бегства белых в Крым. Но, тем не менее, он сразу взял всё в свои руки. И выпустил такое обращение к населению:

«Слушайте, русские люди, за что мы боремся:

За поруганную веру и за оскорбленные ее святыни.

За освобождение русского народа от ига коммунистов, бродяг и каторжников, вконец разоривших Святую Русь.

За прекращение междоусобной брани.

За то, чтобы крестьянин, приобретая в собственность обрабатываемую им землю, занялся бы мирным трудом.

За то, чтобы истинная свобода и право царили на Руси.

За то, чтобы русский народ сам выбрал себе Хозяина.

Помогите мне, русские люди, спасти Родину!»

В приоритете для барона были крестьяне, доказывает это и его решение в некоторых южных территориях раздавать землю крестьянам. По его инициативе возникли органы, выбранные самими крестьянами. И они начали земельные преобразования.

Восхождение барона в историю России началось с момента знаменитой атаки под деревней Каушен, где эскадрон Врангеля взял немецкую батарею в конном строю. Врангель вспоминает об этом в своих мемуарах: «Снаряд с яростью врезался в землю. Комья сухой подгоревшей земли на мгновение закрыли собой небо и тут же рухнули на землю, покрыв все вокруг слоем песка и грязи. Копыта разогнавшихся лошадей скользили уже по воздуху, а из горла кавалеристов неслась даже не крик, а уже какой-то вой: «Ура-а-а-а!»

В голове стучала только одна мысль:

— Только доскакать, только доскакать, только доскакать!»

Врангель осознал отчётливо, что такой шанс бывает раз в жизни, поэтому страха не испытывал. Вопреки логике, смерти, всему повел своих кавалеристов вперед в конном строю.

В голове его стучала только одна мысль:

— *Только доскакать, только доскакать, только доскакать!*

После взятия Каушен ротмистр Врангель начал свою головокружительную карьеру. И уже через пять лет генерал Врангель стал главнокомандующим Русской армией.

Барон как историк фиксирует состояние действительности. Описание шока в действующей армии от отречения двух российских императоров поражает: *«Утром полкам были прочитаны оба акта и даны соответствующие пояснения. Первые впечатления можно характеризовать одним словом — недоумение. Неожиданность ошеломила всех. Офицеры, так же как и солдаты, были озадачены и подавлены. Первые дни даже разговоров было сравнительно мало, люди притихли, как будто ожидая чего-то, старались понять и разобраться в самих себе. Лишь в некоторых группах солдатской и чиновничьей интеллигенции (технические команды, писари, состав некоторых санитарных учреждений) ликовали. Персонал передовой лётки, в которой, между прочим, находилась моя жена, в день объявления манифеста устроил на радостях ужин; жена, отказавшаяся в нем участвовать, невольно через перегородку слышала большую часть ночи смех, возбужденные речи и пение».*

Страшные месяцы террора, когда людей топили в море и расстреливали фактически без суда, он пережил чудом. Был арестован. Но потом, как ни странно, большевики Врангеля освободили. Деникин доверяет Врангелю командование 1-й Конной дивизией. С того момента барон

Врангель — душа белой конницы, организатор побед путем концентрации ударного кулака кавалерии. У белых в ней преимущество — казачество и бывшие кавалеристы большей частью на их стороне. Немногочисленная белая конница громит красных, конницей не обладающих. В ноябре 1918 года Врангель будет произведен в чин генерал-лейтенанта.

Последняя часть мемуаров Врангеля — это обвинение в сторону «союзников». Барон очень много пишет о гибели Белого движения. Его командование армией началось с того, что Великобритания заявила: более военных поставок она осуществлять не будет. *«Отказ англичан от дальнейшей нам помощи отнимал последние надежды. Положение армии становилось отчаянным <...> Единственным средством приостановить непрерывную анархию в России является сохранение в ней здорового ядра, которое могло бы объединить вокруг себя все стихийные движения против тирании большевиков. Не новым наступлением на Москву, а объединением всех борющихся с коммунистами народных сил может быть спасена Россия от этой опасности, которая грозит перебраться на Европу».*

«В политике Европы тщетно было бы искать высших моральных побуждений. Этой политикой руководит исключительно нажива. Доказательств этому искать недолго. Всего несколько дней назад на уведомление мое о том, что в целях прекращения подвоза в большевистские порты Черного моря военной контрабанды я вынужден поставить у советских портов мины, командующие союзными английским и французскими флотами против этого протестовали, телеграфно уведомив меня, что эта мера излишня, раз они запрещают кому бы то ни было торговлю с советскими портами», — пишет в своих мемуарах Врангель.

Литература:

1. Военная литература: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vrangel1/index.html>
2. Врангель П. Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. I—II. М., 1992.
3. Исхаков С. М. Крым. Врангель. 1920 год. М., 2005.
4. Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003.

Romanticism in American literature

Halikova Husnora Ruzikulovna, senior teacher;
Hujamberdiyeva Gavhar Ilhom Kizi, student
Karshi State University (Uzbekistan)

During the half century, the United States went through some of the greatest changes in its history. In the middle of the 19th century it was still mainly a country of farmers. Trade and manufacturing were growing more important with each decade but it was not until the 1870s that a majority of

American were making a living in non-farming occupations. Meanwhile, the population soared from 23 million in 1850 to 76 million in 1990. In the middle of the century Negro slavery was still a fact of American life. The nation was being split in two by it. The South defended slavery more and more

vigorously: the North criticized it more and more earnestly. The bitter war waged between the North and South from 1861 to 1865 permanently altered the character of American life. For many people — the great Walt Whitman for one—it was the central fact of their lives. For the South it meant the lingering flavor of defeat: for the Negroes it meant freedom enjoyed by the whites. [1]

Americans, whether native-born or immigrants, earned more than ever before. They had more opportunities, more freedom. Often, as a result, they felt a patriotism, a trust in their, they felt a patriotism, a trust in their country, that made them sure that the United States was the greatest nation on earth. Only a few of their fellow countrymen felt otherwise. However, these few included some of the most notable thinkers of the time, and, most significant for us, some of the best writers.

Throughout history men have expressed their dissatisfaction with their present condition though the written and spoken word. The thinkers in a society, writers among them, are the persons most likely to examine prevailing values and to discern flaws in the social structure before these flaws have been recognized by society as a whole. This examination of values was as prevalent in the 19th century as it in the 20th. [2]

Ralph Waldo Emerson and Henry David Thoreau, for example, both denied that making money was as important as many Americans believed. On the other hand, both authors strongly affirmed the rights of the individual—and the dignity of the individual was then and is now a vital part of the American creed. Or take the case of Walt Whitman. His attitude toward sex was far more tolerant than that of the rest of his countrymen — but in his affirmation of democracy throughout his poems, he expressed values shared by most Americans. Mark Twain seemed either to conform to typical American values or to amuse his audience by adroitly making fun of them. Yet underneath he felt a brooding pessimism not only about American values but about life itself. As we have seen, writers of the first half of the 19th century, such as Poe and Hawthorne, were part of an international romantic trend in literature and art. Among the many characteristics of the romantic trend was a stress on the individual instead of the group, on the wild instead of the tame, on the irregular instead of the regular. In addition, the Romanticism of Poe and Hawthorne was dark and brooding. But all American Romanticism was not. [3]

All these doctrines may sound more or less abstract to us today. Yet there was intellectual dynamite in them. For 30 years in the middle of the 19th century, Emerson preached to America through his lectures and essays. He preached Transcendentalism and more than Transcendentalism. He told us that we should be self-reliant and at the same time unselfish. He asserted that there was a greatness in us all that needed only to be set free. And he gave his message in prose poetry of remarkable, individual beauty. Henry Thoreau stood ready to urge an even more powerful doctrine, but few listened to him during his short life. It was only later that the world paid attention. Then Thoreau became the fiercest enemy

American commercial life has ever had. To keep from having to work at jobs in which he had no interest, he went to life for two years in the woods, in a cabin he built for himself. There he lived with almost complete independence. [4]

Walt Whitman was determined to be the poet of democracy. Though America has never cared as much for poetry as for prose, Whitman thought that he could reach the American people by throwing aside the traditional ornaments and prettiness of verse and creating his own form. He worked at his great poem, or book of poems, *Leaves of Great*, throughout his life. He developed a kind of free verse, without rhyme or a fixed rhythm but distinguished by Biblical cadences and impressive repetition. Through his new medium he tried constantly to reach those people no other poet had reached. His poetry was for the lowest as well as the highest on the American economic ladder. He put everybody in his poetry and tried to reach everybody.

Yet, ironically enough, Whitman failed to reach the common man, who would doubtless have approved of being represented in poetry but who was put off by Whitman's new poetic form. If the common man liked any poetry, it was poetry of a traditional form. He was given poetry in this form by the man who established himself as the most popular, though by no means the best, American poet of the 19th century. The poet was Henry Wadsworth Longfellow, once a college classmate of Hawthorne.

In an era when America was trying so hard to be new that it overlooked the riches of the Old World, Longfellow pioneered in studying — and then teaching — European literature. In 1836 he became Harvard College's professor of modern languages and stayed at Harvard for nearly 20 years. During that time he produced several volumes of poetry, of which *The Belfry of Bruges and Other Poems*, according to some critics, was his best. In his lyrics he drew on the techniques of European poetry, as well as on his own native creativity, and acquired a mastery of rhyme and rhythm. The ideas he expressed were generally simple ones and his technique displayed them to advantage. He expressed them musically and powerfully, with the result that more people read him than any other American poet. [5]

Not that his optimism was automatic. He had his somber or sad poems, too. But by and large he was the poet of the affirmative, and that helped to make him the one Americans loved best. Today his verse may sound trite, and its optimistic tone may grate on us. Yet Longfellow, though not a major poet, was a notable minor one.

If Longfellow was the prototype of the public bard throughout the middle of the century, Emily Dickinson was the opposite. Abnormally shy and retiring, she lived her life in complete shadow. The poetry she wrote — irregular in its rhyme and rhythm, whimsical in its imagery, wry in its view of the world — was the reverse of Longfellow's. While she wrote, no one paid attention to her nor did she seem to wish anyone to. After her death her lyrics began to be circulated. They aroused more and more enthusiasm. Today she is hailed as one of the

outstanding American poets, eagerly studied by scholars and critics who dismiss the popular Longfellow.

Out next great writer was the man who called himself Mark Twain. Born Samuel Clemens, he grew up next to the Mississippi River, became a pilot on it, went to Nevada and then to California, and made his way into literature via journalism. A thoroughly American writer, he traveled over a good deal of the Western world and then reported his travels in a jocular, often scoffing way. He was not impressed by either Europe or antiquity and showed it in his books. His independence and individualism delighted the American public. On the other hand, as he grew older, he found he was not impressed by many things in America, either. The nation he saw after the Civil War seemed a greedy one. He criticized it but was careful to do so in a humorous way. Because Mark Twain developed into a superb comic in both his writing and in his many public appearances as a lecturer, the country refused to take his criticism seriously.

Although both the Europe of the past and the America of the present repelled him, one great source of material remained for him to write about: his own boyhood. Turning to it in his prime, he drew from it the inspiration for his two greatest works, *The Adventures of Tom Sawyer* and *The Adventures of Huckleberry Finn*. In Tom and Huck he created characters so appealing that they have become part of American mythology. Both books are sagas of boyhood but the second one in particular has a depth that the reader may not see at first glance. It is a book for the discerning adult.

As the 19th century neared its end, a few other writers saw life basically in the same hard terms as Mark Twain. One of them was another newspaper man, Stephen Crane, who died just as the 20th century was beginning. He wrote novels about characters America wanted to disregard and he described them — and the bleak world in which they lived — so graphically that after his death his works became classics. He composed his first novel, for example, about a prostitute.

He wrote another, entitled *The Red Badge of Courage*, about what it meant to be in battle. Set in the Civil War, it was marked by a convincing sense of reality in spite of the fact that Crane himself had never experienced combat. He also wrote somber short stories and bitter free verse. He provides an introduction for us to the 20th century, when much writing, though certainly not all, is as bleak as his. The somber views of Mark Twain and Stephen Crane were largely ignored by Americans of that time. The country was full of optimism.

Lastly, we come to Henry James, who not only bridged the 19th and 20th centuries but connected America and Europe. In his slow-moving, magnificent fiction he shows what happens when characters from different cultures meet. He himself was international. Born in America of distinguished American family, he died in England, a British subject. He knew the true meaning of changing environments. [6]

Its hero is a wealthy American named Christopher Newman who goes to Paris and meets a beautiful widow from an aristocratic French family, with one exception, detests him. They thwart the proposed marriage: the widow enters a convent and Newman is defeated. The other novel, one of his middle period, is *The Ambassadors*. It is more nearly comic than tragic, and it is more nearly comic than tragic, and it is more urbane than *The American*. In this case the European values are shown through sympathetic characters, while some of the American values are shown through the eyes of Massachusetts Puritans. The ambassadors of the book's title are a mixed lot. But the leading one, Lambert Stretcher, is one of the most sympathetic characters in Henry James's fiction. [7]

To the conclusion, the 20th century has just begun, with some of the most exciting literature that America has ever known. Its foundations have been firmly laid by the 19th — century authors we have been reading, but there is no doubt that they would be astounded, and we hope impressed, by the writing produced by their successors.

References:

1. H. W. Brands, *The First American: The Life and Times of Benjamin Franklin* (2000).
2. Benjamin Franklin's *Autobiography* edited by J. A. Leo Lemay and P. M. Zell, (Norton Critical Editions, 1986):
3. Ketchum, Ralph, ed. *The Political Thought of Benjamin Franklin*. (1965, reprinted 2003).
4. "1785: Benjamin Franklin's Sundry Maritime Observations", *The Academy of Natural Sciences*, April 1939m.
5. Benjamin Franklin (1706–1790). *Science world*, from Eric Weiss ten's *World of Scientific Biography*. 2010 year.
6. Jones, Thomas P. (1836). *Journal of the Franklin Institute of the State of Pennsylvania*.
7. "The Writings of Benjamin Franklin, Volume III: London, 1757–1775-On the Price of Com, and Management of the Poor" J. A. Leo Lemay, "Franklin Benjamin". *American National Biography*. February 2000.

Сложноподчиненные предложения с темпоральной семантикой в языке рассказов А. П. Чехова

Чеботарева Ксения Владимировна, студент
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Как известно, сложное предложение может являться одновременно полипредикативной, но монопропозитивной конструкцией. Способность сложного предложения выражать лишь одну пропозицию — это факт языка, отмечаемый в лингвистике. Монопропозитивность, по мнению многих ученых — лингвистов, связана с упрощением семантики полипредикативной структуры [1; 5].

В. А. Белошапкова понимает под пропозицией «объективное содержание предложения, рассмотренное в отвлечении от всех сопровождающих его объективных смыслов» [1]. Предложение признается первичной формой выражения пропозиции, которая может быть выражена и другими средствами [6]. В обычном случае пропозитивное содержание сложного предложения представляет собой отражение какой-то сложной ситуации, включающей более чем одно событие, факт реальной действительности. При этом полипредикативность сложного предложения соответствует его полипропозитивности.

Анализируя временные сложноподчиненные предложения, следует обратить внимание на возможность упрощения семантики данных конструкций. В сложноподчиненных предложениях с временной семантикой может иметь место, как отмечается в лингвистической литературе, асимметрия в отношениях предикативности и пропозитивности. Это характерно для целого ряда сложных предложений, в частности для временных сложноподчиненных предложений, которые содержат сообщение о каком-либо событии объективной действительности, характерном в рамках определенного параметра.

Наблюдения над соотношением частей во временных сложноподчиненных предложениях позволили В. А. Белошапковой сделать вывод о различии среди временных предложений двух разновидностей: предложения, в которых изображаются внутренние временные соотношения событий, явлений, и предложения, где одна часть обозначает время совершения события в другом. Профессор Белошапкова замечает, что в предложениях второй разновидности часть, обозначающая время, указывает на него, называя или явление природы, которое характерно для этого времени, или действие, служащее временным ориентиром [1]. Развивая это положение, Г. С. Пашкова отмечает, что временная семантика в таких конструкциях передается лексикой, обозначающей время года, суток и т. д., а также лексемами, имеющими общее значение «состояние природы, связанное с этим временем», «возраст» [5].

Однако следует осторожно относиться к упрощению семантики временных сложноподчиненных предложений, поскольку данное явление необходимо ограничивать

от синтаксической синонимии в русском языке. Упрощение семантики временного сложноподчиненного предложения является не до конца исследованным, на наш взгляд, явлением в русском языке. Более того, в вопросе об упрощении семантики сложного предложения много спорных моментов.

Анализ конструкций типа: «*Шарабан подкатил к станции, когда стало уже темно*» (Чехов) — показывает, что упрощение семантики в сложноподчиненном предложении с временной семантикой в принципе возможно. Информация, содержащаяся в придаточной части подобных сложных предложений, «представляет собой интерес только в качестве временного плана действия главной части сложного предложения, а не как еще одна ситуация, пропозиция, связанная временными отношениями с другой ситуацией» [5]. Данному сложноподчиненному предложению синонимично простое предложение с обстоятельственным распространителем, например: «*Шарабан подкатил к станции уже в темноте*».

Для подобных временных сложноподчиненных предложений весьма характерно употребление в функции придаточной части односоставного безличного предложения, сказуемое в котором обозначает состояние окружающей среды, как, например, в ранее анализируемом нами предложении: «*Шарабан подкатил к станции, когда стало уже темно*» (Чехов).

Как показывает анализ, приведенное сложноподчиненное предложение действительно с легкостью трансформируется в простое предложение с одним предикатом и одной пропозицией: «*Шарабан подкатил к станции уже в темноте*». Предложно-падежная словоформа «*в темноте*» выступает в функции обстоятельства времени при сказуемом «*подкатил*». В таких сложноподчиненных предложениях, по мнению В. А. Белошапковой, придаточная часть обозначает лишь время совершения, протекания события, о котором говорится в главной части [1]. Необходимо обратить также внимание на тот факт, что в подобных конструкциях используется подчинительный союз недифференцирующего типа «когда».

Однако далеко не всегда временные сложноподчиненные предложения с союзом «когда» содержат только одну пропозицию. Прежде всего, нужно учитывать семантику предикативных частей, поскольку при помощи союза «когда» к главной части может присоединяться придаточная часть, содержащая в себе информацию о факте реальной действительности, который связан временными отношениями с ситуацией в главной части, например: «*Когда Артур пришел на поляну, Тереза уже была там*» (Чехов). Данному сложноподчиненному предложению можно подо-

брать несколько синонимов на уровне простого предложения, например: «До появления (при появлении) Артура на поляне Тереза уже была там».

Такое простое предложение может быть охарактеризовано как монопредикативное, но полипропозитивное, поскольку содержит в своем составе не только основную пропозицию, выраженную глаголом-сказуемым, но и вторичную предикацию, свернутую пропозицию [2]. Вторая пропозиция на уровне простого предложения заключена в предложно-падежной словоформе «до появления (при появлении)», имеющей процессуальное значение. Как видим, в данном временном сложноподчиненном предложении не наблюдается упрощение семантики. Каждая из частей сложного предложения с временной семантикой содержит пропозицию, при этом данные пропозиции связаны временными отношениями.

Необходимо заметить, что упрощение семантики невозможно тогда, когда временные отношения дополняются причинными, условно-следственными, например: «Когда я трезвый, я держу себя по отношению к вам подлым фарисеем» (Чехов). Синтаксическим синонимом подобного сложного предложения является полипропозитивное простое предложение, ср.: «Трезвым я держу себя по отношению к вам подлым фарисеем». В рамках простого предложения также присутствуют две ситуации, одна из которых представлена во вторичной предикации именного типа [см.: 2; 3]. Возможность конкретных имен, субстантивированных прилагательных, выступающих в функции конкретных существительных, выражать свернутую пропозицию, быть носителями вторичной предикации отмечается в современной лингвистике. При этом «семантика конкретного имени является средством актуализации пропозитивного значения» [4, 164] в неэлементарных простых предложениях.

Помимо этого, подобное упрощение не характерно для временных предложений, в которых в качестве средства связи используются подчинительные союзы дифференцирующего типа. Как правило, каждая из частей таких конструкций содержит пропозицию, связанную во времени с пропозицией в другой части полипредикативного комплекса, например: «Как только отъехала коляска и скрылась из вида, в окне показался Степан» (Чехов).

Как отмечает в своей работе Г. С. Пашкова, время может быть выражено и главной частью при наличии собственно пропозиции в придаточной части, например: «Когда подали лошадь, уже всходило солнце» (Чехов). В данном предложении, по мнению Г. С. Пашковой, присутствует лишь одна пропозиция, содержащаяся в придаточной части, тогда как главная часть только определяет временной план этой ситуации [5, 41]. Однако мы не можем поддержать такой подход к определению моно/полипропозитивности сложного предложения. В главной части актуализируется именно семантика ситуации, факта реальной действительности, связанного временными отношениями с фактом, который содержится в придаточной части, например: «Когда проснулся фон Зайниц, был уже вечер» (Чехов).

Данное сложноподчиненное предложение можно свернуть, на первый взгляд, до уровня простого предложения и утверждать наличие в нем упрощения семантики, монопропозитивности сложного предложения, например: «Проснулся фон Зайниц уже вечером».

Однако в подобных предложениях представлена иная направленность отношений между компонентами мысли, выраженными частями сложноподчиненного предложения. Главная часть содержит ситуацию, связанную отношениями нестройной одновременности с ситуацией, представленной в придаточной части, и является важным компонентом структуры мысли. По нашему мнению, нельзя считать, что в данном предложении содержание высказывания заключено в одной из частей, а другая часть только фиксирует момент реального времени и таким образом лексически поддерживает свою функцию временного определения. Неслучайно говорящий выбирает именно такую структуру временного сложноподчиненного предложения, где временной период представлен в семантически и формально независимой части. Ситуация «был уже вечер» представляет для говорящего особую важность. Приведенное выше временное сложноподчиненное предложение отличается от конструкции типа: «Когда был уже вечер, фон Зайниц проснулся». На уровне актуального членения предложения в этом случае происходят значительные изменения. В последнем примере придаточная часть с временным союзом «когда» занимает позицию темы, т. е. «данного» в предложении.

Рассмотрим конструкцию, проанализированную нами ранее: «Когда проснулся фон Зайниц, был уже вечер» (Чехов). Предикативная часть «был уже вечер» является ремой. Нам представляется целесообразным считать, что главная часть временных сложноподчиненных предложений не может подвергаться упрощению в плане выражения пропозитивности. Обозначаемый в главной части временной план является самостоятельной пропозицией, фактом, который связан временными отношениями с ситуацией, содержащейся в придаточной части.

Следует отметить очень интересный, на наш взгляд, факт. В рассказах А. П. Чехова чаще встречаются временные сложноподчиненные предложения, в которых позицию главной части занимают конструкции с временной семантикой, которая передается лексикой, обозначающей время года, суток, также лексемами, имеющими общее значение «состояние природы, связанное с этим временем».

Только в одном рассказе «Ненужная победа» нами отмечены два подобных примера, первый из которых уже был проанализирован в данной работе: «Когда проснулся фон Зайниц, было уже темно» и «Когда она проехала всю просеку и выехала в поле, было уже темно» (Чехов). При этом в вышеупомянутом рассказе нет ни одного временного сложноподчиненного предложения, в котором бы чисто временную семантику содержала в себе постпозитивная придаточная часть. Можно сказать, что подобная структура сложного предложения отвечает коммуникативным

намерениям говорящего, стремящегося в рамках короткого рассказа передать как можно больше информации, важной для понимания смысла произведения. Нам кажется неслучайным, что в рассказах А. П. Чехова придаточная часть временного сложноподчиненного предложения выступает в препозиции по отношению к главной части, имеющей временную семантику и содержащей лексемы определенного характера, указывающие на темпоральное значение. Приведенные выше примеры дают основание сделать такой вывод. На наш взгляд, это подтверждает мысль о том, что главная часть временного сложноподчиненного предложения имеет пропозитивное значение, т. е. ее нельзя считать конструкцией, выполняющей функцию темпорального конкретизатора, указывающего лишь на то, в какое время происходит действие придаточной части. Главная часть выполняет функцию ремы в подобных предложениях и является информативно важным элементом текста.

В текстах рассказов А. П. Чехова можно отметить присутствие временных сложноподчиненных предложений, в которых главная часть, имеющая временную семантику, находится в препозиции по отношению к придаточной части. Однако и в этом случае нельзя, по нашему мнению, говорить об упрощении семантики сложноподчиненного предложения. Препозитивная главная часть выполняет текстообразующую функцию, например: *«Было время, когда кассиры грабили и наше общество»* (Чехов).

Главная часть сложноподчиненного предложения с временной семантикой вводит новую тему, обозначая ситуацию, которая получает свое развитие, описание в постконтексте. В другом примере главная часть временного сложноподчиненного предложения, находящаяся в препозиции по отношению к придаточной части, связывает новую ситуацию с предшествующей частью текста, ср.: *«Это было аккуратно в тот день, когда в Москве было получено первое телеграфическое известие о том, что скопинский банк лопнул»* (Чехов). Таким образом, необходимо учитывать не только положение главной части, но и ее роль в коммуникативной организации сложного предложения.

Подобные примеры можно считать типичными для прозы Чехова, поскольку такие конструкции очень часто встречаются в рассказах писателя, например: *«А ме-*

жду тем было когда-то время, когда он чуть было не сделался товарищем и братом людей, которым он поклонялся и которых любил больше жизни» (Чехов).

Казалось бы, в рамках короткого рассказа предпочтительнее было использовать более простые по структуре предложения, т. е. простые предложения с обстоятельством временной семантики, ср: *«А между тем когда-то он чуть было не сделался товарищем и братом людей, которым он поклонялся и которых любил больше жизни»*.

Однако писатель, мастерски использующий разнородные средства языка в своих произведениях, отдает в подобных случаях предпочтение сложноподчиненным предложениям с главной частью, имеющей темпоральное значение. Следовательно, главная часть временного сложноподчиненного предложения является информативно значимым элементом, носителем пропозитивного значения и средством связи частей текста.

Таким образом, в качестве временных сложноподчиненных предложений упрощенной семантики можно рассматривать, на наш взгляд, только те конструкции, где информация о временном плане ситуации содержится в придаточной части, а сама пропозиция заключена в главном предложении. При этом временное значение придаточной части не должно быть осложнено дополнительными оттенками смысла, т. е. значением обусловленности. Наличие же временной семантики в главной части предложения не дает оснований говорить об упрощении, т. к. главная часть является в этом случае носителем пропозитивности.

На наш взгляд, попытки рассматривать явление упрощения семантики временных сложноподчиненных предложений путем подбора сходных по семантике простых предложений приводит к тому, что полностью стирается грань между упрощением и явлением синтаксической синонимии. Наличие синтаксических синонимов среди простых предложений очень характерно для сложноподчиненных предложений с темпоральной семантикой, однако подобные простые предложения являются монопредикативными, но полипропозитивными, т. е. содержат в своем составе одну грамматическую основу и в то же время выражают две и более ситуации, пропозиции.

Литература:

1. Белошапкина В. А. К изучению типов сложного предложения. — М., 1952.
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М., 1998.
3. Пантелеев А. Ф. Полипропозитивное простое предложение: персональность, темпоральность, таксис. Дисс. канд. наук. — Ростов-на-Дону, 2000.
4. Пантелеев А. Ф. Предложно-падежные словоформы конкретных существительных и вторичная именная предикация // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2014. — № 3. — с. 157–166.
5. Пашкова Г. С. Сложноподчиненные предложения упрощенной семантики и фразеологизированного типа // Лексико-грамматические взаимодействия в системе синтаксических единиц. — Ростов-на-Дону, 1991.
6. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. — Новосибирск, 1987.

ПРОЧЕЕ

Из опыта обратной связи судоходной компании «Клиппер» (показатели и оценка деятельности)

Дражан Регина Владиславовна, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой;
Братникова Ирина Борисовна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
Институт водного транспорта имени Г. Я. Седова — филиал Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова
(г. Ростов-на-Дону)

Для определения высокой и низкой деятельности моряков на судах компании «Клиппер» введена оценка высшего, среднего и низшего уровня деятельности моряка, который выполняет все требуемые стандарты компании. Оценка основана на выявлении шести уровней, шести сфер деятельности и их критериев. В свою очередь, для каждой сферы деятельности выделяются две подсферы. Оценочные таблицы используются каждый раз в качестве руководства для эксперта и гарантируют постоянную и честную оценку моряков на флоте. Показатели поведения для оценочных пунктов описаны в оценочных таблицах для каждого уровня.

В оценочной таблице экспертом описываются минимальные требования для корректного поведения и вы-

сокой деятельности моряка. В качестве дополнительной поддержки определения критериев деятельности для моряков возможно использование бальной оценочной шкалы. Все шесть сфер деятельности применимы для всех моряков, как для офицеров, так и для младших моряков.

Целью сферы деятельности «компания» является направленность, приоритет и направление деятельности, а так же понимание, вовлечение в ценности компании и развития бизнеса.

Ее подсферами выступают: обязательства перед интересами компании и коммерческая (потенциальная сознательность).

Таблица 1

	Неудовлетворительный (10%);	Недостаточный (15%);	Квалифицированный, (50%);	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%).
Обязательства перед интересами компании	Показывает негативное восприятие целей компании	Некомпетентность в знании интересов компании	Понимает интересы компании	Подтверждает и использует интересы компании при конструктивных запросах информации	Высоко ценит и прилагает усилия для внедрения интересов компании в ежедневную работу	Продвигает интересы компании путем положительного обеспечения исполнения обязательств в сторону конкурентов
Коммерческая / потенциальная сознательность	Показывает небрежное отношение к ресурсам компании	Некомпетентность в отношении к собственному вкладу в коммерческую и потенциальную осведомленность	Показывает качественную осведомленность и бережное отношение к ресурсам компании	Принимает основные коммерческие и потенциальные решения	Вносит вклад в бизнес и общую деятельность путем предложений по улучшению работы	Демонстрирует направленность на потенциальную компетентность и продолжительное улучшение деятельности

Требования к персональной деятельности предполагают анализ уровней: знание-понимание и навыки-способность.

Таблица 2

Знание-понимание:	Навыки-способность к:
определенных интересов компании	внедрению определенных интересов в действие и поведение
принципов бизнеса и коммерции	проведению простого прибыльного анализа
возможного собственного вклада в деятельность компании	установлению хороших деловых отношений
	определению возможностей по повышению качества работы

Техническая сфера включает в себя техническое понимание и технические навыки.

Техническое понимание — это понимание и выполнение требуемых задач по занимаемой должности и общий стиль работы. Технические навыки — это эффективность, качество работы и сознательность.

Таблица 3

	Неудовлетворит. (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Техническое понимание	Показывает плохое отношение к своему собственному техническому развитию	Отсутствие технических знаний и понимания задач, требуемых по должности	Выполняет задачи требуемые по должности, но всё еще под наблюдением	Показывает стабильность и желание овладеть требованиями занимаемой должности	Показывает хорошее техническое понимание своей работы и способность определить дальнейшие возможности и качество работы	Показывает, что может контролировать техническую работу, учить и поддерживать других
Технические навыки	Показывает отсутствие вовлеченности в качество и эффективность работы	Показывает некоторые примеры низкого качества работы	В целом подходит практически к своей работе	Демонстрирует квалифицированный стиль работы	Показывает высокое качество работы и её эффективность	Продвигает и помогает другим выделиться в своей работе

Требования к персональной деятельности в этой сфере означают следующее:

Таблица 4

Знание-понимание:	Навыки-способность к:
должностных инструкций	выполнению рабочих задач, связанных с занимаемой должностью
общих результатов деятельности компании	к сбору соответствующей информации и способности выполнять рабочие задачи
рабочих процедур и процессов передовых технологий	к разговору и чтению на английском языке
	к определению рабочих задач и реакции на возможности улучшения деятельности

Сфера безопасности предполагает безопасное поведение и управление рисками.

Безопасность — это способность применить основные виды поведения по безопасности в работе; задачи и способность выполнять управление рисками.

Таблица 5

	Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Безопасное поведение	Показывает небрежное отношение к безопасности	Не извлекает соответствующую информацию по безопасности	Работает в соответствии с правилами техники безопасности	Осуществляет хорошую практику по безопасности и поведению	Продвигает и поддерживает других в практике поведения по безопасности	Вдохновляет других на безопасное поведение и вовлекает в продолжительное улучшение безопасности

	Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Управление рисками	Показывает отсутствие интересов и понимания к принципам управления рисками	Показывает некоторые примеры плохого выполнения процедур по управлению рисками	Демонстрирует, в общем, хорошее применение процедур по управлению рисками	Осуществляет хорошее управление рисками и их минимизацию	Вовлечен в продолжительное улучшение практики по управлению рисками	Постоянно показывает понимание практики управления рисками

Требования к персональной деятельности в этой сфере означают следующее:

Таблица 6

Знание-понимание:	Навыки-способность к:
безопасного поведения и влияния на него	применению информации по безопасности и использованию знаний для подобных видов деятельности
процедур и процессов по безопасности	безопасному поведению
применение средств безопасности	вмешательству, если выявлено небезопасное поведение или условие
принципов аварийных ситуаций	конструктивному инструктажу коллег по вопросам безопасности
оценки рисков	интегрированию знаний и опыту по ведению рисков и безопасности во все виды деятельности
минимизации рисков	поддержанию рабочей среды, где вмешательство уважают и ценят
принципы предотвращения	оценке и управлению рисками
принципы инструктажа по технике безопасности	предоставлению обратной связи и передачи своих знаний по вопросам безопасности

Работа в команде — это способность общаться и сотрудничать с равными по должности и менеджерами.

Таблица 7

	Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Общение	Показывает негативное отношение и низкий стиль общения	Показывает некоторые примеры низкого стиля общения и отсутствие коммуникативных навыков и знаний	Проявляет хорошие базовые коммуникативные навыки	Показывает хорошие коммуникативные знания, устный и письменный английский язык и делится своими знаниями	Обеспечивает мощную работу команды благодаря хорошей коммуникации	Вдохновляет других посредством позитивной и динамичной коммуникации
Сотрудничество	Трудности в общении	Показывает некоторые примеры сотрудничества	Вовлекается в сотрудничество и проявляет гибкость и адаптивность	Вносит вклад в обеспечение хорошей работы в команде	Облегчает работу в команде, что приносит пользу всем членам команды	Облегчает сильную работу в команде и окружающей среде на борту судна

Требования к персональной деятельности в этой сфере предполагают следующее:

Таблица 8

Знание-понимание:	Навыки-способность:
что составляет хорошую коммуникацию	слушать и понимать других и их мнение
как обеспечить хорошую работу в команде	выражать свои собственные чувства и мнения конструктивно
как обеспечить эффективное сотрудничество со старшим офицерским составом	работать эффективно с другими людьми в соответствии с их образованием, рангом, культурными различиями
	адаптироваться и предоставлять хорошие способности для обеспечения бесконфликтного сотрудничества
	организовать работу так, чтобы использовать сильные стороны людей

Лидерство — это способность каждого на борту проявлять лидерские качества в отношении себя и команды в ежедневных ситуациях и в работе.

В данной сфере выделяют две подсферы: планирование организации и стремление к повышению качества.

Таблица 9

	Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Планирование организации	Демонстрирует отсутствие планирования и организации, что приводит к плохому выполнению работы	Демонстрирует непостоянное планирование и организацию своей собственной работы	Предпринимает усилие по адекватному планированию и организации	Показывает постоянное планирование и эффективную организацию, что приводит к достижению хороших результатов	Активно выполняет планирование и эффективную организацию, что приводит к достижению хороших результатов	Показывает исключительно хорошие результаты по средствам планирования и эффективной организации
Стремление к повышению качества	Демонстрирует отсутствие обязательств по оценке своей собственной деятельности	Демонстрирует непостоянство в оценке своей собственной деятельности и низкую способность в выявлении способов улучшения работы	Оценивает свою собственную работу и определяет собственные цели повышения её качества	Находит способы улучшения качества деятельности и приносит их в работу команды	Показывает постоянное нацеливание на повышение качества работы, способность вдохновить людей и повести их за собой	Проявляет сильные лидерские навыки в постановке новых стандартов и готовности вести людей к этим стандартам.

Требования к персональной деятельности в этой сфере предполагают следующее:

Таблица 10

Знание-понимание:	Навыки-способность к:
планирования работы	планированию работы и организации задач
организационных, административных задач	оптимизации и эффективности работы, разрешению проблем до того, как они станут еще большими
набора целей по повышению качества работы	определению сферы развития и улучшения качества
управленческой работы	определению направления развития
руководства и подготовки других	проявлению лидерства в качестве примера
самолидерства	принятию решения
лидерства других	принятию лидерства по ситуации

Личностная сфера или персональный стиль — это персональный подход к работе, её задачам и отношению к делу, поведение.

Таблица 11

	Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Подход к работе и внешнее проявление поведения	Демонстрирует очень плохой имидж, слабый подход к работе и партнерам	Демонстрирует некоторые примеры небрежности	Показывает ответственный подход	Проявляет себя с лучшей стороны, практически подходит к работе и клиентам	Проявляет динамический подход и расчетливость высокого уровня	Является ролевой моделью

	Неудовлетворит (10%)	Недостаточный (15%)	Квалифицированный, (50%)	Компетентный 50%	Отличный (15%)	Выдающийся (10%)
Отношение к делу и поведение	Проявляет низкое отношение к работе и отсутствие ответственности	Демонстрирует плохое поведение в некоторых случаях	Показывает, в общем, хорошее отношение к работе и ответственное поведение	Демонстрирует открытое конструктивное отношение и ответственное поведение	Проявляет вовлеченное и саморегулированное отношение к работе и ответственное поведение	Показывает мощное отношение к работе, воодушевляющее и вдохновляющее других на ответственное поведение

Требования к персональной деятельности в этой сфере предполагают следующее:

Таблица 12

Знание-понимание:	Навыки-способность к:
как правильно подойти к решению задач и клиентам	проявлению расчетливости в работе и поведении
важности хорошего внешнего поведения	поддержке высокого стандарта личной манеры поведения и поддержанию порядка
как собственное отношение к работе влияет на рабочий климат	использованию позитивного отношения для развития хорошей рабочей атмосферы

С учетом выделенных критериев и оценки деятельности моряка на опыте судоходной компании «Клиппер» необхо-

димо формировать данные знания, умения и навыки в образовательной среде морских учебных заведений.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 15 (149) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игисинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 26.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25